

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

Серебренникова Мария Сергеевна

**Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства
или содействие совершению самоубийства по УК РФ и законодательству
зарубежных стран**

Специальность 5.1.4 – Уголовно–правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук

Филиппов Павел Александрович

Москва — 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕСТУПНАЯ ПРИЧАСТНОСТЬ К САМОУБИЙСТВУ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	18
1.1 Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в США и Англии	18
1.2 Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в Австрийской Республике.....	44
1.3 Регламентация преступной причастности к самоубийству в отдельных странах СНГ	54
1.4 Правовое регулирование ассистированного самоубийства и эвтаназии...	68
ГЛАВА 2. СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	82
2.1. Историко–правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству	82
2.2 Уголовно–правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства	110
2.3 Разграничение преступлений по ст. 110 ¹ УК РФ со смежными составами преступлений.	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	201
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Государство гарантирует своим гражданам реализацию права на жизнь с помощью создания достойных и безопасных условий существования и необходимого уровня правовой защищенности. В последнее время высокую общественную опасность приобрели деяния, которые посягают на жизнь человека и выражаются в склонении или содействии самоубийству.

Понятие «самоубийство» (или «суицид») происходит от латинского слова «*sui caedere*», что означает «убивать себя». Классическими принято считать определения Э. Дюркгейма: самоубийство – любой случай смерти, что «непосредственно или опосредствовано является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах»; «покушение на самоубийство – вполне однородное действие, но только не доведенное до конца»¹. Следовательно, самоубийство характеризуется наличием цели в виде лишения себя жизни, слиянием потерпевшего и причиняющего смерть в одном лице, действия или бездействия которого причиняют смерть.

Проблема самоубийства актуальна для человечества уже много веков, можно даже сказать, что она возникла одновременно с ним. Исторически самоубийство признавалось тяжким грехом и порицалось церковью, что находило отражение в законодательстве. С течением времени самоубийство в большинстве стран было декриминализовано, но вместе с этим постепенно развивалась система ответственности за различные виды преступной причастности к совершению суицида.

В настоящее время участие других лиц в совершении самоубийства другим человеком является уголовно–наказуемым деянием. Помимо развития различных способов окончания жизни с медицинским вмешательством, постоянно

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М.: Мысль, 1994. С. 9.

видоизменяются и способы неправомерного воздействия на лиц, направленные на их побуждение к суицидальному акту. В последние годы во всем мире из-за развития сети Интернет увеличилось количество преступных содействий самоубийству и склонений к самоубийству, совершаемых посредством дистанционного влияния на поведение личности. Многие правоприменители столкнулись с не существовавшими ранее проблемами ненасильственного воздействия на волю жертвы с целью склонения к совершению самоубийства, признаки которого проблематично установить.

В соответствии с отчетом Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) Россия входит в европейскую десятку лидеров по статистике самоубийств с показателем 25,1 на 100 тысяч населения, а в мировом рейтинге за 2023 г. она занимает 8–9 места². В соответствии с ежегодным докладом Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и статистикой Следственного комитета Российской Федерации, количество совершенных несовершеннолетними самоубийств в 2022 году составило 679, в 2021 году – 753, что на 37.4% больше, чем в 2020 году³. При этом динамика суицидального поведения, а именно попыток совершения самоубийств, продолжает расти. В 2021 году установлено 3675 попытки совершения самоубийства несовершеннолетним впервые (3253 – 2020 г.), а число повторных попыток возросло почти в два раза (362 случая 2021 г., 188 – 2020 г.)⁴.

Согласно теории социолога и философа Э. Дюркгейма, самоубийство является следствием ослабления связей между людьми и утраты социальной интеграции, из-за которых человек не справляется с проблемами и трудностями

² Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/data/gho> (Дата обращения: 06.02.2023)

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2022 году. URL: <http://www.deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLIsZL45JDp4Xl.pdf> (Дата обращения: 16.08.2023)

⁴ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 году. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHFF.pdf> (Дата обращения: 06.02.2023)

жизни⁵. Такое ослабление связей и неспособность некоторых людей интегрировать в общество как никогда ярко можно наблюдать в настоящее время. Среди наиболее распространенных причин самоубийств исследователи выделяют: 1) психические расстройства, 2) алкоголизм и наркомания, 3) подверженность психологическому или физическому насилию, жестокому обращению, 4) наличие неизлечимых или тяжелых болезней. Также существуют определенные группы людей, среди которых распространено добровольное совершение самоубийства: 1) в силу возраста (от 15 до 24 лет, от 60 лет), 2) в силу определенного социального статуса или положения (лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, малообеспеченные лица), 3) переживающие крайне тяжелые жизненные обстоятельства (например, заболевание родственника, смерть или самоубийство родственника)⁶. При этом, отчуждение личности от общества, несомненно, является как причиной некоторых самоубийств, так и причиной многих преступлений, в том числе и преступной причастности к самоубийствам, поскольку такой человек склонен игнорировать и не признавать социальные нормы⁷.

Криминализация в июне 2017 года в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее –УК РФ)⁸ составов склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) выступила срочной реакцией законодателя на резко возросшее количество ненасильственных случаев преступной причастности к совершению самоубийства. Первоначально обусловленный необходимостью защиты несовершеннолетних законопроект, впоследствии определил новую цель – защиту всех «граждан, в том числе

⁵ См.: Дюркгейм Э. Указ. соч.

⁶ Национальный институт психического здоровья: офиц. сайт. URL: <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/suicide-faq> (Дата обращения 16.08.2023)

⁷ См.: Антонян Ю. М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. 2022. № 2 (80). С.8–18.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ : [федер. закон :принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 29 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 ; Официальный интернет–портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru , 22.02.2022.

несовершеннолетних»⁹, а наряду с созданием мер противодействия, увеличил ответственность за склонение и содействие повлекшие самоубийство или попытку его совершения (верхний порог наказания в виде лишения свободы был увеличен в 2 раза), что демонстрирует высокую общественную опасность этих деяний.

В определенной степени это решение устранило существовавшие пробелы в законодательстве РФ, которые заключались в том, что диспозицией ст. 110 УК РФ не охватываются получившие распространение ненасильственные способы доведения до самоубийства. В то же время появление вышеуказанной статьи в УК РФ обусловило необходимость определения содержания новых понятий «склонение к самоубийству», «иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства», других действий, которые способствуют совершению самоубийства, а также появление новых проблем квалификации и необходимости разграничения данных деяний от смежных составов преступлений. Дискуссионность данных вопросов возникла с момента появления ст. 110¹ в УК РФ и продолжает оставаться актуальной в настоящее время. Проблема указанных преступлений заключается также в сложности установления причинной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего лица. В то же время, в зарубежных правовых системах рассматриваемые преступления существуют дольше, выработана существенная доктринальная и правоприменительная база; рассматриваемые преступления существовали и в ранее действовавшем уголовном законодательстве российского государства, что обуславливает необходимость их изучения в целях понимания сущности института преступной причастности к самоубийствам и совершенствования законодательства.

Несовершенство ряда норм действующего уголовного законодательства справедливо отмечается многими исследователями и практиками¹⁰, также

⁹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 110¹ и 110² Уголовного Кодекса Российской Федерации». (Доступ: Система обеспечения законодательной деятельности). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (Дата обращения 25.02.2023)

¹⁰ См.: *Филиппова С. В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. 209 с.; *Малетина М. А.* Уголовно-правовая характеристика преступной

наблюдается недостаточная готовность правоприменителей к активному использованию ст. 110¹ УК РФ при квалификации деяний, что усложняется также высокой степенью латентности рассматриваемых деяний.

Степень научной разработанности темы исследования.

Уголовно–правовому анализу преступной причастности (склонение, содействие и доведение) в дореволюционный период посвящены работы П. Ф. Булацеля, А. Ф. Кони, А. В. Лохвицкий, Н. А. Неклюдова, С. В. Познышева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и других исследователей.

В советский и постсоветский период вопросам преступной причастности к самоубийству посвятили работы Р. З. Авакян, И. А. Алиев, Н. И. Загородников, И. Я. Козаченко, А. Н. Красиков, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, А. И. Рарог, М. Д. Шаргородский и другие исследователи. Предупреждению самоубийств были посвящены работы С. В. Бородина и А. С. Михлина.

В современной российской науке рассматриваемую проблематику изучали такие ученые как, Д. С. Ашкалов, Г. Н. Борзенков, Е. В. Буряковская, А. В. Быков, Е. К. Волконская, Н. А. Егорова, Н. Н. Ильин, О. С. Капинус, А. И. Коробеев, Н. Е. Крылова, А. В. Наумов, А. А. Рёрихт, Э. В. Рыжов, Н. А. Сафонова, Ю. А. Уколова, В. Б. Хатуев, В. С. Худяков, О. Р. Цой, А. А. Цыркалюк, Н. Г. Чукаева, Р. Д. Шарапов, А. В. Ястребов и другие.

Диссертационные исследования, посвященные отдельным вопросам уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие его совершению проводили: М. Ю. Пучинина «Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно–правовые меры противодействия (2019), С. В. Филиппова «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации» (2020), Н. М. Елисеева «Квасисоучастие в самоубийстве:

причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул, 2021. 226 с.; Елисеева Н. М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.08. Краснодар, 2020. 198 с.

актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности» (2020), М. А. Малетина «Уголовно–правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него» (2021) , М. А. Артамонова «Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации» (2022), А. Н. Старжинская «Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения» (2022).

Однако большинство авторов осветили отдельные вопросы уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству, тогда как комплексных научных исследований преступной причастности к самоубийству в зарубежных государствах и, с учетом их положений, в России в диссертационных исследованиях осуществлено не было.

Целью диссертационного исследования является решение проблемы установления и реализации уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства с учетом зарубежного опыта.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- провести ретроспективный анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству (110 и 110¹ УК РФ);
- исследовать зарубежный опыт регулирования причастности к самоубийству, законодательной регламентации ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства;
- осуществить уголовно–правовую характеристику склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства;
- охарактеризовать квалифицирующие признаки и определить критерии дифференциации уголовной ответственности за причастность к самоубийствам;
- выявить проблемы квалификации преступлений, связанных со склонением к самоубийству или содействием в его совершении;

– предложить меры по совершенствованию законодательства и решению имеющихся проблем в правоприменительной практике с целью эффективного противодействия рассматриваемым преступным деяниям;

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства в РФ и зарубежных государствах.

Предметом исследования в работе являются современное и действовавшее ранее уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; зарубежное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению; уголовное законодательство РФ об ответственности за доведение до самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, и другие смежные составы преступлений; постановления Пленума Верховного Суда РФ, практика применения судами общей юрисдикции положений норм об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110, 110¹, 110² УК РФ и смежные составы преступлений, судебная практика российских судов дореволюционного и советского периода и судебная практика зарубежных государств по преступлениям рассматриваемой группы; данные статистики и научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблематике диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования. В процессе выполнения диссертационной работы для проведения объективного и всестороннего исследования использован комплекс общенаучных и частно–научных методов. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания, что позволило изучить явления преступной причастности к самоубийству, склонения к совершению самоубийства, содействия в совершении самоубийства во всей совокупности присущих им необходимых свойств и связей, проанализировать противоположные их проявления и определить направления развития. Были

использованы такие общенаучные методы как анализ, синтез, обобщение, аналогия, индукция, дедукция. В параграфе 2.1 исследования был использован исторический метод, что позволило проанализировать формирование и развитие объекта исследования в хронологической последовательности. В работе используются частно–научные методы познания: сравнительно–правовой, системно–структурный, формально–юридический, социологический. Формально–юридический метод использовался в параграфах 2.2 и 2.3 для выявления сущности законодательного регулирования уголовной ответственности за склонение и содействие в совершении самоубийства. Сравнительно–правовой метод использовался в первой главе исследования для определения понятий преступлений, входящих в категорию преступной причастности к самоубийству, их проявлений и функционирования, выявления сходств и различий. Использование сравнительно-правового метода позволило ввести в научный оборот нормативные и доктринальные источники, а также судебные решения на иностранных языках. Социологический метод использовался для проведения опроса. Статистический анализ и толкование права позволили осуществить анализ правоприменительной практики и выработать правила квалификации исследуемых преступлений. Методология системного анализа позволила рассмотреть уголовную ответственность за склонение и содействие совершению самоубийства в общей системе общественно опасных деяний, криминализированных в УК РФ, в том числе в соотношении со смежными составами преступлений.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, российское уголовное законодательство (как действующее, так и его исторические аналоги), ряд иных нормативно–правовых актов (Федеральный закон № 436–ФЗ от 29 декабря 2010 г. «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Федеральный закон № 149–ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации»; Федеральный закон N 120–ФЗ от 07.06.2017 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления

дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» и др.), уголовное законодательство зарубежных 6-ти государств (Австрийская Республика, Англия, США, Республика Беларусь, Украина, Кыргызская Республика) в части правовой регламентации положений о склонении к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся разработкой проблем уголовного права, включая проблемы установления и реализации уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства, а также уголовной ответственности за смежные преступления.

Эмпирическая основа исследования включает статистические данные Единой межведомственной информационно–статистической системы (ЕМИСС), Росстата РФ, Следственного комитета РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ВОЗ.

В эмпирическую основу исследования вошли материалы отечественной и зарубежной судебной практики (146 приговоров и иных судебных актов):

- Российской Федерации (за 2012-2022 г.) относящейся к преступной причастности к совершению самоубийства (15 приговоров по ст. 110¹ УК РФ, 3 приговора по ст. 110² УК РФ, 15 приговоров по ст. 110 УК РФ); по уголовным делам о преступлениях, представляющих собой проявление специальных видов и особых форм подстрекательства (7 приговоров по ст. 150 УК РФ, 4 приговора по ст. 151, 2 приговора по ст. 151² УК РФ); относящейся к теме исследования, в том числе, по преступлениям, совершенным в соучастии: 7 приговоров по ст. 156 УК РФ, 15 приговоров по ст. 105 УК РФ, 5 приговоров по ст. 131 УК РФ, приговор по ст. 133 УК РФ, 3 приговора по ст. 158 УК РФ, 6 приговоров по ст. 159 УК РФ, 4 приговора по ст. 160 УК РФ, 2 по ст. 161 УК РФ, приговор по ст. 285 УК РФ, приговор по ст. 286 УК РФ, приговор по ст. 292 УК РФ);

- Российской Империи и СССР (11 приговоров и иных судебных решений);

- зарубежных государств (35 приговоров и иных судебных актов).

Положения диссертационной работы опираются на результаты проведенного в 2023 г. анкетирования 66 специалистов в области уголовного права (практические и научные работники в области уголовного права (40 респондентов), выпускников 2017–2020 годов из МГУ, МГЮА и других образовательных организаций ВПО России по уголовно-правовой специальности (26 респондентов).

Научная новизна состоит в том, что в исследовании получены новые научные знания об установлении и реализации уголовной ответственности за склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства в РФ и зарубежных государствах. В частности, научной новизной обладают: подходы к установлению уголовно-правового запрета, связанного с преступной причастностью к самоубийству, присущие законодательству Российского государства на разных исторических этапах; характерные черты «преступной причастности к самоубийству»; способы совершения преступлений; аргументация дополнения законодательства квалифицирующим признаком «из корыстных побуждений» и исключения признака «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии»; дефиниции способов склонения: «предложения», «обман», «иные способы»; способы разрешения проблем квалификации смежных составов преступлений; обоснования совершенствования уголовного законодательства с учетом сложившейся судебной практики и опыта отечественного и зарубежного регулирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под преступной причастностью к самоубийству необходимо понимать умышленные деяния, посягающие на жизнь другого человека, объективная сторона которых заключается только в активном поведении, которое было направлено на формирование (возбуждение) у другого лица желания (намерения) совершить самоубийство или способствовало формированию (возбуждению) такого желания (намерения), а также содействовало его совершению. В действующем УК РФ к таким деяниям следует отнести преступления, предусмотренные ст. 110, 110¹, 110² УК РФ.

2. С учетом опыта отечественного и зарубежного регулирования можно выделить четыре подхода к установлению уголовно-правового запрета, связанного с причастностью к самоубийству:

1) Отсутствие уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и наличие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1960 г., УК РФ до внесения изменений Федеральным законом от 07 июня 2017 г. №120-ФЗ). Аналогичный подход встречается в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Таджикистан;

2) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства только в отношении несовершеннолетних или лиц в беспомощном состоянии и отсутствие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1922 г.);

3) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства только в отношении несовершеннолетних или лиц в беспомощном состоянии и наличие ответственности за доведение до самоубийства (УК РСФСР 1926 г.);

4) Установление уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства любого лица и наличие ответственности за доведение до самоубийства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовный Кодекс РФ). Аналогичный подход встречается в действующем уголовном законодательстве Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Туркменистан, Кыргызской Республики, Украины, США (Джорджия, Северная Дакота, Пенсильвания).

Четвертый подход на современном этапе развития общества представляется обоснованным в силу присутствия в таких деяниях общественной опасности и необходимым ввиду многообразия форм преступного воздействия на волю

потерпевших, высокую уязвимость к подобному воздействию среди всех групп населения, особенно среди несовершеннолетних и молодежи.

3. С учетом результатов анализа отечественного и зарубежного опыта и современной российской правоприменительной практики под склонением к совершению самоубийства необходимо понимать ненасильственные действия, заключающиеся в систематическом психологическом воздействии на конкретного человека или персонифицированную группу лиц, целью которых является возбуждение у лица желания совершить самоубийство. Склонение должно выражаться в неоднократных действиях (не менее двух), которые действительно способны побудить потерпевшего к самоубийству, и заключаться в целенаправленном воздействии на потерпевшего.

4. Содержание отдельных способов совершения склонения к самоубийству требует уточнения:

– под предложениями необходимо понимать адресованные конкретному лицу идеи о желательности или необходимости совершения самоубийства, призывы к совершению опасных для жизни действий, которые осознаются виновным и потерпевшим как способ совершения самоубийства. Данный способ не предполагает активного воздействия на потерпевшего, предполагает наличие у потерпевшего выбора в своем поведении. Способом склонения к совершению самоубийства могут являться только неоднократные (не менее двух) предложения.

– под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо недостоверных сведений, не осведомление (умолчание) об истинных фактах (намерениях), либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение относительно причин совершения самоубийства. По крайней мере одно из обстоятельств, в отношении которых обманывает виновный, служит основанием для принятия потерпевшим решения или возникновения (угрозы возникновения) у потерпевшего желания совершить самоубийство. Поскольку склонение должно выражаться в двух или более действиях, в случае обмана потерпевшего в одном факте, являющимся основанием для совершения самоубийства, обман должен сопровождаться совершением других способов

склонения к совершению самоубийства (предложения, уговоры, подкуп, иные способы). Обманом может выступать умышленно не исполняемое виновным обещание совершить самоубийство.

– под «иными способами» склонения к совершению самоубийства необходимо понимать действия, имеющие противоправный или аморальный характер, которые совершены с целью формирования (возбуждения) у лица желания (намерения) совершить самоубийство. К таким действиям следует относить провоцирование суицидального поведения, в том числе путем демонстрации суицидальных материалов.

5. Учитывая, что под лицом, находящимся в беспомощном состоянии в ст. 110¹ УК РФ является лицо, которое не способно понимать характер и значение совершаемых с ним действий, поддерживая имеющиеся в литературе предложения о квалификации склонения таких лиц к совершению самоубийства (содействия им в совершении самоубийства) как убийства (п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ), предложено исключить квалифицирующий признак «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» из п. «а» части 3 и части 5 ст. 110¹ УК РФ. При склонении к совершению самоубийства (содействии совершению самоубийства) способность лица оказать сопротивление виновному не может рассматриваться как признак беспомощного состояния, поскольку склонение к самоубийству совершается ненасильственными действиями.

6. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства, правоприменительная практика и данные эмпирического исследования свидетельствуют о необходимости учета повышенной общественной опасности преступления в виде склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, выполненных из корыстных побуждений. В связи с этим необходимо дополнение ч. 3 ст. 110¹ УК РФ пунктом «е», предусматривающим в качестве квалифицирующего обстоятельства совершение преступления из корыстных побуждений.

Теоретическая и практическая значимость работы. Проведенное исследование закономерностей проявления преступной причастности к

самоубийству в российском праве и законодательстве зарубежных стран может служить основой для существенного дополнения теории уголовного права. Систематизированные подходы к классификации уголовной ответственности могут быть использованы в качестве методологического ориентира, сравнительной основы для дальнейшего исследования этого института, в том числе при проведении научных изысканий. Предложенные изменения в уголовное законодательство могут позволить более полно и правомерно привлекать к уголовной ответственности за данные преступные деяния.

Выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, а также в качестве рекомендаций для оптимизации нормотворческой деятельности с целью учета национальных и зарубежных эффективных мер противодействия преступной причастности к совершению самоубийств и ее правильной квалификации.

Степень обоснованности и достоверности результатов исследования обеспечивается методологической базой (совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания), использованием обширного нормативного материала, изучением широкого круга научных трудов, необходимой эмпирической базой исследования.

Апробация результатов. По теме диссертационного исследования опубликовано 6 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (утв. Решением Ученого совета МГУ 20 марта 2023 г.).

Основные положения и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, были представлены на 4-х международных конференциях: XXII Международная научно-практическая конференция «Роль права в обеспечении благополучия человека» (2021 г.), I Международный форум по борьбе с преступностью (2022 г.), Государство и право России в современном мире. Секция «Уголовное право и криминология» – «Кузнецовские чтения» (2022 г.), «Научная обоснованность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии», посвященная 70-летию со дня рождения В.С. Комиссарова (2023 г.). По результатам конференций тезисы опубликованы в 3 сборниках: «Первый международный форум по борьбе с преступностью»: сборник статей (2022 г.),

Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 22, 2022 г. и
Научные труды. Российская Академия юридических наук. Выпуск 23, 2023 г.

Теоретические положения обсуждались при проведении семинарских занятий по уголовному праву в рамках тем преступления против жизни и здоровья с группами 3–го курса Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в весеннем семестре 2022–2023 учебного года.

Основные положения и выводы диссертационной работы нашли отражение в подготовленном диссертантом учебно-методическом комплексе (рабочая программа по дисциплине «Уголовно–правовое противодействие доведению и склонению к самоубийству»), представленном на защиту и получившим высокую оценку экзаменационной комиссии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура и объем работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы, приложения. Объем 242 страницы.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПНАЯ ПРИЧАСТНОСТЬ К САМОУБИЙСТВУ В ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в США и Англии

Вопрос об окончании жизни человека посредством совершения самоубийства является дискуссионным на протяжении многих веков. Случаи совершения самоубийств известны древнейшим источникам истории человечества, а в разные эпохи и в разных странах отношение к самоубийству отличалось в зависимости от культуры и религии. В подтверждение этому, исследователи из государств англо–саксонской правовой системы ссылаются на известные произведения Аврелия Августина и Фомы Аквинского¹¹. Один из отцов христианской церкви Аврелий Августин в своем труде «О граде божием» (5 в.), утверждал, что самоубийство никогда не являлось правомерным, даже если человек был «не в состоянии перенести какие–нибудь житейские трудности, или чужие грехи». «Когда закон говорит: «Не убивай», надлежит понимать, что воспрещает он и самоубийство, ибо, сказав это, он не прибавляет «ближнего твоего», подобно тому, как об этом говорится о воспрещении ложного свидетельства «на ближнего твоего»¹². Одно время его считали самым большим грехом, покушением на Божий дар – жизнь, как писал в 14 в. Фома Аквинский, теолог и философ, впоследствии канонизированный католической церковью¹³. Выдающийся английский политик, юрист, философ и историк права 16 века Вильям Блекстон объяснял преступную природу самоубийства как преступление

¹¹ См.: *Binder G., Chiesa L. E. The Puzzle of Inciting Suicide // American Criminal Law Review. 2019. № 65. P. 67; Wolf S. M. Physician–Assisted Suicide // Clin Geriatr Med. 2005. № 21. P. 179–192.*

¹² *Аврелий Августин. О граде Божьем. Кн. I–V. С. 28. / Электр. б-ка «Гражданское общество» URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_1–5.pdf (Дата обращения: 22.03.2023)*

¹³ См.: *Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–II. Вопросы 123–189. К.: Ника–Центр, 2014. 736 с.*

против короля («который заинтересован в сохранении всех своих подданных»), и против Бога (при самоубийстве человек вмешивается в прерогативу Всевышнего, и спешит в его непосредственное присутствие, без всякой необходимости)¹⁴. В другие времена самоубийство представлялось единственным способом выйти из затруднительного положения, благородно умереть признав поражение, могло быть сочтено героическим поступком в военное время, и уголовно наказуемым деянием, осуждаемым поступком в более современное время.

Современное законодательство западных стран не регламентирует самоубийство как преступление¹⁵, как это было до 1800-х годов. Ответственность за самоубийство была исключена в Англии и Уэльсе Законом о самоубийстве в 1961 г.¹⁶. В Соединенных Штатах Америки также не признается уголовным преступлением суицид¹⁷. Уголовное наказание не является эффективным способом противодействия самоубийствам, поскольку необходимо наказывать не самоубийцу, а лицо, которое совершает доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, либо оказывает помощь при совершении самоубийства¹⁸. В общем смысле под причастностью к самоубийству может пониматься любое деяние, которое повлекло самоубийство или поспособствовало его совершению. Содержание термина «преступная причастность к самоубийству» отличается в каждом государстве в зависимости от перечня уголовно-наказуемых деяний, следствием которых стало самоубийство. Таким образом, преступная причастность может включать в себя доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, содействие совершению самоубийства, сговор на совершение самоубийства и

¹⁴ *Blackstone W.* Homicide. Book IV. London: Sweet, Phoney, Maxwell, Stevens & Sons, 1829. P. 188–190.

¹⁵ *White T.* Working with suicidal individuals: a guide to providing understanding, assessment and support. London: Jessica Kingsley Publishers, 2010. P. 12.

¹⁶ Suicide Act 1961: текст на англ. яз. [вступил в силу в 1961 г.] URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60> (Дата обращения 25.11.2022); *McLaughlin C.* Suicide-related behaviour understanding, caring and therapeutic responses // *The British Journal of Psychiatry*. 2008. Volume 193. Issue 5. P. 431–432.

¹⁷ См.: *Kay R.* Causing Death for Compassionate Reasons in American Law // *The American Journal of Comparative Law*. 2006. Vol. 56. P. 698–699.

¹⁸ *Pope T. M.* Legal History of Medical Aid in Dying: Physician Assisted Death in U.S. Courts and Legislatures // *New Mexico Law Review*. № 48 (267). 2018. P. 272.

другие виды причастности¹⁹. Проблемным является вопрос соотношения в зарубежном законодательстве терминов, обозначающих преступную причастность к самоубийствам. Данный вопрос является дискуссионным в зарубежной доктрине²⁰. Под доведением до самоубийства необходимо понимать все деяния, которые «насильственным способом побудили потерпевшего совершить самоубийство или предпринять попытку совершения самоубийства»²¹. Под «склонением и содействием в совершении самоубийства»²² понимаются все деяния, которые повлияли на зарождение у потерпевшего желания совершить самоубийство или попытку совершения самоубийства, укрепили это желание, а также посодействовали ему в совершении самоубийства. Каждый штат в рамках своей юрисдикции по-разному регулирует вопросы ответственности за преступную причастность к самоубийству, различные формы причастности могут квалифицироваться как тяжкое или простое убийство, или как самостоятельные преступления. В Англии, напротив, существует отдельный Закон, запрещающий склонение и содействие в совершении самоубийства²³.

В Соединенных Штатах Америки (далее – США) отсутствует единый уголовно-правовой закон, каждый штат применяет собственное законодательство, а применение федерального законодательства сведено к минимуму. Если провести сравнительный анализ законодательства отдельных штатов, то его содержание по некоторым аспектам и содержанию противоречит друг другу. Незаконное содействие при совершении самоубийства наказуемо и считается важнейшим элементом защиты жизни и здоровья. Возрастающее количество самоубийств в

¹⁹ Применительно к российскому уголовному законодательству понятие «приступная причастность к самоубийству» рассматривается в разделе 2.2 настоящей работы.

²⁰ Калинин А. В. Некоторые аспекты уголовно-правовой ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2009. № 3 (5). С. 29–33.

²¹ Model Penal Code. Official draft and explanatory notes // The American Law Institute, 1985. S. 210.5.

²² Там же.

²³ Suicide Act 1961.

США (на 30% с 1999 г. по 2020 г.²⁴, на 7% с 2020 г. по 2022 г.²⁵) отмечается также, как и во всем мире²⁶.

Для обозначения самоубийства, совершенного с помощью другого лица, используется термин «ассистированное самоубийство», поэтому им охватываются как легальные медицинские процедуры по окончанию жизни, так и противоправные деяния, целью которых является склонение или содействие лицу в совершении самоубийства. Медицинская процедура ассистированного самоубийства легальна в 11 юрисдикциях США: Калифорния, Колорадо, Округ Колумбия, Гавайи²⁷, Монтана (нет специального закона, проводится по решению суда, в соответствии с решением по делу *Baxter v. Montana*²⁸), Мэйн (с 1 января 2020 г.), Нью-Джерси, Нью-Мексико (с 18 июня 2021 г.), Орегон, Вермонт и Вашингтон²⁹. Ассистированное самоубийство в этом смысле представляет собой суицид, совершенный с помощью медицинского работника. Такая помощь выражается в предоставлении пациенту летальной дозы медицинского препарата или подготовке устройства, которое позволит им воспользоваться, с помощью которых пациент своим действием окончит собственную жизнь. Процедура проводится в строгом соответствии с законом и регулируется специальными актами (например, *Death with Dignity Act* (1994) в Орегоне) или в соответствии с принятыми в штате судебными решениями. Так, согласно решению Верховного суда штата Монтана, для получения рецепта на летальный медицинский препарат могут обратиться вменяемые, психически здоровые лица, достигшие возраста 18–

²⁴ Suicide Mortality in the United States // Centers for disease and prevention. 2022. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/products/databriefs/db433.htm> (Дата обращения 14.11.2023)

²⁵ Provisional Suicide Deaths in the United States // Centers for disease and prevention. 2022. URL: <https://www.cdc.gov/media/releases/2023/US-Suicide-Deaths-2022.html> (Дата обращения 14.11.2023)

²⁶ *Binder G., Chiesa L. E.* Указ. соч. С. 65.

²⁷ *The California End of Life Option* (2016); *The Colorado End of Life Options Act* (2016); *Death with Dignity Act* (2016); *Our Care Our Choice Act* (2018).

²⁸ *Baxter v. Montana* (354 Mont. 234 (2009)).

²⁹ *The Maine Death with Dignity Act* (2019); *Medical Aid in Dying Act* (2019); *Elizabeth Whitefield End-of-Life Options Act* (2021); *The Oregon Death with Dignity Act* (1994); *Patient Choice and Control End of Life Act* (2013); *The Washington Death with Dignity Act* (2008).

ти лет, которые способны самостоятельно использовать получаемый медицинский препарат³⁰.

Исследователи отмечают, что «в большинстве штатов, участникам самоубийства другого лица грозит уголовное преследование за склонение или содействие в совершении самоубийства»³¹. Конкретнее, уголовное преследование за преступную причастность к самоубийству определено в законе в рамках самостоятельных составов преступлений в следующих штатах: Алабама, Арканзас (самоубийство с помощью врача), Калифорния, Делавэр, Джорджия, Айдахо, Иллинойс, Индиана, Айова, Канзас, Калифорния, Кентукки, Луизиана, Мэйн, Мэриленд, Мичиган, Миннесота, Миссисипи, Монтана (если самоубийство не последовало), Небраска, Нью-Гемпшир, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Нью-Йорк (причастность к попытке совершения самоубийства), Северная Дакота, Огайо, Оклахома, Пенсильвания, Род-Айленд, Южная Дакота, Южная Каролина, Теннесси, Техас, Вашингтон, Висконсин; Преступная причастность к самоубийству квалифицируется как простое убийство в следующих штатах: Аляска, Аризона, Арканзас, Колорадо, Коннектикут, Флорида, Гавайи, Массачусетс, Миссури, Монтана (если самоубийство последовало) Нью-Йорк (если самоубийство последовало) Орегон, Юта³². В законодательстве штата Невада не признаются правомерными убийства из сострадания, ассистированное самоубийство и

³⁰ *Baxter v. State*, 2009 MT 449. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/888660/baxter-v-state/> (Дата обращения 14.11.2023)

³¹ *Binder G., Chiesa L. E.* Указ. соч. С. 66.

³² AL Code § 22-8B-4 (2022); Alaska Stat. § 11.41.120 (2020); ARS § 13-1103 (2022); AR Code § 5-10-104 (2020); CA Penal Code § 401 (2022); CO Rev Stat § 18-3-104 (2016); CT Gen Stat § 53a-56 (2018); 11 DE Code § 645 (2022); FL Stat § 782.08 (2018); O.C.G.A. 16-5-5 (2010); Hawaii Revised Statutes 707-702; I.C. § 18-4017; Ill. Comp. Stat. § 720 ILCS 5/12-34.5; IN Code § 35-42-1-2.5 (2022); Iowa Code § 707A.2; Kan. Stat. § 21-5407; KY Rev Stat § 216.302 (2022); LA Rev Stat § 14:32.12 (2017); 17-A ME Rev Stat § 204 (2022); MD. Criminal Law Code Ann. § 3-102 (2021); Mich. Comp. Laws § 750.329a; Minn. Stat. § 609.215; Miss. Code § 97-3-49; MO Rev Stat § 565.023 (2012); Mont. Code § 45-5-105; Neb. Rev. Stat. § 28-307; NH Rev Stat § 630:4 (2018); NJ Rev Stat § 2C:11-6 (2019); NM Stat § 30-2-4 (2021); NY Penal L § 120.30 (2014); N.D. Cent. Code § 12.1-16-04; Ohio Rev. Code § 3795.04; OK Stat § 21-813 (2018); OR Rev Stat § 163.193 (2021); 18 PA Cons Stat § 2505 (2022); RI Gen L § 11-60-3 (2016); SD Codified L § 22-16-37 (2022); SC Code § 16-3-1090 (2012); Tenn. Code § 39-13-216 (2010); Tex. Penal Code § 22.08; Utah Code Ann. § 76-5-205 (2023); WA Rev Code § 9A.36.060 (2015); WI Stat § 940.12 (2012). (Доступ: СПС Justia Law US) URL: <https://law.justia.com/> (Дата обращения: 18.09.2023)

эвтаназия³³. Отдельные аспекты преступной причастности к самоубийству в США представлены в Таблице 1³⁴.

Объективную сторону рассматриваемых преступлений «склонения или оказания помощи в совершении самоубийства»³⁵ (англ. *counseling or aiding*) в США в обобщенном виде составляют различные ненасильственные способы, которыми могут быть предоставление указаний, поощрение, содействие и другие. В зависимости от штата используется терминология «*aiding suicide*» (который переводится как оказание помощи при совершении самоубийства, и, хоть и может переводиться как «пособничество»), представляется что использование этого термина, имеющего конкретное уголовно–правовое значение, некорректно по отношению к непроступному деянию), «*assisting suicide*» (содействие в совершении самоубийства), «*encouraging suicide*» (склонение к самоубийству). Таким образом, «склонение» и «содействие» могут также выступать способами «предоставления помощи в совершении самоубийства», их понимание может существенно различаться, приводятся различные перечни действий, а также трактовка производится в соответствии с прецедентным правом. Так, в штате Луизиана преступным оказанием помощи в совершении самоубийства является «предоставление советов или склонение жертвы к самоубийству, а также любое умышленное участие в физическом действии, которое делает возможным, склоняет, содействует совершению самоубийства или попытке совершения самоубийства»³⁶. В штате Мичиган судебные прецеденты определили понимание оказания помощи в совершении самоубийства, объективная сторона преступления представлена следующими действиями: «умышленное предоставление средств для совершения самоубийства или попытки совершения самоубийства, участие в совершении самоубийства или попытке его совершения, оказание помощи в

³³ Nevada Revised Statutes (2022) § 449.670. (Доступ: СПС Justia Law US) (Дата обращения: 18.09.2023)

³⁴ Таблицы содержатся в разделе Приложения исследования.

³⁵ Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. С. 133.

³⁶ LA Rev Stat § 14:32.12. (Доступ: СПС Justia Law US) (Дата обращения: 18.09.2023)

планировании самоубийства или попытке его совершения»³⁷. Высказывается точка зрения, что не возникает необходимости проводить различие между «склонением к самоубийству», «пособничеством в совершении самоубийства» и другими, поскольку для привлечения к ответственности они не являются настолько принципиальными³⁸. При этом указанные преступления отличаются от доведения до самоубийства (англ. causing suicide), которое имеет насильственный характер и включает применение силы, обман, принуждение.

Поскольку в США правоприменители руководствуются прецедентным правом и статутным правом (законами), у некоторых штатов возникают проблемы квалификации, при которых лицо может быть привлечено к ответственности за помощь в совершении самоубийства, тяжкое убийство (англ. murder) или простое убийство (англ. manslaughter)³⁹. Зарубежный правоприменитель так же, как и ранее российский, сталкивался с невозможностью привлечения к ответственности за ненасильственную причастность к самоубийству. В США это происходило в силу различных причин: недостаточной степени вины для привлечения к ответственности за убийство, отсутствия запрета на ассистированный суицид, в силу отсутствия прецедентов, которые рассматривали бы похожие случаи в прошлом и других проблем⁴⁰. Несколько законодательных актов запрещают одно только склонение, и суды часто требуют наличия материальной (реальной) помощи при совершении самоубийства⁴¹.

³⁷ People v. Kevorkian 447 Mich. 436 (1994); Michigan Compiled Laws § 750.329a. URL: <https://codes.findlaw.com/mi/chapter-750-michigan-penal-code/mi-comp-laws-750-329a.html> (Дата обращения: 05.02.2024)

³⁸ Ястребов А. В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству за рубежом в уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. №2 (26). с.93–98.

³⁹ См.: Zavala C. Manslaughter by Text: Is Encouraging Suicide Manslaughter? // Seton Hall Law, 2017. 36 p. URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1856&context=student_scholarship (Дата обращения: 05.02.2024)

⁴⁰ Подробнее этот вопрос был рассмотрен в магистерской диссертации: Серебренникова М. С. Ассистированное самоубийство: уголовно–правовые проблемы: магистерская диссертация. М., 2020. 97 с.

⁴¹ Binder G., Chiesa L. E. Указ. соч. С. 67.

Стоит отметить, что более четкое различие видов преступной причастности к самоубийству проводит Модельный Уголовный Кодекс США, в котором содержится параграф 210.5 «Доведение до самоубийства или оказание помощи в совершении самоубийства». Этот документ имеет рекомендательный характер. В параграфе 210.5 описываются случаи, когда причастность к самоубийству должна быть уголовно наказуема. Доведение до самоубийства (англ. causing suicide) не является самостоятельным преступлением и относится к одному из видов противоправного лишения жизни (англ. criminal homicide), особенность которого заключается в способе доведения до самоубийства – применение силы, принуждение и обман. Вторая часть включает в себя содействие и склонение к совершению самоубийства, которые являются уголовно наказуемыми: «Тот, кто умышленно оказывает помощь в совершении самоубийства или склоняет другого к совершению самоубийства виновен...»⁴². В зависимости от наступления последствий в виде самоубийства или попытки совершения самоубийства, ответственность будет наступать как за мисдиминор или фелонию⁴³ (менее тяжкое и более тяжкое преступления).

Одним из наиболее широко известных и резонансных уголовных дел за последние годы стало *Commonwealth v. Carter* (2019 г.)⁴⁴, рассмотренное Верховным Судом штата Массачусетс. Обвиняемая несовершеннолетняя М. Картер состояла в отношениях с жертвой К. Роем, который неоднократно пытался покончить жизнь самоубийством, о чем ей было известно. Изначально пытавшись отговорить Роя от совершения самоубийства, она впоследствии «устала от этих попыток», и начала поддерживать его желание совершить самоубийство. Во время последней попытки удушения угарным газом в автомобиле, погибший позвонил Картер по телефону, сомневаясь в своем намерении совершить самоубийство, на что она убедила его «вернуться в автомобиль и наконец завершить начатое». Картер не приняла никаких попыток к спасению задыхающегося, не вызвала

⁴² Model Penal Code. Official draft and explanatory notes // The American Law Institute, 1985.

⁴³ Там же; Малешина А. В. Указ. соч. С. 165.

⁴⁴ *Commonwealth v. Carter* – 481 Mass. 352, 115 N.E.3d 559 (2019).

скорую помощь, не сообщила другим лицам о произошедшем и не пыталась его отговорить. Сложность вынесения приговора в этом деле состояла еще и в том, что в штате Массачусетс отсутствовали подобные судебные прецеденты (например, склонение к самоубийству в отсутствие виновного на месте совершения самоубийства, отсутствие реальной (материальной) помощи при совершении самоубийства), не было специальной нормы, отдельно регулирующей ответственность за причастность к самоубийству, а защитники настаивали на том, что смс-сообщения Картер охраняются поправкой к Конституции о свободе слова. Суд в противовес этому установил, что: 1) без помощи Картер, Рой не совершил бы самоубийство в это время; 2) жертва не была полностью независима от виновной, поскольку доверял ей и страдал от депрессии, о чем было известно Картер; 3) в штате Массачусетс нет требования, чтобы смерть была вызвана физическим действием. Суд сослался на решение по делу *Commonwealth v. Antencio*⁴⁵, в котором двое подсудимых играли в русскую рулетку и были привлечены к ответственности за смерть третьего игрока, который выстрелил себе в голову после того, как двое других сделали свой ход, тем самым у них не было необходимости предлагать или советовать погибшему суицидальный акт, если каждый из них участвовал в нем или согласился участвовать (в таком случае они усиливали желание друг друга и это было «взаимное подстрекательство»). Также в судебном решении была дана ссылка на судебное решение *Persampieri v. Commonwealth*⁴⁶. По обстоятельствам дела жена подсудимого, которая была психически неуравновешенна и ранее пыталась окончить жизнь самоубийством, грозила мужу совершить самоубийство. Персампиери в ответ на это зарядил свой пистолет, вручил его ей, указал на то, что предохранитель снят, показал, как она может дотянуться до пускового крючка, и ушел, после чего женщина совершила самоубийство. В этом случае суд счел, что, скорее всего, муж имел юридическую обязанность предотвратить самоубийство своей жены, и тем более не предоставлять ей оружие;

⁴⁵ *Commonwealth v. Antencio* – 345 Mass. 627, 189 N.E.2d 223 (1963).

⁴⁶ *Persampieri v. Commonwealth* - 175 N.E.2d 387 (Mass. 1961).

4) У Картер была положительная законная обязанность предотвратить смерть Роя, потому что она легкомысленно «создала» опасность того, что он совершит самоубийство, как это было в деле *Commonwealth v. Levesque*⁴⁷, в котором подсудимые по небрежности устроили пожар и никому об этом не сообщили, из-за чего пострадали другие люди⁴⁸.

В итоге Картер была приговорена к 15 месяцам лишения свободы, что является невероятно маленьким сроком за ненамеренное простое убийство (англ. *involuntary manslaughter*), даже для категории «несовершеннолетних преступников» (закон штата Массачусетс предусматривает уголовное преследование лиц старше 12 лет, обвиняемых в преступлениях, за которые установлено наказание в виде лишения свободы, и связанных с угрозой или причинением вреда здоровью⁴⁹) поскольку за простое убийство в штате Массачусетс предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы⁵⁰. Элементом ненамеренного простого убийства в этом штате, следуя прецедентному праву⁵¹, является неосторожное поведение (англ. *wanton and reckless conduct*), которое, как отмечают исследователи, определяется не общепринятым образом: оно требует не субъективной возможности предвидеть наступление смерти, а объективной возможности предвидеть в высокой степени вероятный риск наступления смерти⁵². При рассмотрении этого случая, правоприменитель обратился также к концепции «среднестатистического человека» или «разумного человека» (англ. «*reasonable person*»). Это юридическая фикция прецедентного права, которая заключается в рассуждении о том, как «усредненный» человек действовал бы в такой же ситуации, какие последствия он

⁴⁷ *Commonwealth v. Levesque* - 766 N.E.2d 50 (2002).

⁴⁸ *Binder G., Chiesa L. E.* Указ. соч. С. 77.

⁴⁹ *Hill B.* Legislative Update: Massachusetts Raises Minimum Age of Criminal Responsibility // *Children's Legal Rights Journal*. 2020. № 39. P.168–173.

⁵⁰ Mass. General Laws c.265 § 13 (2018). URL: <https://www.mass.gov/info-details/mass-general-laws-c265-ss-13> (Дата обращения: 13.09.2023)

⁵¹ *Commonwealth v. Welansky* - 316 Mass. 383, 401 (1944).

⁵² *Binder G., Chiesa L. E.* Указ. соч. С. 75.

должен был предвидеть⁵³. Это, например, дает возможность дополнительно подтвердить «легкомыслие» и «безответственность» деяний обвиняемых.

Таким образом, правоприменитель, который руководствовался прецедентным правом, испытывал существенные трудности при квалификации деяний, поскольку был ограничен казуистичными положениями, а рассматриваемые деяния в подобных условиях были совершены впервые. Неказуистичные нормы российского законодательства в этом плане более эффективны и доступны для применения.

Американскими исследователями проблематики преступной причастности к самоубийству отмечается сложность привлечения к уголовной ответственности за склонение к самоубийству на основании причинно–следственной связи⁵⁴, поскольку в обществе высоко ценится и охраняется свобода слова, а вместе с ней ненаказуемость, пускай и, очень убедительных высказываний, а у совершающего самоубийства, в первую очередь, есть автономия воли⁵⁵. Сомнение у них вызывает также и другая позиция, основывающая привлечение к ответственности за причастность к самоубийству как соучастие в самоубийстве, которое само по себе «частично правомерно и от части ненаказуемо»⁵⁶.

В связи с этим отмечается малое количество штатов, в которых производится указание в законе на склонение, в отличие от других способов, включающих более «материальное» и существенное участие в совершении самоубийства⁵⁷. Конкретно склонение (как «encouraging suicide», «soliciting suicide» и «inciting suicide» в остальных случаях уговор, предоставление советов и др. выступают способами «оказания помощи в совершении самоубийства») криминализовано в небольшом количестве штатов: Айова, Калифорния, Миннесота, Мэйн, Монтана, Нью–

⁵³ *Vitiello M.* Defining the Reasonable Person in the Criminal Law: Fighting the Lernaean Hydra // *Lewis & Clark L. Rev.* 2010. № 14. P. 1435–1455.

⁵⁴ *Long A. B.* Abolishing the Suicide Rule // *Northwestern University Law Review.* 2019. Vol. 113: No. 4. P. 26.

⁵⁵ *Binder G., Chiesa L. E.* Указ. Соч. С. 72.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ *Orlando J.* Criminal Laws on Encouraging Suicide. Research Report, 2020. URL: <https://www.cga.ct.gov/2020/rpt/pdf/2020-R-0197.pdf> (Дата обращения: 18.09.2023)

Гемпшир, Оклахома, Пенсильвания, Северная и Южная Дакота. В решении судов Калифорнии и Миннесоты конкретнее раскрыты содержание этого способа.

В штате Калифорния (пар. 401 УК) тяжким преступлением является «оказание помощи, предоставление советов, или склонение к самоубийству»⁵⁸, при этом эти положения не применяются к процедуре ассистированного самоубийства, совершенной в соответствии с Законом об окончании жизни⁵⁹. Апелляционный суд Калифорнии разъяснил положения о «склонении» следующим образом: «Хотя положения закона и признают незаконными простое предоставление совета или склонение, суды требуют более существенного участия в совершении самоубийства, чем словесное склонение к теоретически возможному акту самоубийства. Необходимо установить такие основополагающие элементы как направленность умысла лица на совершение жертвой самоубийства, активное и прямое участие лица в совершении самоубийства жертвой, например предоставление средств совершения самоубийства, и конкретно факт совершения жертвой самоубийства»⁶⁰.

В законах штата Миннесота, ответственность за преступление «Оказание помощи в совершении самоубийства» (англ. aiding suicide) устанавливается в тексте главы 609 «Уголовный кодекс», раздела 609.215 «самоубийство». Подразделом 1 предусмотрена ответственность за «умышленное предоставление советов, склонение, или оказание помощи в лишении себя жизни и наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет и/или штрафом в размере 30 тыс. долларов»⁶¹. Но такие способы как «предоставление советов» и «склонение» считаются исключенными из текста закона как противоречащие праву на свободу слова, что

⁵⁸ Cal. Penal Code § 401. URL:

https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=PEN§ionNum=401

(Дата обращения: 18.09.2023)

⁵⁹ End of Life Option Act (2015). URL:

https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=201520162AB15

(Дата

обращения: 18.09.2023)

⁶⁰ Donorovich-O'Donnell v. Harris, 194 Cal. Rptr. 3d 579, 582 (Ct. App. Oct 29, 2015).

⁶¹ Minnesota statutes Chapter 609. Criminal code, section 609.215 SUICIDE. URL:

<https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/609.215> (Дата обращения 25.11.2022)

будет рассмотрено далее. Ответственность наступает только в случае совершения самоубийства, если же была предпринята попытка совершения самоубийства, но смерть не наступила, то наказанием будет лишение свободы до 7 лет и/или штраф в размере 14 тыс. долларов (подраздел 2). Деяния медицинских работников, учреждений медицинского обслуживания (подраздел 3), «которые назначают лечение для пациента, оказывают ему медицинскую помощь, проводят медицинские процедуры, с целью облегчить боль или дискомфорт пациента, даже если это лечение или процедуры могут повысить шанс смерти пациента, не могут быть квалифицированы как оказание помощи в совершении самоубийства или помощь при покушении на самоубийство, если только действия не осуществляются с целью незаконного лишения жизни»⁶².

В качестве примера оказания помощи при совершении самоубийства стоит обратиться к решению *Final Exit Network Inc. v State of Minnesota (2016)*⁶³. Муж тяжелобольной Дорин Данн, тело которой было обнаружено им в их доме без признаков жизни, обвинил некоммерческую организацию FEN, осуществляющую предоставление помощи с целью окончания жизни, в содействии совершения самоубийства его женой. Было установлено, что представители этой организации оказали ей медицинскую помощь в окончании жизни и, убедившись, что она умерла, избавились от средств совершения самоубийства, чтобы семья погибшей думала, что Дорин Данн погибла от естественных причин в следствие своего заболевания, покинули их дом. Присяжные признали FEN виновными в оказании помощи при совершении самоубийства (раздел. 609.215) и сокрытии следов преступления (раздел 609.502). В этом решении подробно раскрываются элементы преступного предоставления помощи при совершении самоубийства: 1) Жертва собственными действиями окончила свою жизнь; 2) Преступники умышленно оказали помощь при совершении самоубийства; что означает что они действовали с целью совершения жертвой самоубийства или были убеждены, что действие или

⁶² Там же.

⁶³ *Final Exit Network v. State of Minnesota (2016) Case No. A15-1826.*

действия, если они будут успешны, окажут помощь в совершении самоубийства;

3) «оказание помощи» означает, что преступники обеспечили возможность совершения самоубийства жертвой путем физических действий или словами, которые были направлены конкретно на совершение жертвой самоубийства. Не являются «оказанием помощи» случаи, когда лицо только высказывает мнение с точки зрения морали, или высказывает поддержку или утешение⁶⁴.

Обращает на себя внимание тот факт, что суд не упоминает в решении «предоставление советов» или «склонение», которые содержатся в тексте закона. Это связано с тем, что более ранним решением *State v. Melchert–Dinkel (2014)* были признаны неконституционными положения закона в части использования этих слов. Верховный Суд штата Миннесота рассмотрел уголовное дело в отношении подсудимого Мельхерт–Динкеля, который обвинялся в двух эпизодах оказания помощи при совершении самоубийства⁶⁵. Подсудимый выискивал на веб–сайтах жертв, которые сообщали о своем желании совершить самоубийство, и склонял их совершить самоубийство путем повешения вместе с ним. При этом, он не намеревался совершать самоубийство. В свою защиту Мельхерт–Динкель утверждал, что положения закона штата о «предоставлении советов и склонении» нарушают право на свободу слова, предусмотренное Первой Поправкой к Конституции. Окружной суд принял решение, согласно которому запрещенные поощрение и предоставление советов не могут считаться охраняемыми поправкой о свободе слова. Верховный суд Миннесоты направил дело в нижестоящий суд для пересмотра в связи с решением суда апелляционной инстанции, постановив, что штат «может осуществлять уголовное преследование в отношении Мельхерт–Динкеля за оказание помощи при совершении самоубийства, но не за предоставление советов и поощрение в совершении самоубийства, и поэтому слова «советы» и «склонение» необходимо исключить из статута как противоречащие Конституции»⁶⁶ и что «окружной суд не установил конкретных доказательств того,

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *State v. Melchert–Dinkel (2014) No. A11–0987.*

⁶⁶ Там же.

что подсудимый осуществлял прямое и обуславливающее возможность совершения самоубийства оказание помощи»⁶⁷.

Таким образом, оказанием помощи могут быть признаны высказывания, но только обращенные к конкретному человеку, а не просто обсуждение, нацеленные на содействие конкретному человеку в совершении самоубийства.

Различие подходов к установлению объема ответственности за преступную причастность к самоубийству в разных юрисдикциях далее можно проследить на следующих примерах. В штате Орегон уголовно–наказуемым «оказанием помощи в совершении самоубийства» (пар. 163.193; англ. assisting another person to commit suicide) признаются только умышленная продажа, иная передача в пользование субстанций или средств, которые способны привести к смерти, другому лицу с целью оказать помощь в совершении этим лицом самоубийства⁶⁸. Поскольку в Орегоне разрешена медицинская процедура ассистированного самоубийства, эти положения не относятся к случаям исполнения предписаний врача.

В штате Пенсильвания ответственность за «умышленное оказание помощи при совершении самоубийства или склонение к совершению самоубийства»⁶⁹ наступает как за фелонию второй степени в случае совершения самоубийства (лишение свободы на срок от 5 до 10 лет и штраф до 25 тыс. долларов), в противном случае как за мисдиминор второй степени (от 1 года до 2 лет лишения свободы и штраф до 5 тыс. долларов)⁷⁰. В 2021 году было внесено изменение в закон (§ 2505 (с))⁷¹, в соответствии с которым, с учетом конкретных обстоятельств, должно назначаться более строгое наказание за оказание помощи или склонение к самоубийству несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическими расстройствами или расстройствами аутистического спектра. Эти изменения были обусловлены большим количеством обвинительных приговоров за доведение до

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ OR Rev Stat § 163.193 (2021). URL: <https://law.justia.com/codes/oregon/2021/volume-04/chapter-163/section-163-193/> (Дата обращения: 13.09.2023)

⁶⁹ 18 PA Cons Stat § 2505 (2022). URL: <https://law.justia.com/codes/pennsylvania/2022/title-18/chapter-25/section-2505/> (Дата обращения: 13.09.2023)

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

самоубийства и оказание помощи или склонение к самоубийству (12 в год в штате) и самоубийством несовершеннолетней, которая совершила его после получения пошаговой инструкции о том, как отравить себя, на онлайн-форуме⁷². Самоубийство несовершеннолетней девушки, страдавшей депрессией на момент совершения самоубийства, поразило общественность и привлекло внимание к проблеме влияния третьих лиц на наиболее уязвимых членов общества с целью склонить их к самоубийству или поспособствовать им в его совершении, что повлекло редкий для США случай криминализации подобных деяний в штате Пенсильвания. В отсутствие дополнительных указаний в законе, специалистами отмечается, что «саркастичные высказывания или поощрения, обсуждение самоубийства, незначительное и неумышленное воздействие на чувства погибшего лица, а также действия в отсутствии прямого умысла на совершение самоубийства»⁷³ не могут считаться помощью в совершении самоубийства. В конце июня 2023 г. 35-ти летней Мэнди Ройш было предъявлено обвинение в оказании помощи при совершении самоубийства, поскольку на протяжении двух лет она отправляла бывшему молодому человеку жестокие и оскорбительные сообщения, который в итоге не выдержал давления, харассмента и буллинга и совершил самоубийство⁷⁴. По поводу этого случая высказываются противоположные точки зрения: сторонники уголовной ответственности за оказание помощи в совершении самоубийства соотносят этот случай с делом Мишель Картер (Массачусетс), противники же утверждают, что грубые и

⁷² Pa. Gov. Tom Wolf signs law imposing tougher penalties on those who aid or encourage suicide // Pennlive Patriot-News. 2021. URL: <https://www.pennlive.com/news/2021/09/pa-gov-tom-wolf-signs-law-imposing-tougher-penalties-on-those-who-aid-or-encourage-suicide.html> (Дата обращения: 13.09.2023)

⁷³ When Can You Be Charged With Encouraging Suicide? URL: <https://smt.legal/news/criminal-defense/when-can-you-be-charged-with-encouraging-suicide/> (Дата обращения: 13.09.2023)

⁷⁴ Pennsylvania woman charged with aiding suicide after sending "heinous and graphic" messages to ex-boyfriend // Pittsburg Personal Injury & Criminal Defense Trial Attorneys. 2022. URL: <https://www.cbsnews.com/news/mandie-reusch-charged-aiding-suicide-messages-ex-boyfriend-kevin-metzer/> (Дата обращения: 13.09.2023)

оскорбительные сообщения, отправленные в сети Интернет, не должны расцениваться как преступление⁷⁵.

В штате Калифорния уголовно–наказуемыми являются помощь, предоставление советов и склонение к совершению самоубийства. В комментариях к закону раскрывается содержание помощи, под ней понимаются умышленное предоставление средств для совершения самоубийства, таких как яд или оружие, а под склонением или предоставлением советов – такие действия как дача рекомендаций⁷⁶. Примером преступления помимо предоставления жертве смертельной дозы препарата, приводится и актуальный случай склонения к совершению самоубийства в сети Интернет. Так, посещение человеком онлайн–форумов, с целью предоставления советов о совершении самоубийства (содержательных, которые облегчают совершение самоубийства или рекомендуют более безболезненный и эффективный способ и др.) людям, страдающим депрессией, если кто–то из участников форума последует этим советам и совершит самоубийство или предпримет попытку совершения самоубийства, следует квалифицировать как помощь в совершении самоубийства⁷⁷.

В **Англии** самоубийство относится к иным умышленным преступлениям против жизни и выражается в составах «склонения или оказания помощи в совершении самоубийства»⁷⁸. В 1961 г. был принят Закон о самоубийстве, который декриминализировал самоубийство и установил ответственность за преступную причастность к самоубийству.

В ст. 2 Закона о самоубийстве «Уголовная ответственность за участие в самоубийстве другого лица»⁷⁹ уголовно наказуемыми признаются склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства: «Лицо совершает преступление, если своим действием склоняет к совершению

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ California Penal Code Section 401 PC: Aid, Advise or Encourage a Suicide // Kraut Criminal & DUI lawyers. 2023. URL: <https://www.losangelescriminallawyer.pro/california-penal-code-section-401-pc-aid-advise-or-encourage-a-s.html> (Дата обращения: 18.09.2023)

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Suicide Act 1961.

⁷⁹ Там же.

самоубийства или содействует в совершении самоубийства или попытке его совершения, и если целью этого действия было склонение к самоубийству или содействие самоубийству или попытке самоубийства»⁸⁰. Наказанием является лишение свободы на срок до 14 лет.

Квалификация преступления как склонение или содействие в совершении самоубийства возможна только если жертва собственными действиями лишает себя жизни. Если деяния виновного выходят за рамки склонения или содействия, а именно он сам переходит к попыткам прекратить жизнь другого лица, то содеянное надлежит квалифицировать как тяжкое убийство (англ. murder), простое убийство (англ. manslaughter) или покушение на убийство. При этом законом не регулируется смягчение ответственности за лишение жизни из мотивов сострадания⁸¹. Доведение до самоубийства влечет ответственность как простое убийство.

Основополагающим судебным решением в этой области стало *R (on the application of Purdy) v Director of Public Prosecutions (2009)*⁸², по результатам рассмотрения которого Королевской прокурорской службой были опубликованы принципы возбуждения уголовных дел для случаев склонения или содействия в совершении самоубийства (2009 г., с изменениями 2014 г.)⁸³. В 2008 г. Дебби Пруды, страдавшая от прогрессирующего рассеянного склероза, обратилась с просьбой предоставить гарантию, что ее супруг не будет подвергнут уголовному преследованию за содействие в совершении самоубийства. Женщина намеревалась совершить самоубийство, поскольку течение ее заболевания вело к прогрессирующему ухудшению качества жизни, с которым она не готова была

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Proposed changes to “Homicide: Murder and Manslaughter” Guidance // The Crown Prosecution Service. 2022. URL: <https://www.cps.gov.uk/proposed-changes-homicide-murder-and-manslaughter-guidance> (Дата обращения: 20.02.2023)

⁸² R (Purdy) v Director of Public Prosecutions (2009). URL: <https://lawprof.co/public-law/rule-of-law-cases/r-purdy-v-director-of-public-prosecutions-2009-ukhl-45/> (Дата обращения: 20.02.2022)

⁸³ Suicide: Policy for Prosecutors in Respect of Cases of Encouraging or Assisting Suicide. URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/suicide-policy-prosecutors-respect-cases-encouraging-or-assisting-suicide> (Дата обращения: 18.09.2023)

смириться. Она приняла решение отправиться в Швейцарию вместе со своим мужем и обратиться к организации Dignitas, которая помогает неизлечимо больным людям окончить жизнь самоубийством, поскольку не сочла себя способной окончить жизнь самоубийством без посторонней помощи. При этом она опасалась возможного уголовного преследования своего мужа за оказываемую им поддержку и сопровождение за границу. Прокурорская служба отказалась раскрывать подробности порядка возбуждения уголовных дел, апелляционные инстанции отказали в рассмотрении обвинений Пруды о предположительно незаконной деятельности прокуратуры, но Члены Палаты Лордов пришли к мнению, что положения закона неконкретны и требуют разъяснений. Они постановили, что существующее законодательство нарушает право Пруды на уважение частной жизни (Европейская конвенция по правам человека), она вправе самостоятельно решать, как окончить свою жизнь, а «механизм обвинения» и факторы, которые будут учитываться для принятия решения о возбуждении уголовного дела, должны быть раскрыты⁸⁴.

Рассмотренное решение не повлияло на наказуемость преступной причастности к суициду в Англии и Уэльсе. Опубликованные принципы возбуждения уголовных дел для подобных случаев, определяющие основания и порядок возбуждения уголовных дел не могут изменять нормы материального права, а лишь раскрывают обстоятельства и факты, которые будут приняты во внимание при возбуждении уголовного дела. Документ содержит важные условия, при которых «с наименьшей вероятностью будет возбуждено уголовное дело»⁸⁵ (п.45), среди которых стоит отдельно обратить внимание на первые два: 1) жертва приняла добровольное, ясно выраженное, обдуманное и информированное решение о совершении самоубийства; 2) подозреваемый действовал полностью из мотива сострадания. Несмотря на то, что этот документ носит процессуальное значение, он поясняет существенные уголовно–правовые характеристики

⁸⁴ R (Purdy) v Director of Public Prosecutions (2009).

⁸⁵ Suicide: Policy for Prosecutors in Respect of Cases of Encouraging or Assisting Suicide.

склонения и содействия в совершении самоубийства. К ним относятся: 1) преступление может быть совершено только умышленно с целью склонения или содействия самоубийству жертвы; 2) для квалификации содеянного как склонения к самоубийству или содействия в совершении самоубийства не требуется наступления последствий в виде совершения самоубийства или попытки совершения самоубийства; 3) участие в совершении самоубийства другого лица возможно и в том случае, когда предпринятые склонение или содействие не способны оказать воздействие на жертву, например, если виновное лицо заблуждается в летальности переданного для совершения самоубийства вещества, которое оказалось безвредным; 4) в случае совершения преступлений в сети Интернет, лицо считается виновным, если его умыслом охватывалось самоубийство или попытка совершения самоубийства одного или нескольких лиц⁸⁶. Из содержания документа можно заключить, что уголовное преследование возможно в каждом случае склонения или содействия, которые будут рассматриваться исходя из совокупности конкретных обстоятельств совершения преступления. Приводятся исследования, что на 2021 год 800 граждан Великобритании являлись членами организации Dignitas, поэтому, если предположить, что они отправятся в Швейцарию для проведения процедуры ассистированного самоубийства с хотя бы одним сопровождающим, то уголовное преследование за содействие в самоубийстве другого лица теоретически может грозить большому количеству людей⁸⁷.

Первым из уголовных дел, рассмотренным после издания Генеральным Прокурором основных принципов в отношении преступлений склонения и содействия в совершении самоубийства, стало *R. v Kevin James Howe*⁸⁸ в 2014 г. К. Дж. Хоув был признан виновным в склонении и содействии совершению

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Review of Purdy v Director of Public Prosecutions (UK Suicide Case). URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/english-legal-system/united-kingdom-law-for-suicide.php> (Дата обращения: 18.09.2023)

⁸⁸ EWCA Crim 114 (2014). URL: <https://www.bailii.org/cgi-bin/format.cgi?doc=/ew/cases/EWCA/Crim/2014/114.html&query=suicide> (Дата обращения: 18.09.2023)

самоубийства в соответствии со ст. 2 Закона о самоубийстве 1961 г. Он склонил к самоубийству своего лучшего друга Волкера, который страдал психическим расстройством и предпринимал в прошлом несколько попыток совершения самоубийства, а также поспособствовал ему в совершении самоубийства, купив на заправочной станции и доставив ему домой бензин и зажигалку. В это время потерпевший разговаривал с соседом, который по содержанию разговора сделал вывод о намерении Волкера совершить самоубийство. Впоследствии сосед попросил Хоува не передавать Волкеру бензин, но его просьба была проигнорирована. Спустя некоторое время сосед увидел, что Волкер обливает себя бензином. Он никак не мог получить бензин другим способом, кроме как от подсудимого, поскольку ему было запрещена продажа бензина на единственной ближайшей заправочной станции, а свидетели видели, что Хоув принес канистру с бензином в его дом. Свидетели происшествия предприняли попытки помешать Волкеру совершить самосожжение, но они оказались безуспешны, в результате чего потерпевший поджег себя и свой дом, вышел во двор будучи уже в огне, но выжил и был доставлен в реанимацию с ожогом 95% тела. Подсудимому было назначено 12 лет лишения свободы в пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних. Суд апелляционной инстанции установил, что по данным категориям дел срок лишения свободы обычно составляет от 3 до 12 лет. Максимальное наказание назначается в случаях, когда жертва совершила самоубийство, менее строгое наказание назначается если склонение или содействие привели к попытке совершения самоубийства, повлекшей тяжкий вред здоровью. Принимая во внимание возраст преступника (19 лет), его психическую незрелость, отсутствие судимости, а также положительную характеристику, а также последствия преступления, наказание было снижено до 10 лет лишения свободы.

На содержание принципов возбуждения уголовных дел в случаях склонения или содействия совершению самоубийству повлияла также следующая известная попытка изменить действующее уголовно-правовое регулирование в отношении преступной причастности к самоубийствам. В 2014 году в деле *R (Nicklinson) v The*

*Ministry of Justice*⁸⁹ Тони Никлинсон, полностью парализованный в результате инсульта мужчина, который был способен только шевелить головой и глазами, утверждал, что не может окончить свою «скучную, жалкую, унижительную, невыносимую и недостойную жизнь»⁹⁰ без помощи третьих лиц. Он обратился к Верховному суду с двумя обращениями: во-первых, чтобы узаконить возможность доктора окончить его жизнь или поспособствовать прекращению его жизни; или, если ему откажут то признать, что нынешнее состояние закона, а именно положения Закона о самоубийстве 1961 г., не соответствует праву на уважение частной жизни по ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека. Верховный Суд отказал в удовлетворении обоих обращений. Незаконность содействия в совершении самоубийства была вновь подтверждена, но также и подтверждено право на отказ от лечения и медицинского вмешательства. Заявитель принял решение отказаться от пищи, поскольку не мог больше выносить подобное существование, и умер от пневмонии. Жена заявителя продолжила участие в этом деле, к ней стали присоединяться другие лица, страдающие от такой же проблемы невозможности прекращения жизни собственными действиями, как Никлинсон.

Выработанные предыдущим решением (*R (on the application of Purdy) v Director of Public Prosecutions (2009)*) положения находят продолжение в этом заключении Лорда Хьюза по рассмотренному выше делу: «Хотя человек и обладает правом на совершение какого-либо действия, это не обязывает государство предоставлять способы и средства для совершения этого действия»⁹¹; поэтому, например, прием наркотических средств, по какой бы то ни было причине (проблемы со здоровьем, смягчение боли, спортивные выступления или просто отдых), также могут считаться аспектом частной жизни человека (статья 8.1 Европейской конвенции по правам человека, право на уважение частной и

⁸⁹ R (Nicklinson) v The Ministry of Justice (2014); R (on the application of AM) v The Director of Public Prosecutions (2014) UKSC 38.

⁹⁰ The Blanket Ban on Assisted Suicide: Between Moral Paternalism and Utilitarian // City Research Online. 2015. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/12100/> (Дата обращения: 18.09.2023)

⁹¹ R (Nicklinson) v The Ministry of Justice; R (on the application of AM) v The Director of Public Prosecutions.

семейной жизни). Однако, из этого не следует, что существует основополагающее право принимать каннабис или стероиды, экстази или кокаин, и тем более предоставлять эти наркотические средства тем, кто хочет их использовать⁹². Баронесса Хейл приводит более простой пример, согласно которому подданные имеют право вступать в брак по Европейской Конвенции, но государство не должно предоставлять им подходящего кандидата. У государства есть только сильно ограниченная негативная обязанность устанавливать препятствия для вступления в брак в конкретных случаях⁹³.

Согласно ст. 4 Закона об убийстве 1957 г. уголовно наказуемым является «соглашение о совершении самоубийства» (англ. suicide pact). Суть этого соглашения заключается в сговоре на совместное совершение самоубийства. Ответственность за соглашение о совершении самоубийства наступает как за простое убийство, поскольку заключение этого соглашения исключает ответственность за тяжкое убийство⁹⁴. Согласно прецедентам, срок лишения свободы за соглашение о совершении самоубийства составляет в среднем 3 года⁹⁵. Уменьшение размера наказания возможно в случае установления смягчающих ответственность обстоятельств, таких как мотив сострадания или болезнь⁹⁶. Участники соглашения должны разделять общее желание совместно совершить самоубийство, в противном случае ответственность наступает за склонение или содействие в совершении самоубийства.

Так, «Н. Гордон была признана виновной в склонении к совершению самоубийства, поскольку отказалась лишить себя жизни вслед за мужчиной, который откликнулся на ее сообщение в сети Интернет о поиске партнера для

⁹² Jackson E., Keown J. *Debating Euthanasia*. Oregon: Hart publishing, 2012. P. 88.

⁹³ R (Nicklinson) v The Ministry of Justice; R (on the application of AM) v The Director of Public Prosecutions.

⁹⁴ Homicide Act: текст на англ. яз. [вступил в силу в 1957 г.]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1957/11/pdfs/ukpga_19570011_en.pdf (Дата обращения: 20.02.2022)

⁹⁵ McGranaghan (1987); Osborne (1992); R v England (1991); EWCA Crim 2623 (2006); EWCA Crim 114 (2014). (Доступ: bailili.org) URL: <https://www.bailii.org> (Дата обращения: 19.09.2023)

⁹⁶ EWCA Crim 2623 (2006); EWCA Crim 114 (2014). (Доступ: bailili.org) (Дата обращения: 19.09.2023)

совершения самоубийства. Встретившись с виновной, мужчина совершил самоубийство, а Гордон ушла, не сообщив никому о произошедшем. С ее слов стало известно, что она заключала такие соглашения и с другими мужчинами. Таким образом, не вызывает сомнений, что ее целью было усиление желания других лиц совершить самоубийство»⁹⁷.

Среди судебных решений Апелляционного суда Англии и Уэльса встречаются другие подобные случаи. Так, Д. Воркман был признан «виновным в склонении к самоубийству и содействию в нем»⁹⁸ своей бывшей жене Д. Дэй. Воркман возобновил отношения с потерпевшей в крайне необычной манере: он осуществлял с ней переписку интимного характера, в которой излагал свои фантазии с ее участием, включающие использование наркотических средств, которые приведут к их совместному самоубийству. После совместного свидания и употребления наркотических средств, мужчина оставил бывшую жену, ожидая, что она умрет в результате приема этих средств и алкоголя. Потерпевшая была обнаружена полицией и выжила, после чего сообщила о получении от бывшего мужа сообщения о том, что он не собирался окончить жизнь самоубийством вместе с ней. Обвинением было установлено, что Воркман склонял Дэй к самоубийству на протяжении четырех–пяти недель, зная о ее подавленном состоянии психики, получал удовольствие от совершаемых им действий, а также обманом заставил потерпевшую поверить в то, что он намеревается совершить самоубийство вместе с ней. Исходя из совокупности всех обстоятельств, учета срока содержания под стражей, и признания вины в содеянном, подсудимому было назначено наказание в виде 18 месяцев лишения свободы. Суд апелляционной инстанции принял решение не вносить изменения в размер назначенного наказания и указал, что оно

⁹⁷ Woman found guilty of encouraging suicide in pact with man // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/20-17/dec/01/woman-found-guilty-of-encouraging-suicide-in-pact-with-postman> (Дата обращения 15.05.2020); См. подробнее: *Серебренникова М. С.* Ассистированное самоубийство в Англии // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Том 13. № 3. С. 218–221.

⁹⁸ EWCA Crim 2623 (2006).

допустимо ввиду признания вины и обстоятельств дела; в случае же непризнания вины, допустимым было бы наказание в виде 3 или 4 лет лишения свободы⁹⁹.

Очень интересным в сравнительно–правовом аспекте представляется факт возбуждения уголовного дела в 2019 году по похожему случаю сговора на совместное совершение самоубийства подозреваемого из Архангельска с несовершеннолетней студенткой из Махачкалы¹⁰⁰. Познакомившись со студенткой в социальных сетях, молодой человек стал рассказывать о своем намерении уйти из жизни. Спустя два года общения, он приехал на встречу с девушкой, снял квартиру на окраине города, а на следующий день после их встречи девушку обнаружили мертвой во дворе этого 16–ти этажного дома. Было возбуждено уголовное дело по ч.5 ст.110¹ УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу¹⁰¹.

В результате рассмотрения уголовно–правового регулирования ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства в государствах англо–саксонской правовой системы можно сделать несколько выводов. Обращает на себя внимание различное отношение законодателей в США и Англии к проблеме преступной причастности к самоубийству. В США законодатели большинства приведенных в исследовании штатов придерживаются позиции ненаказуемости слов и высказываний, которые не способны оказать помощь в совершении самоубийства, а также охраняются Поправкой к Конституции о защите свободы слова. Для признания совершенного деяния преступлением необходимо установить не только наличие умысла на совершение жертвой самоубийства, но и наличие существенного влияния на самоубийство, такого как предоставление рекомендаций, советов, облегчающих или значительно способствующих совершению самоубийства, существенной

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ В Дагестане возбудили дело за склонение несовершеннолетней к суициду // moidagestan.ru Новости. 2019. URL: <http://www.moidagestan.ru/news/accidents/68989> (Дата обращения: 05.03.2023)

¹⁰¹ Постановление Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22К–1132/2019. (Доступ: sudact.ru) (Дата обращения: 23.02.2023)

помощи в совершении самоубийства. В Англии склонение к самоубийству предстает в более формальном виде, в рамках которого запрещаются указания, советы, не требуется наступление последствий в виде попытки совершения самоубийства. Приведенные примеры свидетельствуют, что наказанию может быть подвержено даже лицо, сопроводившее другого к месту проведения процедуры ассистированного самоубийства, что может рассматриваться как участие в совершении самоубийства. В доктрине проблематика рассматривается с позиций охраны частной жизни и права лица выбирать каким способом окончить свою жизнь, поскольку самоубийство было декриминализовано лишь во второй половине прошлого века, а процедуры окончания жизни нелегальны. Тем не менее, отмечается незначительное количество уголовных дел, о чем прямо говорит Апелляционный Суд Англии и Уэльса. Это приводит к заключению о том, что часть случаев, руководствуясь механизмом возбуждения уголовных дел по случаям склонения и содействия в совершении самоубийства, не рассматривается.

1.2 Регламентация уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в Австрийской Республике

В Австрийской Республике человеческая жизнь является важнейшей ценностью, которая охраняется законом и требует особого уважения, поэтому любое неправомерное поведение, направленное против этой ценности, влечет за собой уголовную ответственность¹⁰². В Австрийской Республике правовое регулирование отличается не только особенностями романо-германской правовой семьи, но и специфическим содержанием элементов состава преступления.

Уголовный кодекс **Австрийской Республики** в параграфе 78 «Участие в самоубийстве» (нем. *Mitwirkung an der Selbsttötung*) устанавливает ответственность за склонение к самоубийству и оказание помощи в совершении самоубийства:

«(1) Всякий, кто склоняет другого человека к тому, чтобы убить себя самого, подлежит наказанию в виде лишения свободы от 6 месяцев до 5 лет;

(2) Так же наказывается тот, кто оказывает физическую помощь: 1) несовершеннолетнему лицу, 2) из особо предосудительных побуждений, 3) лицу, которое не является больным по смыслу абз. 3 пар. 6 Закона¹⁰³ или не был проинформирован в соответствии с пар. 7 Закона»¹⁰⁴.

Ключевым изменением законодательства о преступной причастности к самоубийству в Австрии стала легализация процедуры ассистированного самоубийства для тяжело или неизлечимо больных пациентов, а также признание Конституционным судом Австрии противоречащим Конституции запрета на любую помощь лицу в совершении самоубийства, поскольку он нарушал

¹⁰² RS OGH 2007/3/7 13Os114/06y. Здесь и далее, если не указано иное, решения судов и нормативные акты Австрийской Республики приводятся из Федеральной системы правовой информации URL: <https://www.ris.bka.gv.at/> (Дата обращения: 19.09.2023)

¹⁰³ Sterbeverfügungsgesetz от 28.02.2023.

¹⁰⁴ Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023 [вступил в силу 23.01.1974 года].

гарантированные Конституцией права человека на свободное самоопределение, вытекающие из права на жизнь, на уважение частной жизни и принципа равенства, что повлекло изменение текста закона в декабре 2021 года. До внесения изменений параграф содержал общий запрет на «склонение другого к тому, чтобы убить себя самого, или предоставление ему в этом помощи». Таким образом, положения закона в отношении склонения к самоубийству остались без изменений, а предоставление помощи претерпело существенные изменения. Помощь была ограничена только физическими действиями, до внесения изменений устоявшаяся практика признавала возможность оказать помощь как физическую, так и интеллектуальную¹⁰⁵. Круг потерпевших, в отсутствие предосудительных побуждений, был ограничен только двумя группами – несовершеннолетними, а также лицами, к которым была применена процедура ассистированного самоубийства без законных на то оснований. Изменения вступили в силу в январе 2022 года.

Под самоубийством в пар. 78 УК понимается умышленное и добровольное причинение себе смерти. В отличие от убийства другим лицом, человек, решившийся на совершение самоубийства, «сам прикладывает к этому руку, следовательно непосредственно совершает действие, приводящее к смерти»¹⁰⁶. Понимание склонения исходит из положений пар. 12 УК Австрии, согласно которому «наказуемое деяние совершает не только непосредственный исполнитель, но и склоняющее его исполнить, или иным образом содействующее его выполнению»¹⁰⁷.

Под склонением понимается «нечто большее, чем просто побуждение в смысле причинно–следственной связи; виновный должен оказывать психологическое воздействие на потерпевшего таким образом, чтобы пробудить в нем решимость совершить преступление»¹⁰⁸. Поскольку самоубийство

¹⁰⁵ RS OGH 1972/3/21 12Os239/71; RS OGH 2007/3/7 13Os114/06y.

¹⁰⁶ RS OGH 1998/10/27 11Os82/98 (11Os83/98).

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023.

¹⁰⁸ Erlass über die am 1. Jänner 2022 in Kraft tretende Neuregelung des § 78 StGB.

преступлением не является, положения пар. 12 не могут применяться; только следуя положениям пар. 78 УК определенные действия, связанные с участием в совершении самоубийства, признаются незаконными. В тех случаях, когда лицо не может совершить самоубийство по смыслу закона (не способно нести ответственность за свои действия, осознать характер и последствия совершаемых действий), то имеет место не самоубийство, а убийство. Квалификация содеянного в таком случае производится по параграфам 75 (тяжкое убийство), 76 (убийство) или 80 (неосторожное убийство)¹⁰⁹.

Под оказанием помощи понимается физическое содействие в совершении самоубийства. При этом для признания оказания помощи преступным не требуется, чтобы без соответствующей помощи осуществление замысла было бы вообще невозможно¹¹⁰. Преступление совершается умышленно, в соответствии с абз. 1 пар. 5 УК Австрии умышленно действует тот, «кто фактически желает осуществить преступление, для чего достаточно того, чтобы преступник серьезно рассматривал возможность его осуществления или смирялся с ним»¹¹¹.

В отношении оказания помощи несовершеннолетнему необходимо обратить внимание на то, что Кодекс проводит различие между несовершеннолетними и малолетними. В законе определено несовершеннолетнее лицо как «тот, кто не достиг возраста 18–ти лет»¹¹². Малолетним же является «тот, кто не достиг возраста 14–ти лет»¹¹³. Таким образом, параграф охватывает склонение или содействие совершению самоубийства только лица, достигшего возраста 14–ти лет, но не достигшего 18–ти лет. Согласно комментарию к УК Австрии «склонение или содействие самоубийству лица, не достигшего возраста 14 лет, надлежит квалифицировать как убийство, поскольку жертва не способна осознавать характер

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ RS OGH 1973/8/28 12Os57/73.

¹¹¹ Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023.

¹¹² Там же. пар. 74.

¹¹³ Там же.

и последствия совершаемых с ней действий»¹¹⁴. Это правило квалификации следует из решения Верховного Суда Австрии, в котором указывается, что, согласно устоявшимся представлениям, малолетнее лицо не осознает характер и последствия совершаемых им действий в степени достаточной для осознания самоубийства по смыслу пар. 78 УК, а в случае, если малолетнее лицо склоняют к самоубийству или оказывают ему помощь в его совершении, уголовная ответственность за участие в совершении самоубийства исключается¹¹⁵. Так, малолетний, как правило, не способен брать на себя ответственность за собственную жизнь, и, хотя он может решиться на совершение самоубийства, такое решение не должно рассматриваться как полностью осознанное. Пар. 12 УК Австрии гласит «Не только непосредственный исполнитель совершает наказуемое деяние, но и каждый, кто склоняет другое лицо исполнить его или иным образом содействует его исполнению»¹¹⁶. Склонение или содействие виновного должны квалифицироваться как убийство по смыслу пар. 75 УК Австрии, как исполнителя этого преступления, вне зависимости от того, что малолетнее лицо не совершило преступление. В этом случае «преступление», которое охватывается умыслом виновного, и он участвует в его совершении, расценивается как его собственное деяние, т.е. такой абстрактный вид преступления, который, в соответствии с пар. 13 УК, определяется субъективной стороной преступления. Только в этом случае действие, которое прямо соответствует словесному указанию, выполняется непосредственно исполняющим указание. Тот, кто передает малолетнему револьвер, желая, чтобы он застрелился, содействует исполнению убийства, оставляя непосредственное исполнение убийства за этим малолетним лицом¹¹⁷. Так, по материалам дела вожатый в лагере Роберт Н. страдал расстройствами психики, при которых свойственна навязчивая привязанность к окружающим,

¹¹⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Австрии на немецком языке. URL: <https://www.jusline.at/gesetzeskommentare/456492072> (Дата обращения: 05.04.2023)

¹¹⁵ RS OGH 2000/3/14 14Os158/99.

¹¹⁶ Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023.

¹¹⁷ RS OGH 2000/3/14 14Os158/99.

поскольку он вырос в отсутствии любви и заботы от своих приемных родителей. После неудачного брака он решил не вступать в новые отношения, а вместо этого стал вожатым в лагере и установил в доверительные отношения с малолетним Петером Х., который переживал развод родителей, от чего находился в подавленном состоянии. Когда малолетний Петер Х. сообщил Роберту Н. о своем намерении совершить самоубийство, последний передал ему револьвер и предложил совершить самоубийство, за чем последовало его совершение. Подсудимый был признан виновным в совершении убийства.

Особый интерес представляет содержание «предосудительных мотивов и целей»¹¹⁸ или «низменных побуждений»¹¹⁹ (нем. Verwerflichen Beweggrund). Такие мотивы являются в высшей степени безнравственными, находятся на самом низшем уровне общепринятой морально–правовой оценки, полностью отрицают требование уважать ценности, признанные в обществе, в частности жизнь человека, и демонстрируют несоответствие между поводом или целью и последствиями совершаемого деяния¹²⁰. При внесении изменений законодатель руководствовался «предосудительными мотивами и целями» из пар.71 УК и «особо предосудительными мотивами и целями» из пар. 33 УК¹²¹, в котором приводится их открытый перечень (расистские, ксенофобские и другие особо предосудительные мотивы)¹²². В качестве примеров в указе о новом порядке правового регулирования приводятся особая жестокость, мстительность, ярко выраженное стремление к прибыли, в то время как простых свойственных человеку стремлений для признания их низменными недостаточно¹²³.

¹¹⁸ См.: Уголовное право зарубежных стран. / под ред. И. Д. Козочкина. М., Волтерс Клувер, 2010. 1034 с.

¹¹⁹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): Научные труды в области немецкого и российского уголовного права / под ред. П. В. Головненкова. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021.

¹²⁰ W. Küper, Zopfs J. Strafrecht Besonderer Teil. Definitionen mit Erläuterungen. 2015. S. 99. URL:https://beckassets.blob.core.windows.net/product/readingsample/14829650/9783811494183 leseprobe_03.pdf (Дата обращения: 19.09.2023)

¹²¹ Erlass über die am 1. Jänner 2022 in Kraft tretende Neuregelung des §78 StGB.

¹²² Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023.

¹²³ Erlass über die am 1. Jänner 2022 in Kraft tretende Neuregelung des §78 StGB.

В каждом подобном случае необходимо проводить всестороннюю оценку мотивации, личности преступника и обстоятельств совершения преступления, поскольку в зависимости от конкретных обстоятельств действия преступника могут быть вызваны аморальным или противоправным поведением жертвы¹²⁴. В то же время лица, оказывающие помощь, часто могут становиться наследниками лица, давшего согласие на прерывание жизни, сам факт наследования не является предосудительным мотивом¹²⁵. Поскольку предоставление помощи в совершении самоубийства теперь не наказуемо, за исключением предусмотренных законом случаев, иждивенцы и другие лица могут оказывать такую помощь из чувств сострадания, любви, дружбы. Предосудительные и особо предосудительные мотивы представляют собой оценочные категории и трактуются практикой весьма широко. Среди них исследователи выделяют: 1) желание причинить смерть только ради результата, например чтобы посмотреть как человек умирает (при этом отсутствие мотива вообще не может считаться особо предосудительным); 2) удовлетворение сексуального влечения, например чтобы жертва не могла оказать сопротивление или если совершаемые действия приносят виновному подобного рода удовлетворение; 3) корыстные мотивы, под которыми может пониматься безжалостное и неостановимое стремление получить прибыль или выгоду любой ценой, а также стремление освободиться от обременительных обязательств; 5) месть; б) любые иные, которые сопоставимы с изложенными с точки зрения несправедливости и вины преступника¹²⁶. Например, суд присяжных признал пенсионера Вильгельма А. виновным в тяжком убийстве, признав отягчающим обстоятельством низменный мотив – «ревность, кульминацией которой стало то, что обвиняемый убил свою жену, не желая отдавать ее другому мужчине»¹²⁷.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Strafrecht Besonderer Teil 1. Mordmerkmale der ersten Gruppe // juracademy.de. 2023 URL: <https://www.juracademy.de/strafrecht-bt1/mordmerkmale-gruppe.html> (Дата обращения: 19.09.2023)

¹²⁷ RS OGH 1979/3/5 9Os2/79; 12Os117/93.

В сравнение с австрийским законом, в УК ФРГ приводятся следующие предосудительные побуждения: «садистские побуждения, удовлетворение сексуального влечения, особо низменные корыстные побуждения и иные»¹²⁸. А в Уголовном кодексе Швейцарской Конфедерации (также страна романо–германской правовой системы) в ст. 115 указано, что те, «кто из корыстных побуждений склоняют кого–нибудь к самоубийству или оказывает ему в этом помощь...»¹²⁹ подлежат наказанию. Содействие в совершении самоубийства из корыстных мотивов вменялось основателю организации Dignitas¹³⁰ А. Минелли. Ассистированное самоубийство (установленная законом процедура, при которой пациент сам совершает самоубийство с помощью врача¹³¹) разрешено в Швейцарии и стоит несколько тысяч франков. Организация Dignitas приняла пожертвование в размере 100.000 франков от женщины, которую трое врачей не сочли неизлечимо больной, и только четвертый помог совершить ей самоубийство; в двух других случаях женщины согласились на проведение процедуры за чрезмерную сумму из–за тяжелого состояния здоровья¹³².

В третьем абзаце параграфа 78 УК Австрии речь идет о законе об окончании жизни 2021 г., который разрешает проведение процедуры ассистированного самоубийства для лиц, страдающих неизлечимым заболеванием, которое приведет к смерти, или хроническим заболеванием с устойчивыми симптомами, последствия которого оказывают негативное влияние на качество жизни человека, при этом заболевание вызывает у него непреодолимые иным способом страдания.

¹²⁸ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB) : Научные труды в области немецкого и российского уголовного права / под ред. П. В. Головненкова. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021.

¹²⁹ Уголовный Кодекс Швейцарии. Текст на немецком языке с изменениями и дополнениями на 3.03.2020 [вступил в силу 21.12.1937]. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (Дата обращения 25.11.2022)

¹³⁰ Dignitas – швейцарская некоммерческая организация, которая помогает смертельно больным людям, или людям с невыносимыми формами тяжелых заболеваний, обратиться за процедурой ассистированного самоубийства (эвтаназии).

¹³¹ Wolf S.M. Указ. соч. С. 179–192.

¹³² Prozess gegen Dignitas–Gründer Minelli «Sterbehilfe aus «selbstsüchtigen Beweggründen?» // Blick.ch. 2020. URL: <https://www.blick.ch/schweiz/zuerich/prozess-gegen-dignitas-gruender-minelli-sterbehilfe-aus-selbstsuechtigen-beweggruenden-id8391805.html> (Дата обращения: 17.02.2023)

Привлечение к уголовной ответственности возможно и в случае, если лицо, подходящее под вышеизложенные критерии, предоставляет согласие на окончание жизни, но не было проинформировано в соответствии с пар. 7 Закона. С целью соблюдения этого требования два независимых медицинских работника, один из которых является специалистом в области паллиативной медицины, должны подтвердить, что пациент способен принимать решения по смыслу закона и принял свободное и информированное решение об окончании жизни. Медицинские работники должны предоставить пациенту информацию о возможных альтернативных способах лечения или поддержания жизни, возможности отказаться от лечения, дозировке выписываемого препарата, инструкции к его применению и сведения об осложнениях, возникающих при приеме препарата, а также другие сведения, указанные в пар. 7. Законодатель счел нецелесообразным прямую ссылку в тексте УК на необходимость соблюдения всех формальных требований Закона¹³³.

Покушение на преступление наказуемо согласно пар. 15 УК Австрии «Наказание за умышленное действие служит санкцией не только для оконченого деяния, но и за покушение на его совершение и за любое соучастие в этом покушении»¹³⁴, а также это следует из решений Верховного Суда¹³⁵. «Покушение на совершение этого преступления юридически возможно, если смертельный исход не был достигнут»¹³⁶. Так, Андреас Х. был признан виновным в покушении на содействие (по ранее действовавшему закону) и склонение самоубийству. Он передал Маркусу В. Большое количество медицинских препаратов (антидепрессанты и транквилизаторы: лимбитрол, буспирон, доминал, труксал) на общую сумму 300 евро, а также предоставил подробные инструкции, как осуществить самоубийство с использованием этих препаратов. Подсудимый

¹³³ Sterbeverfügungsgesetz от 28.02.2023. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20011782> (Дата обращения: 28.03.2023)

¹³⁴ Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 350 с.

¹³⁵ RS OGH 2007/3/7 13Os114/06y; RS OGH 1965/3/17 12Os250/64, 12Os239/71.

¹³⁶ RS OGH 1965/3/17 12Os250/64, 12Os239/71.

утверждал, что потерпевший умолял его прислать ему эти лекарства, сообщив в сети Интернет о своем диагнозе, а также, что он не знал, что эти действия являются незаконными. Суд постановил, что подсудимый был обязан ознакомиться с соответствующим нормативным регулированием, как любой порядочный человек, связанный с охраняемыми законом ценностями, а также ввиду его индивидуальных особенностей и «озабоченности» темой самоубийства, он был способен узнать о правовых последствиях подобных действий. С использованием этих препаратов и инструкций Маркус В. Предпринял попытку совершения самоубийства¹³⁷.

В решении Верховного суда рассматривается возможность добровольного отказа от совершения преступления только в том случае, «если преступнику действительно удалось предотвратить смертельный исход благодаря его активному вмешательству»¹³⁸.

Участие в совершении самоубийства другого лица необходимо отличать от убийства по требованию жертвы. Согласно пар. 77 УК Австрии «тот, кто убивает другого человека по его серьезному и настойчивому требованию, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до 5 лет». В судебных решениях проводится следующее различие: убийство по требованию происходит, когда действие, непосредственно приводящее к смерти другого человека, совершается преступником по прямому и серьезному требованию жертвы. Участие в самоубийстве предполагает, что преступник побуждает другое лицо к совершению действия, которое должно непосредственно привести к его собственной смерти, или что он каким-либо образом способствует или облегчает совершение такого действия¹³⁹. В сравнение с этим можно привести позицию Верховного Суда ФРГ: ««Признак серьезности (Ernstlichkeit) допускает только такое требование, которое основывается на свободном от ошибок волеизъявлении. Требуемый своей смерти человек должен иметь способность принимать решение (Urteilstkraft), чтобы значение и последствия своего решения рассмотреть и

¹³⁷ RS OGH 2007/3/7 13Os114/06y.

¹³⁸ RS OGH 1972/3/21 12Os239/71.

¹³⁹ RS OGH 1935/9/4 4Os418/35, 11Os148/70.

понятным образом взвесить»¹⁴⁰. Таким образом, потерпевший должен однозначно выразить свое желание умереть словами, жестами или мимикой, и уговорить другое лицо лишить себя жизни. Мотивом совершения этого преступления должна быть исключительно указанная просьба (требование) и связанное с ним субъективное отношение, при установлении других мотивов ответственность должна наступать в соответствии с положениями об убийстве или тяжком убийстве. В соответствии с требованием о способности принимать решения по смыслу закона, подобные случаи не подлежат квалификации как убийство по просьбе потерпевшего, если просьба исходила от малолетнего или страдающего психическими заболеваниями лица.

¹⁴⁰ Верховный суд Германии (Bundesgerichtshof): офиц. сайт. URL: https://www.bundesgerichtshof.de/DE/Home/home_node.html. (Дата обращения: 12.02.2023)

1.3 Регламентация преступной причастности к самоубийству в отдельных странах СНГ

На развитие уголовных запретов в области причастности к суициду в законодательстве членов Содружества независимых государств в определенной мере повлиял Модельный уголовный кодекс (далее – МУК)¹⁴¹. Это влияние выражается, в том числе, в существовании в законодательстве многих государств–участников нормы о доведение до самоубийства, которая значительно реже встречается в законодательстве других зарубежных государств. МУК предусматривает ответственность за доведение в ст. 117, которая была воспринята многими государствами; склонение к самоубийству – ст. 118, но без квалифицированных составов¹⁴².

Буряковская Е. В. Установила, что зарубежное законодательство в большинстве своем не содержит отдельный состав преступления в виде доведения до самоубийства, его элементы отражаются в таких составах как склонение, пособничество, подстрекательство и содействие¹⁴³. Норма о доведении до самоубийства действительно встречается в мире реже и более характерна постсоветскому законодательству, но во многих зарубежных государствах насильственное воздействие, свидетельствующее о доведении до самоубийства в российском понимании, а также доведение несовершеннолетних и невменяемых квалифицируется как убийство. Малетина М. А. отмечает, что все уголовные законы государств–участников содружества (в том числе и бывших участников содружества), содержат нормы о преступной причастности к самоубийству в своих

¹⁴¹Модельный Уголовный кодекс СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Буряковская Е. В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства: дис. канд. юрид наук: 12.00.08. СПб., 2020. С. 11.

техничко–юридических конструкциях, которым присущи определенные особенности.¹⁴⁴.

При этом некоторые Уголовные кодексы, на которые оказал влияние МУК, среди всех форм преступной причастности, криминализировали только доведение до самоубийства: Азербайджан (ст. 125)¹⁴⁵, Грузия (ст. 115)¹⁴⁶, Казахстан (ст. 105)¹⁴⁷, Молдова (ст. 150)¹⁴⁸, Таджикистан (ст. 109)¹⁴⁹. В Республике Азербайджан (ст. 125), Грузии (ст. 115), одинаково с УК РФ сформулированы способы доведения до самоубийства: «Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего...».

Ответственность за склонение к самоубийству закреплена в Уголовных кодексах Республики Армения (ст. 111)¹⁵⁰, Туркменистана (ст. 106)¹⁵¹, Республики

¹⁴⁴ Малетина М. А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно–правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 142.

¹⁴⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики [вступил в силу 1 сентября 2000 г.]: текст с изм. и доп. на 30 мая 2023 г. Доступ к источникам в сносках 145–149, 154: ИС Параграф. Юрист. URL: <https://online.zakon.kz/lawyer/> (Дата обращения: 25.08.2023).

¹⁴⁶ Уголовный кодекс Грузии [вступил в силу 13 августа 1999 г.]: текст с изм. и доп. на 30 июня 2023 г.

¹⁴⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан [вступил в силу 3 июля 2014 г.]: текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г.

¹⁴⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова [вступил в силу 18 апреля 2002 г.]: текст с изм. и доп. на 14 марта 2023 г.

¹⁴⁹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан [вступил в силу 21 мая 1998 г.]: текст с изм. и доп. на 24 декабря 2022 г.

¹⁵⁰ Уголовный кодекс Республики Армения [вступил в силу 5 мая 2021 г.]: текст с изм. и доп. на 5 июня 2021: http://www.parliament.am/law_docs/8/27052021HO199_rus.pdf (Дата обращения: 22.02.2023).

¹⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / Под ред. А. В. Смирнова. Ашхабад. 2013. С. 213.

Беларусь (ст. 146)¹⁵², Киргизской Республики (ст. 137)¹⁵³, Республики Узбекистан (ст. 103.1)¹⁵⁴, Украины (ст. 120).

В некоторых кодексах содержится ответственность в одной статье (в Туркменистане – склонение к самоубийству и доведение до самоубийства криминализированы в одной уголовно–правовой норме – ст. 106¹⁵⁵, в Украине ст. 120 УК объединяет содействие, склонение к самоубийству и доведение до него¹⁵⁶), в других имеет место дифференциация ответственности. Так в Уголовных кодексах Республики Беларусь (ст. 145, 146), Киргизской Республики (ст. 136, 137), как и в Российской Федерации (ст. 110, 110¹) содержатся две отдельные статьи – доведение до самоубийства и за склонение к совершению самоубийства. В Республике Армения с 2021 г. содержатся три статьи, устанавливающие ответственность за склонение (ст. 163), содействие (ст. 164) и доведение до самоубийства (ст. 162) доведение до самоубийства¹⁵⁷.

В ст. 120 УК **Украины** криминализована преступная причастность к самоубийству следующим образом: «доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство, являющееся следствием жестокого обращения, шантажа, систематического унижения достоинства, или систематического противоправного принуждения к действиям, противоречащим его воле, склонение к самоубийству, а также иных действий, способствующих совершению самоубийства»¹⁵⁸. Исходя из этого, совершение склонения/содействия возможно только действиями. По действовавшему до 2018 г. уголовному законодательству

¹⁵² Уголовный кодекс Республики Беларусь [вступил в силу 9 июля 1999 г.]: текст с изм. и доп. на 18 мая 2022 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (Дата обращения: 17.02.2023)

¹⁵³ Уголовный кодекс Кыргызской республики [вступил в силу октября 2021 г.]: текст с изм. и доп. на 09 августа 2022 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения 25.11.2022)

¹⁵⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан [вступил в силу 22 сентября 1994 года]: текст с изм. и доп. на 19 октября 2022 г.

¹⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. С. 213.

¹⁵⁶ Уголовный Кодекс Украины [вступил в силу 1 сентября 2001 года]: текст с изменениями и дополнениями на 28.07.2022. (Доступ ИС Континент) URL: <https://continent-online.com/> (Дата обращения: 31.03.2023)

¹⁵⁷ Уголовный кодекс Республики Армения 2021 года.

¹⁵⁸ Там же.

Украины также, как в России до 2017 г., невозможно было привлечение к уголовной ответственности за склонение к самоубийству. В ст. 120 Уголовного кодекса Украины, при отсутствии в деяниях виновного «жесточкого обращения, шантажа, систематического унижения достоинства, систематического принуждения к действиям, противоречашим воле»¹⁵⁹ не было оснований для применения к лицу санкций уголовного законодательства. В качестве яркого примера является деятельность системного администратора Е. Кривошеева из Запорожья, который с использованием морального давления, ложного аккаунта в социальной сети «В контакте», под женским именем, представляясь медсестрой, давал жертвам советы как лучше совершить самоубийство. В результате своих действий он заставил повеситься 9 молодых девушек, четверо из которых проживали на территории РФ, а пятеро в Украине¹⁶⁰. Против него в 2015–м году было возбуждено уголовное дело по ст.120 УК Украины. Однако из–за отсутствия в диспозиции указанной статьи действий, которые он умышленно совершил, доказать его вину в доведении до самоубийства в суде не удалось. Это стало основанием для внесения изменений в уголовное законодательство, склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства, в итоге, были расположены в ст. 120 «Доведение до самоубийства». В связи с этим появились новые вопросы квалификации, например, что склонение к самоубийству не исключает квалификации содеянного как домашнего насилия (126–1 УК Украины)¹⁶¹.

Квалифицирующими признаками в УК Украины являются «нахождение в материальной или иной зависимости от виновного, совершение преступления в отношении двух или более лиц»¹⁶², а особо квалифицирующим –

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Пояснительная записка к проекту Закона: «Про внесення змін до Кримінального кодексу України (щодо встановлення кримінальної відповідальності за сприяння вчиненню самогубства)». URL: <https://ips.ligazakon.net/document/GH35K00A> (Дата обращения: 15.10.2022)

¹⁶¹ Дудоров А. А., Хавронюк М. М. Відповідальність за домашнє насильство і насильство за ознакою статі. Науково–практичний коментар новел Кримінального кодексу України. Київ, 2018. С. 71.

¹⁶² Уголовный кодекс Украины 2001 г.

несовершеннолетие жертвы. Следуя материалам судебной практики, преимущественно рассматриваемое преступление совершается в отношении несовершеннолетних или в отношении сожителей¹⁶³. В судебных решениях указывается на умышленный характер совершаемых действий при склонении¹⁶⁴ и доведении до самоубийства. В случае доведения, в тексте приговора может указываться, что лицо «своими умышленными действиями довело жертву до самоубийства»¹⁶⁵. По этому поводу исследователи высказывали мнение, что это преступление относится к преступлениям со смешанной формы вины: самоубийство или покушение на него стоит рассматривать как производный вред от такого деяния, как жестокое обращение с потерпевшим и других действий, названных в законе¹⁶⁶. Комментарии к УК Украины тоже указывают на две формы вины: жестокое обращение, шантаж, принуждение к действиям совершаются с прямым умыслом, а отношение к последствию в виде самоубийства может быть как умышленным, так и небрежным; в случае же совершения указанных действий в отношении лица, не способного осознавать свои действия и руководить ими, квалифицировать содеянное нужно как убийство¹⁶⁷.

Поскольку в УК Украины способы доведения до самоубийства и склонение к самоубийству, а также содействие в совершении самоубийства перечислены в первой части ст. 120 УК «Доведение до самоубийства» как альтернативные деяния в рамках преступления «доведение до самоубийства», то возможна ситуация, при которой лицо совершает доведение до самоубийства одновременно со склонением, что, на наш взгляд, не в полной мере научно обоснованно, поскольку они являются

¹⁶³ Приговор Герцаевского районного суда от 3 марта 2018 по делу ЄУН 714/559/17; Приговор Звенигородского районного суда г. Звенигородка от 10 сентября 2020 г. по делу № 694/562/20.; Постановление по делу №285/4987/21; Постановление по делу №494/1257/21. Здесь и далее решения судов Украины приводятся из Единого государственного реестра судебных решений URL: <https://reyestr.court.gov.ua/> (Дата обращения: 21.09.2023)

¹⁶⁴ Приговор Рахивского районного суда г. Рахов от 14 июня 2021 по делу №305/243/18.

¹⁶⁵ Приговор Звенигородского районного суда по делу № 694/562/20; Приговор Лубенского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу №494/1257/21.

¹⁶⁶ *Е. В. Шевченко*. До питання змісту і співвідношення понять «змішана», «подвійна» і «складна форма вини» в кримінальному праві // Проблеми законності. 2011. Вип. 115. С. 110.

¹⁶⁷ Юрисконсульт. Народный правовой портал. URL: <https://legalexpert.in.ua/komkodeks/lku/1800-120.html> (Дата обращения: 21.09.2023)

самостоятельными составами преступлений и имеют ряд существенных различий. Например, приговором Рахивского районного суда г. Рахив мужчина был признан виновным в доведении до самоубийства, поскольку «систематически совершал действия, направленные на унижение человеческого достоинства несовершеннолетней жертвы, оскорблял ее, глумился над ней, неоднократно и умышленно в словесной форме побуждал к суициду путем повешения»¹⁶⁸. В результате этих действий жертва совершила самоубийство повесившись на детской площадке. По ч. 3 ст. 120 УК Украины виновному было назначено 7 лет лишения свободы. В случае совершения преступления по ч. 1 ст. 120 УК, наказание может быть существенно ниже (например, 3 года лишения свободы¹⁶⁹).

В Республике Беларусь ответственность закреплена в статье 146 УК «Склонение к самоубийству»: «1. Умышленное возбуждение у другого лица решительности совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него (склонение к самоубийству), – карается исправительными работами сроком до двух лет или лишением свободы на тот же срок»¹⁷⁰. То есть данная статья предусматривает такую форму действия как умышленное возбуждение у другого лица решительности относительно совершения самоубийства. В ч. 2 статьи 146 УК Беларуси в качестве квалифицирующих признаков склонения к самоубийству отражено склонение двух или более лиц или заведомо несовершеннолетнего, что наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы сроком до пяти лет.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь состав склонения к совершению самоубийства появился в 1999 г. Уголовная ответственность за содействие совершению самоубийства не предусмотрена. В литературе встречаются предложения дополнить кодекс нормами о «попустительстве самоубийству лицом, на которое по службе возложены обязанности по обеспечению безопасности жизни

¹⁶⁸ Приговор Раховского районного суда г. Рахов по делу №305/243/18.

¹⁶⁹ Приговор Звенигородского районного суда г. Звенигородка от 10 сентября 2020 г. по делу № 694/562/20.

¹⁷⁰ Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.

и здоровья несовершеннолетнего»¹⁷¹. Имеются ввиду ситуации, когда лицо, на которое возложены обязанности, не предпринимает никаких попыток к предотвращению совершаемого самоубийства. Если сравнить это предложение с правовым регулированием, существующим в Российской Федерации, то, по нашему мнению, такие случаи возможно квалифицировать как оставление в опасности. Иная ситуация складывается в отношении родителей и опекунов, которые, вследствие неисполнения своих обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, допускают совершение самоубийств, поскольку ответственность по российскому законодательству возможна только при наличии жестокого обращения.

Также в белорусской доктрине обращается внимание на проблему соотношения склонения и содействия в совершении самоубийства с доведением до самоубийства (ст. 145 УК) и убийством (ст. 139 УК). Способами доведения до самоубийства являются: «угроза применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение, повреждение или изъятие их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестокое обращение с потерпевшим или систематическое унижение его личного достоинства»¹⁷². Перечень действий представляется очень широким, поэтому, учитывая распространенное мнение, что «преступление может совершаться как с косвенным умыслом, так и по неосторожности»¹⁷³, имеет право на существование точка зрения, согласно которой «наличие прямого умысла на доведение до самоубийства необходимо квалифицировать как склонение к самоубийству»¹⁷⁴. Умышленное доведение предлагается квалифицировать как убийство, а «подговор к самоубийству лица, не способного осознавать характер и

¹⁷¹ В. В. Лосев, Е. В. Романюк. Причастность к самоубийству: перспективы криминализации // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка Права. 2014. № 2. С. 152.

¹⁷² Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.

¹⁷³ О формах и видах вины в доведении до самоубийства // bypravo.ru: Судебная практика. 2023. URL: <https://bypravo.ru/o-formah-i-vidah-viny-v-dovedenii-do-samoubijstva-chast-1/> (Дата обращения: 21.09.2023)

¹⁷⁴ Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть. / под ред. В. М. Хомича Минск: Тесей, 2001. С. 78.

значение действия, к которому его склоняют, как убийство лица в беспомощном состоянии»¹⁷⁵.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по статьям 145 и 146 УК Беларуси является последствие в виде самоубийства или попытки совершения самоубийства. Так, Светлогорским районным судом было рассмотрено дело в отношении обвиняемого, который не признал себя виновным в совершении преступления, поскольку, по его мнению, его бывшая жена инсценировала попытки совершения самоубийства, которые никогда не доводила до конца. У них дома были установлены камеры видеонаблюдения, и обвиняемый считал, что жена таким образом пытается оказывать давление, кроме того, во время совершения попыток суицида в квартире всегда присутствовали другие люди, которые могли воспрепятствовать исполнению задуманного. Однако суд с этим не согласился и установил, что действия обвиняемого привели к совершению потерпевшей попытки самоубийства¹⁷⁶.

Представляет интерес статья 342¹ УК Беларуси «Пропаганда самоубийства»: «Распространение в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально–неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство при отсутствии признаков преступлений (доведения и склонения совершения к самоубийству) наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет»¹⁷⁷. Более строгое наказание назначается в случае совершения самоубийства или попытки совершения самоубийства (ограничение свободы до 3 лет, лишение свободы до 4 лет). Квалифицирующим признаком также является совершение самоубийства или попытки его совершения двумя и более лицами (лишение свободы от 3 до 6 лет)¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Убийство с основным составом: практика квалификации // bypravo.ru: Судебная практика. 2023. URL: <https://bypravo.ru/ubijstvo-s-osnovnym-sostavom-praktika-kvalifikatsii-chast-1/> (Дата обращения: 21.09.2023)

¹⁷⁶ Приговор Светлогорского районного суда от 14 июня 2022 г. по делу № 70У2283 // (Доступ: pravo.by: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь) (Дата обращения: 21.09.2023)

¹⁷⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.

¹⁷⁸ Там же. Ч. 2 ст. 342¹.

Таким образом, эта статья, введенная в 2019 г., криминализует действия лиц, которые «напрямую не оказывают воздействия на конкретного человека, но создают в соцсетях тематические группы, посвященные самоубийствам»¹⁷⁹. Так, Гомельский областной суд признал виновным П., который «разместил в социальной сети публикацию с целью возбуждения у неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство»¹⁸⁰.

Также стоит отметить, что в Постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь самоубийство и попытка совершения самоубийства относятся к признаку «наступления тяжких последствий» в рамках преступлений «злоупотребления властью и служебными полномочиями, превышения власти или служебных полномочий, халатности»¹⁸¹, а самоубийство в случае изнасилования¹⁸² и вымогательства¹⁸³.

В Кыргызской Республике уголовная ответственность наступает в соответствии со ст.ст. 128 и 129 УК за «Доведение до самоубийства» и «Склонение к самоубийству»¹⁸⁴ соответственно. Под склонением в ст. 129 УК понимается «возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным способом, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства

¹⁷⁹ Шевченко Б.С. Пропаганда самоубийства как уголовно-правовая категория // Могилевский институт МВД. 2020 г. С.122–123. URL: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/4213?locale=ru (Дата обращения: 06.06.2023)

¹⁸⁰ Верховный Суд Республики Беларусь. Гомельским областным судом постановлен приговор по уголовному делу об умышленных действиях по реабилитации нацизма и пропаганде самоубийства. URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/0ea57425380346f3.html (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁸¹ «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. (в ред. от 30.09.2021) № 12. Здесь и далее Постановления Пленума Верховного Суда РБ приводятся из официального интернет-портала судов общей юрисдикции URL: <https://court.gov.by/ru/> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁸² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. (в ред. от 15.07.2022) № 7.

¹⁸³ «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15.

¹⁸⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 г.

или попытку совершить самоубийство»¹⁸⁵. Квалифицирующими признаками склонения являются «нахождение в материальной или иной зависимости от виновного, или совершение преступления в отношении ребенка, а равно посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет»¹⁸⁶.

Под доведением до самоубийства понимают «угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, жестокое обращение или унижение личного достоинства лица»¹⁸⁷, что по неосторожности (ч.1) или совершенные умышленно с целью (ч.3) влекут совершение самоубийства или попытку совершения самоубийства. Встречаются различные точки зрения относительно субъективной стороны доведения к самоубийству и склонения к самоубийству: так, в учебнике по особенной части уголовного права Кыргызской Республики указывается, что доведение характеризуется умышленной или неосторожной формами вины, склонение – прямым или косвенным умыслом¹⁸⁸. Существует противоположная точка зрения, согласно которой «субъективная сторона доведения характеризуется умышленной формой вины (прямой или косвенный умысел)»¹⁸⁹, а склонения – только виной в виде прямого умысла¹⁹⁰. В приговоре Верховного суда Республики 2023 г. указывается, что до 2021 г. действовали специальные правила уголовно–правовой квалификации: «если в результате совершенного лицом умышленного или неосторожного преступления наступил особо тяжкий вред, который прямо не указан в качестве признака состава преступления, квалификация осуществляется по статье (части статьи) Особенной части Кодекса, предусматривающей

¹⁸⁵ Там же. – ч. 1 ст. 129.

¹⁸⁶ Там же. – ч. 2 ст. 129.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Курманов К. Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. Часть Особенная. Бишкек: Наука и образование, 2001. С. 38–39.; Асаналиев Т. А. Преступления и наказания в Кыргызской Республике: комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек: Академия, 2004. 629 с.

¹⁸⁹ Иманов А. Э. Бисембаева К. Р. Преступления против личности и собственности. Образовательная программа. Бишкек, 2021. С. 9. URL: <https://kku.edu.kg/wp-content/uploads/2022/09/prestupleniya-protiv-lichnosti-i-sobstvennosti.pdf> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁹⁰ Там же. С. 10.

совершенное лицом деяние, и по соответствующей статье (части статьи) главы 21 Кодекса, предусматривающей ответственность за убийство, причинение смерти по неосторожности, доведение до самоубийства либо склонение к самоубийству»¹⁹¹.

Кроме того, в Кыргызской Республике запрещено распространение информации «побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству»¹⁹² и не может распространяться информация, изображающая или описывающая самоубийство, среди детей определенного возраста¹⁹³. А к запрещенным результатам творческой деятельности относятся «содержащие пропаганду сцен призывов к самоубийству или сюжетов самоубийства и/или аргументов к самоубийству»¹⁹⁴.

В Кыргызстане отмечается рост количества самоубийств среди несовершеннолетних с 2016 года. Так, в 2020 г. в Республике совершили самоубийство 98 подростков, в 2021 г. – 100; количество попыток совершения самоубийств также возросло¹⁹⁵.

В отношении проблемы «сетевого склонения к самоубийству» несовершеннолетних стоит отметить, что проблема очень распространена¹⁹⁶ и всесторонне освещается в рассматриваемых государствах. Межпарламентская

¹⁹¹ Приговор Верховного Суда Кыргызской Республики по делу АЧЧ104–87/23–УД от 14.07.2023. URL: <https://portal.sot.kg/ru/grsa/745931> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁹² «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» Закон Кыргызской Республики от 21 июля 2015 года № 185 (в редакции от 9 августа 2023 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111229> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁹³ Там же. ст. 2–1.

¹⁹⁴ Положение о порядке отнесения аудиовизуальных произведений к категории порнографических и иных запрещенных видов результатов творческой деятельности от 14 октября 2016 года №551. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99492?cl=ru-ru> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁹⁵ В Кыргызстане сто детей в год совершают суицид // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2021. URL: <https://cabar.asia/ru/v-kyrgyzstane-sto-detej-v-god-sovershayut-suitsid> (Дата обращения: 23.09.2023)

¹⁹⁶ См. например: В Кыргызстане еще одна школьница умерла из-за склоняющих к суициду групп // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2021. URL: <https://mail.kz/ru/news/world-news/v-kyrgyzstane-eshche-odna-shkolnica-umerla-iz-za-sklonayushchih-k-suicidu-grupp> (Дата обращения: 22.09.2023);

Ассамблея государств–участников Содружества Независимых Государств в 2020 г. в рамках утверждения «рекомендательных типологий новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий»¹⁹⁷ указала «основные способы склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства». К ним были отнесены: «1) размещение информации о способе совершения самоубийства; 2) размещение фото–, видео– и аудиофайлов; 3) переписка в сети Интернет»¹⁹⁸.

В рамках исследования необходимо отметить важное нововведение, произведенное законодателем в Республике Армения. В 2021 году был принят новый Уголовный кодекс, вместо УК 2003 года, в котором присутствовала ответственность за доведение и склонение к совершению самоубийства. В новом уголовном законе ответственность за преступную причастность к самоубийству предусмотрена тремя статьями: доведение до самоубийства (ст. 162), склонение к самоубийству (ст. 163), содействие самоубийству (ст. 164)¹⁹⁹. Среди особенностей рассматриваемых статей выделяется возможность совершения доведения только по неосторожности, а также в кодексе 2021 г. особо обращает на себя внимание признак «из корыстных побуждений». Этот признак среди стран СНГ существует только в Армении, что представляется современным шагом в борьбе с преступной причастностью к самоубийствам. Особенностью законодательной техники является то, что в тексте закона нет указания на заведомое знание о беременности или несовершеннолетии потерпевшего. При этом, в ст. 25 УК Армении (Преступление, совершенное умышленно) уточняется, что предусмотренные в кодексе отягчающие обстоятельства умышленного преступления вменяются лицу, если оно их осознавало.

Таким образом, Уголовные кодексы Республики Беларусь (ст. 145, 146) и Кыргызской Республики (ст. 128, 129) отличаются существованием двух

¹⁹⁷ Рекомендательные типологии новых преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2020 года № 51–24. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/917.pdf> (Дата обращения: 22.09.2023)

¹⁹⁸ Там же. п. 5.

¹⁹⁹ Уголовный кодекс Республики Армения 2021 года.

самостоятельных составов: «Доведение до самоубийства» и «Склонение к самоубийству», с перечислением способов: «Склонение к самоубийству, то есть возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство путем уговора, обмана или иным способом, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства или попытку совершить самоубийство»²⁰⁰; «Умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или имело место покушение на него, – карается»²⁰¹.

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки склонения к самоубийству по уголовному законодательству стран СНГ²⁰² представлены в Таблице 2. Если рассмотреть удельный вес наличия уголовной ответственности и квалифицирующих признаков при определении наказания за склонение к самоубийству, то можно получить следующее представление (Таблица 2.1). Как следует, законодатели рассматриваемых стран усиливают уголовную ответственность в основном за склонение к самоубийствам несовершеннолетних и при наличии материальной или иной зависимости от виновного. Так, несовершеннолетие потерпевшего лица является квалифицирующим признаком совершенного преступления, как и в Российской Федерации (п. «а» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ), в частности, в Республике Армения (ч. 2 ст. 163 УК), Республике Беларусь (ч. 2 ст. 146 УК), Туркменистане (ч. 3 ст. 106 УК), Киргизской Республике (ч. 2 ст. 137 УК) и в Украине (ч. 3 ст. 120 УК).

В обобщенном виде регламентация преступной причастности к самоубийствам в странах СНГ в разрезе ее форм представлена в Таблице 2.2.

Можно констатировать, что в основном государствами–членами Содружества предусмотрена уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Только три страны – РФ, Армения, и Украина – криминализировали все три формы преступной причастности к самоубийствам. Содействие (помощь) в

²⁰⁰ Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2021 г.

²⁰¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.

²⁰² Включены страны, которые вышли из состава СНГ.

совершении самоубийства является наименее наказуемым деянием за размером предусмотренных санкций в уголовных законодательствах анализируемых стран.

В связи с этим, отдельные положения УК РФ об ответственности за преступную причастность к самоубийству в Российской Федерации уже были восприняты некоторыми из рассмотренных государств. В частности, представляется обоснованным установление ответственности как за склонение к совершению самоубийства, так и содействие совершению самоубийства, а также ответственности аналогично ст. 110² Уголовного Кодекса РФ, которая устанавливает ответственность за «организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства», которая очень распространена в настоящее время²⁰³.

²⁰³ Постановление МПА СНГ от 27 ноября 2020 года № 51–24. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/917.pdf> (Дата обращения: 22.09.2023)

1.4 Правовое регулирование ассистированного самоубийства и эвтаназии

Для определения сущности причастности к самоубийствам и способов воздействия на лиц необходимо подробнее рассмотреть такие явления как эвтаназия и ассистированное самоубийство. В первую очередь, эти процедуры окончания жизни необходимо различать. Под термином «эвтаназия», в самом общем значении, понимается «намеренное ускорение смерти или умерщвление неизлечимо больного с целью прекращения его страданий»²⁰⁴. Под эвтаназией также понимается «умышленное действие или бездействие, направленные на прекращение жизни неизлечимо больного человека, выполненные врачом или незаинтересованным лицом, с его информированного согласия или согласия его представителей»²⁰⁵. Выделяют активную и пассивную эвтаназию соответственно. Активная эвтаназия производится совершением действий со стороны медицинского персонала (введение смертельной дозы препарата и др.), пассивная заключается в воздержании от совершения каких-либо действий, например прекращение поддерживающего жизнь лечения или отключение от приборов жизнеобеспечения. В целом активную эвтаназию отрицают почти все религии мира, приравнивая процесс к самоубийству или к убийству. Пассивная эвтаназия, если понимать под ней отказ от лечения или поддерживающей терапии, напротив, допускается в большинстве рассматриваемых стран. Таким образом, ассистированное самоубийство предполагает активные действия по прекращению жизни со стороны пациента, а эвтаназия – действия со стороны врача или медицинского персонала.

«Ассистированное самоубийство» означает любое склонение или содействие в совершении самоубийства, которое может выражаться в оказании помощи,

²⁰⁴ Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл. 2001. С. 1434.

²⁰⁵ Акопов В.И. Этические, правовые и медицинские проблемы эвтаназии // Медицинское право и этика. 2000. №1. С.54.

предоставлении знаний и средств, используемых для совершения самоубийства. В равной мере термин используется и для обозначения уголовно-наказуемых склонения и содействия в совершении самоубийства (преступной причастности к совершению самоубийства) и легальной процедуры осуществления самоубийства с помощью врача²⁰⁶ (в этом смысле можно встретить также термин «непрямая эвтаназия»). А.А. Рёрихт определяла ассистированное самоубийство как вид эвтаназии, в котором медицинский работник оказывает консультативную помощь, снабжает больного лекарствами, при этом самоубийство совершает пациент самостоятельно²⁰⁷.

Ассистированное самоубийство «сходно с эвтаназией в том, что склонение к самоубийству и содействие в нем могут осуществляться при тех же исходных обстоятельствах»²⁰⁸.

В случае негативного отношения законодателя к рассматриваемым способам окончания жизни, указанные в рамках эвтаназии и ассистированного самоубийства действия могут квалифицироваться как убийство, склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Несмотря на противоправный характер этих действий по российскому законодательству, «право человека на достойную смерть» в последнее время получило распространение в некоторых европейских государствах путем разрешения процедуры эвтаназии или ассистированного самоубийства (активная эвтаназия: Бельгия (с 2002 г.), Люксембург (с 2009 г.), Нидерланды (с 2002 г.), Испания (с 2021 г.) Португалия (с 2023 г.²⁰⁹); ассистированный суицид: Австрия (с 2022 г.), Германия (с 2020 г.),

²⁰⁶ См.: *Pope T. M.* Указ. соч. С. 272; *Ahdar R. T.* The Case Against Euthanasia and Assisted Suicide // *New Zealand Law Review.* 2016. 41 P. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2791236 (Дата обращения: 12.02.2022)

²⁰⁷ *Рёрихт А.А.* Ассистирование при самоубийстве (реферативный обзор) // *Реферативный журнал.* 2012. №3. 2012. С. 169–172.

²⁰⁸ *Крылова Н. Е.* Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // *Уголовное право.* 2018. № 1. С. 80.

²⁰⁹ Portuguese parliament legalises euthanasia after long battle // *The Guardian.* 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/may/12/portuguese-parliament-legalises-euthanasia-after-long-battle> (Дата обращения: 29.09.2023)

Люксембург (с 2009 г.), Нидерланды (с 2002 г.), Испания (с 2021 г.), Швейцария (с 1942 г. с принятием УК, запрещающим только ассистированное самоубийство из корыстных мотивов).

Кроме того, в других государствах разрешены отдельные виды эвтаназии (Колумбия, Канада²¹⁰, Новая Зеландия) и ассистированного самоубийства (Канада, Новая Зеландия, некоторые штаты Австралии); а также в США (ассистированный суицид: Гавайи, Вашингтон, округ Колумбия, Вермонт, Калифорния, Колорадо, Монтана, Мэн, Нью-Джерси, Нью-Мексико и Орегон).

Российские исследователи Ю.А. Дмитриев и Е.В. Шленева считают, что закрепление в Конституции «права на жизнь» «логически означает юридическое закрепление права на смерть»²¹¹. В подтверждение этой позиции приводятся доводы, что право на жизнь является исключительно личным правом и человек волен самостоятельно решать, как его использовать. При этом, важно отметить, что речь идет только об автономии воли человека и его собственных действиях. Ничто не наделяет правом человека, без особого на то указания в законе, требовать совершения каких-либо действий, направленных на причинение смерти, от других лиц. В том числе, в связи с этим, предлагается рассматривать «право на жизнь» в основополагающих законах государств не как собственно основное и неотчуждаемое право человека, а как «право на определенное качество жизни и достойную смерть»²¹².

В Англии самоубийство до 1961 г. считалось преступлением, но факт декриминализации суицидального акта не означает, что отныне существует право на совершение самоубийств. Это объяснялось следующим образом: «самоубийство было «аномальным» преступлением, поскольку в нём никогда нельзя было привлечь подсудимого к ответственности»²¹³. Наказание за

²¹⁰ BILL C-14. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-14/royal-assent> (Дата обращения: 01.04.2023)

²¹¹ *Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В.* Право человека в Российской Федерации на осуществления эвтаназии // Гос-во и право. 2000. № 11. С. 52.

²¹² *Крылова Н. Е.* Указ. соч. С. 80.

²¹³ R (on the application of Pretty) v. Director of Public Prosecutions (2001) UKHL 61.

самоубийство так долго существовало только для того, чтобы привлечь к ответственности лиц, попытавшихся окончить жизнь самоубийством, а также третьих лиц, причастных к самоубийству²¹⁴. Следуя буквальному переводу «соучастие в самоубийстве» в действующем Законе о самоубийстве (с 1961 г.) можно проследить, что исторически именно «соучастие» и было наиболее часто наказуемым, хотя, конечно, сейчас под «соучастием» понимается склонение и содействие. «Декриминализация самоубийства и попытки совершения самоубийства обусловлена тем, что признание самоубийства в качестве преступления по общему праву не выступало в качестве сдерживающего преступность фактора, а лишь накладывало клеймо уголовной ответственности на невиновных членов семьи преступника; или же вовсе приводило к тому, что пациентов, которые находились на лечении после неудачной попытки совершить самоубийство признавали виновными в совершении преступления»²¹⁵. Это могло выглядеть как наказание за недостижение успеха в совершении самоубийства. Необходимость привлечения к ответственности лиц, оказывавших любое содействие при совершении самоубийства, не вызывает вопросов. Предпринимаемые с 30-х годов попытки по легализации ассистированного самоубийства в Англии не увенчались успехом. Законопроекты получали меньше половины голосов в 1936, 1976, 1997, 2006, 2015 гг. Так, в 1997 г. «против» легализации проголосовали 72% депутатов, а в 2015²¹⁶ – 74%, при этом опросы указывают высокий уровень поддержки процедуры со стороны населения (более 82% опрошенных выступали «за»²¹⁷).

В США вопрос соотношения права на отказ от лечения и права на окончание жизни не утихает уже много лет. В деле «*Vacco v. Quill*»²¹⁸ Верховным Судом США было рассмотрено дело касательно права на смерть. В штате Нью-Йорк был

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ R (on the application of Pretty) v. Director of Public Prosecutions (2001) UKHL 61.

²¹⁶ Assisted dying Bill (No.2) Bill (HC Bill 7) 2015–16.

²¹⁷ Assisted Dying Bill: MPs reject 'right to die' law // BBC. 2015. URL: <https://www.bbc.com/news/health-34208624> (Дата обращения: 01.04.2023)

²¹⁸ Vacco v. Quill - 521 U.S. 793 (1997).

установлен запрет на самоубийство с помощью медицинского работника, тем самым признавались уголовно-наказуемыми любые действия медицинского работника, которые приводили к смерти пациента, если они были совершены с целью причинения смерти пациенту, даже если тот был согласен, вменяем и неизлечимо болен. Аргументы ряда врачей против этого запрета основывались на том, что только пациент может определять течение своей жизни, он имеет право отказаться от медицинского лечения, и не должен не иметь возможности прибегнуть к помощи врача с целью окончить свою жизнь. Также утверждалось, что отказ от лечения и просьба прекратить жизнь являются «одним и тем же». После долгого разбирательства дело дошло до Верховного суда США, который пришёл к выводу, что существует огромная разница между тем, чтобы «позволить пациенту умереть» и «причинить смерть пациенту». Пациент, которому жизнь обеспечивает аппарат искусственной вентиляции лёгких, может попросить его выключения и, тем самым, отказаться от лечения и умереть. Другой же пациент, страдающий от не менее тяжкого заболевания, но при этом находящийся в других условиях, где его жизнь окончить можно только с помощью вмешательства врача – вроде выписки препаратов или введения смертельной дозы, уже не отказывается от лечения, а просит активных действий. Таким образом, в этих двух случаях не может быть равной защиты, поскольку разница в обстоятельствах дел колоссальная.

Верховный Суд США, в дискуссии о том, что право человека на отказ от медицинского лечения может создавать обязанность прекратить жизнь тяжело больного пациента, отверг заявления, что Конституция США предусматривает право человека на проведение процедуры ассистированного самоубийства и, соответственно, обязанность медицинского персонала выполнять соответствующие требования пациентов. Однако, это не безвыходная ситуация для легализации этого института – законодатели могут последовать примеру штатов, которые обеспечили такое право пациентам на основании статута (Орегон,

Вашингтон²¹⁹ и др.). Таким образом, их право защищается статутом, а не Конституцией; а поскольку Конституция США и Билль о правах содержат негативные формулировки, невозможно утверждать, что такого права нет. Поэтому ничто не мешает штатам самостоятельно решать этот вопрос. Если же права на свободу и автономию трактовать только как негативное право на отказ от лечения, то эти права очень слабы и нежизнеспособны.

Из имеющихся данных о количестве выписанных смертельных доз медикаментов (с 1998 по 2004 гг. 265, из которых использовано для прекращения жизни 171; с 1999 по 2015 гг. – 1545, из которых использовано 991) можно сделать вывод, что это достаточно популярная процедура, ведь для проведения каждой необходимо установить диагноз (неизлечимое заболевание, которое приведет к смерти в течении 6 месяцев) у лечащего врача и независимого врача эксперта, после получения согласия на проведение процедуры выждать еще 15 дней, соблюсти другие требования, которые также требуют много времени²²⁰. В общих чертах требования к проведению этой процедуры похожи в разных юрисдикциях, а обращаться за проведением процедуры может вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста (Орегон – 18 лет).

В результате влияния позиции ЕСПЧ на понимание права на достойную смерть и применение эвтаназии круг государств, которые регулируют процедуру эвтаназии, может расширяться.

Среди важных решений, вынесенных ЕСПЧ относительно права на эвтаназию, необходимо отметить решение по достаточно известному делу «*Pretty v. The United Kingdom*». Обращение к Европейскому суду по правам человека стало результатом отказа английских судов не привлекать к ответственности мужчину за помощь относительно совершения самоубийства женщиной, которая в результате болезни была парализованной, что вызывало существенные страдания. Уголовная ответственность могла наступить в силу положений Закона о самоубийстве 1961 г.

²¹⁹ The Washington death with dignity Act (2008). Washington State Legislature. Chapter 70.245 RCW.

²²⁰ The Oregon Death with Dignity Act (1994). Oregon State Legislature. Chapter 127.800–995.

за предоставление помощи посторонним лицом, при этом совершение самоубийства не считается преступлением²²¹. Это решение было рассмотрено в предыдущей главе. Несмотря на то, что ЕСПЧ признал приемлемым указанное заявление, установил отсутствие нарушений государством Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод. Заявление содержало жалобы и обоснования нарушений Соединенным королевством своих обязательств по статьям 2, 3, 8, 9 и 14 Конвенции²²². Несмотря на отказ в удовлетворении заявления ЕСПЧ, указанное решение является достаточно важным в контексте мотивирования и позиций суда. В частности, ЕСПЧ обосновал, что право на смерть является диаметрально противоположным праву на жизнь и не может вытекать из него, соответственно ст. 2 Конвенции не может толковаться как таковая, что гарантирует право на смерть. Относительно нечеловеческих страданий, то ЕСПЧ отметил необходимость толкования статьи 3 (запрещение пыток) вместе со статьей 2, что не может оправдывать содействие смерти. В контексте статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейский суд по правам человека заметил, что не может быть «своеволием» случай, когда закон для отражения важности права на жизнь, запрещал самоубийство с посторонней помощью. Из этих мотивов ЕСПЧ пришел к выводу об отсутствии «непропорциональности в действиях государства», которое отказало заявительнице гарантии не привлечения к уголовной ответственности ее мужа²²³.

За год до этого решения ЕСПЧ рассмотрел дело «*Sanles Sanles v. Spain*» аналогичного характера – право на достойную смерть в условиях страданий, вызванных состоянием здоровья. Заявитель обратился в испанский суд с заявлением не препятствовать государству в его решении покончить жизнь самоубийством в 1993 году и, чтобы врач, который ему выпишет соответствующие обезболивающие лекарства, в дальнейшем не привлекался к ответственности. До этого с 1968 г. он был парализован, чувствовал сильные боли в результате

²²¹ Suicide Act 1961.

²²² Совет Европы: офиц. сайт. URL: <https://www.echr.coe.int> (Дата обращения: 22.02.2023)

²²³ *Pretty v. the United Kingdom* – 2346/02, ECHR 2002.

несчастливого случая. После его смерти в 1998 г. поддержали дело в суде его наследники. При этом, ссылаясь на статьи 2, 3, 5, 6, 8, 9 и 14 Конвенции, обосновывалась потребность защиты права на достойную смерть. ЕСПЧ принял решение об отсутствии по этому делу необходимости рассматривать вопрос о гарантировании Конвенцией о защите прав человека и основополагающих свобод права на достойную смерть, а также указал, что не в его компетенции заставить государство, в частности Испанию, декриминализировать эвтаназию. Также суд отметил, что заявление касается защиты прав по тем статьям Конвенции, которые не передаются правопреемникам, поэтому рассмотрение заявления после смерти заявителя не имеет смысла, а правопреемники соответственно не являются жертвами (в понимании ст. 34)²²⁴.

В отличие от данного дела, по делу «*Koch v. Germany*» в 2012 году ЕСПЧ установил достаточно тесную семейную связь между заявителем и его женой, учел проживание в браке свыше 25 лет, разбирательство дела национальными немецкими судами после смерти жены свыше трех лет и признал возможность рассмотрения вопроса о нарушении прав заявителя, гарантированных в. 8 Конвенции. Основанием нарушения ст. 8 Конвенции был в том числе отказ национальных судов рассмотреть его ходатайство по существу. Заявитель по данному делу обжаловал отказ в предоставлении разрешения на применение летальной дозы лекарств для его жены, которая была полностью парализована, страдала от спазмов, находилась на искусственной вентиляции легких и требовала постоянного медицинского присмотра. ЕСПЧ учел также поддержку заявителем жены на протяжении всего времени болезни и сопровождение ее в Швейцарию, где была применена эвтаназия. При этом ЕСПЧ отметил, что он не отступает от позиции, принятой в предыдущих решениях, что право по ст. 8 не передается правопреемникам, поэтому нарушенным есть право на уважение к частной жизни именно заявителя, а не жены. В п. 51 решения ЕСПЧ подчеркнул позицию «святости жизни», защищенную Конвенцией. Однако совершенствование

²²⁴ Sanles Sanles v. Spain - 25949/94, ECHR 2001.

медицины в сочетании с большей продолжительностью жизни вызывает беспокойство многих людей, поскольку они будут вынуждены находиться в немоющем состоянии или в состоянии значительного физического или психического расстройства их здоровья, что может противоречить праву на личную идентичность²²⁵.

В деле «*Haas v. Switzerland*» ЕСПЧ принял решение об отсутствии нарушения права на уважение к частной жизни заявителя, страдавшим биполярным расстройством более 20 лет, которому было отказано выдать летальные лекарства (пентобарбитал натрия) без рецепта врача. Его лечащий врач рецепт не выдал, как и другие врачи, к которым обращался заявитель. В заявлении отмечалось, что государство должно обеспечивать доступ к соответствующим медицинским препаратам, чтобы человек в особых обстоятельствах, как в его случае, мог принять решение о своей смерти. В п. 51 решения ЕСПЧ подчеркнул, что «одним из аспектов права на уважение к частной жизни (ст. 8 Конвенции) является право личности решать каким способом и когда закончится ее жизнь, но при тех условиях, когда она способна свободно принимать соответствующее решение». Также суд подчеркнул отсутствие консенсуса среди государств–членов Совета Европы по данному вопросу. В Уголовном кодексе Швейцарии склонение к самоубийству и содействие в его совершении криминализированы при наличии корыстных мотивов (ст. 115 УК Швейцарии). Европейский суд по правам человека признал обоснованной позицию правительства Швейцарии об обязанности получить на летальные медицинские лекарства рецепт врача, в том числе из соображений избежания принятия пациентом ошибочно летальной дозы (п. 56)²²⁶.

Следует отметить, что в практике ЕСПЧ имеются и решения, которые признают эвтаназию помощью в самоубийстве или убийством. Так по делу «*Glass v. The United Kingdom*» в марте 2004 года ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод в связи с

²²⁵ Koch v. Germany – 497/09, ECHR 2012

²²⁶ Haas v. Switzerland - 31322/07, ECHR 2011.

применением медицинской процедуры эвтаназии без согласия законного представителя – родители были против эвтаназии и расценили введение врачом морфина для облегчения боли как ее скрытый способ²²⁷.

Первое позитивное решение о помощи в прекращении жизни было принято в Нидерландах 28 ноября 2000 года – «Закон о прекращении жизни по желанию или помощь в самоубийстве», который легализовал ассистированный суицид и эвтаназию с 2002 года. В то же время Закон содержал строгие ограничения на проведение эвтаназии: неизлечимое заболевание, неоднократное обращение с просьбой к врачам, которые обязаны провести консилиум и при позитивном решении провести умерщвление пациента, врач, принимающий решение, обязан обратиться за консультацией к независимому врачу, который должен лично обследовать пациента и дать свое заключение. При невозможности из-за болезни озвучить свое решение, пациенты могут оставить письменную просьбу врачу. Запрещена помощь в самоубийстве детей до двенадцати лет, а до шестнадцати лет только по разрешению родителей. При этом врач в соответствии со своими принципами может правомерно отказаться от проведения процедуры эвтаназии. Для полного и компетентного вывода о применении эвтаназии все врачи проходят специальную подготовку²²⁸. При этом ранее в Нидерландах (1973 год) был создан прецедент, который в дальнейшем служил основанием неприменения судами уголовных наказаний к врачам, помогающим смертельно больным пациентам уйти из жизни. Так в ходе судебного разбирательства в отношении врача г. Постма, было установлено, что он ввел своей матери смертельную дозу морфия, чтобы облегчить ее страдания от хронического заболевания, по ее настойчивой просьбе. Суд вынес обвинительный приговор со смягчающими обстоятельствами: одна неделя условного лишения свободы и отстранение от практики на год²²⁹. От уголовной

²²⁷ Glass v. the United Kingdom – 61827/00, ECHR 2004.

²²⁸ Чернышева Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе: уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: монография. М., 2011. С. 154.

²²⁹ «Их жизнь закончена». Нидерланды хотят узаконить эвтаназию здоровых людей // Аргументы и факты. 2016. URL:

ответственности за выполнение просьбы неизлечимо больного о помощи в суициде освобождается только медицинский персонал, остальные лица подлежат уголовной ответственности за склонение и содействие самоубийству или (ст. 293 УК Нидерландов). Право на эвтаназию получают граждане, достигшие 16 лет, до достижения этого возраста необходимо письменное согласие родителей. Данный закон вызвал множество споров, в том числе и после его принятия, высказывалась точка зрения о злоупотреблении медицинским персоналом эвтаназией. Таким образом, первое государство в мире, которое узаконило эвтаназию, – Королевство Нидерланды.

В Бельгии с 23 сентября 2002 года действует закон, признающий эвтаназию как «правомочное действие» при определенных обстоятельствах – врач правомочен умерщвлять неизлечимо больного пациента при условии, что он в письменном виде, неоднократно, добровольно, сознательно и без какого-либо давления засвидетельствует свое желание умереть. Подобного рода документ составляет сам пациент или избранное им третье лицо, не имеющее материальной заинтересованности в его смерти. В 2014 году принят закон, легализовавший детскую эвтаназию. Бельгия является вторым в мире государством, где детская эвтаназия применяется без возрастных ограничений²³⁰.

В Герцогстве Люксембург с 2009 г. разрешена помощь в совершении самоубийства. В законе также содержится «право врачей на свободу совести»²³¹, позволяющее им исходя из собственных убеждений отказываться от проведения процедуры. В последующем разрешена активная эвтаназия по заявлению больного, одобренному двумя врачами и специальной экспертной комиссией.

https://aif.ru/society/law/ih_zhizn_zakonchena_niderlandy_hotyat_uzakomit_evtanaziyu_zdorovyh_lyu_dey (Дата обращения: 20.10.2022)

²³⁰ В Бельгии впервые применили эвтаназию к ребёнку // Российская газета. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/09/17/v-belgiivpervye-primenili-evtanaziiu-k-rebenku.html> (Дата обращения 17.02.2023)

²³¹ Помочь умереть: где эвтаназия законна // BBC. 2016. URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150911_euthanasia_countries_legal. (Дата обращения 17.02.2023)

Конституционный Суд ФРГ 26 февраля 2020 года разрешил ассистированное самоубийство, тем самым отменив уголовный запрет профессионального содействия врачами самоубийству пациента. Швейцария же допускает применение эвтаназии для случаев неизлечимых заболеваний психики. Так Постановлением Высшего Суда Лозанны в 2006 году было разрешено по анонимному иску больному с длительным психическим расстройством совершить суицид²³².

В конце 2020 г. Конституционный Суд Австрии вынес решение, в котором ранее существовавший запрет всех без исключения видов ассистированного самоубийства был признан незаконным²³³. С 2022 года вступил в силу закон, разрешающий проведение процедуры ассистированного самоубийства²³⁴.

В советском законодательстве нормы об эвтаназии (убийстве по просьбе потерпевшего) полностью исключались. Тем не менее, после распада Советского Союза ряд стран бывшего СССР начали активно принимать участие в процессе формирования правовой базы эвтаназии (например, статья 148 УК Молдовы «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)»²³⁵, ст. 110 УК Грузии²³⁶, Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»²³⁷ 2020 г., ст. 154 «Эвтаназия» (осуществление эвтаназии запрещено) а также «ассистированного самоубийства» (склонения и содействия в совершении самоубийства).

Таким образом, в настоящее время все большее количество государств не рассматривают ассистированное самоубийство (с 2020 г. ФРГ, с 2022 г. Австрия) как уголовно–наказуемое склонение или помощь в совершении самоубийства, или эвтаназию (с 2021 г. Испания, с 2023 г. Португалия), как умышленное убийство,

²³² Appel J. M. A Suicide Right for the Mentally Ill? A Swiss Case Opens a New Debate. // HastingsCenterReport. 2007. № 37 (3). p. 21–23.

²³³ Austrian top court allows assisted dying // The Canberra Times. 2020. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7052335/austrian-top-court-allows-assisted-dying>. (Дата обращения: 12.12.2022)

²³⁴ Sterbeverfügungsgesetz от 28.02.2023.

²³⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г.

²³⁶ Уголовный кодекс Грузии 1999 г.

²³⁷ Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» [вступил в силу 19.07.2020]: текст с изм. и доп. на 26.02.2023.

более того наблюдается тенденция признания «права на достойную смерть», которое изначально утвердилось как право на отказ от поддерживающего жизнь лечение.

В российской доктрине в определенной степени поддерживается позиция учета состояния потерпевшего при назначении наказания за лишение жизни. Так С. В. Бородин предлагал включить специальный состав в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которого назначалось бы менее строгое наказание за «лишение жизни безнадежно больного человека с целью смягчить его страдания, особенно за лишение жизни, выполненное по просьбе человека»²³⁸. О.С. Капинус предлагала введение «статьи 105.1 Эвтаназия» в УК РФ. Обосновать мотив сострадания этот автор предлагал с помощью «права на смерть», с акцентом на «достойную смерть», поскольку допустимым представляется не любой случай эвтаназии, а именно случаи гуманного оказания помощи в прекращении страданий неизлечимого лица.²³⁹

Отечественные исследователи уголовно–правовых аспектов эвтаназии сходятся во мнении, что эвтаназия является убийством, а руководивший преступником мотив сострадания, в настоящее время, может быть учтен при назначении наказания (ст. 61 УК РФ)²⁴⁰. В связи с этим предложения по расширению перечня привилегированных убийств не представляются необходимыми. Более того, российский законодатель установил запрет эвтаназии: (ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»²⁴¹), которая должна быть квалифицирована как убийство (ст. 105 УК РФ). Представляется, что речь в этом случае идет о запрете именно активной эвтаназии, поскольку «практика отказа от

²³⁸ Бородин С. Л., Глушков В. А. Убийство из сострадания // *Общественные науки и современность*. 1992. № 4. С. 138–145.

²³⁹ Капинус О. С. Эвтаназия как социально–правовое явление (уголовно–правовые проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2006. С. 8.

²⁴⁰ Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. – Москва: Зерцало, 2009. С. 158.; Крылова Н.Е. Уголовно–правовая оценка эвтаназии // *Современное право*. 2007. № 1. С. 75–80; Лапко Г.К. Особенности квалификации эвтаназии // *Юридическая наука*. 2018. № 5. С. 61–63.

²⁴¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. №323–ФЗ // *СЗ РФ*. 2011. №48. ст. 6724.

лечения»²⁴², то есть от медицинского вмешательства и прекращения поддерживающего жизнь лечения, которые и представляют собой пассивную эвтаназию, была закреплена в ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», из чего следует, что эти действия, совершенные в соответствии с законом и не являются преступными. Паллиативная медицинская помощь (ст. 36 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан») также доступна неизлечимо больным пациентам, поскольку она способствует улучшению качества жизни пациентов, не смотря на возможное сокращение продолжительности жизни.

Уголовно наказуемыми являются все виды ассистированного самоубийства, то есть все умышленные действия третьих лиц, которыми жертва была склонена к совершению самоубийства, или которые посодействовали совершению самоубийства, что будет проанализировано в главе 2 настоящего исследования.

²⁴² Акимочкин В. И., Поздняк В. Д. Эвтаназия: уголовно–правовой аспект // Право и практика. 2022. № 3. С. 113.

ГЛАВА 2. СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Историко–правовой анализ развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству

История развития ответственности за преступную причастность к самоубийству начинается в период древнерусского государства (IX–XII)²⁴³. В начале этого периода жизнь была построена в соответствии с родоплеменным укладом, задачей племени было охранять благополучие людей, духовную сторону жизни составляло язычество. Истории известны случаи самоубийств, совершенных под влиянием или принуждением других лиц, которые носили ритуальный характер, и имели направленность на обеспечение интересов рода и семьи.. Историк Н.М. Карамзин в своем труде «История государства Российского» пишет, что в языческую эпоху переживание женой своего мужа представлялось бесчестьем для женщин и они добровольно сжигали себя на костре вместе с трупами мужей²⁴⁴. Он называет этот обычай варварским и полагает, что он был введен только для предотвращения тайных мужеубийств. Данный обычай был искоренен с принятием христианской веры. С Крещения Руси в 988 г. князем Владимиром самоубийство приравнивалось к прославлению убийства и к совершившему его было запрещено применять обряд христианского погребения. Исключением было только совершение самоубийства в состоянии невменяемости («вне ума»). Это правило невменяемости православной христианской церкви восходило корнями к церковному законодательству 680–х годов, которое было

²⁴³ Периодизация здесь и далее: История отечественного государства и права в 2–х частях. / Отв. ред. Чистяков О. И. Т.1. М.: Юристъ, 2004. 211 с., Т. 2. М.: Юристъ, 2004. 544 с.

²⁴⁴ Карамзин Н. М. История государства российского. М.: Наука, 1991–1992. С. 111.

утверждено на VI Вселенском соборе. Оно было высказано еще Тимофеем Александрийским в 381 году. Это правило сохранилось на протяжении многих веков (Грамота митрополита Фотия, адресованная духовенству 1417 г., Требник Петра Могилы 1646 г. и др.)

В дальнейшем **Церковный устав** (1051–1054 гг.)²⁴⁵ князя Ярослава Владимировича устанавливал ответственность за доведение до самоубийства или покушение на него. В частности, его краткая редакция предусматривала церковное наказание для родителей за насильные действия по выдаче замуж «девки» или женитьбе «отрока»: «Аже девка не восхочеть замуж, а отец и мати силою дадут, а что створить над собою – отец и мати епископу в вине, а истор има платити. Тако же и отрок»²⁴⁶ (ст. 24).

Это положение было закреплено и в Пространной редакции Устава: «Аще девка не въсхочеть замуж, то отец и мати силою дадять. А что девка учинить над собою, то отец и мати митрополиту в вине» (ст. 29). Несмотря на то, что данная статья разрешала насильственную выдачу замуж, она не снимала с родителей ответственности за суицид дочери. И как видно из содержания статьи, ее нормы уже не распространяются на отрока, что, по мнению исследователя, связано в первую очередь с гендерными отличиями в семье²⁴⁷.

Данные статьи можно считать первым нормативным закреплением ответственности за преступную причастность к самоубийству. Следует отметить, что до правления Петра I, случаи совершенного самоубийства рассматривались в церковных судах, а наказание носило, как правило, религиозный характер.

Выдающийся нормативный акт древнерусского права – **Русская Правда** (пространная редакция) содержал нормы о «оубиистве». Некоторые исследователи

²⁴⁵ Краткая редакция Устава князя Ярослава. Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / Отв. ред. В. Л. Янин, под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 172.

²⁴⁶ Устав князя Ярослава о церковных судах (Краткая и Пространная редакции). Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. / Отв. ред. В. Л. Янин, под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 183.

²⁴⁷ Там же. С. 199–200.

считают, что в ней подразумевалось разграничение ответственности за убийство и за самоубийство²⁴⁸.

Связано это с тем, что в дальнейшем, в период образования русского централизованного государства (XII– нач. XVIII вв.) при рассмотрении вопросов подсудности убийства использовался термин «душегубство», например в Двинской уставной грамоте (1397 г.), Записях о душегубстве (1456–1462 гг.). Под «душегубством» понималось «как убийство, так и смерть в результате несчастного случая и самоубийство»²⁴⁹. Возрастающее влияние церкви внедряло православную систему запретов и наказаний, связанных с самоубийством (в частности, запрет хоронить тела самоубийц в приближении к церкви). Правовые подходы к определению преступности самоубийства были соединены в «Кормчей книге» (XIII в.), ставшей сводом норм светских законов и церковного права.

В период образования и развития абсолютной монархии в России (XVII – XVIII вв.) сохраняется запрет совершать самоубийства и предусматривается наказание за его нарушение. Требник Петра Могилы 1646 года и «Инструкции старостам поповским» московского патриарха Адриана (1698 г.) запрещали захоронение совершивших самоубийство на кладбище, поскольку это была освященная территория возле церкви.²⁵⁰

Соборное уложение 1649 г. проводило разделение убийств в зависимости от формы вины на умышленное и случайное. Случайное убийство, оно же «бесхитростное», было ненаказуемо (в настоящее время такое представление соответствует невинному причинению вреда). При этом документ не проводил четкое различие между неосторожным и случайным причинением смерти²⁵¹. Считается, что, исключение наказуемости случайной смерти повлекло утрату

²⁴⁸ Макаровский С. В. Становление и развитие церковных и уголовно-правовых запретов на самоубийство в российской истории // Молодой ученый. 2018. № 42(228). С. 109–110.

²⁴⁹ См: Российское законодательство X – XX веков. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1986. 514 с.

²⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 3: 1689–1699: [№ 1328–1739] СПб.: Тип. II отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. 690 с.

²⁵¹ Соборное уложение 1649 года. М.: изд-во Московского ун-та, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (Дата обращения: 15.04.2021)

термином душегубство смысла «самоубийство» и «смерти от несчастного случая»²⁵². Однако, сами термины «самоубийство» и «душегубство» в Соборном уложении или комментариях вообще не упоминались, а под используемым термином «смертное убийство» самоубийство пониматься не могло. Таким образом, совершение самоубийства на рассматриваемом этапе развития отечественного законодательства продолжало влечь за собой только церковные наказания.

Важное изменение в рассматриваемую проблематику приносят реформы Петра Первого: самоубийство и покушение на него нормативно определены как преступление. Хотя **Артикул воинский** (1715 г.) сначала предназначался для ратных людей, его действие было распространено и на гражданских лиц, с целью единообразия и совершенствования существующего законодательства, тем самым с 1716 года он и последующие его редакции с дополнениями и изменениями действовали наряду с Соборным уложением. В Артикуле воинском самоубийство было закреплено в главе 19 «О смертном убийстве», что означало возвращение старого понимания самоубийства как вида убийства.

В этот период впервые ответственность была дифференцирована в зависимости от психического состояния лица в момент совершения самоубийства. Артикул 164 ответственность за самоубийство устанавливали только для вменяемых лиц: «А ежели кто учинил в безпамятстве, болезни, в меленхолии, то оно тело в особливом, но не в безчестном месте похоронить. И того ради должно, что пока такой самоубийца погребен будет, чтоб судьи наперед о обстоятельстве и притчинах подлинно уведомились, и чрез приговор определили б, каким образом его погребсти. А ежели ж кроме вышепомянутых притчин сие учинил, онаго казнить смертию»²⁵³.

²⁵² Полный курс уголовного права. Т. II: Преступления против личности / Под ред. А. И. Коробеева. Спб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 133.

²⁵³ Воинский артикул 26 апреля 1715 г. Российское законодательство X–XX вв. – Т. 4 / Отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. С. 327–365.

Ответственность за самоубийство также предусматривалась в Морском уставе от 13 января 1720 г.²⁵⁴, который в статье 117 устанавливал за попытку самоубийства наказание в виде смертной казни и повешение трупа самоубийцы.

Воинский Устав от 30 марта 1716 регламентировал, что тело самоубийцы палач должен тянуть по улицам, после чего закопать в «бесчестном» месте. В качестве исключения в «особом» (вне кладбища) месте, а не «бесчестном», без церковных обрядов хоронили лиц, которые прибегали к попытке совершить суицид, находясь в беспомыслии, болезни или «в меланхолии». Если лицо предпринимало попытку совершения самоубийства, то оно подлежало назначению наказания в виде смертной казни. Попытка совершения суицида из-за «муки и разочарования» или в «беспомыслии от стыда», подлежало изгнанию из полка со стыдом²⁵⁵.

По справедливому мнению Хатуева В. Б., как самостоятельное преступление самоубийство было закреплено впервые в Артикуле воинском и Морском уставе²⁵⁶.

Булацель П. Ф. считает, что до Петра I законодательство России не содержало наказаний за самоубийство или попытку совершения, предусматривалось ответственность только по церковным законам (основное – запрет похорон по церковному обряду)²⁵⁷. Вместе с тем, например, ответственность за половые преступления была также предусмотрена Церковным устав князя Ярослава Владимировича, что позволяет говорить не об отсутствии ответственности вообще, а отнесения данных вопросов к ведению церкви.

Елизаветой Петровной была создана комиссия для разработки Уложения, которая в двух проектах смягчала наказание за самоубийство: проект 1754 г.

²⁵⁴ Устав морской. 13 января 1720 г. Законодательство Петра I / Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. М., 1997. С. 232–384.

²⁵⁵ Устав воинский. 30 марта 1716 г. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. V. 1713–1719. № 3006. С. 203–453.

²⁵⁶ Хатуев В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 30.

²⁵⁷ Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней: Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве. СПб.: Паровая типо-лит. (бар. Криденер), 1900. 217 с.

предусматривал в отношении таких лиц медицинскую помощь или лишение свободы; а проект 1766 г. – лечение, освобождение от должности, церковные наказания²⁵⁸).

В начале XIX в. был разработан Проект Уголовного Уложения Российской империи (1813 г.). Проект содержал следующие наказания для самоубийц: совершившего попытку самоубийства необходимо было поместить для излечения в больницу, как умственно помешавшегося, а после предать церковному покаянию (ст. 392)²⁵⁹. **Свод законов Российской империи** (1835 г.) содержал главу «О смертоубийстве», в которой находилось отделение 4 «О самоубийстве». В этом отделении устанавливалась ответственность за причинение смерти самому себе или попытку причинить себе смерть. В основе лежали нормы Артикула воинского, но были исключены наказания, применяемые к телу погибшего. В качестве наказания предусматривалось лишение христианского погребения за совершение оконченного самоубийства. Состояние невменяемости исключало применение наказания. Иных уголовно–правовых последствий не предусматривалось²⁶⁰.

Причины такого законодательного решения объяснял А. В. Лохвицкий. К погибшему в результате самоубийства не могут быть применены какие–либо обыкновенные наказания. Наказания против самоубийцы не имеют никакой силы, поскольку при самоубийстве преступник сам лишает себя жизни (а наказаниями за умышленное лишение кого–то жизни обычно и была смерть). Самоубийц сдерживать от совершения преступления мог только запрет на христианское погребение, который при жизни должен был терзать человека, у которого зародилась мысль совершить самоубийство²⁶¹.

В Своде законов сохранялась ответственность за покушение на самоубийство: преступника приравнивали к смертоубийце и ссылали на каторгу.

²⁵⁸ См: *Кони А. Ф.* Самоубийство в законе и в жизни. // Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. 638 с.

²⁵⁹ См: *Безверхов А. Г.* Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара: Самарский Университет, 2013. 191 с.

²⁶⁰ *Таганцев. Н. С.* О преступлениях против жизни по русскому праву: в 2 т. СПб.: тип. И. Мордуховского, 1871. Т. 2. С.411.

²⁶¹ *Лохвицкий А. В.* Курс русского уголовного права. СПб.: скороп. Ю.О. Шрейера, 1871. С. 545.

Наказуема попытка совершения самоубийства была только в том случае, если лицо было вменяемым (т.е. отсутствует досада, стыд, несносная налога, мучения, беспамятство, огневые и меланхолические заболевания) и ему помешали окончить задуманное внешние обстоятельства. Наказание не применялось, если лицо добровольно отказалось от исполнения самоубийства.

В проекте Уложения 1843 г. составители заменили каторгу на тюремное заключение, а вопрос христианского погребения решался исключительно духовенством.

Места и правила погребения мертвых указывались в Полицейских правилах. Вменяемых лиц, совершивших самоубийство, надлежало закопать в бесчестном месте. Не смотря на достаточно частое упоминание «бесчестных мест» в разных источниках, совершенно неочевидным остается значение этого термина. Вероятно, современникам этого понятия термин казался очевидным. Исследователи сделали вывод о том, что «бесчестное» место подразумевает под собой просто специально выделенное место не на кладбище.

В **Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.** впервые была установлена ответственность за склонение к совершению самоубийства, при этом предусматривалось наказание и за сам акт самоубийства. Первый, можно сказать, уголовный кодекс, содержал самостоятельную главу «О самоубийстве», которая располагалась в разделе «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц»²⁶². Аналогично был урегулирован вопрос уголовной ответственности за самоубийство и доведение до самоубийства и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1885 года²⁶³, где была лишь изменена их нумерация (вместо статей 1943–1947 уголовную ответственность за преступную причастность к самоубийству регулировать стали статьи 1472–1476).

²⁶² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб., Тип. II отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1845. 922 с.

²⁶³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – Спб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. 717 с.

Ответственность за самоубийство предусматривала ст. 1472: «Лишивший себя жизни с намерением и не в безумии, сумасшествии или временном от каких-либо болезненных припадков беспамятстве, признается не имевшим права делать предсмертные распоряжения, и поэтому духовное завещание его, так и вообще всякая каким бы то ни было образом, в отношении к детям, воспитанникам, служителям, имуществу, или к чему-либо иному, изъявленная им воля не приводится в исполнение и считаются ничтожными. Если самоубийца принадлежит к одному из христианских вероисповеданий, то он лишается права на христианское погребение»²⁶⁴.

Таким образом, самоубийство считалось преступлением только если оно совершается в отсутствии указанных условий (безумие, сумасшествия, временных болезненных припадков), и только в этом же случае самоубийца не может оставлять завещание, а его предсмертная воля признавалась ничтожной и не подлежала исполнению. Сохранялось в качестве наказания лишение права на христианское захоронение. Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената в решении 1870 г. № 674 установил, что определенная в ст. 1472 недействительность духовных завещаний самоубийцы должна рассматриваться не как наказание за самоубийство, так как, в силу ст. 16 устава уголовного судопроизводства²⁶⁵ не может производиться уголовное преследование умершего лица, а как гражданское последствие преступления самоубийства²⁶⁶. Гражданский кассационный департамент в решении 1876 г. № 92 изложил эту же позицию²⁶⁷. Гражданские последствия преступления по смыслу устава уголовного судопроизводства могут быть одинаково определяемы как судом гражданским, так и уголовным, но, если одна из причин к прекращению дела, указанных в ст. 16 уст. угол. суд. (в данном случае смерть обвиняемого), наступила ранее, чем могло быть возбуждено уголовное преследование, то в таких случаях закон воспрещает

²⁶⁴ Там же. ст. 1472

²⁶⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. [3], VIII, XXV. Спб.: изд-во Собствен. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 523 с.

²⁶⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года.

²⁶⁷ Там же.

начинать уголовное дело, а право потерпевшего от преступления на вознаграждение хоть и не прекращается, но только право это подлежит уже рассмотрению «не иначе, как в порядке гражданского суда»²⁶⁸. Поскольку в соответствии со ст. 16 уст. угол. суд. случай самоубийства невозможно судить в уголовном порядке, вопрос о действительности или недействительности завещания решается в гражданском судопроизводстве. Таким образом, лицо, заинтересованное в признании завещания самоубийцы недействительным, может обратиться в гражданский суд с ходатайством по этому вопросу, а суд в свою очередь должен установить факт преступления (самоубийства), а равно и в каком состоянии находилось лицо в момент совершения самоубийства. Основываясь на приведенных решениях Правительствующего Сената можно сделать вывод о том, что недействительность завещания, которая предусматривалась ст. 1472, являлось не уголовным наказанием, а являлось гражданско-правовым последствием самоубийства.

Касательно лишения права на христианское погребение можно привести в пример решение Кассационного уголовного департамента Правительствующего Сената 1887 года. Доктор медицины Г.М. Герценштейн был признан виновным в том, что с целью поспособствовать погребению дочери статского советника А. Небольсиной без надлежащего медицинского освидетельствования, скрыл от полиции, что она умерла от самоотравления, выдав для этого медицинское свидетельство на погребение Небольсиной, не указав о насильственном характере смерти Небольсиной, а паралич сердца указал как естественную причину смерти, хотя он характерен для случаев отравления опиумом. Последствием этого деяния было погребение Небольсиной без надлежащего освидетельствования. Виновный ссылаясь на обязанность врача хранить семейные тайны, но суд установил, что сокрытие таких обстоятельств нарушает общественные интересы, поскольку безусловное соблюдение семейной тайны может послужить средством для сокрытия обстоятельств, имеющих по своему характеру, свойства не только

²⁶⁸ Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав уголовного судопроизводства. ст. 18

личные, но и общественные, каковы например: все случаи насильственной смерти и особенно смерти через самоубийство. В этом случае умолчание врачом об истине, о которой он обязан доводить до сведения властей установленным в законе способом – выдачей, соответствующего действительности, медицинского свидетельства, – обращалось бы в укрывательство события, которое могло содержать в себе признаки преступления, под предлогом сохранения семейной тайны²⁶⁹.

Ответственность за попытку совершения самоубийства была закреплена в ст. 1473: «изобличенный в покушении лишить себя жизни также не в безумии, сумасшествии или временном от какой-либо болезни припадке беспамятства, когда исполнение его намерения остановлено посторонними, не зависящими от него обстоятельствами»²⁷⁰, если он принадлежит к христианскому вероисповеданию, подлежал церковному покаянию.

Статья 1474 Уложения содержала перечень обстоятельств, которые освобождали лицо от ответственности за самоубийство. К таким обстоятельствам принадлежали, в частности, «великодушный патриотизм, сохранение государственной тайны»²⁷¹, совершение женщиной ради сохранения целомудрия и чести и иные подобные случаи.

Статья 1475 Уложения устанавливала уголовную ответственность за склонение к самоубийству и помощь в его совершении: «Кто склонит другого к самоубийству или же через доставление средств к тому, или иным образом будет участвовать в совершении этого преступления подвергается наказаниям, определенным за пособничество в убийстве с обдуманном намерением и умыслом, на основании положений в ст. 127 о пособниках в преступлении»²⁷².

В решении Сената 1891 г. раскрываются важнейшие черты «склонения» к совершению самоубийства. Из него следует, что хотя в 1 разделе Уложения

²⁶⁹ Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената №23, 1887 г.

²⁷⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Спб. Тип. II отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1845. ст. 1473.

²⁷¹ Там же. ст. 1474.

²⁷² Там же. ст. 1475.

установлены общие признаки подговора или подстрекательства к совершению преступления и определена мера ответственности подговорщиков, но тем не менее закон признал необходимым в последующих разделах указать некоторые виды подговора особо (статьи 243, 328, 1475, 1548 и др.), определив вместе с тем и условия наказуемости этих особых видов подговора и меру ответственности за них, из чего следует, что все означенные особые виды подговора не могут быть рассматриваемы как один из видов участия в преступлении, предусмотренных в ст. 13 Уложения, а составляют совершенно отдельные самостоятельные преступления²⁷³. Изучив текст решения и закона, можно сделать вывод, что в ст. 1475 наказание назначается за оконченное склонение к самоубийству, поскольку ответственность устанавливается для лица, которое «склонит другого к самоубийству...»²⁷⁴ в отличие от ст. 328, в которой устанавливается ответственность для того, «кто будет *подговаривать* каких-либо подданных Империи к переселению за границу...»²⁷⁵, что означает, что наказание по этой статье наступает независимо от того, последовало или не последовало вследствие этого подговора переселение²⁷⁶. Отличие от общего института соучастия заключается еще и в том, что подговорщики (в рамках соучастия) подлежат уголовной ответственности лишь в том случае, если подговоренный действительно совершил то преступление, на которое он был подговорен, а к ст. 328, содержащий особый вид подговора, это утверждение не относится²⁷⁷.

Статья 1476 Уложения предусматривала ответственность за побуждение к самоубийству. Ответственность мог нести только специальный субъект: «родители, опекуны и другие лица, которые имели влияние на самоубийцу, которые через явное, соединенное с жестокостью злоупотребление власти, побудят подчиненное или вверенное их попечению лицо к самоубийству»²⁷⁸. В отношении

²⁷³ Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената № 6, 1891 г.

²⁷⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 1475.

²⁷⁵ Там же. ст. 328

²⁷⁶ Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената № 6, 1891 г.

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 1476.

субъекта данного преступления необходимо обратить внимание на то, что преступление может быть совершено любым лицом, имеющим какую-либо над другим лицом власть, установленную законом, или вытекающую из семейных и других отношений. Сенат установил, что в крестьянском быту, в силу хозяйственной необходимости, семья не всегда состоит только из супругов и их детей, не вступивших в брак; в состав нередко входят сыновья и дочери с их женами и мужьями, с их собственными детьми, и все они живут вместе и ведут общее хозяйство; по крестьянскому обычному праву (народные обычаи, признаваемые и охраняемые волостными судами), главой семьи признается отец, которому принадлежит не только родительская власть, но и власть домохозяина, управляющего, по своему усмотрению, всем семейным хозяйством. Так, сноха должна слушаться свекра и свекрови, оказывать им почтение, получать от них, наравне с прочими членами семьи, пищу, одежду и жилище; она и в отсутствие своего мужа должна жить в их доме и без их позволения не вправе покидать этот дом²⁷⁹. Н. А. Неклюдов отмечал, что при рассмотрении нормы про «побуждение до самоубийства злоупотреблением власти»²⁸⁰, побуждение следует трактовать как доведение до самоубийства²⁸¹.

По мнению Таганцева Н. С., с принятием Уложения (1845 г.) впервые появилась норма, регулирующая ответственность за доведение до самоубийства²⁸². Также в своей работе Н.С. Таганцев изложил очень важное заключение: «история права не знает деяний абсолютно преступных... не только степень ответственности, но и даже сама запрещенность и не запрещенность известного факта зависит от взглядов данной эпохи»²⁸³.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ст. 1947.

²⁸¹ *Неклюдов Н. А.* Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 1: Преступления и проступки против личности. СПб.: тип. П. П. Меркульева, 1876. С. 256.

²⁸² *Таганцев Н. С.* Указ. соч. С. 410.

²⁸³ Там же. С.402.

М. Д. Шаргородский отмечал, что данный состав преступления стал основой уголовной нормы про доведение до самоубийства в советском праве²⁸⁴. Ряд современных авторов также придерживается данной точки зрения²⁸⁵.

В Уголовном Уложении 1903 года существенно изменялась ответственность по рассматриваемой проблематике, исключались уголовное наказание за самоубийство или попытку его совершения, а также норма о доведении до самоубийства. В то же время сохранялась уголовная ответственность за пособничество, уговоры, подстрекательство к самоубийству²⁸⁶. По вопросу ненаказуемости самоубийства С. В. Познышев писал, что «облагать его какими-либо наказаниями нет нужды. Люди настолько привязаны к жизни, что государству нет надобности стремиться укрепить в них эту привязанность своими карательными постановлениями. С другой стороны, наказание за оконченное самоубийство не может уже быть направлено на виновного и падает всю тяжестью на ни в чем неповинную семью»²⁸⁷. При этом необходимо отметить, что предусматривался поэтапный ввод в действие статей Уложения 1903 года. В этой связи глава XII «О лишении жизни» (которая содержала ст. ст. 462, 463) и глава XXIV «О поединке» (где содержалась ст. 488) так и не вступили в силу²⁸⁸ и до 1918 года в отношении причастности к самоубийству применялись положения из Уложения 1845 года. В ст. 462 Уголовного уложения 1903 г. содержалось следующее положение: «Виновный в предоставлении средств к самоубийству, если следствием этого самоубийство последовало, карается заключением в исправительный дом на срок не более трех лет»²⁸⁹. «Подговор же дееспособного к

²⁸⁴ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. изд-во, 1947. С. 64.

²⁸⁵ Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. 2016. № 23. С. 38; Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства : автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. 162 с.

²⁸⁶ Уголовное уложение, высочайше утвержд. 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Гос. канцелярии, 1903. С 261.

²⁸⁷ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. – Москва: тип. В. М. Саблина, 1909. С. 1-2.

²⁸⁸ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. С. 622–623, 656–657.

²⁸⁹ Там же.

самоубийству и всякое содействие, кроме только что обозначенного, ненаказуемы»²⁹⁰.

В статье 463 было закреплено два состава преступлений: виновный «в подговоре к самоубийству лица, которое не достигло двадцати одного года, или лица, заведомо неспособного понимать свои действия или руководить ими... в содействии в совершении самоубийства таким лицам советом или указанием, предоставлением средств или устранением препятствий, если результатом этого стали самоубийство или покушение на него»²⁹¹ подлежал наказанию в виде каторги на срок не более восьми лет. В связи с этим И. Я. Фойницкий писал, что законодательство еще не восприняло позиций современной доктрины, и указывал на необходимость разграничения «участия в самоубийстве» и «лишения жизни, средством для которого виновный использует деятельность самого убиваемого им»: «Если убиваемому дать в руки смертоносное орудие, назначение которого для него непонятно, и побудить использовать его; если вследствие того он убил себя, то в данном случае мы имеем дело с убийством, а не с самоубийством. Эта форма убийства возможна по отношению ко всякому вменяемому субъекту, для которого неизвестна смертоносность даваемого ему средства: с нею мы обыкновенно встречаемся в делах об отравлении... В случае, когда может возникнуть сомнение, совершено убийство или самоубийство; именно, если человек невменяемый или несовершеннолетний, еще недостаточно сознающий значение высшего дара — жизни, подстрекается к самоубийству или получает для того какую-либо помощь, поддерживающую явившуюся в нем решимость лишить себя жизни; для устранения всяких сомнений современные законодательства особо оговаривают этот случай и относят его к убийству»²⁹².

Норма Уложения 1903 г. о сговоре на совершение самоубийства предусматривала: «Виновный в соглашении с другим лицом поставить

²⁹⁰ Познышев С. В. Указ. соч. С. 2.

²⁹¹ Уголовное уложение, высочайше утвержд. 22 марта 1903 г.

²⁹² Курс уголовного права: Часть особ.: Посягательства личные и имущественные / [Соч.] И.Я. Фойницкого. Спб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 1907. С. 11.

самоубийство одного из них в зависимость от жребия или другого условия, если следствием такого соглашения станет самоубийство, карается каторгой на срок не более восьми лет. Если же следствием такого соглашения станет покушение на самоубийство, незаконченное по причинам независимым от воли лица, то виноватый в заключении соглашения карается помещением в исправительный дом» (ст. 488)²⁹³.

Подытоживая, можно выделить такие основные черты регламентации ответственности за причастность к самоубийствам и их совершение, присутствующие в уголовном праве дореволюционного периода:

- наличие ответственности за самоубийство, которое со временем ушло из правовой практики;

- разграничение ответственности за самоубийство и за доведение до самоубийства;

- наказуемым признавалось покушение на самоубийство и соучастие в этом деянии;

- дифференциация самоубийств в зависимости от способа их совершения (в состоянии вменяемости или невменяемости)

- лица, которые совершили суицид из патриотических чувств, ради сохранения государственной тайны и в иных подобных случаях не считались самоубийцами;

- наличие двух видов наказаний: церковные и светские.

В отношении последней характеристики Н.С. Таганцев писал: «с 1845 года наше право смотрит на самоубийство преимущественно с религиозной точки зрения, хотя и проводит свой взгляд далеко не последовательно»²⁹⁴. Значительная часть представителей правовой науки того времени осуждала нормативное регламентирование применения наказания за самоубийства. По этому поводу отмечалось, что если бы не отношение к самоубийству религии, то его не следовало

²⁹³ Уголовное уложение, высочайше утвержд. 22 марта 1903 г.

²⁹⁴ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 323.

признавать преступлением, как это делали теоретики права, начиная с XVIII века²⁹⁵. Эти доктринальные позиции оказали значительное влияние на дальнейший ход реформирования правового регулирования ответственности за самоубийства (в частности, на содержание Уложения 1903 года).

На наш взгляд, имеется достаточное количество веских оснований придерживаться такой позиции:

– к лицу, покончившему с собой, не может быть применено большинство видов наказаний юридического характера;

– отсутствие одного из обязательных признаков преступления – противоправности, поскольку с правовой точки зрения при самоубийстве человек распоряжается принадлежащей ему жизнью по своему собственному усмотрению, как и другими собственными правами, и нет юридических оснований лишать его этого права;

– личность не может состоять в общественных или правовых отношениях сама с собой, а потому любое нанесение себе вреда, хотя данное деяние аморально, является незначимым с юридической точки зрения.

Важный этап в изменении законодательства по рассматриваемой проблематике приходится уже на советское государство и начинается с принятия Советской властью Уголовного кодекса. При этом следует отметить, что в целом нормы, регулирующие ответственность за самоубийства советских уголовных законом, по своему правовому содержанию были схожи с положениями уголовных законов Российской империи: отсутствие нормы за доведение до самоубийства восполнялось в судебном порядке «путем применения по аналогии статей, предусматривающих убийство»²⁹⁶.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года статья, предусматривающая ответственность за причастность к самоубийству, была размещена в главе пятой Особенной части УК «Преступления против жизни, здоровья, свободы и

²⁹⁵ Там же. С. 402.

²⁹⁶ *Пионтковский А. А.* Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. М.: Юр. изд-во, 1938. С. 35.

достоинства личности»²⁹⁷. В ст. 148 УК 1922 г. устанавливалась ответственность за «содействие или подговор к самоубийству несовершеннолетнего лица или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого или руководить своими поступками»²⁹⁸. Обязательным для наступления ответственности являлось последствие в виде самоубийства или покушения на него²⁹⁹. В кодексе отсутствовала отдельная норма об ответственности за доведение до самоубийства.

Кроме того, в УК РСФСР ответственность за самоубийства упоминалась в главе, предусматривающей наказания за половые преступления. Так, совершение изнасилованным лицом в дальнейшем самоубийства влекло увеличение наказания на срок не ниже пяти лет (ст. 169³⁰⁰).

И. Я. Козаченко отмечал, что хоть «уголовное преследование за самоубийство было исключено (ст. 148 УК РСФСР 1922 г.), это деяние всегда противоречило социалистической морали»³⁰¹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за склонение и содействие в совершении самоубийству, а также доведение до самоубийства (ст. 141)³⁰². Содействие или подговор к совершению самоубийства не претерпели изменений по сравнению с УК РСФСР 1922 г. Статья была дополнена новым составом доведения до самоубийства или попытки его совершения «лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем»³⁰³, за которое предусматривалось более строгое наказание (5 лет лишения свободы), по

²⁹⁷ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (Дата обращения: 23.02.2023)

²⁹⁸ Там же. ст. 148.

²⁹⁹ Там же.

³⁰⁰ Там же. ст. 169.

³⁰¹ *Козаченко И. Я.* Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. / Под ред. М. И. Ковалева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. С. 121.

³⁰² Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. - №80. – ст. 600.

³⁰³ Там же. ст. 141

сравнению со склонением или подговором, которые находились в разных частях, но имели одинаковую санкцию³⁰⁴ (3 года лишения свободы). Таким образом, в УК РСФСР 1926 г. впервые был использован термин «доведение до самоубийства», а также предусматривался открытый перечень способов доведения до самоубийства. Сложность разграничения случаев самоубийств с убийством отмечается в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР, поэтому при рассмотрении дел должна учитываться вся совокупность доказательств, свидетельские показания. По мнению суда, если свидетельские показания противоречивы, у обвиняемого отсутствовали серьезные мотивы для совершения убийства и присутствуют доказательства, подтверждающие версию о самоубийстве, то приговор, признающий обвиняемого виновным в убийстве, не может считаться обоснованным³⁰⁵.

Обязательными условиями уголовной ответственности за доведение до самоубийства являлось наличие причинной связи между самоубийством и жестоким или иным подобным обращением, а также установление факта нахождения жертвы в материальной или иной зависимости от виновного³⁰⁶. В комментариях к УК отмечалось: «жестокое обращение выражается в грубом, бессердечном, безжалостном обращении, которое связано с причинением физических или психических страданий потерпевшему, а систематическое унижение личного достоинства – в систематически оскорбляющем поведении... единичные случаи нанесения побоев не могут рассматриваться как жестокое обращение, последствием которого явилось самоубийство»³⁰⁷. Из постановления Пленума Верховного Суда СССР от 9 ноября 1939 г. можно сделать следующий вывод: наличие личных отношений, на почве которых совершилось самоубийство, не свидетельствует само по себе о наличии жестокого обращения; как и факт

³⁰⁴ Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1996. С. 185.

³⁰⁵ Судебная практика Верховного Суда СССР 1942 г. Вып. 2. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 21.

³⁰⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. Ленинград: изд-во Ленинградского Ун-та, 1962 г. С. 220.

³⁰⁷ Там же.

нежелательного прекращения каких-либо законных действий не может являться доведением до самоубийства. Этим постановлением был отменен приговор в отношении Ч., который был осужден за доведение до самоубийства. Ч. Он принял на должность технического секретаря И., после чего вступил с ней в интимную связь, оказывал материальную поддержку и обеспечил отдельной комнатой, впоследствии И. развелась с мужем и сообщила подругам, что собирается вступить с Ч. в брак. Вскоре после этого Ч. сообщил И., что прекращает с ней интимную связь. После этого разговора И. пошла в служебный вагон и окончила жизнь самоубийством. Вышестоящая судебная инстанция установила, что Ч. оказывал материальную помощь и другим работникам политотдела, работающим на линии. На этих основаниях суд не имел оснований связывать материальную помощь, оказываемую Ч. И. с фактом существования между ними интимных отношений. С другой стороны, прекратив интимную связь, Ч. никаких притеснений И. не чинил, с работы не увольнял и в окладе не понижал. И. также оставила предсмертную записку, в которой попросила никого в ее смерти не винить. Один факт прекращения интимной связи не может рассматриваться как действие, подпадающее под признаки ст. 141 УК, никаких признаков, предусмотренных статьей в действиях Ч. не имелось. Таким образом, суд необоснованно привязал причинную связь между самоубийством И. и действиями Ч. Материальная зависимость имеет место тогда, «когда потерпевший находился на иждивении виновного или когда его материальная помощь была одним из основных источников существования потерпевшего»³⁰⁸.

Касательно материальной или иной зависимости Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР в 1949 г. отмечалось, что «брачные отношения создают зависимость между супругами такого характера, как это требуется ст. 141 УК РСФСР»³⁰⁹. Так, Васенко был признан виновным в том, что,

³⁰⁸ Сборник Постановлений Пленума и Определений коллегии Верховного Суда Союза ССР. Второе полугодие 1939 г. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941 г. С. 40.

³⁰⁹ Судебная практика Верховного Суда СССР № 9 сентябрь 1949 г. М.: изд-во юр. литературы, 1949 г. С. 38.

находясь в браке с Васенко Е., систематически издевался над ней и жестоко обращался, вследствие чего она покушалась на самоубийство путем повешения, но была спасена. Областной суд отменил приговор в отношении Васенко на основании того, что, согласно «Постановлению Пленума Верховного Суда СССР 8 февраля 1939 г. совместное брачное сожительство не создает той зависимости, которая требуется согласно ч. 1 ст. 141 УК». Верховный Суд СССР не согласился с такой отменой приговора на основании того, что никакого руководящего указания Пленум Верховного Суда СССР 8 февраля 1939 г. не издавал, а имевшееся в виду постановление по делу Мкртычяна от 8 июня было неправильно применено, кроме того, постановление по конкретному делу не может иметь силы руководящего указания и суд не вправе на него ссылаться как на указание, обязательное к исполнению³¹⁰. По этому делу Мкртычян обвинялся в том, что он довел до самоубийства свою сожительницу Аракелову. Отвергая обвинение, Пленум отметил, что Аракелова не находилась в зависимости от обвиняемого, жила она в отдельной квартире и имела самостоятельный заработок. Само по себе сожительство Мкртычяна и Аракеловой не создавало еще той зависимости, которая требуется согласно ч. 1 ст. 178 Азербайджанской ССР (ч. 1 ст. 141 УК РСФСР)³¹¹. Таким образом, речь шла не о брачных отношениях, как в случае Васенко, а о сожительстве двух материально независимых друг от друга лиц, при чем Мкртычян был женат на другой женщине. Поэтому, в решении по делу Васенко «областной суд неправильно изложил постановление Пленума, свел брачные отношения к простому половому сожительству, извратив политическое и общественное значение брака в советском обществе, как охраняемого законом института, налагающего определенные обязанности на каждого супруга по отношению другому супругу»³¹².

³¹⁰ Судебная практика Верховного Суда СССР № 9 сентябрь 1949 г. С. 38.

³¹¹ Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР за первую половину 1939 г. – С. 65.

³¹² Судебная практика Верховного Суда СССР № 9 сентябрь 1949 г. С. 38.

Согласно доктрине и судебной практике рассматриваемое преступление могло быть совершено «с косвенным умыслом или неосторожностью по отношению к последствиям в виде самоубийства»³¹³. «Для состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 141 УК РСФСР, т.е. доведения до самоубийства лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, жестоким обращением последнего или иным подобным путем, необходимо, во всяком случае, чтобы самоубийство было последствием действий обвиняемого, который должен был предвидеть возможность такого последствия своих действий»³¹⁴.

А. А. Жижиленко указывает, что на практике содействие и подговор несовершеннолетнего или недееспособного лица к самоубийству квалифицировались в качестве убийства, основываясь на том, что такие деяния включают в себя признаки умышленного убийства³¹⁵. Например, предоставление револьвера невменяемому, чтобы он совершил самоубийство, или подговор ребенка застрелиться, фактически представляют собой убийство.

В судебной практике РСФСР за 1927 год имелся случай, когда суд признал убийством подговор к самоубийству вменяемого лица. Осужденный Косогов Е. В. подговорил беременную от него Муратову М. Ф. совершить совместное самоубийство. Муратова находилась в близких отношениях с Косоговым, которого тяготили эти отношения, всячески избегал женитьбы, а незадолго до ее смерти сватался к другой девушке. После того, как Муратова повесилась первая, Косогов не стал вешаться, считая ее поступок «дурацким», а когда она схватила его руку, тем самым прося помощи в спасении жизни, он не только не помог ей освободиться, но оттолкнул ее руку и сказал «так вашего брата и учат». Тульский губернский суд признал Косогова виновным в подговоре к самоубийству по ч. 2 ст. 141 УК РСФСР («подговор к самоубийству несовершеннолетнего, или лица, неспособного понимать свойство или значением им совершенного, или руководить

³¹³ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. С. 221.

³¹⁴ Судебная практика Верховного Суда СССР 1946 г. Выпуск III. М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947 г. С.12.

³¹⁵ Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.; Ленинград: Госиздат, 1927. С. 28.

своими поступками»³¹⁶). Верховный Суд РСФСР указал, что «все вышеприведенные обстоятельства свидетельствует об учинении Косоговым умышленного, с заранее обдуманым намерением, убийства Муратовой из низменных побуждений путем подговора ее к самоубийства с обещанием повеситься вместе с ней, с созданием соответствующей обстановки для приведения задуманного в исполнение, каковое деяние содержит все признаки преступления, предусмотренного ст. 136 УК РСФСР»³¹⁷.

В 1955 г. был разработан проект Уголовного кодекса СССР³¹⁸, который содержал такую норму: «доведение кого-либо жестоким обращением или преследованием до самоубийства или покушения на самоубийство»³¹⁹, т.е. в качестве криминообразующего признака не предусматривалось наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от лица, совершившего данное преступное деяние. В 1958 г. были утверждены Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, на которых строился, прежде всего его общая часть, принятый в 1960 г. УК РСФСР. При этом, благодаря этим основам произошло «общее смягчение уголовной ответственности, повышение общего возраста уголовной ответственности до 16 лет, снижение максимальных сроков лишения свободы»³²⁰.

В Главе III Особенной части **Уголовного кодекса РСФСР 1960 года «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»**³²¹, в статье 107 устанавливалась ответственность только за доведение до самоубийства: «Доведение лица, находящегося в материальной или иной зависимости от

³¹⁶ УК РСФСР 1926 г.

³¹⁷ Судебная практика РСФСР. Издание Верховного Суда РСФСР. № 10 31 мая 1927 г. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 21.

³¹⁸ Уголовный кодекс СССР. Проект. – М., 1955.

³¹⁹ Худяков С. С. Доведение до самоубийства – история развития отечественного уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 173.

³²⁰ Основы уголовного законодательства СССР 1958 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (Дата обращения: 30.09.2023)

³²¹ Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – ст. 591.

виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения или систематического унижения его личного достоинства»³²². При рассмотрении дела по обвинению Р. в доведении до самоубийства своей жены Пленум Верховного Суда СССР указал, что для признания самоубийством лишения себя жизни необходимо установить факт «совершения потерпевшим действий, специально направленных на лишение себя жизни»³²³. Поскольку самоубийство по советскому уголовному праву не каралось, это влекло «ненаказуемость покушения на него, поскольку покушение на не преступное деяние не является преступлением, а также подстрекательства и пособничества к самоубийству»³²⁴. Тем не менее, необходимо обратить внимание, что самоубийство рассматривалось судебной практикой как тяжкое последствие изнасилования (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 25.03.1964 г.).³²⁵

Содержание доведения до самоубийства и его способов, санкция за его совершение в УК РСФСР 1960 г. не претерпели изменений по сравнению с УК РСФСР 1926 г. В связи с этим, понимание «материальной зависимости» и иной зависимости, причинной связи, и в целом всех элементов преступления остались прежними.

Вследствие декриминализации склонения и содействия в совершении самоубийства, была подробнее раскрыта субъективная сторона преступления. В комментарии к УК 1960 года неоднократно указывается, что в случае, «если виновный желал наступления смерти, то доведение до самоубийства должно быть квалифицировано как убийство, а подстрекательство или соучастие в самоубийстве заведомого невменяемого не является помощью в самоубийстве, а является убийством; физическое или психическое принуждение к самоубийству должно

³²² Там же.

³²³ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 6, 1969. С. 9

³²⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. С. 220.

³²⁵ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 г. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1987 г. 998 с.

квалифицироваться как умышленное убийство»³²⁶. Н. И. Загородников предлагал квалифицировать такие случаи как «убийство особым способом»³²⁷. Высказывалась и противоположная точка зрения, так, Р. З. Авакян писал, что доведение до самоубийства отличается от убийства тем, что самоубийством являются самостоятельные и осознанные действия. Доведение до самоубийства, таким образом, возможно как с прямым умыслом, так и с косвенным³²⁸. В доктрине в отношении содействия и подговора к самоубийству предлагалось с учетом «особого способа совершения такого преступления, отнести его к квалифицированным видам убийств и закрепить данное положение на законодательном уровне»³²⁹.

Таким образом, Уголовный кодекс 1960 г. на длительное время полностью исключил из сферы уголовной ответственности наказание за склонение и содействие самоубийству лица способного добровольно и осознанно совершить самоубийство, которая содержалась ранее действовавшем кодексе, что определило направление развития законодательства на долгие годы вперед.

Последний этап приходится уже на современный период после принятия Уголовного кодекса 1996 года. При его разработке были учтены как позитивные, так и негативные моменты предыдущих кодексов, касающиеся защиты жизни человека от преступных посягательств. Уголовный Кодекс РФ в статье 110 УК РФ предусмотрел ответственность за доведение до самоубийства, при этом исключив в качестве обязательного признака преступления зависимость потерпевшего от виновного.

³²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. С. 221.

³²⁷ См.: Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 278 с.

³²⁸ Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. С. 71-76.

³²⁹ Алиев А. И. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Баку: Элм, 1987. С. 31-32.

В этом аспекте Бородин С. В. Отмечает, что данный пробел на протяжении многих лет ликвидировался в правоприменительной практике, когда уголовные дела открывали и без наличия зависимости потерпевшего от виновного лица³³⁰.

По мнению Коробеева А. И. внесенные изменения способствовали защите жизней и сокращали случаи негативного влияния одного человека на другого³³¹.

В качестве позитивного изменения следует отметить добавление альтернативных санкций, которые хоть как-то дополнили существовавшее с дореволюционных времен наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Дополнительно предусмотрено наказание в виде ограничения свободы на срок до 3 лет, что привело к смягчению ответственности. В 2011 году был добавлен альтернативный вид наказания, принудительные работы на срок до 5 лет³³².

Одним из существенных недостатков, оставшихся после нормативных изменений следует отметить отсутствие дифференциации ответственности в соответствии со статусом потерпевшего. В частности, не предусматривалось увеличение санкций за совершение преступления в отношении представителей социально уязвимых групп (несовершеннолетних, беременных женщин, беспомощных лиц и находящихся в зависимости), т.е. не учитывалась возрастающая общественная опасность действий виновного.

Доведение до самоубийства предлагалось криминализировать и в Модельном Уголовном кодексе государств-участников Содружества Независимых Государств в 1996 г.³³³. Данный нормативный акт носит рекомендательный характер, и по правовому содержанию он практически заимствовал положения аналогичной статьи УК РФ. В то же время вторая часть ст. 117 предусматривала усиление ответственности, если деяния совершены в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного.

³³⁰ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М.: Юрид. лит., 1977. С. 122.

³³¹ Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 161.

³³² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

³³³ Модельный Уголовный кодекс СНГ.

Федеральным законом от 07.06.2017 г. N 120–ФЗ была существенно дополнена норма о доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и «возвращена» ответственность за преступную причастность к ним, в частности криминализовано склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ)³³⁴.

Это было вызвано появлением новых форм общеопасных деяний. Многие исследователи отмечали нарастающую недостаточность уголовно–правового запрета доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) в условиях новой цифровой реальности, что обусловило необходимость криминализации новых форм суицидального ассистирования³³⁵.

Предложения о криминализации склонения и содействия в совершении самоубийства и введении соответствующих статей выдвигались в науке значительно раньше³³⁶. О.С. Капинус предлагала дополнить УК РФ статьей 110¹ «Склонение или содействие в самоубийстве», в рамках которой находились «склонение к самоубийству... а также содействие совершению самоубийства». Таким образом, склонение и содействие должны были стать, по ее мнению, альтернативными действиями и располагаться в одной части статьи. Н.Е. Крылова предлагала дополнить УК РФ нормой о склонении к самоубийству «склонение лица к причинению себе смерти, повлекшее самоубийство или покушение на него»³³⁷. В проведенном в целях настоящего исследования анкетировании, большинство опрошенных поддержали введение в 2017 г. новых составов преступлений –

³³⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 N 120–ФЗ // СЗ РФ. 2017. №24. Ст. 3489.

³³⁵ *Поликашина О. В.* Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как угроза безопасности жизни несовершеннолетнего // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2018. № 1. С. 41–42.

³³⁶ См. например: *Капинус О. С.* Эвтаназия как социально–правовое явление (уголовно–правовые проблемы): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Москва. 2006. 400 С.

³³⁷ *Крылова Н. Е.* Уголовное право и биоэтика: уголовно–правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий. автореферат дис. доктора. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2006. 56 с.

склонения и содействия совершению самоубийства (Приложение 4). Не смотря на различия мнений исследователей и специалистов касательно формулировки диспозиций новых преступлений, можно констатировать, что принятие этой нормы было ожидаемым, обоснованным и необходимым.

Стремление законодателя к дифференциации наказания за причастность к самоубийству выразилось в закреплении в УК РФ общих составов склонения и содействия в ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, и появлении 4 квалифицированных составов, которые учитывают: количество жертв посягательства (в отношении двух и более лиц) и особенности жертв посягательства (несовершеннолетие, заведомое нахождение в зависимости, заведомое знание о беременности женщины), групповые формы совершения преступления (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), публичность при совершении преступления и последствия (самоубийство или попытка совершения самоубийства).

Кроме того, Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120–ФЗ были повышены размеры санкций за доведение до самоубийства, при этом основной состав этого преступления, в том числе способы совершения деяния, не претерпел изменений. Также норма была дополнена второй частью, содержащей ряд квалифицирующих признаков, которые повышают степень общественной опасности данного преступления. Мы в полной мере согласны с позицией С. В. Тасакова по этому поводу: «введение квалифицирующих обстоятельств в анализируемый состав следует признать вполне обоснованным и соответствующим нормам общественной нравственности»³³⁸. Кроме того, выделение квалифицирующих признаков способствует дифференциации уголовной ответственности.

В обобщенном виде этапы исторического развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству представлена в Таблице 3. Если рассматривать развитие санкций в историческом ракурсе, в рамках

³³⁸ Тасаков С. В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 21–23. С. 23.

с революционных времен и до сегодняшнего дня, то в качестве основной тенденции следует отметить значительный рост альтернативности наказаний и их ужесточение.

Сравнительно–исторический анализ отечественной законодательной базы предмета исследования позволяет констатировать, что преступная причастность к самоубийству имеет три основные формы – склонение (подстрекательство), содействие и доведение до самоубийства. Уголовный кодекс РФ в итоге учел все основные формы преступной сопричастности к самоубийству, дополнив также кодекс ответственностью за организацию побуждающей к суициду деятельности (ст.ст. 110, 110¹, 110² УК РФ³³⁹). Криминализация склонения и содействия в совершении самоубийства, то есть тех случаев, когда потерпевший принял решение о суициде в условиях детерминации действий третьим лицом, которые ранее находились за пределами уголовно–правового регулирования, является позитивным шагом, учитывая высокую степень их общественной опасности. Закрепление же ответственности за преступную причастность в виде четырех составов преступлений в трех статьях УК РФ представляется наиболее обоснованным.

Таким образом, становление ответственности за причастность к суициду в отечественном уголовном законодательстве началось с установления ответственности за самоубийство. На протяжении веков церковное наказание для самоубийцы утратило смысл, как и наказание для лиц, пытавшихся совершить самоубийство, а преступная причастность третьих лиц к самоубийству, наоборот, потребовала установления уголовной ответственности. Ранние нормативные акты регламентировали наказание только за самоубийства, в дальнейшем введены нормы об ответственности за причастность к ним, однако они отменены в советский период, кроме доведения до самоубийства, и возвращены в Уголовный

³³⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ : [федер. закон : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : по состоянию на 29 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, Ст. 2954; Официальный интернет–портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.02.2023.

кодекс РФ только в 2017 году. В ряде рассмотренных источников уголовного права и современных им доктринальных позиций последовательно прослеживаются основания квалификации отдельных случаев склонения и содействия совершению самоубийства как убийства, что является актуальной проблемой и в настоящее время, так как она не получила однозначного доктринального решения.

2.2 Уголовно–правовая характеристика склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства

Видится обоснованным способом борьбы с суицидами планомерная государственная политика, с помощью которой предупреждается совершение самоубийств, а также установление уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) во второй половине XX века в перечне причин смертности самоубийства занимают четвертое место, а среди смертей вследствие насильственных действий – первое³⁴⁰.

ВОЗ определяет суицид как «направленные на себя самого умышленные действия, целью которых является гибель; покушение – тот же акт, не повлекший летальный результат»; суицидальное поведение как «намерение окончить жизнь совершением самоубийства»³⁴¹.

В соответствии с отчетом Всемирной организации здравоохранения Россия входит в десятку лидеров стран по статистике самоубийств. В 2016 г. показатель

³⁴⁰ Всемирная организация здравоохранения : оф. сайт. URL: <https://www.who.int/news/item/09-09-2019-suicide-one-person-dies-every-40-second>. (Дата обращения: 06.02.2023)

³⁴¹ Предотвращение самоубийств: Глобальный императив. // ВОЗ. 2014. С. 15. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564779> (дата обращения 09.02.2022)

самоубийств равнялся 20,1 человек на 100 тысяч населения, в 2019 г. – 21,6³⁴². В 2023 Россия занимает 8–9 места г., с показателем 25,1 человек на 100 тысяч населения³⁴³. Статистические данные позволяют сделать вывод о постоянном росте данного негативного явления в Российской Федерации³⁴⁴.

В соответствии с ежегодным докладом Уполномоченного по правам ребенка, количество совершенных несовершеннолетними самоубийств в 2022 году составило 679, в 2021 году – 753, что на 37,4% больше, чем в 2020 году. Омбудсмен ссылается на статистику Следственного Комитета Российской Федерации, как более полную, которая при этом имеет существенные расхождения с данными Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Так, согласно последней опубликованной статистике Росстата, самоубийства в 2021 году совершили 375 несовершеннолетних. Также в докладе Уполномоченного по правам ребенка за 2022 г. отмечается, что динамика суицидального поведения, а именно попыток совершения самоубийств, продолжает расти.³⁴⁵ Федеральный учет попыток совершения самоубийств, в отличие от количества совершенных самоубийств, не ведется, однако полученные для отчета Уполномоченного по правам ребенка от 85 субъектов данные свидетельствуют о существенном увеличении количества попыток совершения самоубийств. В 2021 году установлено 3675 попытки совершения самоубийства несовершеннолетним впервые (3253 – 2020 г.), а число повторных попыток возросло почти в два раза (362 случая в 2021 г., 188 – 2020 г.)³⁴⁶.

³⁴² Там же.

³⁴³ Suicide rates by country. URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/suicide-rates-by-country/#russia> (Дата обращения: 15.08.2023)

³⁴⁴ Suicides. Our world in data // Wisevoter. 2023. URL: <https://ourworldindata.org/suicide> (Дата обращения: 15.08.2023)

³⁴⁵ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2022 году. URL: <http://www.deti.gov.ru/detigray/upload/documents/July2023/7JkHUTqLLsZL45JDp4Xl.pdf> (Дата обращения: 16.08.2023)

³⁴⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка в 2021 году. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/August2022/OucV7OrXsDXyb6xBrHFF.pdf> (Дата обращения: 06.02.2023)

Совершение самоубийства не является преступлением в Российской Федерации в настоящее время. Преступным является воздействие на лицо со стороны третьих лиц, которое доводит жертву до самоубийства или ненасильственно побуждает его к совершению самоубийства или выражается в оказании помощи при совершении самоубийства.

В первую очередь, необходимо разобраться в причинах, как совершения самоубийств, так и в причинах совершения склонения или содействия в совершении самоубийства. На основании анализа статистических данных ВОЗ, в качестве основной причины совершения суицидов, можно выделить причины социального характера³⁴⁷. Кулакова С.В., Новиков А.В., Кротова Д.Н. в своей работе рассматривают детерминанты суицидального поведения и отмечают высокую предрасположенность к совершению самоубийства у лиц с психическими расстройствами, депрессивными состояниями, расстройствами личности, а также у больных алкоголизмом и наркоманией. Самоубийство выступает как способ решения проблемы, тяжелой жизненной ситуации, которая причиняет человеку душевную боль³⁴⁸. Несмотря на то, что существует связь между психическими заболеваниями и самоубийствами, многие самоубийства совершаются импульсивно при неспособности человека справиться с трудной жизненной ситуацией. Такими трудными ситуациями являются, например, финансовые проблемы, разрыв отношений, утрата близкого человека, а также неприятие в обществе, конфликты, или буллинг³⁴⁹.

Причины совершения самоубийств несовершеннолетними имеют свои особенности, поскольку они более подвержены тревожным неврозам, чувству вины, навязчивым страхам и сверхценным идеям, а также оказывает влияние тяжело протекающий пубертатный период.³⁵⁰ Социальные стрессоры (негативное

³⁴⁷ Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. – URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (Дата обращения: 16.08.2023)

³⁴⁸ Кулакова С. В., Новиков А. В., Кротова Д. Н. Детерминанты суицидального поведения // Psychology. Historical–critical Reviews and Current Researches. 2019. Vol. 8. Is. 2A. с 139–146.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Жихарева Л. В. Виртуальные группы смерти: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2018. №1. с. 141–146.

воздействие нескладывающихся отношений с родителями, применение насилия «в воспитательном» воздействии, отторжение на почве разных комплексов, давление социума и др.) очень многообразны³⁵¹.

Причины оказания преступного воздействия с целью склонить к совершению самоубийства или поспособствовать в совершении самоубийства также имеют схожие детерминанты. Например, чувство утраты контроля над собственной жизнью, трудности жизни в обществе, в котором человеку сложно реализоваться или установить социальные связи, приводят человека в мысли о совершении преступления. Применительно к личности преступника, склоняющего несовершеннолетнего к самоубийству, психологи выделяют депрессивные настроения, заниженную самооценку, чувства безнадежности и одиночества³⁵². Таким образом, одинаковые причины могут вызвать у людей противоположные реакции, например, чувство утраты контроля над своей жизнью может привести как к самоубийству, так и к желанию контролировать жизнь других лиц.

В. О. Кириенко в своей работе определяет такие главные детерминанты преступного поведения, способствующего или доводящего до самоубийства: «неподобающая профилактическая работа (36,5%); хулиганское устремление преступника (34,2%); психические аномалии (26,0%); совершение преступления ради «игры» (22,6%); неблагополучие семьи (10,7%); неэффективность привлечения к уголовной ответственности за подобного рода преступления»³⁵³. Особое внимание обращает на себя последняя детерминанта, поскольку она непосредственно связана с уголовно–правовым регулированием, а резкий рост

³⁵¹ См. подробнее: *Серебренникова М. С.* Причины и условия склонения несовершеннолетних к самоубийству, совершенных с использованием сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. 2021. №6. с.245–249.

³⁵² *Ментюкова М. А., Дубровина М. М.* Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства с использованием сети «Интернет» // Вопросы современной науки и практики. 2013. № 44. с. 81 – 86.

³⁵³ *Кириенко В. О.* Уголовно–правовые и криминологические принципы предотвращения доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Харьков, 2017. 18 с.

количества ненасильственных преступлений, связанных с самоубийствами, обусловлен отсутствием уголовной ответственности за подобные деяния до 2017 г.

В пояснительной записке к законопроекту «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» 2017 г. в качестве причин его разработки выделяется значительный рост количества самоубийств несовершеннолетних, к чему привело «появление новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами»³⁵⁴ УК РФ. Отмечается также, что подобная криминализация отвечает интересам реализации Национальной стратегии³⁵⁵ государства и учитывает опыт зарубежных государств.

Основной причиной принятия новых статей 110¹ и 110² УК РФ стали случаи самоубийств несовершеннолетних под воздействием третьих лиц в сети Интернет. С 2012 г. по 2016 г. в сети «Интернет» было выявлено более 13 тысяч интернет–ресурсов, содержащих суицидальную тематику³⁵⁶. В 2016 г. громкий резонанс получила деятельность так называемых «групп смерти», основной целью функционирования которых было склонение несовершеннолетних к самоубийству и содействие в его совершении. Создатели таких интернет–сообществ «анонимно и дистанционно, поскольку местонахождение администраторов было неизвестно участникам»³⁵⁷, посредством использования сети Интернет и социальных сетей, взаимодействуют с особо уязвимыми и восприимчивыми потерпевшими,

³⁵⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Доступ: СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 26.02.2021)

³⁵⁵ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761. URL: www.pravo.gov.ru (Дата обращения: 26.01.2024)

³⁵⁶ Указ. Пояснительная записка (сн. 352).

³⁵⁷ Пучинина М. Ю. Меры профилактики криминального суицида несовершеннолетних // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 286.

преимущественно несовершеннолетними, приглашая их поучаствовать в «игре». Преступное посягательство в этом случае происходит в форме негативного психического воздействия, направленного на формирование у лица неуравновешенного психологического состояния, выходом из которого является суицид. Действия преступников по вовлечению в «игру» имеют латентный и организованный характер, поскольку местонахождение преступника сложно установить, ввиду того что преступление совершается с использованием сети Интернет, а современные технические возможности позволяют преступникам не только оставаться анонимными, но и предоставляют всевозможные технические средства для координации своих действий внутри «сообщества» с целью побудить жертв к совершению самоубийства.

В 2016–2017 гг. под руководством администраторов, которых называли «кураторами», безнаказанно функционировали социальные группы (сообщества), названия которых были объединены общей суицидальной тематикой, среди которых можно назвать: «Синий кит», «Море китов» (поскольку некоторые администраторы называли участников «игры» «китами»³⁵⁸), «Разбуди меня в 4:20» (поскольку многие задания сводились к тому, что несовершеннолетний должен был выполнять задания в ночное время или не спать, чтобы его психика стала более уязвима), «Тихий дом» и другие³⁵⁹. Задачей куратора была отправка участнику заданий депрессивного или опасного для жизни и здоровья содержания, избирая такое время и психическое состояние жертвы, в котором она была наиболее уязвима. Например, наиболее известен набор заданий, который состоял в среднем из пятидесяти шагов, или длился аналогичное количество дней. Первыми заданиями преступник мягко воздействовал на психическое состояние жертвы посредством прививания ей депрессивных и суицидальных мыслей (пробуждения

³⁵⁸ Приговором Собинского городского суда брат и сестра осуждены за вовлечение несовершеннолетних в интернет–игру суицидальной направленности // Владимирский областной суд. 2018. URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528 (Дата обращения: 24.08.2023)

³⁵⁹ См. например: Синий Кит. Правила игры и задания // Комсомольская правда. 2017. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26653/3673936/> (дата обращения 21.02.2023)

ночью, слушать грустную музыку, не рассказывать другим о своих проблемах и т.д.), а последующие задания сводились к самоповреждениям, постановке жертвы в опасные для жизни ситуации, и в, конечном итоге, к последнему заданию в виде совершения самоубийства. Если же участник отказывался от выполнения задания, то куратор, который в ходе доверительного общения с участником игры уже заранее узнал у него личную информацию о его жизни, местоположении, родственниках, начинал оказывать воздействие на жертву различными угрозами. Способствовало этому так же то, что пользователи сети Интернет и социальных сетей сами выставляют большинство своей персональной информации на всеобщее обозрение. В связи с участвовавшим количеством дистанционных склонений к самоубийству, правоприменители столкнулись с проблемой привлечения виновных к уголовной ответственности, особенно когда не использовались способы, предусмотренные диспозицией ст. 110 УК РФ. Так, организатор игры «Синий Кит» был признан виновным в совершении преступления по ст. 110 УК РФ со ссылкой на ч.3 ст. 30 УК РФ. Такая квалификация не является бесспорной, поскольку в действиях виновного необходимо было установить угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства, что не всегда используется организаторами подобных «игр». Рассматривалась возможность квалификации деяния виновных в подобных случаях как убийство. Г. Н. Борзенков считал, что квалифицировать доведение до самоубийства как убийство необходимо в том случае, если жертвой является несовершеннолетнее или невменяемое лицо, которое не отдает отчет в своих действиях³⁶⁰. Встречались предложения характеризовать сложившиеся случаи как организацию убийства потерпевших их же руками, а в качестве способа убийства человека рассматривать манипуляции над уязвимым сознанием. Однако невозможно объединить эти две конструкции, когда организатор осуществляет посредственное причинение вреда, т.е. является исполнителем преступления. К тому же, невозможно отнести все случаи к «манипуляции» сознанием, ведь для посредственного причинения вреда

³⁶⁰ Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 165.

необходимы значительные ограничения воли и сознания лица, а в имевшихся случаях идёт речь о подростках, которые в силу возраста уже способны осознавать происходящее с ними, следовательно, нет оснований считать эти случаи убийством³⁶¹. Еще раньше, в 2012 г. за доведение до самоубийства через Интернет была осуждена Симоненко А.³⁶². В ее действиях содержались признаки состава склонения к самоубийству (по действующей редакции УК РФ), но по нормам действовавшей на тот момент редакции УК РФ, привлечение к уголовной ответственности стало возможным благодаря наличию в ее деяниях публичного унижения достоинства погибшего в сети Интернет. Однако, существовали и случаи, в которых привлечение к уголовной ответственности было невозможно в связи с тем, что виновные не использовали уголовно-наказуемые способы преступления, предусмотренные в ст. 110 УК РФ.

Ситуации, в которых действия подсудимого привели к совершению самоубийства, на практике требовали решения. По отдельным видам преступлений судебной практикой были выработаны правила квалификации, когда в качестве последствия имелось самоубийство потерпевшего. Так, самоубийство потерпевшего, которое происходило вследствие противоправных действий преступника, Верховный Суд РФ рассматривает в качестве иных тяжких последствий в ряде преступлений. Так, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» относит к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица³⁶³. Аналогично вопрос решен в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О

³⁶¹ Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 38.

³⁶² Кассационное определение Краснодарского краевого суда № 22–1049/2012 от 15 февраля 2012 г. по делу № 22–1049/2012. Здесь и далее, если не указано иное, доступ к судебным решениям РФ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 20.10.2023)

³⁶³ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №2.

судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³⁶⁴.

Для разрешения сложившейся ситуации УК РФ был дополнен двумя новыми статьями: 110¹ УК РФ («Склонение к совершению самоубийства или содействие в совершении самоубийства») и 110² УК РФ («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства»). Данные законодательные изменения позволили криминализировать такие ненасильственные действия, которые раньше не попадали в сферу уголовной ответственности.

В последнее время «группы смерти» распространились на более популярные у несовершеннолетних мессенджеры и Интернет–площадки и трансформировались в новые формы популярных онлайн–сообществ. Так, в 2021 г. в мессенджере «Telegram» братом и сестрой был организован «публичный канал «лицо суицида», доступный неограниченному кругу лиц–пользователей мессенджера, который в дальнейшем использовался для побуждения неограниченного круга лиц (посетителей канала) к самоубийству путем распространения информации о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства в публикуемых на канале электронных сообщениях, содержащих текст, графические и видеоматериалы соответствующей преступному умыслу тематики»³⁶⁵. Подобные группы или каналы могут не вовлекать лиц в «игры», администраторы могут не вступать в личный контакт с потерпевшими, а только администрировать деятельность этих сообществ. Опасность подобных групп заключается в том, что они распространяют деструктивную информацию, идеализируют самоповреждения, повышают риск развития суицидальных наклонностей³⁶⁶.

³⁶⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 19.

³⁶⁵ Приговор Абаканского городского суда республики Хакасия по делу №2022–1–315/2022.

³⁶⁶ См.: Углова А. Б., Низомутдинов Б. А. Анализ деструктивного контента телеграмм–каналов как фактора развития саморазрушающего поведения // International Journal of Open Information Technologies. 2022. №11. С. 81–86.

Вторым видом групп являются такие, администраторы которых организуют в социальных сетях тематические ролевые игры, особенно обладающих популярностью у несовершеннолетних младшего возраста, предлагая таким участникам «сыграть роль» героев из различных сериалов, видеоигр и мультфильмов, или же просто предлагают вступить в приватные чаты для общения с подростками со схожими интересами. Развивая с несовершеннолетними доверительные отношения, завязанные на общих интересах, преступники представляются их сверстниками и выслушивают об их проблемах в жизни, в отношениях с родителями и сверстниками. Впоследствии они различными способами воздействия навязывают детям мысли о самоубийстве. Применяемые психологические ловушки для участников группы подобны тем, что использовали кураторы «Синих китов»³⁶⁷. Но риску подвергаются не только участники групп, созданных специально с преступными целями, но и участники любых Интернет-сообществ, т.к. преступник может вступить в любую существующую группу несовершеннолетних и приступить к личному общению с выбранной им жертвой. В 2022 г. получил освещение в СМИ случай самоубийств двух подростков 13-ти и 16-ти лет из Калининградской области. Было установлено, что погибшего мальчика подговаривали к самоубийству во время общения в ролевой игре, а пострадавшей девочке давали задания, связанные с самоповреждениями. При этом, все указывало на то, что в этой группе «к суициду друг друга призывали сами участники через героев»³⁶⁸, роль которых они исполняли.

В уголовно-правовой науке для преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹ и 110² УК РФ, используется понятие «преступная причастность к

³⁶⁷ «Детей затягивают в новые «группы смерти», замаскированные под ролевые аниме-игры» // Комсомольская правда. 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27443.5/4646215/> (Дата обращения 20.11.2022)

³⁶⁸ «Дайте ребенку высказаться». В России активизировалась борьба с распространением суицидального контента // Газета.ру. 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/12/15928927.shtml?updated> (Дата обращения: 07.02.2024)

самоубийству»³⁶⁹. Такая же терминология используется применительно к зарубежному законодательству³⁷⁰. Кроме того, М. А. Малетина проводит разграничение в данном перечне, выделяя доведение до самоубийства, как преступное деяние, имеющее отличительные признаки³⁷¹. Некоторые авторы используют иную терминологию в отношении преступлений данной группы. Так, Н. А. Егорова данные нормы объединяет понятием «суицидальные преступления»³⁷². По нашему мнению, понятие «преступная причастность к самоубийству» является более удачным с точки зрения того, что он указывает на преступный характер «причастности» к непроступному деянию – самоубийству. Поэтому в настоящем исследовании используется обобщающее понятие «преступная причастность к самоубийству». Необходимо определить его правовое содержание в рамках тематики исследования. Под **«преступной причастностью к самоубийству»** необходимо понимать умышленные деяния, посягающие на жизнь другого человека, объективная сторона которых заключается только в активном поведении, которое было направлено на формирование (возбуждение) у другого лица желания (намерения) совершить самоубийство или способствовало формированию (возбуждению) такого желания (намерения), а также содействовало его совершению. Исходя из действующей редакции Уголовного кодекса, в данное понятие нами включается уголовная ответственность по таким статьям: 110, 110¹, 110², а по составу преступлений – доведение до самоубийства, склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

³⁶⁹ Малетина М. А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 141–144.

³⁷⁰ Ястребов А. В. Указ. соч. С. 98.

³⁷¹ Малетина М. А. Уголовно-правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Барнаул, 2021. 226 с. с. 17.

³⁷² Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–17.

В то же время не все исследователи поддерживают такую позицию. Так, по мнению Е. К. Волконской, до принятия изменений в Уголовный кодекс преступная причастность имела отношение только к доведению до самоубийства, и автор отмечала необходимость законодательного введения иной сопричастности, в частности пособничества и склонения³⁷³. В. Б. Хатуев организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, не включает в данный перечень, приводя ее отдельно³⁷⁴.

Склонение и содействие в совершении самоубийства внешне напоминают подстрекательство и пособничество в совершении преступления из Общей части УК РФ. В этой связи мы в полной мере согласны с мнением Н. М. Елисеевой, что действия по подстрекательству, пособничеству и организации совершения самоубийства имеют определенную специфику³⁷⁵. Исследователь в этой связи предлагает использовать институт «квазисоучастия» в уголовном праве, соотносит ч. 1–6 ст. 110¹ с положениями ч. 4 ст. 33 УК РФ, а нормы части 2 ст. 110¹ УК с ч. 5 ст. 33 УК. Существует и точка зрения касательно отказа от выделения в самостоятельные составы таких действий как склонение или вовлечение, что «нецелесообразно, поскольку они являются видом подстрекательства, ввиду чего возникает конкуренция между институтом соучастия и нормами Особенной части УК»³⁷⁶. Представляется, что нельзя назвать склонение к самоубийству «специальным видом подстрекательства»³⁷⁷, поскольку подстрекательство возможно только к преступлению, также как и просто «видом подстрекательства», поскольку самоубийство преступлением не является.

³⁷³ Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно–правовой и криминологический аспекты : дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2011. С. 4.

³⁷⁴ Хатуев В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно–правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (106). С. 28.

³⁷⁵ Елисеева Н. М. Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности : дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 99.

³⁷⁶ Васильева О. А. Быть или не быть: о необходимости исключения статьи 151.2 из уголовного законодательства // Молодой ученый. 2018. № 44. С.123–124.

³⁷⁷ См.: Семейных Н. Е. Проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Законность и правопорядок. 2015. № 2(12). С. 77–79.

История же вопроса, которая была рассмотрена в главе 2.1, однозначно свидетельствует о том, что законодатель изначально отделял склонение и содействие самоубийству от соучастия в совершении преступления. Используя полученные ранее выводы при изучении вопроса возникновения подобных норм, можно заключить, что, хотя закон и определил общие признаки подстрекательства путем склонения в ст. 33 УК РФ, возникла необходимость указать некоторые виды склонения отдельно как самостоятельные преступления (ст. 110¹, 230 УК РФ), определив тем самым условия наказуемости этих особых видов склонения и наказание за них, из чего следует. Данные формы причастности являются по своему правовому содержанию особым видом совместного преступного поведения, которое невозможно отнести к соучастию, поскольку последнее в соответствии со ст. 32 УК РФ невозможно в непроступном деянии (самоубийстве).

Далее необходимо проанализировать составы склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства. Родовым **объектом** рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность личности. Видовой объект – жизнь и здоровье человека. Непосредственный объект данных преступлений – жизнь человека. Присоединяясь к наиболее распространенной позиции в уголовно-правовой доктрине³⁷⁸, началом жизни человека в уголовном праве необходимо признавать момент начала физиологических родов³⁷⁹, а моментом окончания жизни, согласно ст. 66 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» – смерть мозга или его биологическую смерть³⁸⁰. При этом, учитывая, что при самоубийстве причиной смерти является осознанное поведение потерпевшего, фактически объектом охраны не является жизнь новорожденных, лиц в состоянии клинической

³⁷⁸ В связи с подробным анализом в научной литературе личности и жизни человека как объекта преступлений, требованиям по объему диссертационных исследований и отсутствием специфики объекта рассматриваемых преступлений, в настоящей работе данная проблематика не рассматривается.

³⁷⁹ Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 20.

³⁸⁰ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

смерти, то есть лиц, которые фактически не могут совершить осознанный поведенческий акт приводящийся к смерти³⁸¹.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, состоит в склонении к самоубийству, совершенному посредством уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Перечень способов склонения к самоубийству является открытым, они представляют собой ненасильственные действия лица, цель которых состоит в формировании у другого лица желания совершить суицид.

С появлением новых составов преступлений в УК РФ актуализировалась проблема понимания термина «склонение». В литературе под склонением предложено понимать «персонифицированные по направленности и конкретизированные по содержанию действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости покончить с собой»³⁸². С. В. Филиппова в качестве адресатов при склонении и при содействии самоубийству выделяет индивидуальное лицо или группу, подчеркивая адресный характер воздействия³⁸³. Представленное определение требует как уточнения в отношении адресатов склонения, так и конкретизации намерения виновного, которым должна преследоваться цель совершения другим лицом самоубийства.

Под склонением к совершению самоубийства необходимо понимать ненасильственные действия, заключающиеся в систематическом психологическом воздействии на конкретного человека или персонифицированную группу лиц, целью которых является возбуждение у лица желания совершить самоубийство.

При этом действия могут иметь только неоднократный характер. Данное положение не всегда поддерживается судебной практикой. Например, в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №14 от 16 мая 2017 г. «О судебной

³⁸¹ К таким же лицам, по мнению автора, относятся и лица, находящиеся в беспомощном состоянии. Данная проблема рассмотрена далее в настоящем разделе работы.

³⁸² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2022 г. 917 с.

³⁸³ Филиппова С. В. Содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика состава // Общество и право. 2019. № 4 (70). С. 23.

практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³⁸⁴. Под склонением к потреблению наркотических средств понимается «любое умышленное действие, в том числе и однократно совершенное, направленное на возбуждение у другого лица желания их потребления, а также другие указанные в законе действия, совершаемые с целью принуждения к потреблению»³⁸⁵. Как видно, Верховный Суд РФ применительно к склонению к потреблению наркотиков считает возможным выражение такого склонения в однократном действии.

В исследовании А. Н. Старжинской о причастности к самоубийству также высказывается противоположное мнение: «под склонением к совершению самоубийства предложено понимать как однократные, так и многократные умышленные действия...»³⁸⁶.

В случае склонения к самоубийству суды обращают внимание на систематичность «устойчивого целенаправленного воздействия» и умышленное совершение виновным совокупности «системных последовательных действий, направленных на склонение к совершению самоубийства»³⁸⁷. В литературе аналогичный подход встречается и для случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия, которые выражаются в «активных действиях, представляющих собой психическое или физическое воздействие»³⁸⁸, а в случае привлечения к уголовной ответственности за предложение совершить преступление указывается неоднократный характер

³⁸⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. №14; ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2006. № 8.

³⁸⁵ Там же. п. 27.

³⁸⁶ *Старжинская А. Н.* Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2022. С. 17.

³⁸⁷ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

³⁸⁸ См.: *Филитов П.А.* Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Учебное пособие. М.: Проспект, 2019. С. 89

обещаний³⁸⁹, уговоров³⁹⁰, предложений³⁹¹. В отношении доведения до самоубийства, Г. Н. Борзенков писал, что «не всякая угроза, однократно высказанная, даже серьезная по содержанию, может рассматриваться как способ доведения до самоубийства. Не случайно, в статье (110 УК РФ) говорится об угрозах в множественном числе»³⁹².

Таким образом, следует поддержать тех ученых и суды, которые расценивают как склонение именно совокупность действий, а не одно конкретное действие.

Склонение также является одним из способов совершения преступления по ст. 151² УК РФ. Склонение в этом случае представляет собой «психическое воздействие на несовершеннолетнего, с целью вызывать у него решимость совершить одно или несколько противоправных действий, представляющих опасность для его жизни»³⁹³. Склонение к совершению самоубийства также должно иметь характер психического, в случае физического принуждения присутствовали бы признаки состава доведения до самоубийства.

В связи с этим, в первую очередь необходимо рассмотреть соотношение понятий «склонение» и «вовлечение». В научной литературе существуют различные решения этой проблемы, согласно которым эти понятия могут толковаться как синонимы, как разные понятия, подразумевающие соответственно отсутствие или наступление последствий, либо разделяют их как стадии совершения вовлечения³⁹⁴. Сторонники первой точки зрения небезосновательно утверждают, что «реальные отличия между понятиями «склонение» и «вовлечение» отсутствуют, а их одновременное использование в законе следует

³⁸⁹ Приговор Качканарского городского суда от 13 января 2020 г. по делу № 1–208/2019.

³⁹⁰ Приговор Шарангского районного суда (Нижегородская область) от 22 февраля 2022 г. по делу № 1–1/2022.

³⁹¹ Приговор Пригородного районного суда (Свердловская область) от 26 октября 2020 г. по делу № 1–198/2020.

³⁹² Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 162.

³⁹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 274 с. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 26.09.2023)

³⁹⁴ Филиппов П. А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Учебное пособие. М.: Проспект, 2019. С. 89

считать юридико–технической ошибкой – синонимией»³⁹⁵. Мы в полной мере согласны с тем, что «вовлечение выражается в совершении активных, целенаправленных действий, совершается по инициативе совершеннолетнего»³⁹⁶. Так же характеризуется и склонение, а именно как активные целенаправленные действия, совершаемые по инициативе склоняющего лица. При этом, безусловно, одинаковая трактовка вовлечения и склонения как «действий, направленных на возбуждение желания...» вызывает существенные сложности. Частичное решение этой проблемы усматривается в следующем. В отличие от статей 110¹, 230 УК РФ, статьи 150, 151 используют термин «вовлечение», который по смысловому содержанию отличается от «склонения», поскольку является «родовым понятием по отношению к склонению и предполагает не только психическое, но и физическое воздействие на несовершеннолетнего»³⁹⁷, а в контексте ст.ст. 150 и 151 УК РФ подразумевает «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия»³⁹⁸. Например, приговором Качканарского городского суда Перевалов В. А. был признан виновным в том, что «вовлек несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления путем обещаний, иным способом... осознавая, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления, используя авторитет старшего по возрасту, из личной корыстной заинтересованности... предложил совершить тайное хищение денежных средств»³⁹⁹. Наиболее часто встречающимися антиобщественными действиями является систематическое употребление алкогольной продукции. Например,

³⁹⁵ Кокунов А. И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России // Законность и правопорядок. 2020. № 1(25). С. 34–39.; Кокунов А.И. Уголовно–правовой запрет склоняющего воздействия: автореферат дис. канд. юрид наук: 5.1.4. Саратов, 2023. 34 с.

³⁹⁶ Филиппов П. А. Указ. соч. С. 90–93.

³⁹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 274 с. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 26.09.2023)

³⁹⁸ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. №1; ред. от 28 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 4. п. 42

³⁹⁹ Приговор Качканарского городского суда по делу № 1–208/2019 от 13 января 2020 г.

виновный «осознавая противоправный характер своих действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, и желая этого, умышленно и неоднократно угощал несовершеннолетнюю алкогольной и спиртосодержащей продукцией»⁴⁰⁰. Представляется необходимым отличать «вовлечение» как родовое понятие по отношению к «склонению» и обратить внимание на то, что склонение невозможно осуществить насильственным способом. Например, статьи 110¹, 230 УК РФ в диспозиции содержат только склонение, поэтому посредством угроз они совершаться не могут. В отличие от этого ст. 151² УК РФ содержит указание на такой способ как «угрозы», также осуществление вовлечения возможно и посредством физического воздействия на потерпевшего. При этом, с появлением ст. 151² УК РФ, невозможно утверждать, что склонение и вовлечение различаются моментом совершения преступления, т.к. рассматриваемое преступление «является оконченным с момента совершения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих опасность для жизни»⁴⁰¹, хотя в других случаях склонение (статьи 110¹, 230 УК РФ) является оконченным с момента выполнения объективной стороны преступления, вне зависимости от того, совершило ли склоняемое лицо желаемые виновным действия.

В рамках исследования преступной причастности к совершению самоубийства необходимо определить **содержание конкретных способов совершения склонения:**

– Под уговорами необходимо понимать убеждение в необходимости совершения самоубийства (суицидальных актов), внушение мысли о наличии какого–либо интереса для потерпевшего в совершении этих действий. Уговорить

⁴⁰⁰ Приговор Шырлыкского районного суда (Оренбургская область) от 24 июня 2021 г. по делу № 1–54/2021.

⁴⁰¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 371 с.

значить «убеждая, склонить к чему–либо»⁴⁰², отмечается, что уговором является «просьба, заявляемая настойчиво и неоднократно»⁴⁰³.

Уговоры, как способ совершения склонения к самоубийству, отличаются от угроз, являющихся способом совершения доведения до самоубийства. Угрозы носят насильственный (психическое насилие) характер и могут иметь любую форму и содержание: угрозы физической расправы, уничтожения имущества, разглашения сведений и другие. Уговоры не могут носить насильственный характер, оставляют возможность потерпевшему принять самостоятельное решение, которое обусловлено убеждающими действиями преступника, а не принуждающими. Разграничивает эти термины и уголовный закон: в ст. 33 подстрекательство к совершению преступления, наряду с другими способами, может быть совершено посредством угрозы и уговора. В случае, если вред охраняемым интересам был причинен под воздействием психического или физического принуждения, то содеянное может не являться преступлением (ст. 40 УК РФ). Полагаем, что уговоры отличаются также и наиболее активной ролью подстрекаемого (склоняемого) лица, что применимо и к статьям 110 и 110¹ УК РФ.

– Под предложениями необходимо понимать адресованные конкретному лицу идеи о желательности или необходимости совершения самоубийства, призывы к совершению опасных для жизни действий, которые приведут к самоубийству.

Предложение как способ совершения преступления присутствует или может присутствовать в целом ряде преступлений (напр., 150, 151, 151², 230 УК РФ). Наиболее сложным как теоретическим, так и практическим вопросом является - образует ли единократное предложение такой способ? Принимая во внимание уже изложенные в литературе доводы⁴⁰⁴, следует поддержать тех авторов, которые отрицают возможность склонения (вовлечения) в какое-либо преступление

⁴⁰² Толковый словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. М.: Рус. яз., 1995. С. 194.

⁴⁰³ См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 143.

⁴⁰⁴ Филиппов П.А. Указ. соч. С. 93-101.

(антисоциальное поведение) однократным предложением. Применительно к рассматриваемому преступлению, следует обратить внимание, что в диспозиции нормы термин «предложение» использован во множественном числе. Следовательно, используя грамматическое толкование нормы, необходимо говорить о неоднократных (не менее двух) предложений как способе склонения к самоубийству.

На практике не всегда можно разграничить уговоры и предложения, поскольку они могут дополнять друг друга, например, в приговоре по ст. 110¹ УК РФ, действия виновного были квалифицированы как «склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, при отсутствии признаков доведения до самоубийства»⁴⁰⁵ поскольку он «неоднократно давал указания и призывал потерпевшую к совершению последовательных агрессивных действий: нанесению порезов, проникновению в опасные для жизни места»⁴⁰⁶. Представляется, что уговоры должны иметь убеждающий характер, в то время как предложения носят информационный характер. Например, предложениями являются «предложения совершить самоубийство»⁴⁰⁷, а уговорами – «указания на самоубийство как способа решения проблемы, одобрения совершения самоубийства»⁴⁰⁸. Следует поддержать высказанное в литературе мнение, что «предложение не предполагает активного психического, а уж тем более физического воздействия на потерпевшего»⁴⁰⁹.

Содержание уговоров из судебной практики по другим преступлениям во многом обусловлено тем, что такой способ как «предложения» встречается в меньшем количестве преступлений, поэтому под уговорами понимаются: просьбы совершить определенное действие или действия⁴¹⁰, «умышленные действия с

⁴⁰⁵ Приговор Звериноголовского районного суда (Курганская область) от 10 января 2019 г. по делу № 1–3/2019.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Приговор Татарского районного суда (Новосибирская область) от 4 апреля 2018 г. по делу № 22–3060/2018.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Филиппов П.А. Указ. соч. С. 101

⁴¹⁰ Приговор Ленинградского областного суда от 25 августа 2020 г. по делу № 2–12/2019; Приговор Туймазинского районного суда (Республика Башкортостан) от 5 ноября 2019 г. по делу № 1–288/2018.

целью возбудить решимость совершить...»⁴¹¹, просьбы с сообщением о намерениях⁴¹², при чем в рассмотренных решениях всегда производится указание на неоднократный характер просьб⁴¹³. Тем не менее, уговоры должны вызывать определенную заинтересованность в совершении конкретных действий⁴¹⁴, даже если уговаривающее лицо вызывает чувство жалости⁴¹⁵.

– Под подкупом необходимо понимать возбуждение решимости совершить действия путем передачи или обещания передачи имущества, оказания или обещания оказать услуги имущественного характера, в том числе для иных лиц.

Предмет подкупа составляют имущество, согласно ст. 128 ГК РФ⁴¹⁶ включающее в себя вещи (в т.ч. деньги и ценные бумаги) и имущественные права, и услуги имущественного характера. Такое понимание предмета подкупа закреплено, например, в примечании к ст. 204 УК РФ: деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права. Выгоды неимущественного характера (например, известность в социальной сети) не могут рассматриваться в качестве подкупа в анализируемом преступлении.

Доктриной и судебной практикой установлено, что подкуп может совершаться как в форме передачи указанного имущества, предоставлении услуг имущественного характера, так и в обещании его передачи или предоставления услуг. Так, Крылова Н.Е. приходит к выводу, что субъективная сторона преступления (подкупа) по ст. 309 УК РФ «может быть выражена в двух формах действий, совершаемых в целях дачи ложных показаний...: 1. В форме передачи денежных средств, иного имущества, имущественных прав либо оказания услуг имущественного характера; 2. В форме дачи обещания передать указанное

⁴¹¹ Приговор Куйбышевского районного суда от 19 ноября 2020 г. по делу № 1–415/2019.

⁴¹² Приговор Шардинского районного суда от 15 декабря 2022 г. по делу № 1–459/2022.

⁴¹³ Приговор Муромского городского суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 1–14/2020; Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 16 июля 2019 г. по делу № 1–256/2019; Приговор Мегино–Кангаласского районного суда (Республика Саха) от 29 мая 2019 г. по делу № 1–58/2019.

⁴¹⁴ Приговор Могочинского районного суда от 16 сентября 2020 г. по делу № 1–196/2019.

⁴¹⁵ Приговор Ишимского городского суда от 24 декабря 2019 г. по делу № 1–308/2019.

⁴¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51–ФЗ (ред. от 03.01.2006) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

имущество или имущественные права, оказать услуги имущественного характера в будущем»⁴¹⁷. Таким образом, обещание осуществления указанных действий может повлиять на волю лица и побудить его совершить желаемые преступником действия. Судебная практика также подкупом признает такие действия: обещание денежного вознаграждения⁴¹⁸ или денежных средств⁴¹⁹, обещание выплатить материальное вознаграждение⁴²⁰.

– Под обманом необходимо понимать сознательное сообщение заведомо недостоверных сведений, не осведомление (умолчание) об истинных фактах (намерениях), либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение относительно причин совершения самоубийства.

Особенностью обмана как способа рассматриваемого преступления является то, что, по крайней мере, одно из обстоятельств, в отношении которых обманывает виновный, служит основанием для принятия виновным решения или возникновения (угрозы возникновения) у виновного желания совершить самоубийство. Поскольку склонение должно выражаться в двух или более действиях, в случае обмана потерпевшего в одном факте, являющимся основанием для совершения самоубийства, обман должен сопровождаться совершением других способов склонения к совершению самоубийства (предложения, уговоры, подкуп, иные способы).

Таким образом, обман, в случае склонения к самоубийству, должен ввести потерпевшего в заблуждение не в отношении осознания им того, что его действия приведут к самоубийству, иначе квалификация как склонения к самоубийству невозможна, а направлен на то, чтобы потерпевший принял решение о совершении

⁴¹⁷ Крылова Н.Е. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. 2018. № 3. С. 63

⁴¹⁸ Приговор Беловского городского суда от 8 июля 2020 г. по делу № 1–578/2020; Приговор Муромского городского суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 1–14/2020; Приговор Куйбышевского районного суда от 29 января 2020 г. по делу № 1–167/2019; Приговор Фроловского городского суда (Волгоградская область) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1–133/2019.

⁴¹⁹ Приговор Веневского районного суда (Тульская область) от 9 июля 2019 г. по делу № 1–19/2019.

⁴²⁰ Приговор Нижегородского областного суда от 23 августа 2019 г. по делу № 2–26/2019.

самоубийства, либо вызывать у него эмоциональные реакции, приведшие к самоубийству. Последнее не противоречит диспозиции рассматриваемой нормы и применимо в отечественной судебной практике.

Обманом может выступать обещание виновного совершить самоубийство, если он не собирался совершать самоубийство, а преследовал цель склонения к самоубийству другого лица. Если же оба лица намеревались совершить самоубийство, то, в таком случае имеют место уговоры или предложения. В СМИ периодически освещаются случаи сговора на совершение «парного самоубийства»: в 2023 г. в мессенджере Telegram публиковалась информация о подростках, один из которых испугался совершать самоубийство вслед за другим; в 2019 г. житель Архангельска намеревался совершить самоубийство вместе с несовершеннолетней⁴²¹ и др. Подобное преступление, как было рассмотрено в прошлой главе, предусмотрено в Англии и именуется «сговор на совершение самоубийства», и в случае отказа от исполнения такой договоренности, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за склонение к самоубийству.

Такие способы как подкуп и обман редко используются при совершении преступлений, предусмотренных ст. 110¹ УК РФ. Как демонстрируют рассматриваемые в работе примеры, большинство преступных склонений к самоубийству совершаются посредством уговоров или предложений. Исследователи отмечают, что в чистом виде применение подкупа или обмана трудно представить, поскольку в таком случае они должны сами по себе вызывать у лица решимость совершить самоубийство. Обманом, например, может являться сообщение ложных сведений «лицу о наличии у него тяжелого заболевания, которое повлечет за собой сильнейшие мучения, страдания. Очевидно, что подобные случаи рассчитаны на особый психотип личности потерпевшего, о чем было известно виновному»⁴²². Введение в заблуждение как вид обмана встречается

⁴²¹ В Дагестане возбудили дело за склонение несовершеннолетней к суициду // moidagestan.ru. Новости. 2018.

⁴²² Боровиков В.Б., Боровикова В.В. О некоторых вопросах применения ст. 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т.13. №7. С. 105.

в практике наиболее часто⁴²³. В случае вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений путем обмана возможно указание преступником на «безнаказанность несовершеннолетних в силу возраста»⁴²⁴, или «вовлечение в совершение преступления, не осведомляя о его истинных намерениях»⁴²⁵. Таким образом, виновный может различными способами ввести лицо в заблуждение, или вызвать у него эмоциональные реакции, основанные на недостоверных фактах.

Под иными способами склонения к самоубийству в науке понимаются любые, кроме перечисленных в статье, способы, за исключением способов доведения до самоубийства⁴²⁶.

Относительно иных способов склонения к самоубийству необходимо обратить внимание на исследования о деструктивной информации. Тимошина Е. М. указывает, что «несовершеннолетние, которые совершили суицид или предприняли попытку его совершения предварительно активно подвергались воздействию деструктивной информации ИТКС (информационно–телекоммуникационных сетях) выражающейся в: многочисленных рассказах со стороны малознакомых лиц о личном или абстрактном суицидальном опыте; о бессмысленности существования; поощрении (или внушении) мыслей жертвы о ее отверженности социумом, ненужности родителям, друзьям, реальному миру; распространении идей добровольного ухода из жизни вместо поиска конструктивного выхода из трудных ситуаций; вовлечении их в опасные для здоровья квесты, селфхарм, анорексию; в распространении оккультизма, сатанистских практик, суицидально–депрессивного контента, видео суицидов, жестоких убийств, а также иных действий, создающих условия для самоубийства

⁴²³ Приговор Туймазинского межрайонного суда (Республика Башкортостан) 16 декабря 2019 г. по делу № 1–543/2019.

⁴²⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 6 июня 2017 г. по делу №1–169/17. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/547545.html> (Дата обращения: 26.09.2023)

⁴²⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Санкт–Петербурга от 21 февраля 2017 г. по делу № 1–82. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/203882.html> (Дата обращения: 26.09.2023)

⁴²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2022 г. 917 с.

молодых людей»⁴²⁷. Мы поддерживаем точку зрения, что «указанная деструктивная информация напрямую способствует возникновению и закреплению у лиц несовершеннолетнего и молодежного возраста желания совершить суицид»⁴²⁸. Автор также утверждает, что «в объективную сторону таких составов преступлений, как склонение и содействие совершению самоубийства, предусмотренных ст. 110¹ УК РФ не включены вышеперечисленные действия...не входят действия по распространению указанной деструктивной информации и в объективную сторону состава преступления, предусмотренного частью 2 ст. 110² УК РФ, поскольку рассылка видео с суицидами или рассказы о суицидальном опыте не подпадают под действия по распространению информации о способах совершения самоубийства»⁴²⁹.

В то же время, практике известны случаи квалификации подобных действий иным способом склонения/ содействия самоубийству. Так, встречаются следующие: «виновная настойчиво провоцировала несовершеннолетнюю к совершению самоубийства»⁴³⁰, «демонстрировала фотографии суицидального характера»⁴³¹, «давала им различные задания, в том числе причинять себе членовредительство, убеждалась в выполнении ими заданий, осуществляла ежедневный контроль за участниками беседы об их намерениях совершить самоубийство, выясняла информацию об их возрасте, личности, увлечениях, проблемах и жизненных трудностях, предполагаемом способе совершения самоубийства, умышленно распространяла информацию о способах совершения самоубийства и призывала участников беседы покончить жизнь самоубийством»⁴³² и др. Следует полностью поддержать подобный подход, так как УК РФ никаким

⁴²⁷ Тимошина Е. М. Деструктивная информация в цифровом пространстве как инструмент организованной преступной деятельности против России. 2022. URL: <https://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/09/statya-na-RKA-Destruktivnaya-informaciya-kak-instrument-org-prestupnoy-deyatelnosti-protiv-Rossii-1.pdf> (Дата обращения: 31.01.2024)

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) от 7 мая 2018 г. по делу № 1-25/2018

⁴³¹ Там же.

⁴³² Приговор Ленинского районного суда (г. Тюмень) от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-1299/2020

образом не ограничивает иные способы в рассматриваемых преступлениях. Таким образом, распространение «идей о добровольном уходе из жизни...суицидально-депрессивного контента, видео суицидов»⁴³³, как и другие действия, если они совершены умышленно с целью склонить лицо к совершению самоубийства, необходимо признать иным способом склонения к совершению самоубийства.

При этом необходимо отметить, что распространение суицидально-депрессивного контента действительно не охватывается объективной стороной преступления по ст. 110² УК РФ. Такой контент должен нести в себе «информацию о способах совершения самоубийства»⁴³⁴. Это связано с тем, что диспозиция ч. 1 ст. 110² УК РФ содержит исчерпывающий (закрытый) перечень способов совершения преступления. В приговорах по этим делам встречаются описания фотографий или видео, которые «выступают визуальными способами подстрекательства к идее совершения самоубийства посредством предложенных способов»⁴³⁵. Таким образом, демонстрация видео самоубийства, может быть признана распространением информации о способах совершения суицида.

Иные способы не могут выражаться в единичном действии⁴³⁶, как это возможно в случаях склонения к совершению преступления (например, «единичный призыв к причинению тяжкого вреда здоровью»⁴³⁷, «просьба об использовании должностных полномочий вопреки интересам службы»⁴³⁸). В приговоре Татарского районного суда (Новосибирская область) в качестве иных способов было признано «использование психологических приемов»⁴³⁹.

⁴³³ Тимошина Е. М. Указ. соч.

⁴³⁴ Является запрещенной к распространению среди детей информацией в соответствии со ст. 5 Федерального Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. ст. 48.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Аналогичные по своему содержанию мнения ранее высказывали в литературе при анализе ст. 150 УК РФ. См. напр.: Филиппов П.А. Указ. соч. С. 99–100.

⁴³⁷ Приговор Улуг-Хемского районного суда от 24 декабря 2019 г. по делу № 1–145/2019.

⁴³⁸ Приговор Агинского районного суда (Забайкальский край) от 19 сентября 2019 г. по делу № 1–178/2019.

⁴³⁹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 9 июня 2018 г. по делу №22-3060/2018.

Необходимо обратить внимание на примеры иных способов из практики судов по случаям вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: «пользуясь своим авторитетом»⁴⁴⁰, авторитетом старшего по возрасту⁴⁴¹. Пушкинский районный суд признал иным способом вовлечение «путем предложения и разжигания корыстных стремлений, а также жажды наживы»⁴⁴². Поэтому можно сделать вывод, что иным способом может быть разжигание и каких-либо других стремлений. По этому поводу постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴⁴³ указывает, что «действия взрослого лица могут выражаться... и в форме разжигания чувства зависти, мести и иных действий»⁴⁴⁴.

Использование в конструкции диспозиции указания на «иные способы» склонения к совершению самоубийства, следует поддержать и отметить, что такая конструкция позволит привлекать к уголовной ответственности за склонение к самоубийству любыми способами, в том числе которые могут появиться в будущем, например, с учетом развития технологий искусственного интеллекта или дипфейка, что отвечает положению о человеке как наивысшей ценности и об обязанности государства защищать жизнь человека (ст. 2 Конституции РФ). Предусмотреть исчерпывающий перечень способов склонения к самоубийству невозможно⁴⁴⁵, а потому является оправданным указание в уголовном законе на «иные способы при

⁴⁴⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 октября 2017 г. по делу № 1-463/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/467648.html> (Дата обращения: 26.09.2023)

⁴⁴¹ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург от 18 апреля 2017 г. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/372117.html> (Дата обращения: 26.09.2023);

⁴⁴² Приговор Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-245/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/395569.html> (Дата обращения: 26.09.2023)

⁴⁴³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. №1: ред. от 28 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 4. п. 42.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1-3/2019.

отсутствии признаков доведения до самоубийства»⁴⁴⁶. В то же время необходимо исключить случаи неоправданного привлечения лиц к уголовной ответственности, которые могут возникнуть в результате расширительного толкования правоприменителями термина «иные способы». Так, результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что содержание «иных способов» требует дополнительного разъяснения, поскольку 28.8% опрошенных лиц ответили, что «иным способом» можно признать любые действия, которые повлияли на принятие лицом решения о совершении самоубийства. То есть фактически это любые действия, которые оказали влияние на самоубийство потерпевшего. С этим трудно согласиться, так как не должно игнорироваться требование (признак) целенаправленного воздействия виновного лица, который умышленно приводит жертву к желанию совершить самоубийство. К примеру, совершение самоубийства девушкой из-за того, что ее молодой человек отказался жениться или, когда родители отказывают в покупке несовершеннолетнему дорогого телефона, не являются целенаправленным и не должны квалифицироваться как преступные. При этом возникает вопрос отличия непреступных действий от тех, которые действительно способны склонить потерпевшего к самоубийству. Так, четверть опрошенных ответила, что «иным способом» могут быть любые деяния, совершенные с целью склонить лицо к совершению самоубийства. В данном случае необходимо обратить внимание на зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за склонение к самоубийству, например США. Как было установлено, зарубежный законодатель следует принципу наказуемости только тех действий и высказываний, которые действительно способны склонить потерпевшего к самоубийству. Способ совершения преступления должен отвечать следующему требованию: подобные действия «должны совершаться в процессе совершения преступления и должны быть направлены на достижение преступного

⁴⁴⁶ *Серебренникова М.С.* Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. 2021. № 4. Т.14. С. 293–299.

результата»⁴⁴⁷.

Поэтому, под «**иными способами**» нами предлагается понимать действия, имеющие противоправный или аморальный характер, которые совершены с целью формирования (возбуждения) у лица желания (намерения) совершить самоубийство. Условие об аморальности и/или противоправности, во-первых, является характеристикой любого противоправного деяния, во-вторых, призвано разумно ограничить возможность злоупотребления нормой. Под аморальными действиями в данном случае предлагается понимать такие, которые очевидно противоречат общепринятым в обществе этическим правилам.

Склонение к совершению самоубийства не может выражаться в форме бездействия. Это утверждение следует из конструкции состава преступления: «склонение путем уговоров, предложений...», то есть исключительно действиями возможно совершение этого преступления. Бездействием в целом невозможно оказать активное, целенаправленное воздействие, которое сподвигнет человека совершить самоубийство. Иные способы в этом случае не являются исключением, следуя раскрытому ранее содержанию «склонения». Подавляющее большинство опрошенных теоретиков и практиков в ходе проведения опроса высказались о невозможности совершения преступления в форме бездействия (Приложение 4.1)

Попутно отметим, что и применительно к ст. 110 УК РФ исследователи также указывают его совершение возможным только действием⁴⁴⁸. Мы поддерживаем эту точку зрения. В случаях же бездействия, например, если виновный прекращает предоставлять несовершеннолетнему пищу, в следствие чего, во избежание мучений, он совершает самоубийство, квалифицировать содеянное необходимо как убийство.

Сложной является проблема **момента окончания преступления**: в момент совершения действий, образующих склонения, или совершение потерпевшим

⁴⁴⁷ Федышина П.В. Способ совершения преступления. Учебное пособие. Спб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 6.

⁴⁴⁸ См.: Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2(4). С.12–16.

конкретных действий, направленных на суицид. По данной проблематике существуют противоположные мнения как в литературе, так и в судебной практике.

В комментариях под редакцией В. М. Лебедева (автор А. Н. Попов) указано, что «преступление окончено с момента склонения, ответственность за данное преступление наступает независимо от последствий склонения, то есть от того, совершило лицо самоубийство или отказалось это сделать»⁴⁴⁹. Иная позиция отражена в комментариях под редакцией Г. А. Есакова (автор Ю. В. Грачева): «Преступление окончено с момента возбуждения у другого лица желания совершить самоубийство или покушение на него»⁴⁵⁰.

В первом случае наказуемым предлагается считать само склоняющее действие, а преступление считать оконченным с момента совершения действия, составляющих склонение. Во втором случае, преступление предлагается считать оконченным только если склонение оказало воздействие на волю потерпевшего и зародило в нем желание совершить самоубийство, о чем свидетельствуют действия потерпевшего, направленных на суицид, например, подготовка к суициду: приход на место совершения суицида, приобретение орудий для его совершения и т.д. Такие трактовки момента окончания рассматриваемого преступления, вероятно, связаны с дискуссией о моменте окончания преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 и 230 УК РФ.

Пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴⁵¹ указывает, что «моментом окончания преступлений по статьям 150 и 151 УК РФ является совершение преступления, покушение, приготовление к преступлению

⁴⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 371 с.

⁴⁵⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Г.А. Есаков – М.: Проспект, 2021. 274 с.

⁴⁵¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. №1: ред. от 28 октября 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 4.

или, соответственно, совершение антиобщественного действия несовершеннолетним»⁴⁵². Так, судом г. Воронеж Максимов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 150 УК РФ, то есть оконченом вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, и ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку своими умышленными действиями вовлек несовершеннолетнего в кражу мороженого «однако довести свой преступный умысел Максимов и несовершеннолетний Г. не смогли по независящим от них обстоятельствам»⁴⁵³.

Напротив, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» №14 от 15 июня 2006 г.⁴⁵⁴ указывает, что «для признания преступления оконченом не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог»⁴⁵⁵, т.е. наказуемым является склонение к употреблению наркотических средств само по себе, никаких указаний на успешное воздействие на волю потерпевшего не приводится. Таким образом, вовлечение по ст.ст. 150 и 151 УК РФ «является оконченом с момента приготовления, покушения или совершения преступления или антиобщественного действия»⁴⁵⁶ несовершеннолетним, а склонение оканчивается совершением действий, побуждающих к совершению тех или иных последующих действий. С учетом того, что задачами уголовного права является и предупреждение преступлений (ст. 2 УК РФ), а также способствование предупреждению иных негативных социальных

⁴⁵² Там же. п. 42.

⁴⁵³ Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронеж от 4 октября 2017 г. по делу № 1–610/2017.

⁴⁵⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. №14: ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2006. № 8.

⁴⁵⁵ Там же. п. 27

⁴⁵⁶ См.: *Коровин Е. П.* Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Ставрополь: Сервисшкола, 2019. 69 с.

последствий, представляется более предпочтительным определять момент окончания преступлений в форме склонения и/или вовлечения моментом совершения противоправных действий вне зависимости от того достигли они своей цели или нет (склонился и/или вовлекся потерпевший).

Вместе с тем, представляется, что применительно к ст. 110¹ УК РФ, указанная выше проблема решена на законодательном уровне. Это связано с тем, что в частях 4–6 этой нормы, в отличие от частей 1–3, указано на последствие в виде самоубийства или покушение на самоубийство. Следовательно, преступления, предусмотренные частями 1–3 ст. 110¹ УК РФ, имеют формальные составы, являются оконченными в момент совершения указанных действий, а преступления, предусмотренные частями 4–6 ст. 110¹ УК РФ, имеют материальные составы и являются оконченными в случае наступления самоубийства или попытки совершения самоубийства. Формальными составы преступлений в частях 1–2 ст. 110¹ УК РФ считают В.И. Тюнин и Т.А. Огарь на основании того, что они не предусматривают последствий в виде суицида⁴⁵⁷. Д. С. Ашкалов уточняет, что статьи характеризуются формальной, более того, усеченной конструкцией состава преступления⁴⁵⁸. Иной позиции придерживается С. В. Филиппова, предлагая «исключение усеченных составов, предусмотренных частями 1–3, и устанавливающих ответственность за совершения деяний, не повлекших наступление общественно опасных последствий»⁴⁵⁹. Ответственность в этих случаях исследователь предлагает назначать в соответствии с нормами о неоконченном преступлении.

⁴⁵⁷ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 95.

⁴⁵⁸ Ашкалов Д. С. Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 140.

⁴⁵⁹ Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд юрид наук: 12.00.08. М., 2020. С. 97–101.

По нашему мнению, эти составы не являются усеченными, поскольку они не сконструированы как «составы угрозы причинения вреда»⁴⁶⁰. В рассматриваемом преступлении уголовно–наказуемым является не «подготовка» виновного к тому, чтобы потерпевший совершил суицид, а конкретные действия виновного, направленные на возбуждения у потерпевшего совершить такой акт.

Содействие совершению самоубийства, в соответствии с ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, совершается «путем предоставления советов, указаний, информации, средств или орудий совершения самоубийства, либо устранением препятствий к совершению самоубийства или обещанием скрыть средства и орудия его совершения». Под содействием понимаются действия, направленные на поддержание и укрепление намерения лица совершить самоубийство. Перечень способов содействия является закрытым.

Содействие в совершении самоубийства внешне напоминает пособничество в совершении преступления, и выполняется посредством осуществления пособнических действий, которые нельзя рассматривать в рамках ст. 33 УК РФ, по тем же основаниям, что и в случае склонения к совершению самоубийства: самоубийство не является преступлением.

При сопоставлении ч. 5 ст. 33 УК РФ с ч. 2 ст. 110¹ УК РФ, видно, что в последней норме перечислены практически все применимые способы, кроме обещания сокрытия следов преступления или преступника. Так, к примеру, получив обещание о сокрытии следов самоубийства, пострадавший может принять решение о его совершении, если виновное лицо пообещает ему после самоубийства изменить обстановку, место совершения и т.д., что позволит принять суицид за несчастный случай или убийство. По всей видимости, законодатель не включил данную норму в перечень способов содействия самоубийству, на основании того, что специфика преступления уже учтена в обещаниях скрыть средства или орудия совершения самоубийства, хотя при детальном рассмотрении эти способы имеют

⁴⁶⁰ Курс уголовного права. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало–М, 2002. С. 182.

отличия. Представляется целесообразным сохранение в ч. 2 ст. 110¹ УК РФ существующей редакции.

В правоприменительной практике в случаях соучастия в преступлении в соответствии с закрытым перечнем способов, пособничеством признается передача информации⁴⁶¹; предоставление указаний как устно, так и посредством мобильной связи, консультирование о способе совершения преступления⁴⁶²; устранение препятствий⁴⁶³; «заранее обещанное содействие...»⁴⁶⁴.

Не можем согласиться с предложением С. В. Филипповой исключить из объективной стороны содействия совершению самоубийства такого альтернативного способа как обещание скрыть средства или орудия совершения преступления из-за отсутствия обуславливающей связи таких действий с суицидом⁴⁶⁵. Данная связь отчетливо прослеживается в преступлениях, совершенных из корыстных целей (к примеру, сокрытие с целью получения страховой выплаты родственниками) или сокрытие причины смерти из религиозных соображений. При этом такое обещание способно оказать существенное влияние на уверенность в желании совершить самоубийство (к примеру, лицо не хочет, чтобы родственники сочли произошедшее несчастным случаем). Так, К. «был признан виновным в содействии совершению самоубийства предоставлением информации и обещанием скрыть орудие совершения самоубийства, повлекшее покушение на самоубийство»⁴⁶⁶. Согласно приговору Северодвинского городского суда, К. пообещал скрыть пистолет Макарова, из которого потерпевший собирался совершить самоубийство. Потерпевший

⁴⁶¹ Приговор Верховного Суда Карачаево–Черкесской Республики от 25 декабря 2019 г. по делу № 2–4/2019.

⁴⁶² Приговор Мытищинского городского суда (Московская область) от 13 сентября 2019 г. по делу № 1–295/2019.

⁴⁶³ Приговор Северодвинского городского суда (Архангельская область) от 28 июня 2019 г. по делу № 1–164/2019.

⁴⁶⁴ Приговор Центрального районного суда г. Волгоград от 6 июня 2019 г. по делу № 1–119/2019.

⁴⁶⁵ *Филиппова С. В.* «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. канд юрид наук: 12.00.08. М., 2020. С. 76-77.

⁴⁶⁶ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции N 77–575/2020. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 12.12.2022)

воспользовался советами виновного о правильном положении оружия для выстрела в голову, после чего преступник, исполняя свое обещание, избавился от пистолета⁴⁶⁷.

Законодатель придерживается позиции, что содействие является наиболее общественно опасным деянием, устанавливая за его совершение более строгое наказание. Вероятно, в этой связи и было принято решение оставить перечень способов содействия закрытым, чтобы сузить возможность признания неограниченного количества способов содействием к самоубийству. М. А. Артамонова предлагает за содействие в совершении суицида установить более строгое наказание, чем за склонение. Так по мнению исследователя, за склонение, «которое является более общественным опасным, предусмотрено менее строгое наказание. Это деяние – не менее общественно опасно, чем содействие совершению самоубийства, когда такая решимость уже имеется и действия виновных направлены на то, чтобы укрепить ее путем дачи советов, указаний или другими, указанными в законе способами»⁴⁶⁸. Мы поддерживаем эту точку зрения, склонение представляется нам, как минимум, равным по опасности содействию, а возможно и наиболее общественно опасным деянием, поскольку оно зарождает в потерпевшем желание совершить самоубийство, виновный нередко оказывает планомерное психологическое воздействие на жертву, толкая ее к суициду. Виновный может совершать такие действия на фоне внезапно возникших личных неприязненных отношений, а может и с целью «повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждения себя как человека способного руководить действиями других лиц»⁴⁶⁹. А при содействии, в свою очередь, совершаются действия по отношению к уже испытывающему желание совершить самоубийство лицу, и, возможно, в итоге самоубийство совершилось бы и без помощи другого лица.

⁴⁶⁷ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по делу №1–537/2019 от 10 октября 2019 г.

⁴⁶⁸ Артамонова М. А. Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. Уфа, 2022. С. 12.

⁴⁶⁹ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

Содействие окончено с момента оказания интеллектуальной или физической помощи, которые направлены на поддержание и укрепление желания другого лица совершить самоубийство. Не имеет значения для квалификации причина, по которой потерпевший совершает самоубийство.

Также следует отметить, что склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства может являться продолжаемым преступлением, то есть может совершаться несколькими деяниями, которые объединены единым преступным умыслом. В этом случае правильной представляется точка зрения, согласно которой: «неоднократные действия по склонению к самоубийству или содействию его совершению, направленные на достижение единого результата в виде самоубийства потерпевшего, совершенные тем же субъектом, аналогичным способом, образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное частью 1 или 2 статьи УК РФ, и не требуют квалификации в качестве совокупности преступлений»⁴⁷⁰. Таким образом, несколько случаев склонения должны квалифицироваться как неоднократные действия в рамках «склонения» по ч. 1 ст. 110¹ УК РФ. Необходимо разъяснить, что такая квалификация возможна если эти действия совершены в отношении одного потерпевшего или определенной группы, а не разных потерпевших.

При этом в случае совершения деяний, которые начинаются со склонения к самоубийству и переходят к содействию в его совершении, основываясь на общих правилах квалификации (ч. 1 ст. 17 УК РФ), содеянное необходимо квалифицировать как совокупность преступлений. Если же самоубийство было совершено в результате этих действий, то отсутствует совокупность преступлений. В данном случае деяния квалифицируются как сложное единичное преступление, которое имеет альтернативные признаки состава (ч. 4 ст. 110¹ УК РФ).

⁴⁷⁰ Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 55.

Исследователи преступной причастности к самоубийству М. Ю. Пучинина⁴⁷¹ и С. В. Филиппова придерживаются в своих работах этой позиции. В подтверждение этой точки зрения С. В. Филиппова приводит следующее: «Наличие оконченного состава преступления в этом случае исключает самостоятельную квалификацию неудавшихся эпизодов склонения или содействия по части 1 или 2 статьи 110.1 УК РФ, поскольку в целом преступление было доведено до конца»⁴⁷².

В правоприменительной практике существенные сложности вызывает вопрос установления **причинно–следственной связи** в преступлениях по ст. 110¹ УК РФ⁴⁷³. В однократных эпизодах психологического и/или физического воздействия на потерпевших суды, как правильно, не находят причинно–следственной связи с суицидом, принимая во внимание не системность такого действия, внешние и личные факторы⁴⁷⁴. При рассмотрении данной категории дел, суды во многом руководствуются результатами судебных психолого–психиатрических экспертиз, с помощью которых определяют, было бы воздействие на жертву достаточным, комплексным и определяющим, чтобы стать причиной суицида⁴⁷⁵. Судом назначаются различные судебные экспертизы, которые устанавливают не только причину смерти, но и психическое состояние потерпевшего при попытке совершения самоубийства, а также глубоко исследуются личные отношения преступника и жертвы, чтобы определить степень и возможность влияния на принятия решения и совершении самоубийства. Возможны ситуации, при которых самоубийство было неадекватной реакцией на воздействие другого человека, совершилось под вымышленными или

⁴⁷¹ Пучинина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно–правовые меры противодействия : автореферат дис. канд. юрид наук: 12.00.08. Курск, 2019.

⁴⁷² Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2020. С. 55.

⁴⁷³ Серебренникова М.С. Причинно–следственная связь в преступлениях склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. № 2. 2022. С. 142–151.

⁴⁷⁴ Кассационное определение Военной Коллегии Верховного Суда РФ от 5 августа 2003 г. № 5–077/02. (Доступ: СПС Гарант) (Дата обращения: 09.02.2022).

⁴⁷⁵ Серебренникова М.С. Указ. соч. С. 148.

надуманными причинами⁴⁷⁶. Связь между преступником и жертвой может быть обусловлена их родством, местом жительства или работой, родом деятельности (в том числе, и преступной). Случаи, когда преступник и жертва были незнакомы перед совершением преступления, возможны⁴⁷⁷, но на практике их очень мало, потому что при установлении связи между действиями виновного лица и последствием в виде самоубийства, необходимо установить возможность одного лица влиять на другого, для чего в большинстве случаев требуется наличие хоть каких-то отношений между субъектами (то же планомерное воздействие на психику жертвы с целью в последующем склонить, выстраивая доверительные отношения в «группах смерти»). В связи с этим в судебных решениях приводятся ссылки на личные неприязненные отношения между лицами, зависть, желание отомстить⁴⁷⁸. Даже в случаях склонения с использованием социальных сетей в сети Интернет, следуя судебной практике, виновниками часто оказываются знакомые (одноклассники, соседи).

Например, в приговоре Судакского городского суда, судом было исследовано заключение комплексной психолого–психиатрической экспертизы (комиссии экспертов), которая показала что у несовершеннолетней потерпевшей «не выявлено признаков повышенной внушаемости и выделяются следующие личностные особенности: повышенная склонность к суицидальным реакциям; преобладание отрицательной концепции окружающего мира; внешнеобвиняющий тип реагирования; черты незрелости эмоционально–личностной; спонтанность поведения; эмоциональная лабильность в сочетании с ригидностью; неустойчивость эмоционально–волевой регуляции... Таким образом, осужденная, находясь с потерпевшей в дружеских отношениях, располагая информацией о

⁴⁷⁶ Керик Л. И. Роль обстановки в структуре механизма доведения до самоубийства // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. 2015. Вып. 15. С. 116–119.

⁴⁷⁷ Керик Л. И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Проблемы законности. 2015. Вып. 130. С. 166.

⁴⁷⁸ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

психоэмоциональном напряжении, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, склонила ее к совершению самоубийства»⁴⁷⁹.

Исследователи в подобных случаях сходятся во мнении, что для должной оценки предполагаемой взаимосвязи между действиями виновного и потерпевшего необходимо определять степень влияния одного лица на волю другого. Например, в случаях доведения до самоубийства, один субъект заведомо должен обладать непререкаемым авторитетом перед другим: родитель и ребенок; начальник и подчиненный, воспитатель и подопечный и др. Влияние одного субъекта на другой нередко присутствует в отношениях власти–подчинения и служебной субординации, где потерпевший находится «в какой–либо зависимости от виновного», когда «потерпевший не может уклониться от посягательства на свои права в связи, например, со службой... обучением... и т. п.»⁴⁸⁰.

Е. А. Суворова отмечает, что определить причины совершения самоубийства без наличия прямых признаков, к которым могут быть отнесены не только влияние извне, но и само психологическое здоровье потерпевшего, практически невозможно. И в определенной степени основной причиной совершения суицида почти всегда служит психическое состояние (отклонение) самого погибшего⁴⁸¹. Из этого следует, что для установления причин совершения конкретного самоубийства необходимо исследовать поведение пострадавшего, а также его состояние здоровья. К примеру, достоверно установлена связь между самоубийствами и психическими расстройствами⁴⁸².

В таких случаях принципиальное значение приобретают особенности причинно–следственной связи. Воздействие на жертву может быть психическим и/

⁴⁷⁹ Приговор Судакского городского суда по делу №1–25/2018.

⁴⁸⁰ Чукаева Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тюмень, 2011. С. 6.

⁴⁸¹ Суворова Е. А. Суицидальное поведение при органических психических расстройствах: дис... канд. мед. наук: 14.01.06. Ижевск, 2020. С. 23.

⁴⁸² Предотвращение самоубийств: Глобальный императив. С. 11. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564779> (дата обращения 09.02.2022) (Дата обращения 09.02.2022)

или физическим, в результате которого возникает следствие — у жертвы (потерпевшего) наступают или прогрессируют изменения в психике, идет акцентуация на тяжесть, нетерпимость и безысходность жизненной ситуации. Именно они деформируют сознание, формируя мотивацию на суицид, как единственный выход из дефектно субъективно воспринимаемой жизненной ситуации, что и является причиной суицида⁴⁸³.

Поиск взаимосвязи между действиями лица, совершившего суицид, и склонившего (содействовавшего) к его совершению не даст релевантный результат лишь в виде факта совершения определенного действия, необходимы дополнительные признаки. С точки зрения объективной оценки действий лица, распространителя информации о способах лишения себя жизни или психологического агрессора, необходимо установить устойчивую взаимосвязь такого рода действий с последствиями, которые под их воздействием наступят. Эту связь необходимо проследить и далее — до причинения смерти⁴⁸⁴.

Субъект преступления по ч. 1 и ч. 2 ст. 110¹ общий, то есть физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности (16 лет). С данного возраста субъект преступления уже способен практически осознавать события в объективном мире и осмыслено совершать те или иные действия.

В аспекте возраста наступления уголовной ответственности Пучинина М. Ю. предложила расширить перечень преступлений, ответственность за которые предусматривает пониженный возраст (ч. 2 ст. 20 УК РФ), после слов «за убийство (статья 105 УК РФ),» словами «доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (статья 110¹ УК РФ)»⁴⁸⁵. Вместе с тем, нам решение представляется в несколько ином виде: поскольку в целом существует необходимость понижения общего возраста уголовной ответственности до 14 лет, то ответственность за доведение до

⁴⁸³ *Серебренникова М.С.* Указ. соч. С. 150.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ *Пучинина М. Ю.* Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия : автореферат дис. ... канд. юрид наук: 12.00.08. Курск, 2019. С. 13.

самоубийства и склонение и содействие в совершении самоубийства в таком случае будет наступать с 14 лет; а за особо тяжкие преступления с 12 лет. В научной среде часто высказываются предложения о снижении возраста уголовной ответственности, возникали и предложения в Государственной Думе, а самой истории вопроса уже много лет⁴⁸⁶.

В статье 110¹ УК РФ в п. а ч. 3 предусмотрен специальный субъект – лицо, от которого потерпевший находится в материальной или иной зависимости. О материальной зависимости свидетельствует нахождение потерпевшего на иждивении, проживание на жилой площади или иные случаи, когда виновный может ухудшить материальное положение потерпевшего, чаще всего такими лицами являются родители или опекуны. Иная зависимость включает в себя, но не ограничивается ими, служебную зависимость или отношения зависимости ученика от учителя, преподавателя, и тем самым охватывает более широкий перечень лиц. В связи с этим, необходимо обратить внимание на то, что субъектом этого преступления может быть также лицо, использующее свое служебное положение, в связи с тем, что действия таких лиц могут значительно повысить общественную опасность совершенного преступления. Большинство опрошенных специалистов (80%) считают обоснованным выделение специального субъекта – лица, которое для сокрытия преступления или склонения к самоубийству использует свое служебное положение (Приложение 4).

Субъективная сторона преступления по ст. 110¹ выражена в форме прямого умысла («лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления»). В исследованиях по юридической психологии указывается, что преступник, как правило, осознает, что его действия приведут к самоубийству потерпевшего⁴⁸⁷. Но в уголовном праве и для квалификации

⁴⁸⁶ См: Тюмнева М.А. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет // Colloquium–Journal. №14 (38). 2019. С.134–137.

⁴⁸⁷ Коновалова В.Е. Основы юридической психологии: учебник / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. Харьков: Одиссей, 2005. С 164.

содеянного необходимо констатировать, что виновный действовал с прямым умыслом. Этот вопрос является спорным в доктринальной среде, утверждается, что в ст. 110¹ УК РФ субъективная сторона обозначена неочевидно⁴⁸⁸.

Крылова Н.Е. справедливо указывает, что включение законодателем квалифицирующих признаков, а, в особенности, возможности совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, должно исключать возможность совершения рассматриваемых преступлений как с неосторожной формой вины, так и с косвенным умыслом⁴⁸⁹.

Обобщая имеющиеся мнения, можно разделить исследователей на несколько групп, которые в состав вины включают только прямой умысел⁴⁹⁰, прямой или косвенный умысел⁴⁹¹. Некоторые также комбинируют виды вины, считая, что она может быть как в форме умысла, так и в форме неосторожности⁴⁹², либо в форме прямого или косвенного умысла⁴⁹³.

В сравнении с этим, применительно к ст. 110 УК РФ предпочтительными представляются точки зрения, согласно которым доведение до самоубийства «предполагает активную, целенаправленную деятельность»⁴⁹⁴, неосторожное отношение лица к самоубийству другого не превращает его моральную вину в

⁴⁸⁸ Егорова Н. А. Новое в уголовно–правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 14–16.

⁴⁸⁹ Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2018. № 1. С. 75–82.

⁴⁹⁰ Боровиков В., Смердов А. Уголовное право. Особенная часть. М., 2020. С. 33.; Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (77). С. 95.

⁴⁹¹ Преступления против личности / Отв. ред. Наумов А. В., Кибальник А. Г. М.: Юрайт, 2018. 118 с.; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов; Криминологическая библиотека; Российский криминологический взгляд, 2015. С. 410.

⁴⁹² Стаишис В.В., Бажанов М.И. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – Харьков : Укр. юрид. акад., 1992. С. 33.; Белая К. В., Доронин Г. Н. К вопросу о разграничении преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹ и 110² УК РФ по субъективным признакам // Международный исследовательский форум студентов и учащихся. Сборник статей Международной научно–практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 10–16.

⁴⁹³ Преступления против личности. М.: Юрайт, 2018. 118 с.

⁴⁹⁴ Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 164.

уголовную⁴⁹⁵, а реализация доведения с неосторожной формой вины невозможна⁴⁹⁶. М. А. Артамонова справедливо утверждает, что «исключена возможность совершения этого деяния по неосторожности, поскольку это противоречит опасным способам доведения до самоубийства, указанным в законе. Наличие указанных способов и желания виновного с их помощью достигнуть своей цели – совершения самоубийства потерпевшим, является свидетельством умышленной формы вины»⁴⁹⁷. Противоположную точку зрения высказывает Ю.А. Уколова, согласно которой доведение до самоубийства возможно только по неосторожности, а в случае умышленного отношения, квалификация должна производиться по ст. 105 УК РФ⁴⁹⁸. Э. В. Рыжов полагает, что «доведение до самоубийства представляет собой умышленное или неосторожное противоправное деяние»⁴⁹⁹. Уголовное законодательство, по нашему мнению, однозначно устанавливает невозможность совершения преступления по ст. 110 УК РФ в действующей редакции только с неосторожной формой вины, поскольку, согласно ст. 24 УК РФ, в законе должно содержаться специальное указание на это.

Сама суть и природа преступных действий по склонению и содействию совершению самоубийства подразумевает возможность совершения этих действий только с прямым умыслом: чтобы «склонить к чему-либо» нужно иметь конкретную цель. Иными словами, действия обязательно должны быть целенаправленными.

В связи с этим, судебная практика склонна признавать склонением к совершению самоубийства очевидно умышленные действия, тогда как менее очевидные случаи не доходят до стадии судебного рассмотрения, при этом обязательно указывая каким способом из перечня (ст. 110¹ УК РФ) было совершено

⁴⁹⁵ Там же.

⁴⁹⁶ См.: Крылова Н.Е. Указ. соч.; Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика. 2021. №3. С.81.

⁴⁹⁷ Артамонова М. А. Указ. соч. С. 10.

⁴⁹⁸ Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2008. С. 22

⁴⁹⁹ Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 2019. С. 8.

это склонение. Например, в случае со склонением администратором группы к самоубийству в социальной сети, может быть поднят вопрос, на каком этапе «игры» подозреваемый демонстрирует наличие прямого умысла. Знание о психоэмоциональном состоянии жертвы может свидетельствовать о наличии умысла: так, Ганиева Ф.М., располагая информацией о психоэмоциональном напряжении и предвидя возможность совершения самоубийства «совершила склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, повлекшие покушение на самоубийство несовершеннолетнего»⁵⁰⁰.

В ст. 110¹ предусмотрены следующие **квалифицирующие признаки**: 1) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; 2) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 3) в отношении двух или более лиц; 4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 5) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно–телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Исследования, наряду с правоприменительной практикой, свидетельствуют, что самоубийство «часто совершается лицами, не достигшими совершеннолетия»⁵⁰¹ (третье место среди причин смертности, в мире – второе место⁵⁰²). В этой связи, используемые виновным особенности психики и «личности несовершеннолетних, должны расцениваться в качестве обстоятельства,

⁵⁰⁰ Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) по делу № 1–25/2018.

⁵⁰¹ Ворсина О.П., Дианова С.В., Чернигова Е.П. Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков. Иркутск, 2015. 47 с.; Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World health organization, 2014. 102 p.

⁵⁰² Алимova М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. 100 с.; Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (Дата обращения: 06.02.2023); Суицид среди детей в Казахстане: специальный доклад консультанта ЮНИСЕФ Доктора Робин Н. Хаарп. Астана, 2010. 17 с. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2186/file/Публикация20.pdf> (Дата обращения: 23.02.2023)

повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении этой категории лиц, поскольку психика ребенка еще не сформирована, ему сложно адекватно оценивать ситуацию и защищаться»⁵⁰³, что и предусмотрено п. «а» ч. 3 статьи 110¹ УК РФ. Вызывающим наибольшие проблемы признаком является несовершеннолетие лица, поскольку в уголовно–правовой науке преобладает мнение, что такие квалифицирующие признаки возможно вменить только при наличии у виновного их осознания⁵⁰⁴. Этот признак в свое время породил бурные дискуссии после исключения из текста закона заведомости знания о несовершеннолетии лица применительно к половым преступлениям⁵⁰⁵. Так, применительно к половым преступлениям, исключение признака заведомости не означало, что отныне при квалификации определяющую роль играет фактический возраст потерпевшей, а как изнасилование квалифицируются развратные действия или половое сношение с потерпевшим, не достигшим 12–летнего возраста по умолчанию. В этом случае была избрана позиция, согласно которой лицо должно знать или допускать, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего, малолетнего или лица, находящегося в беспомощном состоянии в силу возраста. Стоит отметить, что 58% опрошенных в целях исследования ответили, что заведомость знания о несовершеннолетии необоснованно не используется в действующей редакции ст. 110¹ УК РФ (Приложение 4). В п.22 Постановления Пленума от 04.12.2014 г. №6 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Верховный Суд РФ указал: «...в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту "а" части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал,

⁵⁰³ Уколова Ю.А. Указ. соч. – С. 9.

⁵⁰⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2022 г. 917 с.

⁵⁰⁵ См: П. С. Яни. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5 (943) С. 16–21.

что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ».

В связи также с положениями ст. 25 УК РФ об умышленном преступлении, можно констатировать, что признак несовершеннолетия лица может быть вменен только если виновный осознает или допускает, что потерпевший является несовершеннолетним. Например, если виновный совершил преступление «реально полагая, что потерпевшая является несовершеннолетней и сообщила ему о себе сведения, соответствующие действительности»⁵⁰⁶. В случае со склонением и содействием в совершении самоубийства, которое в настоящее время в основном совершается с использованием сети Интернет, можно установить факт осознания возраста преступником, изучив материалы их переписки. Так, если несовершеннолетний использует социальную сеть, указывает свой возраст в профиле или переписке, отправляет свои фотографии, возраст потерпевшего становится весьма очевиден и не может не осознаваться другим лицом⁵⁰⁷. Иная ситуация складывается, если потерпевший представляется более взрослым человеком. Если преступник по какой-либо причине совершенно не мог допускать, что потерпевший является несовершеннолетним, то этот квалифицирующий признак не может быть вменен. Однако, как показывает практика, организаторов «групп смерти» в качестве жертв интересуют именно несовершеннолетние: с использованием фейковых аккаунтов в сети Интернет они специально подыскивают потенциальных участников «игры» среди несовершеннолетних, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, и устанавливают с ними контакт⁵⁰⁸. Потерпевшим от подобных преступных действий может быть также знакомое преступнику лицо, в таком случае посягательство преимущественно совершается на фоне личных неприязненных отношений, а преступнику обычно известен возраст потерпевшего⁵⁰⁹.

⁵⁰⁶ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

⁵⁰⁷ См.: Приговором Собинского городского суда... // Владимирский областной суд. 2018.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

В случае убийства малолетнего лица, судами также указывается что квалифицирующий признак вменяется если лицо «заведомо для виновного находилось в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста»⁵¹⁰.

Под беспомощным состоянием понимается состояние потерпевшего, при котором он «в силу своего физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать сопротивление виновному»⁵¹¹. К беспомощному состоянию в контексте рассматриваемого преступления не относятся психические расстройства, которые исключают возможность потерпевшего принять самостоятельное решение о совершении самоубийства. Так же, если лицо в силу возраста, что подтверждается специальными экспертизами, не могло осознавать характер совершаемых с ним действий и его последствия, его невозможно «склонить» к самоубийству исходя из смысла склонения. Невозможно также осуществить склонение или содействие в совершении самоубийства лицу с физическими недостатками, которые не позволяют ему самостоятельно лишить себя жизни. Например, убийство лица, «находящегося в беспомощном состоянии в силу пожилого возраста и имеющих заболевания... которые лишали его возможности оказать сопротивление»⁵¹² возможно, поскольку убийство совершается непосредственно действиями виновного. Р. Д. Шарапов считает, что признак «беспомощное состояние» в ст. 110¹ УК РФ может быть применен в очень редких случаях, например в конкретных случаях воздействия на лиц «в физической, но не психической беспомощности, которые, несмотря на неспособность защитить себя, оказать сопротивление виновному, были способны на осознание лишения себя жизни»⁵¹³, поскольку в указанных выше случаях

⁵¹⁰ Приговор Алтайского краевого суда от 2 сентября 2020 г. по делу № 2–23/2020.

⁵¹¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации. Аналогичное толкование содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

⁵¹² Приговор Ярославского областного суда от 18 февраля 2022 г. по делу № 2–18/2021.

⁵¹³ Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83.

содеянное необходимо квалифицировать как убийство. Это определение основано на понимании беспомощного состояния, содержащегося в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Вызывает сомнения обоснованность применения данного разъяснения к самоубийствам. «Неспособность оказать сопротивление» подразумевает насильственный характер воздействия на потерпевшего, что исключено в случае склонения или содействия совершению самоубийства, а «осознание лишения себя жизни» не означает с необходимостью, что лицо совершает действия, направленные на лишение себя жизни, добровольно. Следует поддержать точку зрения Э. В. Рыжова, что в статье 110¹ УК РФ лицом, заведомо находящимся в беспомощном состоянии, является не достигшее определенного возраста, а также лицо, «которое в силу престарелого возраста, физического и психического состояния неспособно понимать характер и значение совершаемого в отношении его деяния, если виновный сознает это обстоятельство»⁵¹⁴. В случае же совершения преступления с целью избавиться от обременений, например, вызванных необходимостью содержать нетрудоспособного родственника, необходимо говорить о корыстных мотивах, которые будут рассмотрены далее в работе.

Квалифицирующий признак «в отношении двух и более лиц» в рамках склонения или содействия совершению самоубийства означает определенный круг лиц, на который оказывается преступное воздействие. Это может быть несколько конкретных (персонифицированных) адресатов, группа персонифицированных лиц и т.д. Если круг адресатов не может быть определен как конкретная группа лиц, а доступ к побуждающим к совершению самоубийства высказываниям есть фактически у любого человека, например они находятся в открытом доступе в сети Интернет (сайт, открытая группа в социальной сети и т.д.), то такие действия возможно квалифицировать по ст. 110² УК РФ. При этом, если виновные создали в социальной сети сообщество с целью побудить неопределенную группу

⁵¹⁴ Рыжов Э. В. Указ. соч. С. 10.

несовершеннолетних к самоубийствам, также они лично общались с конкретными потерпевшими, которых склоняли к совершению самоубийства, то квалифицировать содеянное необходимо по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 110¹ и 110² УК РФ⁵¹⁵. Такая квалификация обусловлена тем, что диспозиция ст. 110² УК РФ не охватывает сами деяния, направленные на склонение или содействие самоубийству.

Единичный факт опубликования побуждающих к самоубийству высказываний в сети Интернет не свидетельствует сам по себе о наличии состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийств. Широко известное судебное разбирательство над схиигуменом Сергием Романовым демонстрирует функционирование п. «в» и «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ на практике: «Публичное выступление С., который последовательно обращался к нескольким лицам с вопросами об их готовности умереть за абстрактные понятия, содержало директивные установки на самоубийство, в том числе обусловленные героическим образом смерти... Заявления членов группы о готовности умереть, зафиксированные на видеозаписи, имеют большое влияние на социальную группу «верующие» в силу высокого статуса выступающего в качестве проповедника (Романова) в самой группе»⁵¹⁶. Видеозапись этого публичного обращения была опубликована в сети Интернет сторонником С., а совокупность исследованных доказательств подтверждает, что подсудимый не мог не знать о ведущейся видеосъемке и последующем опубликовании в Интернете. Таким образом, преступление было совершено в отношении группы прихожан, религиозной группы «верующие», а трансляцию речи в сети Интернет суд счел основанием для вменения квалифицирующего признака из пункта «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. Измайловский районный суд г. Москвы признал Романова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 УК РФ, ч. 3 ст. 148 УК РФ и п. «в, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ и ему было назначено наказание в виде лишения

⁵¹⁵ См.: Приговором Собинского городского суда... // Владимирский областной суд. 2018.

⁵¹⁶ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции N 77-3244/2022. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 23.03.2023)

свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима⁵¹⁷.

По другому делу, кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводом приговора о том, что П.Д. Есипова осуществляла непосредственное руководство группой в социальной сети, поддерживала ее функционирование, популяризируя информацию суицидальной направленности, доступную к получению неопределенным кругом лиц⁵¹⁸.

Следует поддержать высказанное в литературе мнение, что «под организацией преступной деятельности понимается ее упорядочение, структурирование, систематизация, придание ей логически последовательного характера»⁵¹⁹. Кроме того, в диспозиции ст. 110² УК РФ говорится о деятельности, которая не может состоять из единичного действия. В литературе ранее неоднократно уже отмечалось, что организация какой-либо преступной деятельности заключается в совокупности действий⁵²⁰.

В случае совершения преступления в отношении двух и более лиц в разное время, содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 110¹⁵²¹, также как в случае вменения этого признака при совершении убийств нескольких лиц⁵²². В качестве примера можно привести действия В.В. Потапова, который на протяжении месяца вступал в электронную переписку с несовершеннолетними, с целью склонения лиц, в том числе несовершеннолетнего возраста, к совершению самоубийства. Его действия были квалифицированы как «склонение к совершению самоубийства, то

⁵¹⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда по делу N 10–3714/22. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 23.03.2023)

⁵¹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1104–О.

⁵¹⁹ *Евдокимов К. Н.* Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий // *Российский следователь*. 2021. № 12. С. 34 – 38//. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 12.09.2024)

⁵²⁰ См. напр.: *Филиппов П. А.* Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве. М.: Проспект, 2020. С. 871–873.

⁵²¹ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019; Приговор Ленинского районного суда по делу № 1-1299/2020; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда по делу № 22-5723/2021.

⁵²² Приговор Шумихинского районного суда (Курганская область) от 3 марта 2021 г. по делу № 1–66/2020; Приговор Вологодского областного суда от 15 декабря 2020 г. по делу № 2–9/2020.

есть склонение двух несовершеннолетних к самоубийству, в информационно–телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»))⁵²³ по п.п. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ. В другом случае, виновные вовлекли в «игру смерти» в течении двух месяцев двоих потерпевших, а их действия были квалифицированы также, но с учетом признака группы лиц⁵²⁴. Таким образом, умысел на склонение к самоубийству возник у виновных в разное время и так же был реализован.

В правоприменительной практике, а также в научной среде, существуют различные позиции касательного правила квалификации по признаку «двух и более лиц». Связано это с тем, что длительное время признак «в отношении двух и более лиц» имел значение «совершение убийства двух или более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно... что позволяло отграничивать продолжаемые преступления от их совокупности либо неоднократности»⁵²⁵, что указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁵²⁶ в редакции до 2009 г. После исключения признака «неоднократности» и добавления признака «в отношении двух и более лиц» во многие статьи Особенной части УК РФ, а также изменения текста постановления Пленума Верховного Суда РФ, сложилась ситуация, при которой «квалифицирующий признак «двух и более лиц» имеет применение также и в случае, если действия лица совершаются в отношении двух и более лиц и не охватываются единым умыслом»⁵²⁷. В связи с этим, исследователи стали обращать внимание на изменившееся применение признака на практике. Ю.Е. Пудовочкин считает, что «и в настоящее время обстоятельством, исключаящим совокупность, следует признавать не сам по себе факт наличия нескольких потерпевших и квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или

⁵²³ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019.

⁵²⁴ См.: Приговором Собинского городского суда ...// Владимирский областной суд. 2018.

⁵²⁵ Карпов К. Н. Значение толкования признака совершения преступления «в отношении двух и более лиц» для квалификации и назначения наказания // Уголовное право. 2016. №2. С.40–48.

⁵²⁶ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 (в ред. до 3 декабря 2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁵²⁷ Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений. М.: Проспект, 2014. С. 83–84.

более лиц», а характеристику субъективной стороны совершенного деяния: единство умысла и единство мотива на совершение преступлений в отношении двух и более лиц»⁵²⁸. К. Н. Карпов, критикуя подход законодателя квалифицировать по признаку «в отношении двух и более лиц», «даже при одновременном и не охваченном едином умыслом совершении преступлений в отношении разных потерпевших»⁵²⁹ предлагает поддержать точку зрения Т. Г. Черненко, «состоящую в том, что реальная совокупность деяний будет образовывать один состав, только если деяния характеризуются однородностью мотивов посягательства»⁵³⁰.

Исходя из вышесказанного, в теории, для квалификации убийств по признаку «двух и более лиц», совершенных в разное время, необходимо установить наличие прямого умысла на убийство двух и более лиц на момент совершения первого убийства. Согласно же правилу квалификации по Пленуму Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», признак «двух и более лиц» должен быть вменен в любых случаях убийства двух и более лиц, что следует из ч. 1 ст. 17 УК РФ. Поэтому, если бы квалификационное правило Пленума Верховного Суда РФ не принималось во внимание, то несколько склонений, совершенных в сети Интернет в разное время, лицом, которое намеревалось склонить одно лицо, а затем решило склонить другое, квалифицировались бы как совокупность преступлений. А квалификация в случае, когда лицо намеревалось склонить «как можно больше» лиц к самоубийству, еще более усложнялась бы тем, что склонение к самоубийству совершается только с прямым умыслом, совершается путем нескольких действий, и может иметь большие временные рамки. А. А. Энгельгардт отмечает, что «ввиду исключения указания на неоднократность как на квалифицирующий признак соответствующих преступлений правоприменитель вынужден строго, и можно

⁵²⁸ Пудовочкин Ю. Е. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 55.

⁵²⁹ Карпов К. Н. Указ. соч. С. 2.

⁵³⁰ Черненко Т. Г. Квалификация реальной совокупности преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 145.

сказать, напрямую толковать текст закона»⁵³¹. По нашему мнению, с учетом специфики рассматриваемых преступлений, в первую очередь, что они имеют один непосредственный объект преступлений, правоприменительной практики, положений ст. 17 УК РФ, склонение к самоубийству, содействие в совершении самоубийства, совершенные одновременно или в разное время в отношении нескольких жертв, должны квалифицироваться по признаку «в отношении двух и более лиц».

В доктрине остается нерешенным вопрос квалификации «склонения к самоубийству либо содействия его совершению, в результате которого произошло покушение на самоубийство двух и более лиц»⁵³², а также аналогичных действий, повлекших самоубийство одного лица и склонение другого. Исследователями предлагались различные способы преодоления этой проблемы, заключающиеся в изменении структуры статьи и внесении формулировок «повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство двух и более лиц»⁵³³ или «совершенные в отношении двух и более лиц»; такое понимание в представленных исследователями проектах представляется верным. Учитывая намерение законодателя установить максимально строгое наказание только в случаях совершения самоубийств двух и более лиц (не попытки самоубийства и самоубийства), что прямо следует из ч. 6 ст. 110¹ УК РФ, решением этой проблемы может быть указание в ч. 5 рассматриваемой статьи покушения на самоубийства в случае совершения преступления в отношении двух и более лиц.

Квалификация по признаку «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» возможна в том случае, если виновные имеют совместный умысел на совершение противоправных действий в отношении одного или нескольких потерпевших, конкретной группы лиц. В отношении возможных ролей соучастников при склонении и содействии совершению самоубийства в

⁵³¹ *Энгельгардт А. А.* Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокупности // Уголовное право. 2012. №3. С. 79–82.

⁵³² *Старжинская А. Н.* Указ. соч. С. 125.

⁵³³ См.: *Старжинская А. Н.* Указ. соч.; *Филиппова С. В.* Указ. соч.

науке высказываются разные мнения. Так, в комментариях под ред. В. М. Лебедева к статьям 110, 110¹ УК РФ (автор А. Н. Попов) указывается, что «участники группы должны своими действиями полностью или частично выполнять объективную сторону состава преступления»⁵³⁴. В других источниках указывается, что «виновный может выступать в роли организатора, подстрекателя, пособника или соисполнителя преступления»⁵³⁵. При этом необходимо учитывать и поддержать превалирующий в доктрине и судебной практике подход, что для группы лиц по предварительному сговору необходимо наличие как минимум двух соисполнителей. Чаще всего соучастники выполняют объективную сторону преступления: Ш. и Г. вовлекли несовершеннолетних в «игру», при этом Ш. вела переписку с двумя потерпевшими, контролировала их поведение и склоняла к самоубийству, а Г. в переписку вступил только с одной потерпевшей, которую вместе с Ш. склонял к самоубийству. Действия Ш. были квалифицированы по п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ, действия Г. по п.п. «а, г, д» ч. 3 ст. 110¹ УК РФ⁵³⁶. Полагаем, что как соисполнительство следует квалифицировать действия двух лиц, которые действуя согласованно, осуществляют склонение или содействуют самоубийству разным лицам. Так, содеянное необходимо признавать соисполнительством в случае, когда лица заранее договорились относительно совершения преступления в отношении нескольких потерпевших, и каждый из преступников совершает деяние относительно одного потерпевшего. Например, склонение к самоубийству нескольких лиц в сети Интернет (например, группа в социальной сети), когда каждый из них склонил к самоубийству отдельного потерпевшего. В таком случае соисполнители подлежат ответственности за совершенное в соучастии склонение к самоубийству (п. "г" ч. 3 ст. 110¹ УК РФ) по признаку совершения группой лиц. В том случае, если администратор такой

⁵³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 371 с.

⁵³⁵ Шестало С. С. Самоубийство. (Доступ СПС Консультант Плюс) (Дата обращения: 31.01.2024); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2021. 274 с.

⁵³⁶ Приговором Собинского городского суда ... // Владимирский областной суд. 2018.

группы в социальной сети, сам не оказывает непосредственного воздействия на потерпевших, то его действия возможно квалифицировать как действия организатора, пособника или подстрекателя, при условии, что они «содействуют» исполнителю в воздействии на персонифицированное лицо или группу лиц. Если действия администратора заключаются лишь в создании и поддержке функционирования такой группы в социальной сети, то его действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 110² УК РФ.

из лиц может выступать организатором или подстрекателем преступления также представляется возможной.

Причинная связь между деянием соисполнителей и следствием в виде самоубийства или попытки его совершения всегда имеет опосредствованный характер, потому что зависит от волеизъявления потерпевшего. Потерпевший сам лишает себя жизни, а деяние соисполнителей лишь создает условия для наступления такого следствия. Деяние соисполнителей является непосредственной причиной решения потерпевшего о совершении акта суицида.

Возможна также ситуация, при которой соисполнители для склонения к самоубийству могут использовать лицо, которое не достигло возраста уголовной ответственности или является невменяемым. Соисполнитель, который воспользовался другим лицом как «средством» совершения преступления, фактически может исполнить роль организатора, подстрекателя или пособника, то есть создать условия для совершения деяния лицом, которого использует, или вместе с ним совершить деяние, которое образует объективную сторону состава преступления, при этом он в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ будет являться исполнителем такого преступления. Неоднозначно на практике и в доктрине решен вопрос о возможности вменения признака группы лиц в случае совместного совершения преступления с «негодным» субъектом⁵³⁷. Мнения исследователей разделены на диаметрально противоположные. Высказано мнение, что, если

⁵³⁷ Саблина М.А. Оспариваем вменение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. 2016. №4. С. 35–40.

Пленумом Верховного Суда РФ по соответствующей категории дел дано разъяснение, что групповой признак, при наличии негодного субъекта, не вменяется, то суды его не вменяют, а если такого разъяснения нет – то суд может его применить⁵³⁸. Так, Новосибирский областной суд установил, что действия Белоус Е. А. были правильно квалифицированы судом нижестоящей инстанции, поскольку она «совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору с Пономаренко С. С. (не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности)»⁵³⁹ совершила склонение к совершению самоубийства.

Согласно теории уголовного права соучастие подразумевает совместное участие только двух субъектов уголовной ответственности, объединивших свою волю и намерение на совместное совершение преступления, группа лиц (группа лиц по предварительному сговору) образуется только при совершении преступления как минимум двумя исполнителями – субъектами преступлений. По нашему мнению, внимания заслуживает позиция, согласно которой групповую форму нужно учитывать при назначении наказания, поскольку в рамках своей индивидуальной вины лицо рассчитывало на совместное совершение преступления, упрощение его совершения, а также могло не знать о «негодности» другого лица в качестве субъекта уголовной ответственности⁵⁴⁰. Совместные преступные действия нескольких лиц, особенно в совершении преступлений против личности однозначно обладают повышенной общественной опасностью. Вместе с тем, при невозможности привлечения лиц, участвовавших в совершении преступления в силу не достижения возраста уголовной ответственности,

⁵³⁸ Шиханов В.Н. К проблеме соучастия при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVII Международной научно–практической конференции. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 221.

⁵³⁹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 9 июня 2018 г. по делу №22-3060/2018.

⁵⁴⁰ Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10–15

невменяемости и т.д., факт совместного совершения преступления может быть учтен судом при назначении наказания субъекту такого преступления.

При квалификации по признаку «в отношении женщины, заведомого для виновного находящейся в состоянии беременности» необходимо установить осознание виновным факта беременности женщины. Информация о беременности может быть получена виновным любым способом. Если лицо не знает о беременности потерпевшей или ошибочно считает потерпевшую беременной, то квалификация, с учетом позиции судебной практики⁵⁴¹, должна производиться по ч. 1 или ч. 2 ст. 110¹ УК РФ.

Статья 110¹ УК РФ не предусматривает повышенной ответственности за совершения преступлений с корыстными целями, хотя такие мотивы являются наиболее распространенными при совершении различных преступлений⁵⁴². Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве», корыстный мотив включает в себя как стремление к получению материальной выгоды, так и стремление виновного избавиться от материальных затрат⁵⁴³. Например, по нашему мнению, он имеет место при желании освободиться от материального обременения в связи с содержанием тяжело больного родственника⁵⁴⁴. Поэтому, в особенности при совершении преступлений, направленных против жизни и здоровья человека, необходимо обратить на корыстные мотивы более пристальное внимание и предусмотреть возможность для назначения более строго наказания. В последних работах, затрагивающих вопросы преступной причастности к совершению самоубийства, исследователи обращают внимание на то, что если в имеющихся на практике «случаях склонения к совершению самоубийства, содействия совершению самоубийства, а также организации деятельности, направленной на побуждение

⁵⁴¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.06.2004 N 361п04пр.

⁵⁴² См.: Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности. Уголовно–правовой и криминологический анализ: монография. М., Юстицинформ, 2017. 152 с.

⁵⁴³ Павлухин А. Н. Уголовная ответственность за умышленные убийства из корыстных побуждений и совершенных по найму: монография. М., Юнити–Дана, 2017. С. 75

⁵⁴⁴ Приговор Ярославского областного суда от 18 февраля 2022 г. по делу № 2–18/2021.

несовершеннолетних к совершению самоубийства, корыстные мотивы имели второстепенный характер, то, безусловно нельзя не признать, что в иных случаях, корыстный или иной мотивы могут играть главную роль»⁵⁴⁵. Мы согласны с этим утверждением, поскольку, во-первых, такие ситуации однозначно возможны – возможность совершения склонения или содействия совершению самоубийства из корыстных побуждений выделяют большинство опрошенных по результатам проведенного в рамках исследования анкетирования (Приложение 4). Во-вторых, склонение к самоубийству (содействие в совершении самоубийства) из корыстных побуждений представляется актуальной проблемой, которая известна зарубежным государствам многие годы. В уголовном законодательстве Австрии давно существует указание на корыстный мотив в рамках «предосудительных» мотивов квалифицированного склонения к самоубийству, что отражает особо предосудительную суть этого действия. В случае если корысть руководит преступником в его желании вызвать у другого лица смерть – склонить к совершению самоубийства, или содействовать его совершению, а человек для достижения обогащения совершает посягательство на самое ценное благо – жизнь, то это преступное деяние очевидно отличается повышенной общественной опасностью (что отражено законодателем в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). И если, например, в УК Швейцарии наличие этого признака можно обосновать возможностью злоупотреблений при осуществлении коммерческой деятельности, направленной на окончание жизни, то появление этого признака в УК РФ стало бы актуальным и логичным развитием нормы о преступной причастности к самоубийству. Корыстный мотив широко распространен, и очевидно способен руководить преступником при совершении противоправных действий, направленных на склонение или содействие самоубийству. Например, такие лица получают финансовую выгоду от существования «групп смерти» в виде донатов за «треш контент». В связи с этим необходимо дополнить статью 110¹ УК РФ таким

⁵⁴⁵ Тимошина Е. М. Указ. соч.

квалифицирующим признаком как «совершение из корыстных побуждений», которое всегда совершается умышленно.

2.3 Разграничение преступлений по ст. 110¹ УК РФ со смежными составами преступлений.

Склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства необходимо отличать от смежных составов преступлений: доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), убийства (ст. 105 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151² УК РФ), составов, включающих последствия в виде наступления самоубийства, а также составов специального характера, предусмотренного статьей 156 УК РФ.

Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего отличается от преступной причастности к самоубийству несовершеннолетнего по следующим критериям. Во-первых, эти преступления различаются по кругу лиц, которые могут быть субъектами этих преступлений. Субъектами неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего могут быть только лица, на которых возложена обязанность по воспитанию (прежде всего родители). Во-вторых, это отличие определяется признаками объективной стороны – «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию» возможно только в случае, если это деяния соединены с жестоким обращением с несовершеннолетним. Например, таким жестоким обращением являются

«систематическое нанесение побоев⁵⁴⁶; жестокие методы воспитания; унижение человеческого достоинства»⁵⁴⁷, «иные насильственные действия»⁵⁴⁸, то есть оно может выражаться как в психическом и физическом насилии, так и не быть связано напрямую с применением насилия, а выражаться в недопустимых методах воспитания. Необходимо рассмотреть вопрос об ответственности для родителей или опекунов несовершеннолетнего, в результате неисполнения обязанностей которых, несовершеннолетние совершают самоубийства. В случае, если родитель или опекун, пренебрегая своими обязанностями, совершит доведение до самоубийства, ответственность должна наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 156 УК РФ. В случае, если несовершеннолетний, полностью зависим от своего родителя, например не способен самостоятельно добыть пищу, а тот пренебрегает своими обязанностями с умыслом на причинение смерти, то содеянное должно квалифицироваться как убийство по совокупности со ст. 156 УК РФ⁵⁴⁹. Это обосновывается тем, что первое преступление является более тяжким.

Проблемным участком квалификации в современных условиях являются случаи совершения самоубийств подростками, входящими в «группы смерти» или под воздействием сети Интернет. Они вызывают наибольшую сложность во время квалификации, т.к. действия виновных, которые причастны к самоубийству, могут получать разную правовую оценку. Можно выделить 4 ситуации, требующие различной квалификации: 1) Потерпевшему помогли совершить самоубийство, т.к. он, придя на место совершения, не смог сделать это сам. Так, в социальных сетях в 2016 году распространялась видеозапись самоубийства подростка, который на

⁵⁴⁶ Приговор Иглинского районного суда (Республика Башкортостан) от 16 июля 2020 г. по делу № 1–169/2020; Приговор Плесецкого районного суда от 22 января 2020 г. по делу № 1–11/2020)

⁵⁴⁷ Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 15 мая 2017 № 1–135/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/371850.html> (дата обращения 20.02.2023)

⁵⁴⁸ Приговор Шилинского районного суда (Забайкальский край) от 14 октября 2020 г. по делу № 1–244/; Приговор Красноармейского городского суда от 27 февраля 2020 г. по делу № 1–15/2020; Приговор Канского районного суда (Красноярский край) от 6 февраля 2020 г. по делу № 1–179/2019.

⁵⁴⁹ Приговор Томского областного суда от 10 августа 2020 г. по делу № 2–21/2019.

мосту смотрел вниз, не осмеливаясь прыгнуть, к нему подошли два человека, которые столкнули его с моста. Такие противоправные действия виновных очевидно должны быть квалифицированы как убийство (ст. 105 УК РФ); 2) Потерпевший сам совершил осознанные действия, приведшие к его смерти, находясь под воздействием третьих лиц. В таком случае, в зависимости от способов совершения преступления, содеянное должно быть квалифицировано как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), склонение или содействие в совершении самоубийства (ст. 110¹ УК РФ). В каждом случае необходимо проведение комплексных психолого-психиатрических экспертиз, например записи и рисунки, обнаруженные посмертно, могут свидетельствовать о том, что в последнее время перед совершением имела место склонность к суициду ; 3) Потерпевший находился под влиянием со стороны третьих лиц, которые побудили, склонили его к самоубийству, или посодействовали в его совершении, но не осознавал последствия совершаемых им действий, в силу возраста или заболевания психики. В данном случае квалифицировать содеянное необходимо как убийство путем виновного причинения вреда потерпевшему («посредственное» или «опосредованное» причинение вреда ч. 2 ст. 33 УК РФ) Для квалификации деяний как убийства в этом случае основанием служит отсутствие у потерпевшего осознанности своих действий и их последствий и возможности руководить ими. К такому состоянию у подростка может привести и психологическое влияние лиц, что склоняют его к суициду; 4) Несовершеннолетнего склонили к совершению, или вовлекли в совершение, противоправных, опасных для жизни действий (ст. 151² УК РФ). Такие действия не должны квалифицироваться как склонение к самоубийству, поскольку потерпевший не намеревается совершать самоубийство, а последствие в виде смерти являлось неосторожным последствием действий, опасных для жизни (руфинг, зацепинг и др.)

В правоприменительной деятельности и при квалификации преступлений необходимо разграничивать склонение лица к самоубийству с доведением до него. Отличие от **доведения до самоубийства** (ст. 110 УК РФ) состоит в первую очередь в способах совершения преступлений, что отражается в диспозициях

рассматриваемых норм. В частности, ч. 1 ст. 110¹ УК РФ содержится указание на способы совершения данного преступления с условием «при отсутствии признаков доведения до самоубийства». Доведение до самоубийства совершается насильственным способом: с применением «угроз, жестокого обращения, на систематической основе унижением достоинства»⁵⁵⁰ лица. В отсутствие отдельного указания, угроза по ст. 110 УК РФ может иметь любой характер: угроза применения насилия, в том числе угроза убийством потерпевшего⁵⁵¹ или другого лица (например, «в случае отказа от выполнения условий «игры» путем самоубийства, виновный угрожал убить другую несовершеннолетнюю»⁵⁵²), уничтожения или повреждения имущества, нежелательного для потерпевшего «распространения сведений... позорящих сведений.. о причастности к совершению преступления»⁵⁵³, клевета. В отношении распространения сведений по другим составам преступлений, судебная практика также признает угрозой, например, распространение сведений «о изобличения потерпевшего как лица, причастного к совершению убийства»⁵⁵⁴, угрозу увольнения⁵⁵⁵, угрозу сообщить сведения в правоохранительные органы⁵⁵⁶.

В то же время С. В. Филиппова считает, что разграничение только по способу является недостаточным и в определенной степени спорным, предлагая

⁵⁵⁰ Приговор Актышанского районного суда (Республика Татарстан) от 24 января 2019 г. по делу № 1–43/2019; Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 16 августа 2018 г. по делу № 22-2537/2018; Приговор Тюменского областного суда от 24 июля 2018 г. по делу № 22-1585/2018; Кассационное определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 г. по делу № 7У-8958/2022 (Доступ: СПС Консультант Плюс); Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 31 июля 2017 г. по делу № 1-205/2017 (Доступ: СПС Консультант Плюс).

⁵⁵¹ Приговор Осинниковского городского суда (Кемеровская область) от 11 июня 2020 г. по делу № 1-7/2020.

⁵⁵² Приговор Урванского районного суда (Кабардино-Болгарская Республика) от 24 мая 2018 г. по делу № 1-66/2018.

⁵⁵³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 4 декабря 2019 г. по делу № 22-528/2019.

⁵⁵⁴ Приговор Тверского областного суда от 3 июля 2020 г. по делу № 2–16/2020.

⁵⁵⁵ Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивосток по делу № 1–121/2019.

⁵⁵⁶ Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила от 3 декабря 2019 г. по делу № 1–417/2019.

разграничивать их по направленности и внешнему проявлению⁵⁵⁷. Исследователь считает, что склонение к самоубийству предусматривает совершение действий, у которых есть очевидная направленность на формирование такого желания у потерпевшего, а при доведении до самоубийства имеет место не прямое влияние на сознание жертвы, т.е. отсутствует открытое внушение мысли о совершении суицида⁵⁵⁸.

Мы придерживаемся точки зрения, что провести различие склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства можно также по видам умысла. Склонение и содействие совершению самоубийства возможно только с прямым умыслом. А доведение до самоубийства возможно как с прямым, так и косвенным умыслом, что подтверждается на практике⁵⁵⁹. Так, Бакушев М. совершил доведение до самоубийства путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей. «Он не желал, но сознательно допускал наступление общественно–опасных последствий в виде совершения самоубийства»⁵⁶⁰ и был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ. В приговоре Актышанского районного суда подсудимый «систематически высказывая слова оскорбления, угрозы и нанося потерпевшей удары, осознавал общественную опасность своих действий в виде жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей, предвидел возможность наступления общественно–опасных последствий в виде доведения до покушения на самоубийство, не желал их наступления, но относился к ним безразлично»⁵⁶¹.

⁵⁵⁷ Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации : дис. канд. юрид наук: 12.00.08. М., 2020. С. 55, 56.

⁵⁵⁸ Там же. С. 55.

⁵⁵⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 3 апр. 2019 г. по делу № 22-1597/2019; Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 31 июля 2018 г. по делу № 22-4564/2018; Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 22 января 2019 года по делу № 1-24/2019 (1-261/2018); Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 14 мая 2019 года по делу № 1-67/2019.

⁵⁶⁰ Приговор Забайкальского районного суда от 13 мая 2020 г. по делу № 1–75/2020.

⁵⁶¹ Приговор Актышанского районного суда (Республика Татарстан) № 1–43/2019.

Президиум Московского городского суда указал следующее: «Согласно закону уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или с косвенным умыслом»⁵⁶².

Доведение до самоубийства не может быть совершено по неосторожности, поскольку для этого требовалось бы отдельное указание в статье Особенной части, согласно ст. 24 УК РФ. В решении Верховного Суда Республики Марий Эл было указано: «Как следует из диспозиции ст. 110 УК РФ, она не содержит специального указания о неосторожной форме вины совершения данного преступления. Следовательно, в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ исключается уголовная ответственность лица, совершившего по неосторожности доведение другого лица до самоубийства либо же до покушения на самоубийство»⁵⁶³. Несмотря на то, что эта позиция поддерживается судебными органами и частью специалистов⁵⁶⁴, ряд других исследователей полагают, что преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности⁵⁶⁵. Например, основываясь на разделении умысла в отношении деяния и его последствий и иной трактовке ст. 24 УК РФ⁵⁶⁶. Существует также и точка зрения, согласно которой, рассматриваемое преступление может совершаться только с прямым умыслом, поскольку наличие квалифицирующих признаков должно исключать возможность реализации преступления с иными формами вины и видами умысла⁵⁶⁷.

Ст. 110¹ отличается от **ст. 110² УК РФ** прежде всего адресатом склонения. Так, адресат склонения – конкретное лицо или группа, а побуждение к совершению самоубийства конкретного адресата не имеет⁵⁶⁸. Наказуемой является организация

⁵⁶² Постановление Президиума Московского городского суда от 04.04.2002. (Доступ: СПС Гарант) (Дата обращения: 01.02.2024)

⁵⁶³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43

⁵⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2022 г. 917 с.

⁵⁶⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Г.А. Есаков – М.: Проспект, 2021. 274 с.

⁵⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. С. 62.

⁵⁶⁷ Крылова Н.Е. Указ. соч.

⁵⁶⁸ Указ. Пояснительная записка (сн. 352)

деятельности, которая направлена на побуждение к совершению самоубийства и осуществляется путем распространения информации о способах совершения самоубийства, или призывов к совершению самоубийства. Пропаганда самоубийств (призывы к совершению самоубийства или информация о способах его совершения⁵⁶⁹) является запрещенной информацией.

На практике возникают трудности при установлении адресата побуждения к самоубийству, если деяния подпадают под п. «д» ч. 3. ст. 110¹ УК РФ, т.е. совершены в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или сети Интернет.

Так, в приговоре Звериноголовского районного суда считал, что действия Потапова В.В., который «создал в социальной сети «ВКонтакте» группу «Мантемореос», где умышленно, с целью склонения лиц к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, разместил общеопасную для неопределенного круга пользователей социальной сети информацию суицидального характера, а также данные своей электронной страницы, на которую завлекал лиц, в том числе несовершеннолетних, имеющих намерения совершить суицид»⁵⁷⁰ необходимо квалифицировать только по пунктам «а», «в» и «д» ст. 110¹. В личной переписке виновный представлялся куратором игры «Синий кит», «осознавая, что финальной целью игры является самоубийство, давал указания и призывал несовершеннолетних потерпевших к совершению агрессивных и опасных действий, предвидя возможность лишения жизни и желая наступления этих последствий»⁵⁷¹. В этом случае, на наш взгляд, суд обратил внимание на наличие конкретного адресата, осуществив квалификацию по ст. 110¹ УК РФ, но не учел возможность доступа к публикуемой информации неограниченного круга лиц.

Когда преступник действует «предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде побуждения неограниченного круга лиц

⁵⁶⁹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. ст. 3448.

⁵⁷⁰ Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1-3/2019.

⁵⁷¹ Там же.

к совершению самоубийства и желая этого, действуя умышленно»⁵⁷² ответственность должна наступать по ст. 110² УК РФ. В данном случае Абдорин С.С. создал в сети Интернет, в разное время, два сообщества в мессенджере «Telegram»: «6996–Колумбайн» и «лицо суицида», доступных неограниченному кругу лиц, в которых распространял «информацию, побуждающую к суициду, и информацию о призывах к совершению самоубийства»⁵⁷³. Такой суд счел, например, фотографии с прыжком молодого человека в воду с моста, попыткой девушки спрыгнуть с балкона многоэтажного здания, идущего вдоль дороги молодого человека, размышляющего о том, чтобы броситься под проезжающую машину, визуализацию орудия самоубийства в виде петли из каната и т.д., подписи к фотографии, на которой девушка протягивает руки, «Прыгнешь ты, прыгну я. Понимаешь?», прыжок людей с многоэтажного здания с подписью «люди пустые, фальшивые». Все эти материалы «выступают визуальными способами подстрекательства к идее совершения самоубийства посредством предложенных способов»⁵⁷⁴. За создание двух сообществ в разное время, Абаканский городской суд признал Абдорина С. С. виновным в двух преступлениях, предусмотренных ст. 110² УК РФ. Апелляционная инстанция изменила приговор, указав, что действия Абдорина по созданию этих сообществ, совершенные по ч. 2 ст. 110² УК РФ необходимо квалифицировать как одно преступление⁵⁷⁵.

Разграничение между рассматриваемыми составами преступлений необходимо также проводить по объективной стороне. Следует отметить, что необходимость появления ст. 110² УК РФ обоснованно вызывает вопросы у некоторых правоведов. Р. Д. Шарапов отмечает, что нельзя однозначно утверждать, что законодателем впервые был криминализирован состав призыва к совершению самоубийства, поскольку такой состав мог содержаться в ст. 239 УК

⁵⁷² Приговор Абаканского городского суда республики Хакасия от 31 мая 2021 года по делу №2022–1–315/2022.

⁵⁷³ Там же.

⁵⁷⁴ Там же.

⁵⁷⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 28 июля 2021 года по делу № 22-1046/2021.

РФ. Среди деятельности организации, помимо насилия над гражданами или побуждения к отказу от исполнения гражданских обязанностей и других противоправных деяний, выделяется также иное причинение вреда здоровью граждан. Исследователь отмечает, что в доктрине конструкция «иное причинение вреда здоровью» может «толковаться расширительно, и включает в себя тяжкий вред, вред средней тяжести, лёгкий вред и причинение смерти. В ч.3 указанной статьи запрещена пропаганда соответствующих действий». В то же время исследователями поднимается вопрос о необходимости перемещения рассматриваемого состава преступления «в главу о преступлениях против общественного порядка и общественной нравственности». Однако из текста закона следует, что законодатель специально выделяет как объект в части пропаганды именно здоровье человека, в то время как ст. 110² УК РФ касается такого объекта как жизнь человека, поскольку призывы к суициду и их распространение направлены ни на что иное, кроме причинения вреда жизни человека

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110² УК РФ, заключается в организации деятельности, признаки которой указаны в этой норме. Следует поддержать тех ученых, которые утверждают: «объективные признаки организационной деятельности выражаются в побуждении заниматься деятельностью, являющейся преступной либо носящей деструктивный характер, создании максимально благоприятных и упорядоченных условий для такой деятельности, в создании условий для ее возможного развития, продолжения неопределенный либо сравнительно долгий период; причем без этих действий подобная деятельность в данных конкретных условиях была бы невозможна»⁵⁷⁶. Применительно к анализируемой норме организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, может выражаться в создании групп в социальных сетях, их администрирование,

⁵⁷⁶ Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2009. С. 11.

рекламирование, привлечение как лиц, которые будут осуществлять склонение к самоубийству иных лиц, так и подбор потенциальных жертв. При этом субъекты организаторской деятельности не осуществляют деяний, предусмотренных в ст. 110¹ УК РФ.

В случае совершения и склонения (содействия) к совершению самоубийства и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Так, виновными в преступлениях предусмотренных ст.ст 110¹ и 110² УК РФ была признана Ш. Она организовала в социальной сети «Вконтакте» «игру», участвуя в которой несовершеннолетние должны были выполнять задания «направленные на причинение себе телесных повреждений, подавление психики ребенка и окончание игры путем совершения самоубийства»⁵⁷⁷. Впоследствии Ш. привлекла своего брата Г. к поиску потенциальных участников игры – «китов» в социальной сети. В результате преступных действий виновные смогли найти двух жертв, одна из которых отказалась участвовать, а вторая стала выполнять задания. Их действия были пресечены после того, как потерпевшая прислала видеозапись, на которой она свесила ноги с балкона. Поскольку Г. не был причастен к созданию сообщества, его деяния были квалифицированы по п.п. «а», «г», «д» ч. 3 ст. 110¹. Ш. была привлечена к уголовной ответственности по п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110¹ и ч. 2 ст. 110².

Разграничение с убийством (ст. 105 УК РФ), в первую очередь проводится по особенностям, которые характеризуют объективную сторону этих преступлений. При склонении к самоубийству или содействии в нем, в отличие от убийства, потерпевший совершает лишение жизни под воздействием деяний другого лица или с его помощью, он сам принимает решение и сам реализует его, обладая сознанием и волей. Способ лишения себя жизни может быть любым, и он не влияет на квалификацию деяния. При убийстве речь идет о непосредственном причинении смерти одним лицом другому. Например, суд г. Севастополь

⁵⁷⁷ Приговором Собинского городского суда ... // Владимирский областной суд. 2018.

установил, что «с учетом ранее высказанных жертвой намерений о совершении самоубийства, у К. возник преступный умысел, направленный на удовлетворение просьбы и умышленное причинение смерти путем удушения»⁵⁷⁸.

В литературе представлена позиция, что при разграничении склонения к самоубийству и убийства следует учитывать возраст потерпевшего⁵⁷⁹, в частности границей выступает достижение несовершеннолетним возраста 14 лет и до исполнения 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Эта позиция тесно связана с возрастом уголовной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 22 УК РФ несовершеннолетнее лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет, а с 14 лет за специально определенные УК РФ преступления. Такая позиция законодателя обоснована устоявшимся представлением, что с 14 лет несовершеннолетний оценивает общественную опасность и социальное значение лишения человека жизни, в том числе и себя, а также осознает последствия таких действий. Таким образом, потерпевший, не достигший 14-летнего возраста, не способен, в силу возрастного развития, оценивать общественную опасность своих действий и их последствия, а также правильно оценивать ценность жизни, категории «хорошо и плохо» и т.д.

В связи с этим, правильной и соответствующей закону является квалификация склонения и содействия к совершению самоубийства, совершенных в отношении лица, не достигшего определенного возраста, как убийства, путем посредственного причинения вреда. Преимущественно встречается мнение, что самоубийство несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет, при наличии соответствующих обстоятельств, необходимо квалифицировать как убийство⁵⁸⁰. Подобного рода позиции придерживался Г. Н. Борзенков, он считает, что действия по склонению к самоубийству в отношении малолетнего ребенка, не осознающего содержание своих поступков, квалифицируются как убийство (опосредствованное причинение смерти)⁵⁸¹. Более того, дополнительно подчеркивается, что

⁵⁷⁸ Приговор Апелляционного суда г. Севастополь от 20 ноября 2018 г. по делу № 2–9/2018.

⁵⁷⁹ Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36–48.

⁵⁸⁰ Крылова Н.Е. Указ. соч.; Полный курс уголовного права. Т. II... С. 279.

⁵⁸¹ Борзенков Г. Н. Указ. соч. С. 165.

самоубийство лица, достигшего 14 лет, неправомерно квалифицировать как убийство⁵⁸². Исключением являются только случаи, если потерпевший, достигший 14-летнего возраста, совершил самоубийство в состоянии психического расстройства, не понимая совершенных им действий и (или) не в состоянии ими руководить⁵⁸³.

Мы согласны с существующим мнением, согласно которому «в составах самоубийства присутствует специальный потерпевший, а именно лицо, достигшее 12-ти летнего возраста, поскольку лицо, достигшее этого возраста, способно по своему психическому состоянию понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий»⁵⁸⁴. Возраст потерпевшего нельзя соотносить исключительно только с достижением возраста общей уголовной ответственности (14 лет), как это, на наш взгляд, происходит в некоторых позициях по вопросу возраста потерпевшего в рассматриваемых составах, поскольку он, в первую очередь, относится к субъекту преступления. В данном случае принципиально важными являются положения закона о «беспомощном состоянии ввиду возраста» потерпевшего. По действующему законодательству к этой категории относятся дети до 12-ти лет, о чем свидетельствует примечание к ст. 131 УК РФ.

Необходимость квалификации склонения/ содействия/ доведения до самоубийства) в отношении малолетнего лица как убийства высказывается специалистами в области преступной причастности к самоубийству, среди которых необходимо выделить предложения С. В. Филипповой и М. А. Артамоновой⁵⁸⁵. С. В. Филиппова предлагает следующее правило квалификации: «Поскольку малолетнее или невменяемое лицо не способно понимать характер и значение собственных действий (бездействия) либо руководить ими, умышленное побуждение такого лица к причинению себе смерти следует квалифицировать как

⁵⁸² Полный курс уголовного права. Т. II... С. 279.

⁵⁸³ Крылова Н. Е. Указ. соч. С. 36–48.

⁵⁸⁴ Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. № 6. – 2017. С.14.

⁵⁸⁵ Артамонова М. А. Указ. соч. С. 55.

посредственное исполнение убийства по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ»⁵⁸⁶. М. А. Артамонова указывает, что «понятием беспомощное состояние», предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, не охватываются случаи доведения до самоубийства, совершенные в отношении малолетних и лиц, страдающих психическими расстройствами, лишенных способности правильно воспринимать происходящее, поскольку эти лица не могут адекватно оценивать характер совершаемых с ними действий, а главное – принимать правильное решение...Аналогичным образом рекомендовано квалифицировать действия при склонении к совершению самоубийства и содействии совершению самоубийства указанной категории лиц»⁵⁸⁷. Противоположного мнения придерживается А. Н. Старжинская, предлагая дополнить ст. 110¹ УК РФ квалифицирующим признаком «в отношении лица, не достигшего возраста четырнадцати лет»⁵⁸⁸, тем самым допуская возможность совершения преступления в отношении и лиц младшего возраста, с учетом особенностей их психического развития. При этом автор указывает, что «лица, не достигшие возраста 14 лет, не способны объективно осознать социальную значимость и необратимость последствий самоубийства»⁵⁸⁹. По нашему мнению, такой довод напротив указывает на то, что квалификация содеянного в отношении этих лиц как «склонение к самоубийству» исключается, поскольку склонение требует осознания лицом значения и последствий самоубийства.

Разъяснения судебной практики не содержит отдельных указаний на квалификацию такого склонения к самоубийству малолетнего лица как убийства⁵⁹⁰. Тем не менее, в 2020 г. Главное следственное управление России расследовало дело в отношении двух человек, которых Октябрьский районный суд г. Рязани 28

⁵⁸⁶ Филиппова С. В. Указ. соч. С. 10.

⁵⁸⁷ Артамонова М. А. Указ. соч. С. 11.

⁵⁸⁸ Старжинская А. Н. Указ. соч. С. 184.

⁵⁸⁹ Там же. С. 107.

⁵⁹⁰ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1; ред. от 28 октября 2021 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. №4.

сентября признал виновными «в покушении на убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц по предварительному сговору»⁵⁹¹. Виновные Толмачев и Синельникова начали общение в социальной сети с несовершеннолетней девочкой, «поэтапно подавляя ее волю, устанавливая контроль над ее сознанием, давая указания, выдвигая требования, а также принуждая к совершению действий и причинению себе повреждений»⁵⁹². Желая наступления смерти ребенка, виновные в последнем задании убедили ребенка окончить жизнь самоубийством.

Э. В. Рыжов предлагал дополнить статью 110 УК РФ примечанием со следующим содержанием: «Под лицом, заведомо для виновного находящемся в беспомощном состоянии, в настоящей статье, а также статье 110¹ настоящего Кодекса, понимается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста либо лицо, которое в силу престарелого возраста, физического и психического состояния неспособно понимать характер и значение совершаемого в отношении него деяния, если виновный сознает это обстоятельство»⁵⁹³.

В связи с существующей неопределенностью в перечне потерпевших, возрасте в рассматриваемых составах преступлений необходимо поддержать существующие предложения по установлению правила квалификации, согласно которому по ст. 105 УК РФ должны квалифицироваться случаи склонения к самоубийству, содействия им, доведения до самоубийства, совершенные в отношении малолетнего (то есть не достигшего возраста 12-ти лет или невменяемого лица).

Такое же правило квалификации должно применяться и к лицам, находящемся в беспомощном состоянии. Этот вывод следует из последовательного изучения зарубежного и отечественного опыта правового регулирования.

⁵⁹¹ Следственный комитет РФ: офиц. сайт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1504092/?type=main> (Дата обращения: 28.09.2023)

⁵⁹² Вынесен приговор кураторам «группы смерти», которые подталкивали подростков к суициду. Материал из «Российской газеты» // Пресс-служба Партизанского районного суда Красноярского края. URL: http://partiz.krk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=580 (Дата обращения: 28.09.2023)

⁵⁹³ Рыжов Э. В. Указ. соч. С. 10.

Во–первых, положения зарубежной доктрины и законодательства последовательно продвигают позицию, согласно которой о самоубийстве человека можно говорить только в том случае, если он «психически здоров и вменяем»⁵⁹⁴, а его состояние психики не исключает осознания им последствий самоубийства, что было подробно рассмотрено в первой главе настоящего исследования. Как было установлено, склонение к самоубийству криминализировано в малом количестве юрисдикций США, поскольку самоубийство представляется самостоятельным решением человека, совершаемым его личными действиями, обусловленным автономией воли⁵⁹⁵, на которое в ряде юрисдикций у него есть право (например, в виде процедуры ассистированного самоубийства).

Следует положительно отметить опыт белорусского законодательства, поскольку УК Беларуси не содержит квалифицирующего признака «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии», в связи с чем «подговор к самоубийству лица, не способного осознавать характер и значение действия, к которому его склоняют, квалифицируется как убийство лица в беспомощном состоянии»⁵⁹⁶.

В Австрийской Республике, как было установлено, лицо не может совершить самоубийство по смыслу закона, если не способно нести ответственность за свои действия, осознать характер и последствия совершаемых действий. В таком случае имеет место не самоубийство, а убийство.

Во–вторых, совершение самоубийства лицом, находящимся в беспомощном состоянии, представляется невозможным, следуя положениям российского законодательства. Так, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, лицо в беспомощном состоянии «не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» «по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в

⁵⁹⁴ Baxter v. State (2009).

⁵⁹⁵ Binder G., Chiesa L. E. Указ. Соч. С. 72.

⁵⁹⁶ Убийство с основным составом... // bypravo.ru: Судебная практика. 2023.

силу физического или психического состояния защищать себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая самоубийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»⁵⁹⁷. Таким образом, беспомощное состояние подразумевает, в том числе, наличие психического расстройства, лишаящего способности осознавать происходящее, что делает невозможным совершение таким лицом самоубийства. В случае же, если лицо в силу физических недостатков не может собственными действиями совершить самоубийство, то любые действия третьих лиц, в том числе, например, эвтаназия, являются убийством.

Соотношение вышеизложенных доводов с классическим определением самоубийства (любой случай смерти, что «непосредственно или опосредствовано является результатом позитивного или негативного поступка, совершенного самим человеком, если последний знал о последствиях этого поступка»⁵⁹⁸) приводит к выводу, что лицо, находящееся по смыслу закона в беспомощном состоянии, самоубийство совершить не может.

Кроме того, уголовному законодательству известна категория «психических расстройств, не исключающих вменяемости». Страдающее таким расстройством лицо хотя и «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности» (ч. 1 ст. 22 УК РФ). Именно такие лица имеются в виду зарубежными законодателями, которые не исключают возможность совершения склонения к самоубийству в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, например депрессией, что было рассмотрено в первой главе исследования на примере США. В российской доктрине «к психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, относят

⁵⁹⁷ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Российская газета от 9 февраля 1999 г.

⁵⁹⁸ Дюркгейм Э. Указ. соч.

посттравматическую и иную психопатизацию, расстройства личности, посттравматические стрессовые расстройства, начальные стадии цереброваскулярной энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и другое»⁵⁹⁹.

Следуя всему вышесказанному, необходимо установить правило квалификации, согласно которому склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, совершенные в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии необходимо квалифицировать по п. «в» части 2 статьи 105 УК РФ и вместе с тем исключить квалифицирующий признак «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» из п. «а» части 3 ст. 110¹ УК РФ. Аналогичное правило квалификации рекомендуется применять к ст. 110 УК РФ.

Таким образом, квалификация склонения к самоубийству или содействия в совершении самоубийства как убийства должна осуществляться только в том случае, если потерпевшим является беспомощное (в т.ч. в силу малолетнего возраста) или невменяемое (ст. 21 УК РФ) лицо. При проведении опроса в целях исследования проблематики преступной причастности к самоубийствам (Приложение 3.1), поднимался вопрос о необходимости дополнения в ст. 110¹ УК РФ примечанием следующего содержания «Деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частью пятой и шестой настоящей статьи, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, подлежат квалификации по пункту «в» части второй статьи 105 настоящего Кодекса, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Несмотря на поддержку этого предложения, возникли вопросы о системном толковании положений УК РФ и необходимости указания на другие

⁵⁹⁹ Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т. 4. № 1 (13). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (Дата обращения: 13.02.2024)

группы потерпевших. Отдельных указаний в законе в случае совершения преступления в отношении невменяемого лица не требуется, поскольку, объединяя «склонение» и институт посредственного причинения вреда (ч.2 ст. 33 УК РФ) невозможно склонить к самоубийству лицо, которое не понимает характер совершаемых с ним действий. Ввиду всего вышесказанного, был сделан вывод о том, что указание на возраст малолетнего лица в ст. 131 УК РФ является системообразующим, также не требуется внесение примечания к ст. 110¹ УК РФ, поскольку в данном случае примечание необходимо внести в ст. 105 УК РФ. Имеющиеся в науке предложения по внесению примечания к ст. 105 УК РФ необходимо поддержать⁶⁰⁰, но с учетом изменений в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Таким образом, предлагаемое примечание должно иметь следующее содержание: «К преступлениям, предусмотренным пунктом «в» части второй настоящей статьи, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 110, пунктом «а» части второй, частью третьей статьи 110¹ настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, либо заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Разграничение необходимо провести также со ст. 151² УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», поскольку, по своему содержанию склонение к самоубийству также, несомненно, представляет опасность для жизни несовершеннолетнего. Рассматриваемая статья устанавливает наказание за «Склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение

⁶⁰⁰ Филиппова С. В. Указ. соч. Проект примечания к ст. 105 УК РФ. «Примечание. К преступлениям, предусмотренным пунктом «в» части второй настоящей статьи, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных пунктом «а» части второй статьи 110, пунктом «а» части второй, частью третьей статьи 110¹ настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, либо не способного понимать характер и значение совершаемых им действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состоянием психики».

противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом». Наибольшая сложность заключается в том, что законодатель использует в этой статье помимо «вовлечения» еще и «склонение», что усложняет толкование и применение нормы. Отличие между рассматриваемыми деяниями, во-первых, заключается в том, что состав преступления, предусмотренный ст. 151² УК РФ, имеет место только «при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения в совершение преступлений или антиобщественных действий». Во-вторых, вовлечение является «родовым понятием по отношению к склонению и предполагает не только психическое, но и физическое воздействие на несовершеннолетнего»⁶⁰¹. В-третьих, объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в воздействии, направленном на возбуждение у несовершеннолетнего желания совершить противоправное действие или действия, которые самоубийством не являются, т.е. потерпевший не желает причинить себе смерть, которая может стать случайным последствием совершения действий, опасных для жизни (например, следствием падения с крыши при зацепинге). Рассматриваемое преступление «является оконченным с момента совершения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих опасность для жизни»⁶⁰², поскольку устанавливает ответственность за «склонение или иное вовлечение», хотя, в других случаях, самостоятельное склонение (статьи 110¹, 230 УК РФ) является оконченным с момента выполнения объективной стороны преступления, вне зависимости от того, совершило ли склоняемое лицо желаемые виновным действия.

Статья 151² применяется редко, в связи с чем исследователями поднимаются

⁶⁰¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2021. 274 с. (Доступ: СПС КонсультантПлюс) (Дата обращения: 26.09.2023)

⁶⁰² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / Отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2023. 371 с.

вопросы о необходимости ее существования⁶⁰³, а ссылки на нее производятся в основном в решениях о блокировке Интернет-ресурсов, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних⁶⁰⁴, наравне со ст. 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их развитию и здоровью». В качестве примера применения этой нормы можно привести случай, когда совершеннолетняя девушка стала совместно с несовершеннолетней подругой регулярно «вдыхать газ из зажигалок, что приводило к состоянию токсического опьянения, опасного для жизни и здоровья»⁶⁰⁵. Другими примерами такой опасной деятельности можно привести «зацепинг» (проезд на крыше транспортных средств), «руфинг» (проникновение на крыши высотных зданий или строений), иные опасные «развлечения».

В процессе анализа было выявлено, что применение таких норм, которые предусматривают квалифицирующие последствия, через потерю ими своих исторических корней вызвало определенные сложности на практике. Данные проблемы имеют место и при квалификации деяний в сфере преступной причастности к самоубийству. Основной причиной такой ситуации является рассмотрение данных случаев и в доктрине, и в судебной практике как случаев законодательно предусмотренного объективного отнесения к вине. Такой подход еще в 1924 г. отстаивал М. М. Гродзинский, который относительно содействия или подговора к самоубийству указывал, что здесь будет иметь место так называемое объективное вменение⁶⁰⁶. А. А. Пионтковский в 1925 г. писал, что в соответствии со ст. 11 УК 1922 г., на основании которой исключалось объективное отнесение к вине, «повышение наказуемости за объективное последствие учиненного деяния

⁶⁰³ Васильева О. А. Быть или не быть: о необходимости исключения статьи 151.2 из уголовного законодательства // Молодой ученый. 2018. № 44. С.123–124.

⁶⁰⁴ Решение Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 2А–3931/2020 от 29 июля 2020 г.

⁶⁰⁵ Жительницу Пензенской области осудили за вовлечение подростка во вдыхание газа // Пензасми. 2018. URL: <https://penzasmi.ru/news/9543/zhitelnicu-penzenskoy-oblasti-osudili-za-vovlechenie-podrostka> (Дата обращения: 22.07.2023)

⁶⁰⁶ Гродзинский М. М. Уголовный Кодекс РСФСР. Преступления против личности. Практик. коммент. / Под ред. А. М. Винавера, М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. М.: Право и жизнь, 1924. С. 20, 28–29.

может быть сделано лишь при условии констатирования психического отношения субъекта преступления к квалифицирующему преступление объективному последствию в форме неосторожности»⁶⁰⁷. Развивая эту мысль, ученый пришел к заключению, что для значительной группы составов преступлений является характерным разное психическое отношение субъекта к совершенным им действиям и наступающим последствиям.

Примером такой проблемы является самоубийство как последствие **изнасилования** лица (насильственных действий сексуального характера)⁶⁰⁸. В ранее действовавшем уголовном законодательстве (УК РСФСР 1922 г.), в качестве квалифицирующего признака имело место прямое указание на совершение самоубийства после изнасилования (наказание повышается на срок не ниже 5 лет – ст. 169⁶⁰⁹). А. А. Пионтковским предлагалось «в случае установления умысла на совершение жертвой самоубийства при изнасиловании, содеянное квалифицировать как идеальную совокупность умышленного убийства и изнасилования, а в случае неосторожного отношения к последствию в виде самоубийства – как изнасилование с учетом квалифицирующего признака»⁶¹⁰. В дальнейшем данный квалифицирующий признак был исключен из норм уголовных кодексов, и в действующем сейчас УК РФ также его не содержит.

В настоящее время Верховный Суд РФ относит самоубийство или попытку самоубийства «к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера»⁶¹¹. Следует отметить включение в состав иных тяжких последствий изнасилования не только самоубийства, но и покушения на него позволило ликвидировать имеющийся ранее пробел и устранить имеющиеся

⁶⁰⁷ *Пионтковский, А. А.* Уголовное право РСФСР. Общая часть. М.: Госюриздат, 1925. С. 138.

⁶⁰⁸ Далее в работе для краткости анализ проводится в отношении изнасилования. При этом высказанные положения в полной мере распространяются и на преступление, предусмотренное п. б ч. 3 ст. 132 УК РФ.

⁶⁰⁹ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса Р.С.Ф.С.Р. // Опубликовано в Собрании Узаконений 1922 г. № 15. ст. 153.

⁶¹⁰ *Пионтковский А.А.* Указ. соч. С. 138.

⁶¹¹ См.: п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Рос. Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы».

в правовой доктрине дискуссии по этому поводу (поскольку в УК РСФСР 1922, 1926 только самоубийство, УК РСФСР 1960 – указание на особо тяжкие последствия). Так, в частности, некоторые авторы считали, что наличие тяжких последствий при попытке суицида имеет место только при наступлении тяжелого повреждения здоровья потерпевшей⁶¹². Попутно отметим, что в более раннем разъяснении не включалось покушение на самоубийство в число тяжких последствий: «К иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера...следует относить последствия, которые не связаны с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица либо заражением его ВИЧ-инфекцией... Таковым может быть признано, например, самоубийство потерпевшей»⁶¹³. Тем не менее, как справедливо отмечают ученые, содержание данных разъяснений не в полной мере отвечает потребностям практики⁶¹⁴.

Исходя из текста уголовного закона, в случае совершения изнасилования, для квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 131, отношение преступника к иному тяжкому последствию в виде самоубийства может быть только неосторожным⁶¹⁵. Из этого можно сделать вывод, что в случае установления умысла на самоубийство потерпевшей, квалификация должна производиться по совокупности убийства и изнасилования. Также, одного сообщения о «желании покончить жизнь самоубийством»⁶¹⁶ после совершения изнасилования недостаточно для наступления иных тяжких последствий, поскольку разъяснения в данном случае однозначны – необходимы наступление самоубийства или попытка его совершения.

⁶¹² Яковлев, Я. М. Половые преступления. Душанбе: Ирфон, 1969. С. 182.

⁶¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 136.

⁶¹⁴ Лобанова Л. В., Ларионова Л. Н. Содержание квалифицирующего признака «Иные тяжкие изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного суда РФ // Legal Concept. 2016. № 2 (31). С. 41–47.

⁶¹⁵ Н. Ф. Кузнецова. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 290.

⁶¹⁶ Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 26 октября 2015 г. по делу № 1–313/2015.

Важно обратить внимание на то, что самоубийство может совершаться и как в следствии изнасилования, так и с целью предотвращения сексуального насилия. Кроме того, необходимо разграничивать изнасилование, повлекшее самоубийство, с изнасилованием, повлекшим смерть потерпевшей по неосторожности. Для решения этой проблемы в каждом отдельном случае необходимо устанавливать факты, свидетельствующие о совершении самоубийства, или наоборот, свидетельствующие об опасной попытке бегства от насилия, когда потерпевшая не рассчитывала, что она окончится смертью. Наиболее сложным для квалификации представляется случай покушения на изнасилование, которое повлекло самоубийство потерпевшей или попытку совершения самоубийства. Отношение виновного к последствию в виде самоубийства при изнасиловании характеризуется неосторожностью, при этом отсутствуют целенаправленные деяния, являющиеся склонением или содействием к самоубийству. Представляется, что содеянное необходимо квалифицировать как покушение на изнасилование, повлекшее иное тяжкое последствие, таким же образом, как это происходит в случае «покушения на изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей»⁶¹⁷.

При квалификации по рассматриваемому признаку следует учитывать временной интервал между произошедшим изнасилованием и самоубийством потерпевшей. Если последствие наступает спустя продолжительное время после совершения изнасилования, то, как правило, такие последствия не могут быть признаны тяжкими, если только жертва не смогла восстановить свое психическое здоровье и все-таки совершила суицид. Так, А. Вагин был осужден судом г. Кашин Тверской области по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ за групповое изнасилование с угрозой убийством, повлекшее иные тяжкие последствия, в сентябре 2014, после которого потерпевшая в ноябре 2014 года покончила жизнь самоубийством)⁶¹⁸.

⁶¹⁷ Определение СК Верховного Суда Рос. Федерации от 12 февраля 1998 г. (Доступ: СПС Гарант) (Дата обращения: 22.08.2023)

⁶¹⁸ В Тверской области к лишению свободы приговорен мужчина, признанный виновным в изнасиловании // СУ СК РФ по Тверской области. 2015. URL: <https://tver.sledcom.ru/news/item/974091/> (Дата обращения: 27.03.2023)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал сравнительный анализ законодательных норм по регламентации преступной причастности к самоубийствам, большинство стран к современному периоду самоубийство как таковое не трактует как преступление.

Для устранения нормативных и правоприменительных пробелов в отечественном законодательстве, невозможности охвата всех противоправных деяний, которые могут склонить жертву к совершению суицида, целесообразно обращаться к опыту и нормам законодательства зарубежных стран, поскольку рассматриваемые нормы в этих государствах действуют дольше, и накоплена существенная правоприменительная практика.

Было проведено комплексное изучение зарубежного опыта регламентации преступной причастности к самоубийству, включающее в себя не только положения действующего законодательства, но и функционирование этих институтов за рубежом, соотношение с другими преступлениями и неправомерными способами окончания жизни. В первую очередь, подробное рассмотрение преступной причастности к самоубийству в зарубежных государствах, правового регулирования эвтаназии и ассистированного самоубийства, способствует полноте понимания сущности и содержания рассматриваемых явлений, связанной с ними проблематики. В связи с этим проанализирована правовая регламентация преступной причастности к самоубийству в странах романо–германской и англо–саксонской правовых систем, что обусловлено различными векторными направлениями в них к регулированию данного вопроса, и отдельно в странах СНГ, в связи с историческими особенностями развития.

В Уголовных кодексах зарубежных стран все виды ответственности за преступную причастность к самоубийству разделены на три группы: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, предоставление помощи (содействие) при самоубийстве. В некоторых странах присутствуют все формы причастности, в

некоторых только одна или две. Рассмотрено понимание склонения, содействия по законодательству зарубежных стран, а также способы их совершения. В общем виде склонение понимается как возбуждение у другого лица желания совершить самоубийство, а содействие как действия, поддерживающие это желание и помогающие совершению самоубийства. В формулировке нормативных текстов данные формы присутствуют также в различных вариациях и могут включать только часть деяний, предусмотренных определенной формой, либо одна форма может включаться в содержание другой.

В западноевропейских государствах преступной причастностью к самоубийству считается склонение к акту самоубийства, содействие или помощь в его совершении. Доведение до совершения самоубийства встречается значительно реже и наиболее характерно постсоветскому пространству, в других государствах чаще встречается квалификация насильственного воздействия с целью доведения до самоубийства как убийства. В уголовном законодательстве стран романо-германской правовой семьи чаще всего просьба потерпевшего о самоубийстве трактуется как признак привилегированного состава убийства.

В Англии существует отдельный закон, устанавливающий ответственность за ненасильственную причастность к самоубийству. Определено содержание склонения и содействия, а также специфического состава преступления «сговор на совершение самоубийства». В США отсутствует единый уголовный закон, каждый штат применяет собственные нормы. В части штатов преступная причастность к самоубийству, в зависимости от конкретного случая, квалифицируется как тяжкое или простое убийство. В других штатах ответственность наступает за менее тяжкое преступление – помощь в совершении самоубийства, которое включает в себя характерные для объективной стороны этого преступления способы, направленные на усиление намерения жертвы совершить самоубийство, или поддерживающие это желание. В связи с этим был подробно рассмотрен ряд штатов, отличающихся особенностями регулирования ассистированного самоубийства, и составлена таблица, включающая каждый штат, законодательство которого предусматривает ответственность за преступную причастность к самоубийству.

В результате рассмотрения уголовно–правового регулирования ответственности за склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства в государствах англо–саксонской правовой системы можно сделать несколько выводов. Обращает на себя внимание различное отношение законодателей в США и Англии к проблеме преступной причастности к самоубийству. В США законодатели большинства приведенных в исследовании штатов придерживаются позиции ненаказуемости слов и высказываний, которые не способны оказать помощь в совершении самоубийства, а также охраняются Поправкой к Конституции о защите свободы слова. Для признания совершенного деяния преступлением необходимо установить не только наличие умысла на совершение жертвой самоубийства, но и наличие существенного влияния на самоубийство, такого как предоставление рекомендаций, советов, облегчающих или значительно способствующих совершению самоубийства, материальной помощи в совершении самоубийства. Во многих юрисдикциях причастность к самоубийству другого лица квалифицируется как убийство. В Англии склонение к самоубийству предстает в более формальном виде, в рамках которого запрещаются указания, советы, не требуется наступление последствий в виде попытки совершения самоубийства. Приведенные примеры свидетельствуют, что наказанию может быть подвержено даже лицо, сопроводившее другого к месту проведения процедуры ассистированного самоубийства, что может рассматриваться как участие в совершении самоубийства. В доктрине проблематика рассматривается с позиций охраны частной жизни и права лица выбирать каким способом окончить свою жизнь, поскольку самоубийство было декриминализовано лишь во второй половине прошлого века, а процедуры окончания жизни нелегальны.

Систематизация преступной причастности к самоубийствам в странах СНГ и Прибалтики показала, что только четыре страны – РФ, Армения, Литва, и Украина – криминализировали все три формы преступной причастности к самоубийствам; содействие (помощь) в совершении самоубийства является наименее наказуемым деянием за размером предусмотренных санкций в уголовных законодательствах

анализируемых стран. Законодатели усиливают уголовную ответственность в основном за склонение к самоубийствам несовершеннолетних и при наличии материальной или иной зависимости от виновного. Большая часть квалифицирующих признаков не оказывает существенного влияния на величину уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийствам.

Установлено, что в Австрийской Республике под склонением к самоубийству понимается «нечто большее, чем просто побуждение в смысле причинно–следственной связи; виновный должен оказывать психологическое воздействие на потерпевшего таким образом, чтобы пробудить в нем решимость совершить преступление. В тех случаях, когда лицо не может совершить самоубийство по смыслу закона (не способно нести ответственность за свои действия, осознать характер и последствия совершаемых действий), то имеет место не самоубийство, а убийство.

Австрийский законодатель руководствуется «предосудительными мотивами и целями» из пар.71 УК и «особо предосудительными мотивами и целями» из пар.33 УК, в котором приводится их открытый перечень. В качестве примеров в указе о новом порядке правового регулирования приводятся особая жестокость, мстительность, ярко выраженное стремление к прибыли, в то время как простых свойственных человеку стремлений для признания их низменными недостаточно.

Рассмотрено отличие институтов «ассистированного самоубийства», который при негативном отношении к нему включается в себя такие преступления как склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, от института эвтаназии, с учетом положений основополагающих решений по этому вопросу.

Сравнительный анализ уголовно–правовых норм и изучение зарубежного опыта регламентации ответственности за причастность к самоубийству, приводят, во–первых, к мнению о целесообразности дополнения уголовного законодательства таким квалифицирующим признаком как совершение преступных действий из корыстных побуждений. Данному деянию всегда присущ умысел – виновный ясно осознает, что самоубийство потерпевшего позволит ему

завладеть его имуществом, другими материальными благами или избавиться от какой-либо материальной зависимости от него. Анализ частей статьи 110¹ УК РФ, правоприменительной и судебной практики дает основания прийти к мнению, что в ней не учтена возможность дифференциации ответственности в случае совершения преступлений с корыстными целями, которые наиболее распространены при совершении преступлений. В связи с этим необходимо дополнить статью 110¹ УК РФ таким квалифицирующим признаком как «совершение из корыстных побуждений», которое всегда совершается умышленно. Этот признак существует в законодательстве некоторых зарубежных государств. И если в УК Швейцарии наличие этого признака можно обосновать возможностью злоупотреблений при осуществлении коммерческой деятельности, направленной на окончание жизни, то появление этого признака в УК РФ стало бы актуальным и логичным развитием нормы о преступной причастности к самоубийству. Корыстный мотив широко распространен, и очевидно способен руководить преступником при совершении противоправных действий, направленных на склонение или содействие самоубийству, что отмечается также в ряде научных работ. В уголовном законодательстве Австрии давно существует указание на корыстный мотив в рамках «предосудительных» мотивов квалифицированного склонения к самоубийству, что отражает особо предосудительную суть этого действия. В последние годы этот квалифицирующий признак также появился в законодательстве Армении.

Во-вторых, указание зарубежного законодателя на необходимость признания «склоняющими» только таких действий, которые действительно способны повлиять на принятие решения о самоубийстве, приводит к мнению о необходимости разъяснения содержания способов совершения преступления по ч. 1 ст. 110¹ УК РФ, в особенности «иных способов» склонения к самоубийству.

Ретроспективный анализ отечественного законодательства свидетельствует, что случаи склонения к самоубийству и доведения до самоубийства известны еще с древних времен, рассмотрена история развития института преступной причастности к самоубийству. Изучение источников права, содержащих

соответствующие нормы, от древнейших до современных, позволили выделить особенности, характерные для российской правовой системы. Рассмотрение судебных решений дореволюционного и советского периодов позволили, наряду с выполнением других целей исследования, установить отличие действий, склоняющих или содействующих самоубийству от соучастия в совершении преступления, убийства. Таким образом были рассмотрены основополагающие судебные решения по преступной причастности к самоубийству и особенности «склонения», которые сформировали основу его современного закрепления в уголовном законе, а также предопределили существование современных проблем квалификации.

Исторический правовой анализ законодательной базы предмета исследования позволил констатировать, что преступная причастность к самоубийству имеет три основные формы – склонение (подстрекательство), содействие и доведение до самоубийства. Впервые уголовная ответственность за склонение и помощь (содействие) в совершении самоубийства установлена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С момента вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. и вплоть до 2017 г. склонение и содействие совершению самоубийства были исключены из сферы уголовно-правового регулирования. В ходе изучения ранее действовавшего законодательства определены истоки квалификации конкретных случаев склонений к совершению самоубийства как убийств, например в случае склонения к самоубийству лица, не достигшего определенного возраста или не осознающего характер совершаемых с ним действий и их последствий. Обосновано отличие причастности к самоубийству от причастности к совершению самоубийства. Уголовный кодекс РФ в измененной редакции в итоге учел все формы преступной причастности к самоубийству (ст.ст. 110, 110¹, 110² УК РФ). Законодатель принял позицию привлечения к уголовной ответственности тогда, когда потерпевший принял решение о суициде в условиях детерминации действий третьим лицом.

В рамках тематики исследования «преступная причастность к самоубийству» определена как умышленные деяния, посягающие на жизнь другого человека,

объективная сторона которых заключается только в активном поведении, которое было направлено на формирование (возбуждение) у другого лица желания (намерения) совершить самоубийство или способствовало формированию (возбуждению) такого желания (намерения), а также содействовало его совершению. Исходя из действующей редакции Уголовного кодекса, в данное понятие включена уголовная ответственность по таким статьям: 110, 110¹, 110², а по составу преступления – доведение до самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, склонение к самоубийству и содействие в совершении самоубийства.

Охарактеризованы причины малого количества вынесенных приговоров с момента криминализации по данным преступлениям в судебной практике и статистике преступлений: до внесения изменений в уголовное законодательство – его несовершенство относительно установления уголовной ответственности за содействие и склонение к самоубийству; после внесения изменений – неполное решение всех проблемных вопросов – сложность установления и подтверждения признаков состава преступления в деяниях, связанных с содействием и склонением к самоубийству, что предопределяет необходимость дальнейшего совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за данные преступления. Установлено, что несмотря на существенные законодательные изменения в назначении ответственности за данные преступления, что расширили возможности привлечения к уголовной ответственности, в правоприменительной практике актуальной остается проблема установления вины в таких преступлениях, что проявляется в сложности установления причинной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего лица.

Определено, что преступление по ст. 110¹ УК РФ может совершаться только с прямым умыслом. Склонение к самоубийству подразумевает умышленные ненасильственные действия лица, цель которых состоит в формировании у другого лица желания совершить суицид. Ответственность за данное преступление наступает независимо от последствий склонения, то есть от того, совершило лицо

самоубийство или отказалось это сделать. Установлено, что склоняющие к самоубийству действия должны носить неоднократный характер, совершаться систематически и целенаправленно. Рассмотрена проблема соотношения терминов «вовлечение» и «склонение», которые выражаются в совершении активных, целенаправленных действий, совершаются по инициативе виновного лица. Представляется необходимым отличать «вовлечение» как родовое понятие по отношению к «склонению».

Раскрыто содержание указанных в уголовном законе способов склонения к самоубийству, в том числе «иных способов при отсутствии признаков доведения до самоубийства». Относительно установления уголовной ответственности за склонение к самоубийству «иным способом при отсутствии признаков доведения до» него, установлено, что такое определение объективной стороны состава преступления способствует расширению возможности привлечения к уголовной ответственности за чрезмерно широкий круг не только уголовно ненаказуемых деяний, но и вовсе не противоправных по своей сути деяний. Однако из-за невозможности закрепления всех способов склонения в норме признано оправданным указание на «иным способом». В ч.1 ст. 110¹ УК РФ под иными способами склонения к совершению самоубийства следует понимать активные действия, имеющие противоправный или аморальный характер, которые совершены с целью формирования (возбуждения) у лица желания (намерения) совершить самоубийство.

В отношении содействия совершению самоубийства наиболее эффективным представляется оставление перечня способов закрытым, т.к. в правоприменительной практике, в противоположном случае, содействием можно было бы признать и бездействие, и не предотвращение самоубийства, свидетелем которого стал человек, и множество других случаев, которые могли, в целом, подействовать, но не имеют ничего общего с уголовно-наказуемым «содействием в совершении самоубийства», понимаемом как действия, поддерживающие и укрепляющие желание совершить самоубийство, способы которого определены в законе.

В результате последовательного рассмотрения составов преступлений, предусмотренных ст. 110¹ были определены проблемные вопросы квалификации, такие как совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, лица в беспомощном состоянии, двух и более лиц, и предложены направления их решения.

Проведено разграничение склонения к самоубийству и содействия самоубийству от смежных преступных деяний, доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ), убийства (ст. 105 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни (ст. 151² УК РФ), составов, включающих последствия в виде наступления самоубийства, а также составов специального характера, предусмотренного статьей 156 УК РФ. Установлено, что в российской уголовно–правовой доктрине существуют различные мнения по поводу возраста потерпевшего в ст. 110¹ УК РФ. Предпочтительной представляется точка зрения, согласно которой в рассматриваемых преступлениях существует специальный потерпевший – лицо, не достигшее 12–ти лет. Эта точка зрения основывается на представлении о беспомощном состоянии лиц в силу возраста, к которым относятся дети до 12–ти лет, о чем свидетельствует примечание к ст. 131 УК РФ. Так, лицо, не достигшее 14–ти летнего возраста, не находится в такой степени «неосознанности», что исключительно в силу возраста «не способно осознавать характер совершаемых с ним действий». В отличие от этого, придерживаясь комплексного толкования положений закона, лицо в возрасте до 12–ти лет находится в «беспомощном состоянии», в случае склонения такого лица к самоубийству осуществляется не самоубийство, а убийство путем посредственного причинения вреда (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Лиц, не осознающих характер совершаемых с ним действий и их последствия, нельзя склонить к совершению самоубийства, поскольку склонение требует воздействия на психику человека, который, следуя собственному решению, может самостоятельно совершить самоубийство. В связи с существующей неопределенностью относительно возраста потерпевшего в рассматриваемых

составах, перечне потерпевших, необходимо поддержать имеющееся в науке правило квалификации таких действий как убийства. Следуя этому подходу, квалификация склонения и содействия в совершении самоубийства, как совершенных в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, невозможна, в связи с чем этот квалифицирующий признак необходимо исключить из ст. 110¹ УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты Российской Федерации**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 29 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, — Ст. 2954; Официальный интернет–портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 22.02.2023.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 N 120–ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – №24. – Ст. 3489.
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. №323–ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – №48. – ст. 6724.
4. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436–ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – №1. – Ст. 48.
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ // СЗ РФ. – 2006, № 31. – ст. 3448;
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. № 420–ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
7. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении комплекса мер до 2020 г. по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних» от 18 сентября 2019 г. № 2098–р; Распоряжение Правительства РФ "Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних" от 26.04.2021 N 1058–р.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

8. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»: текст с изм. и доп. на 26.02.2023 [принят 07.07.2020; вступил в силу 19.07.2020]
9. Уголовный кодекс Австрии: текст с изм. и доп. на 1 мая 2003 г. [принят 29 янв. 1974 г., вступ. в силу с 1 янв. 1975 г.] // науч. ред. и вступ. сл. С. Ф. Милюкова: пер. с нем. Л. С. Вихровой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 350 с.
10. Уголовный кодекс Австрии (Strafgesetzbuch): текст на немецком языке с изм. и доп. на 17.02.2023 [вступил в силу 23.01.1974 года] – URL:

- <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10002296> (Дата обращения: 17.02.2023)
11. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: текст с изм. и доп. на 30.05.2023 [вступил в силу 1 сентября 2000 г.] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (Дата обращения: 22.02.2023)
 12. Уголовный кодекс Грузии: текст с изм. и доп. на 30.06.2023 [вступил в силу 13 августа 1999 г.] – URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=253> (Дата обращения: 22.02.2023).
 13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: текст с изменениями и дополнениями на 09.08.2022 [вступил в силу 28 октября 2021 года] – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения 25.11.2022)
 14. Уголовный кодекс Нидерландов: текст на английском языке с изм. и доп. на 27.08.2014 [вступил в силу 1 сентября 1886 г.] – URL: <https://www.global-regulation.com/translation/netherlands/3075319/penal-code.html> (Дата обращения: 29.03.2023)
 15. Уголовный Кодекс Украины: текст с изменениями и дополнениями на 28.07.2022 [вступил в силу 1 сентября 2001 года]. (Доступ ИС Континент)
 16. Уголовный кодекс Республики Армения: текст с изм. и доп. на 5.06.2021 [принят 5 мая 2021 г.] – URL: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf (Дата обращения: 22.02.2023).
 17. Уголовный кодекс Республики Беларусь: текст с изм. и доп. на 18 мая 2022 года [Вступил в силу 9 июля 1999 г.] – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (Дата обращения: 17.02.2023)
 18. Уголовный кодекс Республики Казахстан: текст с изм. и доп. на 24 июля 2023 г. [вступил в силу 3 июля 2014 г.] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Дата обращения: 22.02.2023)
 19. Уголовный кодекс Республики Молдова: текст с изм. и доп. на 14.03.2023 [вступил в силу 18 апреля 2002 г.] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (Дата обращения: 22.02.2023)
 20. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: текст с изм. и доп. на 24.12.2022 [вступил в силу 21 мая 1998 г.] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (Дата обращения: 22.02.2023)
 21. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: текст с изм. и доп. на 19.10.2022 [вступил в силу 22 сентября 1994 года]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (Дата обращения: 22.02.2023)
 22. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред., вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.–Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 524 с.
 23. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): Научные труды в области немецкого и российского уголовного права / П. В. Головненков. – Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. – 489 с.

24. Уголовный Кодекс Швейцарии: Текст на немецком языке с изменениями и дополнениями на 3.03.2020 [вступил в силу 21.12.1937] – URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/de (Дата обращения 25.11.2022).
25. Alaska Statutes (2021) URL: <https://law.justia.com/codes/alaska/2021/title-11/chapter-41/article-1/section-11-41-120/> (Дата обращения: 18.09.2023)
26. Arizona Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/arizona/2022/title-13/section-13-1103/> (Дата обращения: 18.09.2023)
27. Arkansas Code (2010) – URL: <https://law.justia.com/codes/arkansas/2010/title-5/subtitle-2/chapter-10/5-10-104> (Дата обращения: 18.09.2023)
28. California Penal Code (2023) – URL: https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/codes_displaySection.xhtml?lawCode=PEN§ionNum=401 (Дата обращения: 18.09.2023)
29. Code of Alabama (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/alabama/2022/title-22/title-1/chapter-8b/section-22-8b-4/> (Дата обращения: 18.09.2023)
30. Colorado Revised Statutes (2020) – URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2020/title-18/article-3/section-18-3-104/> (Дата обращения: 18.09.2023)
31. Connecticut General Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/connecticut/2022/title-53a/chapter-952/section-53a-56/> (Дата обращения: 18.09.2023)
32. Delaware Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/delaware/2022/title-11/chapter-5/subchapter-ii/section-645/> (Дата обращения: 18.09.2023)
33. Erlass über die am 1. Jänner 2022 in Kraft tretende Neuregelung des §78 StGB. – URL: https://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/Erlaesse/ERL_BMJ_20211228_2021_0_900_659/ERL_BMJ_20211228_2021_0_900_659.pdf (Дата обращения: 20.09.2023)
34. Florida Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/florida/2022/title-xlvi/chapter-782/section-782-08/> (Дата обращения: 18.09.2023)
35. Georgia Code (2020) – URL: <https://law.justia.com/codes/georgia/2020/title-16/chapter-5/article-1/section-16-5-5/> (Дата обращения: 18.09.2023)
36. Homicide Act: текст на англ. яз. [вступил в силу в 1957 г.] – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1957/11/pdfs/ukpga_19570011_en.pdf (Дата обращения: 20.02.2022)
37. Hawaii Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/hawaii/2022/title-37/chapter-707/section-707-702/> (Дата обращения: 18.09.2023)
38. Idaho Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/idaho/2022/title-18/chapter-40/section-18-4017/> (Дата обращения: 18.09.2023)
39. Illinois Compiled Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/illinois/2022/chapter-720/act-720-ilcs-5/> (Дата обращения: 18.09.2023)
40. Indiana Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/indiana/2022/title-35/article-42/chapter-1/section-35-42-1-2-5/> (Дата обращения: 18.09.2023)
41. Iowa Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/iowa/2022/title-xvi/chapter-707a/section-707a-2/> (Дата обращения: 18.09.2023)

42. Kansas Statutes (2021) – URL: <https://law.justia.com/codes/kansas/2021/chapter-21/article-54/section-21-5407/> (Дата обращения: 18.09.2023)
43. Kentucky Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/kentucky/2020/chapter-216/section-216-302/> (Дата обращения: 18.09.2023)
44. Louisiana Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/louisiana/2022/revised-statutes/title-14/rs-14-32-12/> (Дата обращения: 18.09.2023)
45. Maryland Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/maryland/2022/criminal-law/title-3/subtitle-1/section-3-102/> (Дата обращения: 18.09.2023)
46. Mass. General Laws c.265 § 13 (2018) – URL: <https://www.mass.gov/info-details/mass-general-laws-c265-ss-13> (Дата обращения: 13.09.2023)
47. Maine Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/maine/2022/title-17-a/part-2/chapter-9/section-204/> (Дата обращения: 18.09.2023)
48. Minnesota statutes (2023) – URL: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/609.215> (Дата обращения 25.11.2022)
49. Michigan Compiled Laws (2022) – URL: <https://codes.findlaw.com/mi/chapter-750-michigan-penal-code/mi-comp-laws-750-329a.html> (Дата обращения 25.11.2022)
50. Mississippi Code (2020) – URL: <https://law.justia.com/codes/mississippi/2020/title-97/chapter-3/section-97-3-49/> (Дата обращения 25.11.2022)
51. Missouri Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/missouri/2022/title-xxxviii/chapter-565/section-565-023/> (Дата обращения: 18.09.2023)
52. Montana Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/montana/2022/title-45/chapter-5/part-1/section-45-5-105/> (Дата обращения: 18.09.2023)
53. Nebraska Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/nebraska/2022/chapter-28/statute-28-307/> (Дата обращения: 18.09.2023)
54. Nevada Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/nevada/2022/chapter-449a/statute-449a-475/> (Дата обращения: 18.09.2023)
55. New Hampshire Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/new-hampshire/2022/title-lxii/title-630/section-630-4/> (Дата обращения: 18.09.2023)
56. New Jersey Revised Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/2022/title-2c/section-2c-11-6/> (Дата обращения: 18.09.2023)
57. New Mexico Statutes (2023) – URL: https://www.lawserver.com/law/state/new-mexico/nm-statutes/new_mexico_statutes_30-2-4 (Дата обращения: 19.02.2024)
58. North Dakota Century Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/north-dakota/2022/title-12-1/chapter-12-1-04-1/> (Дата обращения: 18.09.2023)
59. Ohio Revised Code (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/ohio/2022/title-37/chapter-3795/section-3795-04/> (Дата обращения: 18.09.2023)
60. Oklahoma Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/oklahoma/2022/title-21/section-21-813/> (Дата обращения: 18.09.2023)

61. Oregon Revised Statutes (2021) – URL: <https://law.justia.com/codes/oregon/2021/volume-04/chapter-163/section-163-125/> (Дата обращения 25.11.2022)
62. Pennsylvania Consolidated & Unconsolidated Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/pennsylvania/2022/title-18/chapter-25/section-2505/> (Дата обращения 25.11.2022)
63. Rhode Island General Laws (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/rhode-island/2012/title-11/chapter-11-60/> (Дата обращения 25.11.2022)
64. South Dakota Codified Laws (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/south-dakota/2022/title-22/chapter-16/section-22-16-37/> (Дата обращения 25.11.2022)
65. South Carolina Code of Laws (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/south-carolina/2022/title-16/chapter-3/section-16-3-1090/> (Дата обращения 25.11.2022)
66. Sterbeverfügungsgesetz от 28.02.2023 – URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20011782> (Дата обращения: 28.03.2023)
67. Suicide Act 1961: текст на англ. яз. [вступил в силу в 1961 г.] – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/9-10/60> (Дата обращения 25.11.2022)
68. Tennessee Code (2021) – URL: <https://law.justia.com/codes/tennessee/2021/title-39/chapter-13/part-2/section-39-13-216/> (Дата обращения 25.11.2022)
69. Texas Penal Code (2023) – URL: <https://txpenalcode.com/sec-22-08/> (Дата обращения: 19.02.2024)
70. Utah Code (2022) – URL: <https://le.utah.gov/xcode/Title76/Chapter5/76-5-S205.html> (Дата обращения: 19.02.2024)
71. The Oregon Death with Dignity Act. Oregon State Legislature. – Chapter 127.800–995.
72. The Washington Death with dignity Act. Washington State Legislature. – Chapter 70.245 RCW.
73. Washington Revised Code (2022) – URL: <https://codes.findlaw.com/wa/title-9a-washington-criminal-code/wa-rev-code-9a-36-060/> (Дата обращения: 18.09.2023)
74. Wisconsin Statutes (2022) – URL: <https://law.justia.com/codes/wisconsin/2012/chapter-940/section-940.12/> (Дата обращения: 18.09.2023)
75. Wyoming Statutes (2021) – URL: <https://codes.findlaw.com/wy/title-6-crimes-and-offenses/wy-st-sect-6-2-107.html> (Дата обращения: 18.09.2023)

Материалы судебной практики

76. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу N 10–3714/22 // Доступ: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.03.2023)
77. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 9 июня 2018 г. по делу №22-3060/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
78. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 31 июля 2018 г. по делу № 22-4564/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
79. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 3 апр. 2019 г. по делу № 22-1597/2019 [Электронный ресурс]

URL: <https://actofact.ru/case-63OS0000-22-1597-2019-2019-03-01-2-1/> (Дата обращения: 20.10.2022)

80. Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 4 декабря 2019 года по делу № 22-528/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
81. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20 декабря 2021 года по делу № 22-5723/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
82. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 28 июля 2021 года по делу № 22-1046/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
83. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 16 августа 2018 года по делу № 22-2537/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
84. Кассационное определение Краснодарского краевого суда № 22–1049/2012 от 15 февраля 2012 г. по делу № 22–1049/2012 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 20.10.2022)
85. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции № 77–575/2020 // Доступ: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.02.2023)
86. Кассационное определение восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 сентября 2022 года по делу № 7У-8958/2022 // Доступ: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.02.2023)
87. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции N 77–3244/2022 // Доступ: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.02.2023)
88. Определение СК Верховного Суда Рос. Федерации от 12 февраля 1998 г. // Доступ: СПС Гарант (Дата обращения: 22.08.2023)
89. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1104–О // Доступ: СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.02.2023)
90. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2006 г. №14: ред. от 16 мая 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда. – 2006. – № 8.
91. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 16 октября 2009 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 19.
92. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1: ред. от 28 октября 2021 г. № 32 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – №4.
93. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №2.
94. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48: ред. 15 января 2022 г. № 38 // Бюллетень Верховного Суда. – 2018. – №2.
95. Бюллетень Верховного Суда СССР. – № 6, 1969. – с. 9.
96. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.06.2004 N 361п04пр.

97. Постановление Верховного Суда Республики Дагестан по делу № 22К–1132/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
98. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл по делу № 44–У–43 от 16.08.2013 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
99. Постановление Президиума Московского городского суда от 04.04.2002 // Доступ: СПС Гарант (Дата обращения: 01.02.2024)
100. Приговор Абаканского городского суда республики Хакасия от 31 мая 2021 года по делу №2022–1–315/2022 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
101. Приговор Абдулинского районного суда (Оренбургская область) от 11 сентября 2019 г. по делу № 1|1|–73/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
102. Приговор Агинского районного суда (Забайкальский край) от 19 сентября 2019 г. по делу № 1–178/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
103. Приговор Актышанского районного суда № 1–43/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
104. Приговор Алтайского краевого суда от 2 сентября 2020 г. по делу № 2–23/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
105. Приговор Анжеро–Судженского городского суда (Кемеровская область) от 22 июля 2019 г. по делу № 1–262/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
106. Приговор Апелляционного суда г. Севастополь от 20 ноября 2018 г. по делу № 2–9/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
107. Приговор Беловского городского суда по делу № 1–578/2020 от 8 июля 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
108. Приговор Брянского областного суда от 8 апреля 2021 года по делу № 22–529/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
109. Приговор Веневского районного суда (Тульская область) от 9 июля 2019 г. по делу № 1–19/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
110. Приговор Верховного Суда Карачаево–Черкесской Республики по делу № 2–4/2019 от 25 декабря 2019 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
111. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2019 г. по делу № 2–9/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
112. Приговор Вологодского областного суда от 15 декабря 2020 г. по делу № 2–9/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
113. Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила от 3 декабря 2019 г. по делу № 1–417/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
114. Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 6 июня 2017 г. по делу №1–169/17 // Доступ: sudpraktika.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
115. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы от 19 декабря 2019 г. по делу № 1–452/2019 от 19 декабря 2019 г. по делу № 1–452/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
116. Приговор Забайкальского районного суда по делу № 1–75/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
117. Приговор Звериноголовского районного суда по делу № 1–3/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2023)
118. Приговор Иглинского районного суда (Республика Башкортостан) от 16 июля 2020 г. по делу № 1–169/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)

119. Приговор Иркутского областного суда от 17 декабря 2019 г. по делу № 2–49/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
120. Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 22 января 2019 года по делу № 1-24/2019 (1-261/2018) // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
121. Приговор Ишимского городского суда от 24 декабря 2019 г. по делу № 1–308/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
122. Приговор Йошкар-Олинского городского суда от 31 июля 2017 года по делу № 1-205/2017 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
123. Приговор Канского районного суда (Красноярский край) от 6 февраля 2020 г. по делу № 1–179/2019 // Доступ: sudact.ru (дата обращения 20.02.2023)
124. Приговор Качканарского городского суда от 13 января 2020 г. по делу № 1–208/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
125. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 18 июня 2019 г. по делу № 1–381/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
126. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 26 октября 2015 г. по делу № 1–313/2015 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 24.08.2023)
127. Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 26 октября 2015 г. по делу № 1–313/2015 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
128. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронеж от 4 октября 2017 г. по делу № 1–610/2017 // Доступ: sudpraktika.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
129. Приговор Красноармейского городского суда от 27 февраля 2020 г. по делу № 1–15/2020 // Доступ: sudact.ru (дата обращения 20.02.2023)
130. Приговор Куйбышевского районного суда от 19 декабря 2019 г. по делу № 1–415/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
131. Приговор Куйбышевского районного суда по делу № 1–167/2019 от 29 января 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
132. Приговор Ленинградского областного суда по делу от 25 августа 2020 г. № 2–12/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
133. Приговор Ленинского районного суда (г. Тюмень) от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-1299/2020.
134. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт–Петербурга от 21 февраля 2017 г. по делу № 1–82 // Доступ: sudpraktika.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
135. Приговор Мегино–Кангаласского районного суда (Республика Саха) от 29 мая 2019 г. по делу № 1–58/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
136. Приговор Могочинского районного суда по делу № 1–196/2019 от 16 сентября 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
137. Приговор Московского районного суда г. Твери от 28 ноября 2019 г. по делу № 1–337/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
138. Приговор Муромского городского суда по делу № 1–14/2020 от 11 февраля 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
139. Приговор Мытищинского городского суда (Московская область) от 13 сентября 2019 г. по делу № 1–295/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
140. Приговор Нижегородского областного суда от 23 августа 2019 г. по делу № 2–26/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)

141. Приговор Нижнекамского городского суда (Республика Татарстан) от 18 июня 2019 года по делу № 1-71/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
142. Приговор Нижнетавдинского районного суда (Тюменская область) от 14 мая 2019 года по делу № 1-67/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
143. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова–на–Дону от 31 октября 2017 г. по делу № 1–463/2017 // Доступ: sudpraktika.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
144. Приговор Осинниковского городского суда (Кемеровская область) от 11 июня 2020 года по делу № 1-7/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
145. Приговор Плещеецкого районного суда от 22 января 2020 г. по делу № 1–11/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
146. Приговор Пригородного районного суда (Свердловская область) от 26 октября 2020 г. по делу № 1–198/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
147. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт–Петербург от 18 апреля 2017 г. // Доступ: sudpraktika.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
148. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 16 июля 2019 г. по делу № 1–256/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
149. Приговор Самарского областного суда (Самарская область) от 31 мая 2011 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
150. Приговор Северодвинского городского суда (Архангельская область) от 28 июня 2019 г. по делу № 1–164/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
151. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области по делу №1–537/2019 от 10 октября 2019 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
152. Приговор Советского районного суда г. Тулы по делу № 1–21/2020 от 13 февраля 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
153. Приговор Судакского городского суда (Республика Крым) по делу № 1–25/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
154. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 4 апреля 2018 г. по делу № 1-46/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
155. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 4 апреля 2018 г. по делу № 22–3060/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
156. Приговор Тверского областного суда по делу № 2–16/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
157. Приговор Томского областного суда от 10 августа 2020 г. по делу № 2–21/2019 // Доступ: sudact.ru (дата обращения 20.02.2023)
158. Приговор Туймазинского районного суда (Республика Башкыртостан) по делу № 1–543/2019 // Доступ: sudact.ru (дата обращения 20.02.2023)
159. Приговор Туймазинского районного суда от 5 ноября 2019 г. по делу № 1–288/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023) (Дата обращения: 26.09.2023)
160. Приговор Тюменского областного суда от 24 июля 2018 года по делу № 22-1585/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
161. Приговор Улуг–Хемского районного суда от 24 декабря 2019 г. по делу № 1–145/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)

162. Приговор Урванского районного суда (Кабардино-Болгарская Республика) 24 мая 2018 года по делу № 1-66/2018 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
163. Приговор Фроловского городского суда (Волгоградская область) от 3 сентября 2019 г. по делу № 1–133/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
164. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивосток по делу № 1–121/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
165. Приговор Центрального районного суда г. Волгоград от 6 июня 2019 г. по делу № 1–119/2019 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
166. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 15 мая 2017 № 1–135/2017 // Доступ: sudpraktika.ru (дата обращения 20.02.2023)
167. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 15 мая 2017 № 1–135/2017 // Доступ: sudpraktika.ru (дата обращения 20.02.2023)
168. Приговор Шадринского районного суда (Курганская область) от 3 марта 2021 г. по делу № 1–25/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
169. Приговор Шарангского районного суда (Нижегородская область) от 22 февраля 2022 г. по делу № 1–1/2022 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
170. Приговор Шардинского районного суда по делу № 1–459/2022 от 15 декабря 2022 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
171. Приговор Шилинского районного суда (Забайкальский край) от 14 октября 2020 г. по делу № 1–244/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
172. Приговор Шумихинского районного суда (Курганская область) от 3 марта 2021 г. по делу № 1–66/2020 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
173. Приговор Шырлыкского районного суда (Оренбургская область) от 24 июня 2021 г. по делу № 1–54/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 26.09.2023)
174. Приговор Южного окружного военного суд (Ростовская область) от 15 мая 2014 года по делу № 22-122/2014 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
175. Приговор Ярославского областного суда от 18 февраля 2022 г. по делу № 2–18/2021 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
176. Приговор Ярославского областного суда от 20 февраля 2023 г. по делу № 2–5/2023 // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 25.03.2023)
177. Решение Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 2А–3931/2020 от 29 июля 2020 г. // Доступ: sudact.ru (Дата обращения: 23.02.2022)
178. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 г. М.: Известия Советов народных депутатов СССР, 1987 г. – 998 с.
179. Сборник Постановлений Пленума и Определений коллегии Верховного Суда Союза ССР. Второе полугодие 1939 г. М.: Юридическое изд–во НКЮ СССР, 1941 г. – 79 с.
180. Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР за первую половину 1939 г. – с. 65.
181. Судебная практика Верховного Суда СССР 1942 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943. – с. 21.
182. Судебная практика Верховного Суда СССР № 9 сентябрь 1949 г. М.: Издательство юридической литературы, 1949 г.

183. Судебная практика Верховного Суда СССР 1946 г. Выпуск III. М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947 г. – 17 с.
184. Судебная практика РСФСР. Издание Верховного Суда РСФСР. № 10 31 мая 1927 г. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 32 с.
185. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената №23, 1887 г.
186. Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената № 6, 1891 г.
187. Приговор Верховного Суда Кыргызской Республики по делу АЧЧ104–87/23–УД от 14.07.2023.
188. «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию в Кыргызской Республике» Закон Кыргызской Республики от 21 июля 2015 года № 185 (в редакции от 9 августа 2023 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111229> (Дата обращения:22.09.2023)
189. «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 [Электронный ресурс] URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/bab162e1d45f45f0.html (Дата обращения: 22.09.2023)
190. «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. (в ред. от 30.09.2021) № 12 [Электронный ресурс] URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsgov/6dfc7a79064c437d.html (Дата обращения: 22.09.2023)
191. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. (в ред. от 15.07.2022) № 7 [Электронный ресурс] URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsmen/13f28847a0b5486b.html (Дата обращения: 22.09.2023)
192. Приговор Герцаевского районного суда от 3 марта 2018 по делу ЄУН 714/559/17 // (Доступ: reyestr.court.gov.ua) (Дата обращения: 21.09.2023)
193. Приговор Звенигородского районного суда г. Звенигородка от 10 сентября 2020 г. по делу № 694/562/20. // (Доступ: reyestr.court.gov.ua) (Дата обращения: 21.09.2023)
194. Приговор Лубенского городского суда от 17 февраля 2022 г. по делу №494/1257/21. // (Доступ: reyestr.court.gov.ua) (Дата обращения: 21.09.2023)
195. Приговор Рахивского районного суда г. Рахов от 14 июня 2021 по делу №305/243/18. // (Доступ: reyestr.court.gov.ua) (Дата обращения: 21.09.2023)
196. Приговор Светлогорского районного суда от 14 июня 2022 г. по делу № 70У2283 // (Доступ: pravo.by: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь) (Дата обращения: 21.09.2023)
197. Commonwealth v. Atencio – 345 Mass. 627, 189 N.E.2d 223 (1963)
198. Commonwealth v. Carter – 481 Mass. 352, 115 N.E.3d 559 (2019)

199. Commonwealth v. Levesque – 766 N.E.2d 50 (2002)
200. Donorovich-O'Donnell v. Harris, 194 Cal. Rptr. 3d 579, 582 (Ct. App. Oct 29, 2015).
201. EWCA Crim 114 [2014] // (Доступ: bailili.org) (Дата обращения: 18.09.2023)
202. EWCA Crim 2623 [2006] // (Доступ: bailili.org) (Дата обращения: 19.09.2023)
203. Final Exit Network v. State of Minnesota (2016) Case No. A15-1826.
204. Glass v. the United Kingdom – 61827/00, ECHR 2004.
205. Haas v. Switzerland - 31322/07, ECHR 2011.
206. Koch v. Germany – 497/09, ECHR 2012.
207. Persampieri v. Commonwealth, 175 N.E.2d 387 (Mass. 1961)
208. Pretty v. the United Kingdom – 2346/02, ECHR 2002
209. R (Nicklinson) v The Ministry of Justice; R (on the application of AM) v The Director of Public Prosecutions [2014] UKSC 38.
210. R (on the application of Pretty) v. Director of Public Prosecutions (2001) UKHL 61.
211. RS OGH 1965/3/17 12Os250/64, 12Os239/71 // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
212. RS OGH 1972/3/21 12Os239/71. // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
213. RS OGH 1973/8/28 12Os57/73. // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
214. RS OGH 1979/3/5 9Os2/79; 12Os117/93. // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
215. RS OGH 1998/10/27 11Os82/98 (11Os83/98). // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
216. RS OGH 2000/3/14 14Os158/99. // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
217. RS OGH 2007/3/7 13Os114/06y. // (Доступ: ris.bka.gv.at: Федеральная система правовой информации) (Дата обращения: 19.09.2023)
218. Sanles Sanles v. Spain - 25949/94, ECHR 2001.
219. State v. Melchert–Dinkel (2014) No. A11–0987.

Архивные документы и документы, утратившие силу

220. Декрет от 30 ноября 1918 г. «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // Собр. узаконений – 1918. – № 85. – Ст. 889.
221. Основы уголовного законодательства СССР 1958 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (Дата обращения: 30.09.2023)
222. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (Дата обращения: 23.02.2023)
223. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных

- статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 136.
224. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" (в ред. до 3 декабря 2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – N 3.
225. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. — [3], VIII, XXV – Спб.: изд-во Собствен. Е.И.В. Канцелярии, 1867. – 523 с.
226. Уголовное уложение, высочайше утвержд. 22 марта 1903 г. – СПб.: Изд. Гос. канцелярии, 1903. – 284 с.
227. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – №80. – ст. 600.
228. Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.

Специальная учебная, научная литература, монографии

229. Авакян Р. З. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Р. З. Авакян. – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. – 131 с.
230. Акопов В.И. Правовое регулирование профессиональной деятельности медицинского персонала: учебное пособие / В.И. Акопов – Изд. 2 –е, перераб. – Ростов н./Д: Феникс. – 2014. – 348 с.
231. Алиев А.И. Актуальные проблемы суицидологии (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / И. А. Алиев. – Баку: Элм, 1987. – 187 с.
232. Безверхов А.Г. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. / А.Г. Безверхов, В. С. Коростелев. – Самара, Самарский Университет, 2013. – 191 с.
233. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. / Г. Н. Борзенков – М.: Зерцало-М, 2006. – 144 с.
234. Борзенков Г. Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика/ Г. Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2008. – 256 с.
235. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. / С.В. Бородин – М.: Юрид. лит. – 1977. – 240 с.
236. Булацель П. Ф. Самоубийство с древнейших времен до наших дней : Исторический очерк философских воззрений и законодательств о самоубийстве / П. Булацель. – СПб.: Паровая типо-лит. (бар. Криденер), 1900. – 217 с.
237. Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. / АН УССР. – К.: Наукова думка, 1969. – 216 с.
238. Военский артикул 26 апреля 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 4 / отв. ред. А. Г. Маньков. – М., 1986. – 512 с.
239. Ворсина О. П., Дианова С. В., Чернигова Е. П. Вопросы диагностики и профилактики суицидального поведения детей и подростков / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. – Иркутск, 2015. – 47 с.
240. Гродзинский, М. М. Уголовный Кодекс РСФСР. Преступления против личности. Практ. коммент. / под ред. А. М. Винавера, М. Н. Гернета, А. Н. Трайнина. – М. : Право и жизнь, 1924. – 68 с.

241. Дурманов Д. М. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. – М. : Госюриздат, 1955. – 211 с.
242. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / Э. Дюркгейм ; переводчик А. Н. Ильинский ; под. ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
243. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М.: 2006 – 560 с.
244. Жижиленко А. А. Преступления против личности / А. А. Жижиленко. – М.: Ленинград: Госиздат, 1927. – 236 с.
245. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. – М.: Госюриздат, 1961. – 278 с.
246. Капинус О.С. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / О.С. Капинус. – М., 2015. – 484 с.
247. Караулов, В. Ф. Стадии совершения преступления: учеб. пособие / В. Ф. Караулов. – М.: Всесоюз. юридич. заоч. ин-т, 1982. – 59 с.
248. Козаченко И.Я. Санкции за преступления против жизни и здоровья: обусловленность, структура, функции, виды. / Под ред. М. И. Ковалева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 231 с.
249. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2022 г. – 917 с.
250. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Г.А. Есаков – М. Проспект, 2021. – 274 с.
251. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / Под ред. М. Д. Шаргородского, Н. А. Беляева. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962 г. – 459 с.
252. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев – М.: Юрайт, 2023. – 371 с.
253. Комментарий к Уголовному кодексу Туркменистана. Постатейный / Под общ. ред. А. В. Смирнова. – Ашхабад, 2013. – 663 с.
254. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и в жизни / А. Ф Кони; сост. И Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 638 с.
255. Коновалова В.Е. Основы юридической психологии: учебник / В.Е. Коновалова, В.Ю. Шепитько. – Харьков: Одиссей, 2005. – 352 с.
256. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: Учеб. пособие для магистров / А. В. Корнеева. М.: Проспект, 2014. – 112 с.
257. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография / А. И. Коробеев. – М., 2012. – 320 с.
258. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. – Саратов, 1996. – 211 с.
259. Краткая редакция Устава князя Ярослава // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. – М., 1984. – 432 с.
260. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Норма – Инфра–М, 2001. – 784 с.

261. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – Москва: Городец, 2007. – 332. – С. 290.
262. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. – М., 1958. – 203 с.
263. Курс уголовного права. Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало–М, 2002. – 611 с.
264. Курс уголовного права: Часть особ.: Посягательства личные и имущественные / [Соч.] И.Я. Фойницкого. – 5–е изд.,– Спб.: Тип. М. М. Стасюлевича. – 435 с.
265. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1867. – 662 с.
266. Макринская В. И. Вопросы уголовно–правовой защиты права на жизнь (сравнительно–правовые аспекты): учебное пособие / В. И. Макринская. – М., 2006. – 130 с.
267. Малешина А. В. Преступления против жизни в странах общего права / А.В. Малешина –М.: Статут, 2017. – 480 с.
268. Наумов А. В. Мотивы убийств / А. В. Наумов. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1969. – 135 с.
269. Наумов А. В. Преступления против личности / Отв. ред. Наумов А. В., Кибальник А. Г. – 2018. – 118 с.
270. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права / [Соч.] А. Н. Неклюдова. – СПб, 1876. Т. 1 : Преступления и проступки против личности. – 555 с.
271. Некоз А. С. Уголовная ответственность за подстрекательство к преступлению : монография / Некоз А. С.. – М., 2021. – 168 с.
272. Ответственность за соучастие в преступлении / Тельнов. П.Ф. – М.; Юрид. лит, 1974.– 208 с.
273. Павлухин А. Н. Уголовная ответственность за умышленные убийства из корыстных побуждений и совершенных по найму: монография / А. Н. Павлухин, Ю. А. Крутикина, Н. Д. Эриашвили. – М., Юнити–Дана, 2017. – 118 с.
274. Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права: сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений / [Соч.] С.В. Познышева. – Москва: тип. В. М. Саблина, 1909. – 516 с.
275. Полное собрание законов Российской империи. // Т. 3 : 1689–1699 : [№ 1328–1739] – СПб.: Тип. 2–го Отд–ния Собств. Е.И.В. канцелярии. – 1830. – 690 с.
276. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Спб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т.2.– 682 с.
277. Преступления и наказания в Кыргызской Республике: комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Асаналиев Т.А., Бишкек: Академия, 2004. – 629 с.
278. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности / Сташис В.В., Бажанов М.И. – Харьков: Изд–во при Харьков. ун–те., 1992. – 224 с.

279. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. – М., 1984. – 432 с.
280. Серебренникова А.В. Уголовное право Германии: учеб. пособие / А.В. Серебренникова – Москва: Юрайт, 2017. – 120 с.
281. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т.2. / Н. С. Таганцев. – СПб.: тип. И. Мордуховского, 1871. – 411 с.
282. Толковый словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. д.ф.н. проф. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1995. – 816 с.
283. Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности. Уголовно–правовой и криминологический анализ: монография / И. Г. Тютюнник. – М., Юстицинформ, 2017. – 152 с.
284. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего / Е. П. Коровин. – Ставрополь: Сервисшкола, 2019. – 69 с.
285. Уголовное право зарубежных стран.: общая и особенная части: учебник / И. Д. Козочкин. – 3–е изд., перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2010. – 1034 с.
286. Уголовное право Кыргызской Республики. Часть Особенная / Курманов К.Ш. – Бишкек: Наука и образование, 2001. – 621 с.
287. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И.Лукашов [и др.]; под общ. ред. А.И.Лукашова. — Минск: Тесей, 2001. — С. 78.
288. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов; Криминологическая библиотека; Российский криминологический взгляд, 2015. – 990 с.
289. Уголовное право РСФСР. Общая часть / А. А. Пионтовский – М.: Госюриздат, 1925. – 408 с.
290. Уголовное право Украины. Общая часть / под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тация. – Х.: Право, 1997. – 400 с.
291. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд. группа ИНФРА.М–НОРМА, 1997. – 516 с.
292. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности / А. А. Пионтовский. – М.: Юридич. изд–во, 1938. – 136 с.
293. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X–XX вв.: Т.9 / Отв. ред.: Чистяков О.И. (Под общ. ред.). – М.: Изд. Юр. литература, 1994 – 352 с.
294. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. – СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. – 877 с.
295. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / издано Н. С. Таганцевым; [сост. и авт. предисл. Н. С. Таганцев]. – С.–Петербург : Гос. тип., 1908. – 959 с.
296. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. – 717 с.
297. Устав воинский 30 марта 1716// Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. V. – 1713–1719. – № 3006.

298. Устав морской 13 января 1720 г. // Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М., 1997. – 880 с.
299. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / Пионтковский А. А. – М.: Госюриздат, 1960. – 666 с.
300. Федышина П.В. Способ совершения преступления. Учебное пособие / П. В. Фельдшина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 36с.
- 301.
302. Филиппов П. А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Учебное пособие / П. А. Филиппов. М.: Проспект, 2019. – 296 с.
303. Филиппов П. А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве / П. А. Филиппов. М.: Проспект, 2020. – 873 с.
304. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II–II. Вопросы 123–189. / С.И. Еремеев: перевод, редакция и примечания. – К.: Ника–Центр, 2014. – 736 с.
305. Чернышева Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе: уголовно–правовое, уголовно–политическое, криминологическое и социально–правовое исследование: монография / Ю. А. Чернышева. – М., 2011. – 176 с.
306. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / Шаргородский М. Д. – Л.: тип. им. Евг. Соколовой, 1947. – 512 с.
307. Яковлев, Я. М. Половые преступления / Я. М. Яковлев. – Душанбе : Ирфон, 1969. – 453 с.
308. Дудоров А. А., Хавронюк М. М. Відповідальність за домашнє насильство і насильство за ознакою статі. Науково–практичний коментар новел Кримінального кодексу України. Київ, 2018. – 292 с. – с. 71.
309. Blackstone W. Homicide. Book IV. London: Sweet, Pheneу, Maxwell, Stevens & Sons, 1829. – 569 p.
310. Jackson E., Keown J. Debating Euthanasia. Oregon: Hart publishing, 2012.– 208 p.
311. Model Penal Code. Official draft and explanatory notes // The American Law Institute, 1985.
312. White T. Working with suicidal individuals: a guide to providing understanding, assessment and support. London: Jessica Kingsley Publishers, 2010. – 272 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

313. Артамонова М. А. Преступления, связанные с суицидом: понятие, виды, проблемы законодательной регламентации: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Уфа, 2022. – 215 с.
314. Буряковская Е. В. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика доведения до самоубийства : дис. канд. юрид наук: 12.00.08. – СПб, 2020. – 228 с.
315. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно–правовой и криминологический аспекты : дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2011. – 193 с.

316. Елисеева Н. М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности : дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2020. – 198 с.
317. Елица Ю.В. Самоубийството – наказателноправни проблеми : автореферат дис. доктора. юрид наук: 3.6. – Право (Наказателно право), 2020. – 36 с. – С. 20.
318. Кириенко В. О. Уголовно–правовые и криминологические принципы предотвращения доведения лица до самоубийства или до покушения на самоубийство: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Харьков, 2017. – 18с.
319. Кокунов А. И. Уголовно–правовой запрет склоняющего воздействия: автореферат дис. канд. юрид наук: 5.1.4. – Саратов, 2023. – 34 с.
320. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: уголовно–правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий. автореферат дисс. доктора. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2006. – 56 с.
321. Малетина М. А. Уголовно–правовая характеристика преступной причастности к самоубийству, не связанной с доведением до него: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Барнаул, 2021. – 226 с.
322. Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2009. – 31 с.
323. Пучинина М. Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно–правовые меры противодействия: автореферат дис. канд. юрид наук: 12.00.08. – Курск, 2019. – 25 с.
324. Рыжов Э. В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Томск, 2019. – 30 с
325. Старжинская А. Н. Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2022. – 205 с.
326. Суворова Е. А. Суицидальное поведение при органических психических расстройствах: дис. канд. мед. Наук: 14.01.06. – Ижевск, 2020. – 148 с.
327. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 22.
328. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2020. – 209 с.
329. Чукаева Н. Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: проблемы законодательного регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. – 159 с.
330. Эльмурзаев Д. И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2004. – 162 с.

Статьи в периодических изданиях

331. Авдеев М.А., Колмаков А.О. Возбуждение суицидального поведения путём склонения к самоубийству в контексте проблемы «Ассистированного самоубийства» // Судебная власть и уголовный процесс – 2019. – №2. – с. 74–77.
332. Акимочкин В.И., Поздняк В.Д. Эвтаназия: уголовно–правовой аспект // Право и практика. – 2022. – № 3. – с. 107–115.
333. Антонян Ю.М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. – 2022. – №2 (80). – с.8–18.
334. Ашкалов Д. С. Разграничение доведения до самоубийства и смежных составов преступления // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – с. 139–142.
335. Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 2(4). – С.12–16.
336. Белая К. В., Доронин Г. Н. К вопросу о разграничении преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹ и 110² УК РФ по субъективным признакам // Международный исследовательский форум студентов и учащихся. Сборник статей Международной научно–практической конференции. – Петрозаводск, 2021. – С. 10–16.
337. Боровиков В.Б., Боровикова В.В. О некоторых вопросах применения ст. 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т.13. – №7. – С. 104–107.
338. Бородин С.Л., Глушков В.А. Убийство из сострадания // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 138–145.
339. Быков А.В. Уголовно–правовые проблемы криминализации возбуждения суицидального поведения и способствования в совершении самоубийства // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 57–60.
340. Васильева О.А. Быть или не быть: о необходимости исключения статьи 151.2 из уголовного законодательства // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – с.123–124.
341. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществления эвтаназии // Гос–во и право № 11, 2000. – с. 52
342. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского ун–та. – 2017. – Т. 2. – № 14. – С. 168–175.
343. Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно–коммуникационных технологий // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 34 – 38.
344. Егорова Н.А. Новое в уголовно–правовой охране жизни человека // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11–17.
345. Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10–15

346. Жихарева Л.В. Виртуальные группы смерти: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №1. – с. 141–146.
347. Жукова М.В. убийство по просьбе потерпевшего как вид убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 907–914.
348. Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность // Российский следователь. – 2016. – № 23. – С. 38–41.
349. Калинин А. В. Некоторые аспекты уголовно–правовой ответственности за доведение до самоубийства в законодательстве зарубежных стран // Вестник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. – 2009. – № 3 (5). – С. 29–33.
350. Карпов К. Н. Значение толкования признака совершения преступления "в отношении двух и более лиц" для квалификации и назначения наказания // Уголовное право. – 2016. – №2. – С.40–48.
351. Керик Л. И. Роль обстановки в структуре механизма доведения до самоубийства // Теория и практика судебной экспертизы и криминалистики. – 2015. – Вып. 15. – С. 116–119.
352. Керик Л.И. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики доведения до самоубийства // Проблемы законности. – 2015. – Вып. 130. – С. 162–168.
353. Кокунов А.И. Соотношение понятий «склонение» и «вовлечение» в современном уголовном праве России // Законность и правопорядок. – 2020. – № 1(25). – С. 34–39.
354. Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно–правовые аспекты // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 36–48.
355. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 75–82.
356. Крылова Н.Е. Подкуп свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса: проблемы теории и правоприменения // Уголовное право. – 2018. – № 3. – С. 58–71.
357. Крылова Н.Е. Уголовно–правовая оценка эвтаназии // Современное право. – 2007. – № 1. – с. 75–80.
358. Кулакова С.В., Новиков А.В., Кротова Д.Н. Детерминанты суицидального поведения// Psychology. Historical–critical Reviews and Current Researches. –2019. – Vol.8, Is.2A. – с 139–146.
359. Лапко Г.К. Особенности квалификации эвтаназии // Юридическая наука. – 2018. – № 5. – с. 61–63.
360. Лобанова Л. В., Ларионова Л. Н. Содержание квалифицирующего признака «Иные тяжкие изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного суда РФ // Legal Concept. – 2016. – № 2 (31). – С. 41–47.

361. Макаровский С.В. Становление и развитие церковных и уголовно-правовых запретов на самоубийство в российской истории // Молодой ученый. – № 42(228). – 2018. – с.109–110.
362. Малетина М. А. Преступная причастность к самоубийству несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ законодательства России, стран СНГ и Балтии // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 141–144.
363. Ментюкова М.А., Дубровина М.М. Эволюция уголовной ответственности за доведение до самоубийства с использованием сети «Интернет» // Вопросы современной науки и практики. 2013. № 44. С. 81 –86.
364. Плаксина, Т. А. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 49.
365. Поликашина О.В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства как угроза безопасности жизни несовершеннолетнего // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2018. № 1. С. 41–42.
366. Пудовочкин Ю. Е. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. – 2009. – N 4. – С. 54–59.
367. Пучинина М. Ю. Меры профилактики криминального суицида несовершеннолетних // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3. – С. 285–291.
368. Ребане И. А. О соучастии на стадии предварительной преступной деятельности (вопросы квалификации) // Ученые записки Тартуского государственного ун-та. Труды по правоведению. – 1985. – Вып. 696. – С. 6–15.
369. Рёрихт А.А. Ассиситирование при самоубийстве (реферативный обзор) // Реферативный журнал. – 2012. –№3. – 2012. –с. 169–172.
370. Саблина М.А. Оспариваем вменение группового признака при отсутствии второго лица, подлежащего уголовной ответственности // Адвокатская практика. – 2016. – №4. – С. 35–40.
371. Сбирунов П.Н. Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Право и практика. – 2021. – №3. – С.81.
372. Семейных Н.Е. Проблемы квалификации склонения к потреблению наркотических средств по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Законность и правопорядок. – 2015. – № 2(12). – с. 77–79.
373. Серебренникова М.С. Ассистированное самоубийство в Англии // Пробелы в российском законодательстве. – № 3. – Т.13. – С. 218–221.
374. Серебренникова М.С. Причинно-следственная связь в преступлениях склонения к совершению самоубийства и содействия в совершении самоубийства // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – № 2. – 2022. – С. 142–151.
375. Серебренникова М.С. Причины и условия склонения несовершеннолетних к самоубийству, совершенных с использованием сети Интернет // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – №6. – С. 245–249.
376. Серебренникова М.С. Склонение к самоубийству несовершеннолетних и невменяемых: вопросы правоприменительной практики // Вестник Московского

- государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – № 1. – 2022. – С. 119–126.
377. Серебренникова М.С. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: способ совершения преступления (ст. 110 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. – №156. – Т. 4. – 2021. – С. 310–312.
378. Серебренникова М.С. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 110¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. – № 4. – Т.14. – 2021. – С. 293–299.
379. Смирнов А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия в его совершении // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 9 (vol. 44). – С. 184–187.
380. Тасаков С. В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 21–23.
381. Трайнин А. Н. Специальные вопросы учения о соучастии // Ученые записки Всесоюзного института юридических наук. – 1940. – Вып. 1. – С. 27–42.
382. Тюнин В.И., Огарь Т.А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С. 91–97.
383. Углова А.Б., Низомутдинов Б.А. Анализ деструктивного контента телеграмм–каналов как фактора развития саморазрушающего поведения / International Journal of Open Information Technologies. – 2022. – №11. – С. 81–86.
384. Филиппова С. В. Содействие совершению самоубийства: уголовно–правовая характеристика состава // Общество и право. – 2019. – № 4 (70). – С. 23–28.
385. Хатуев В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно–правовой регламентации в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9 (106). – С. 27–40.
386. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. – № 7. – С. 50–69.
387. Худяков С. С. Доведение до самоубийства – история развития отечественного уголовного законодательства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3. – С. 169–175.
388. Цыркалюк А. Ответственность за доведение до самоубийства по зарубежному уголовному законодательству // Международное публичное и частное право: научно–практическое и информационное издание. – 2011. – № 2 (59). – С. 46–48.
389. Черненко Т.Г. Квалификация реальной совокупности преступлений // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 145–147.

390. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 78–83.
391. Шевченко Е. В. К вопросу содержания и соотношения понятий "смешанная", "двойная" и "сложная форма вины" в уголовном праве // Проблемы законности. – 2011. – Вып. 115. – С. 104–113.
392. Шиханов В.Н. К проблеме соучастия при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVII Международной научно–практической конференции. – Новосибирск: Изд–во ЦРНС, 2014. – С. 220–225
393. Энгельгардт А.А. Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокупности // Уголовное право. – 2012. – №3. – с.79–82.
394. Ястребов А.В. Особенности уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 2 (26). – С. 93–98. – С. 98.
395. Лосев В.В., Романюк Е.В. Причастность к самоубийству: перспективы криминализации // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – № 2. – 2014. с. 151–156.
396. Шевченко Е. В. До питання змісту і співвідношення понять «змішана», «подвійна» і «складна форма вины» в кримінальному праві // Проблеми законності. – 2011. – Вип. 115. – С. 104–113.
397. Appel J. M. A Suicide Right for the Mentally Ill? A Swiss Case Opens a New Debate. // HastingsCenterReport – 2007. № 37 (3) – p. 21–23.
398. Binder G., Chiesa L. E. The Puzzle of Inciting Suicide // American Criminal Law Review. – 2019. – № 65. – p. 65–133
399. Kay R. Causing Death for Compassionate Reasons in American Law // The American Journal of Comparative Law – 2006. – Vol. 56 – P. 693–716.
400. Long A. B. Abolishing the Suicide Rule // Northwestern University Law Review. – 2019. – Vol. 113. – № 4. p. 1–58.
401. McLaughlin C. Suicide–related behaviour understanding, caring and therapeutic responses // The British Journal of Psychiatry. – 2008. – Volume 193. – Issue 5. – pp. 431–432.
402. Pope T. M. Legal History of Medical Aid in Dying: Physician Assisted Death in U.S. Courts and Legislatures// New Mexico Law Review – 2018. – № 48 (267). – P. 267–301
403. Vitiello M. Defining the Reasonable Person in the Criminal Law: Fighting the Lernaean Hydra / Lewis & Clark L. Rev. – 2010. – № 14. – P. 1435–1455.
404. Wolf S. M. Physician–Assisted Suicide // Clin Geriatr Med. – 2005. – № 21. – P. 179–192.

Иные источники и электронные ресурсы

405. «Дайте ребенку высказаться». В России активизировалась борьба с распространением суицидального контента // Газета.ру. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/12/15928927.shtml?updated> (Дата обращения: 07.02.2024)
406. Алимova М. А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. – Барнаул, 2014. – 100 с. [Электронный ресурс] URL: https://admmegion.ru/upload/iblock/bcb/alimova_barnaul.pdf (Дата обращения: 22.02.2023)
407. Блаженный Аврелий Августин. О граде Божьем / Кн. I–V. [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Avgustin_1-5.pdf (Дата обращения: 22.03.2023)
408. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. энцикл. – 2001. – с. 1434.
409. В Бельгии впервые применили эвтаназию к ребёнку // Российская газета. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/09/17/v-belgiivpervye-primenili-evtanaziiu-k-rebenku.html> (Дата обращения 17.02.2023)
410. В Дагестане возбудили дело за склонение несовершеннолетней к суициду // moidagestan.ru Новости. – 2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.moidagestan.ru/news/accidents/68989> (Дата обращения: 05.03.2023)
411. В Кыргызстане еще одна школьница умерла из-за склоняющих к суициду групп // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://mail.kz/ru/news/world-news/v-kyrgyzstane-eshche-odna-shkolnica-umerla-iz-za-sklonyayushchih-k-suicidu-grupp> (Дата обращения: 22.09.2023)
412. В Кыргызстане сто детей в год совершают суицид // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cabar.asia/ru/v-kyrgyzstane-sto-detej-v-god-sovershayut-suitsid> (Дата обращения: 23.09.2023)
413. Всемирная организация здравоохранения: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/data/gho> (Дата обращения: 06.02.2023)
414. Вынесен приговор кураторам «группы смерти», которые подталкивали подростков к суициду. Материал из «Российской газеты» // Пресс-служба Партизанского районного суда Красноярского края. [Электронный ресурс] URL: http://partiz.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=580 (Дата обращения: 28.09.2023)
415. Детей затягивают в новые «группы смерти», замаскированные под ролевые аниме-игры // Комсомольская правда. – 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27443.5/4646215/> (Дата обращения 20.11.2022)
416. Жительницу Пензенской области осудили за вовлечение подростка во вдыхание газа // Пензасми. – 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://penzasm.ru/news/9543/zhitelnicu-penzenskoy-oblasti-osudili-za-vovlechenie-podrostka> (Дата обращения: 22.07.2023)
417. Иманов А.Э. Бисембаева К.Р. Преступления против личности и собственности. Образовательная программа, Бишкек, 2021.– с. 9. [Электронный

- ресурс] URL: <https://kku.edu.kg/wp-content/uploads/2022/09/prestupleniya-protiv-lichnosti-i-sobstvennosti.pdf> (Дата обращения: 22.09.2023)
418. Их жизнь закончена». Нидерланды хотят узаконить эвтаназию здоровых людей // Аргументы и факты. – 2016. [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/law/ih_zhizn_zakonchena_niderlandy_hotyat_uzakonit_evtanaziyu_zdorovyh_lyudey (Дата обращения: 20.10.2022)
419. Комментарий к Уголовному кодексу Австрии на немецком языке. [Электронный ресурс] URL: <https://www.jusline.at/gesetzeskommentare/456492072> (Дата обращения: 05.04.2023)
420. Модельный Уголовный кодекс для государств – членов СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 фев. 1996 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. — 1997. — № 10.
421. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы. [Утверждена Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761].
422. Национальный институт психического здоровья : офиц. сайт. – URL: <https://www.nimh.nih.gov/health/publications/suicide-faq> (Дата обращения 16.08.2023)
423. Помочь умереть: где эвтаназия законна // BBC. – 2016. [Электронный ресурс] – URL: http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150911_euthanasia_countries_legal (Дата обращения 17.02.2023)
424. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 110¹ и 110² Уголовного Кодекса Российской Федерации». (Доступ: Система обеспечения законодательной деятельности). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/227519-7> (Дата обращения 25.02.2023)
425. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Доступ: СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 26.02.2021)
426. Предотвращение самоубийств: Глобальный императив. // ВОЗ. – 2014. –92 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564779> (дата обращения 09.02.2022)
427. Приговором Собинского городского суда брат и сестра осуждены за вовлечение несовершеннолетних в интернет–игру суицидальной направленности // Владимирский областной суд. – 2018. [Электронный ресурс] – URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1528 (Дата обращения: 24.08.2023)
428. Рыжова О. А., Паменкова И А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» – 2016. – Т. 4. –

- № 1 (13). [Электронный ресурс] – URL: <http://esj.pnzgu.ru> (Дата обращения: 13.02.2024)
429. Следственный комитет РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1504092/?type=main> (Дата обращения: 28.09.2023)
430. Судебная статистика РФ. – URL: <http://stat.xn——7sbqk8achja.xn—plai/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения: 23.02.2023)
431. Суицид среди детей в Казахстане: специальный доклад консультанта ЮНИСЕФ Доктора Робин Н. Хаарр. – Астана, 2010. – 17 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/2186/file/Публикация20.pdf> (Дата обращения: 23.02.2023)
432. Шевченко Б.С. Пропаганда самоубийства как уголовно–правовая категория // Могилевский институт МВД. 2020 г. С.122–123. [Электронный ресурс] URL: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/4213?locale=ru (Дата обращения: 06.06.2023)
433. Юриконсульт. Народный правовой портал. [Электронный ресурс] – URL: <https://legalexpert.in.ua/komkodeks/lku/1800–120.html> (Дата обращения: 21.09.2023)
434. Ahdar R. T. The Case Against Euthanasia and Assisted Suicide // New Zealand Law Review. – 2016. – 41 pp. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2791236 (Дата обращения: 12.02.2022)
435. Assisted dying Bill (No.2) Bill (HC Bill 7) 2015–16.
436. Assisted Dying Bill: MPs reject 'right to die' law // BBC. – 2015. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/news/health–34208624> (Дата обращения: 01.04.2023)
437. Assisted Suicide Laws in the United States. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.patientsrightscouncil.org/site/assisted–suicide–state–laws/> (Дата обращения: 18.09.2023)
438. Austrian top court allows assisted dying // The Canberra Times. – 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/7052335/austrian–top–court–allows–assisted–dying.> (Дата обращения: 12.12.2022)
439. BILL C–14 [Электронный ресурс] URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42–1/bill/C–14/royal–assent> (Дата обращения: 01.04.2023)
440. Orlando J. Criminal Laws on Encouraging Suicide. Research Report, 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cga.ct.gov/2020/rpt/pdf/2020–R–0197.pdf> (Дата обращения: 18.09.2023)
441. Pa. Gov. Tom Wolf signs law imposing tougher penalties on those who aid or encourage suicide // Pennlive Patriot–News. – 2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.pennlive.com/news/2021/09/pa–gov–tom–wolf–signs–law–imposing–tougher–penalties–on–those–who–aid–or–encourage–suicide.html> (Дата обращения: 13.09.2023)
442. Pennsylvania woman charged with aiding suicide after sending "heinous and graphic" messages to ex–boyfriend // Pittsburg Personal Injury & Criminal Defense Trial Attorneys. 2022. [Электронный ресурс] – URL:

- <https://www.cbsnews.com/news/mandie-reusch-charged-aiding-suicide-messages-ex-boyfriend-kevin-metzger/> (Дата обращения: 13.09.2023)
443. Portuguese parliament legalises euthanasia after long battle // The Guardian. – 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/may/12/portuguese-parliament-legalises-euthanasia-after-long-battle> (Дата обращения: 29.09.2023)
444. Proposed changes to “Homicide: Murder and Manslaughter” Guidance // The Crown Prosecution Service. – 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cps.gov.uk/proposed-changes-homicide-murder-and-manslaughter-guidance> (Дата обращения: 20.02.2023)
445. Prozess gegen Dignitas-Gründer Minelli «Sterbehilfe aus «selbstsüchtigen Beweggründen»?» // Blick.ch. – 2020. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.blick.ch/schweiz/zuerich/prozess-gegen-dignitas-gruender-minelli-sterbehilfe-aus-selbstsuechtigen-beweggruenden-id8391805.html> (Дата обращения: 17.02.2023)
446. Review of Purdy v Director of Public Prosecutions (UK Suicide Case). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/english-legal-system/united-kingdom-law-for-suicide.php> (Дата обращения: 18.09.2023)
447. Schofield S. Death with Dignity for the Dying and the Damned // Mississippi Law Journal. – 2020. – 45 pp. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3527850# (Дата обращения: 18.09.2022)
448. Strafrecht Besonderer Teil 1. Mordmerkmale der ersten Gruppe URL: <https://www.juracademy.de/strafrecht-bt1/mordmerkmale-gruppe.html> (Дата обращения: 19.09.2023)
449. Strafrecht Besonderer Teil. Definitionen mit Erläuterungen / Wilfried Küper, Jan Zopfs, 2022 600 S. URL: https://beckassets.blob.core.windows.net/product/readingsample/14829650/9783811494183_leseprobe_03.pdf (Дата обращения: 19.09.2023)
450. Suicide rates by country. [Электронный ресурс] – URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/suicide-rates-by-country/#russia> (Дата обращения: 15.08.2023)
451. Suicide: Policy for Prosecutors in Respect of Cases of Encouraging or Assisting Suicide [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cps.gov.uk/legal-guidance/suicide-policy-prosecutors-respect-cases-encouraging-or-assisting-suicide> (Дата обращения: 18.09.2023)
452. Suicides. Our world in data // Wisevoter. 2023. [Электронный ресурс] – URL: <https://ourworldindata.org/suicide> (Дата обращения: 15.08.2023)
453. The Blanket Ban on Assisted Suicide: Between Moral Paternalism and Utilitarian // City Research Online. – 2015. [Электронный ресурс] – URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/12100/> (Дата обращения: 18.09.2023)
454. Woman found guilty of encouraging suicide in pact with man // The Guardian. 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/dec/01/woman-found-guilty-of-encouraging-suicide-in-pact-with-postman> (Дата обращения 15.05.2020)

455. Zavala C. Manslaughter by Text: Is Encouraging Suicide Manslaughter? // Seton Hall Law, 2017. – 36 p. URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1856&context=student_scholarship (Дата обращения: 05.02.2024)
456. Верховный суд Германии (Bundesgerichtshof): офиц. сайт. [Электронный ресурс] – URL: https://www.bundesgerichtshof.de/DE/Home/home_node.html. (Дата обращения: 12.02.2023)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Отдельные аспекты преступной причастности к самоубийству в США. Криминализация преступной причастности к самоубийству в США.

Штат	Статья в законе	Вид причастности
Алабама	Code of Alabama § 22–8B–4	Склонение и содействие совершению самоубийства
Аляска	Alaska Statutes § 11.41.120 (a) (2)	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Аризона	Arizona Revised Statutes § 13–1103 (A) (3)	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Арканзас	Arkansas Code § 5–10–104 (a) (2)	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Калифорния	California Penal Code § 401	Склонение и содействие совершению самоубийства
Колорадо	Colorado Revised Statutes § 18–3–104 (1) (b)	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Коннектикут	Connecticut General Statutes § 53a–56 (a)	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Делавэр	Delaware Code § 645	Склонение и содействие совершению самоубийства
Флорида	Florida Statutes § 782.08	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Джорджия	Georgia Code § 16–5–5	Склонение и содействие совершению самоубийства; Доведение до самоубийства
Гавайи	Hawaii Revised Statutes 707–702 (2)	Склонение к совершению самоубийства (простое убийство)

Айдахо	Idaho Code § 18–4017	Содействие совершению самоубийства
Иллинойс	Illinois Compiled Statutes § 720 ILCS 5/12–34.5	Доведение до самоубийства; Содействие совершению самоубийства
Индиана	Indiana Code § 35–42–1–2.5	Содействие совершению самоубийства
Айова	Iowa Code § 707A.2	Склонение и содействие совершению самоубийства
Канзас	Kansas Statutes § 21–5407	Содействие совершению самоубийства
Кентукки	Kentucky Revised Statutes § 216.302	Доведение до самоубийства; Содействие совершению самоубийства
Луизиана	Louisiana Revised Statutes § 14.32.12	Склонение и содействие совершению самоубийства
Мэйн	Maine Revised Statutes Title 17 A § 204	Склонение и содействие совершению самоубийства
Мэриленд	Maryland Criminal Law Code § 3–102	Доведение до самоубийства; Содействие совершению самоубийства
Мичиган	Michigan Compiled Laws § 750.329a	Склонение и содействие совершению самоубийства
Миннесота	Minnesota Statutes § 609.215	Склонение и содействие совершению самоубийства
Миссисипи	Mississippi Code § 97–3–49	Склонение и содействие совершению самоубийства
Миссури	Missouri Revised Statutes § 565.023	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Монтана	Montana Code § 45–5–105	Склонение и содействие совершению самоубийства
Небраска	Nebraska Revised Statutes § 28–307	Склонение и содействие совершению самоубийства

Нью-Гемпшир	New Hampshire Revised Statutes § 630:4	Склонение и содействие совершению самоубийства
Нью-Джерси	New Jersey Revised Statutes § 2C:11-6	Склонение и содействие совершению самоубийства
Нью-Мексико	New Mexico Statutes § 30-2-4	Содействие совершению самоубийства
Нью-Йорк	New York Penal Law. § 120.30	Склонение и содействие совершению самоубийства
Северная Дакота	North Dakota Century Code § 12.1-16-04	Склонение и содействие совершению самоубийства; Доведение до самоубийства
Огайо	Ohio Revised Code § 3795.04	Содействие совершению самоубийства
Оклахома	Oklahoma Statutes § 21-813	Содействие совершению самоубийства
Орегон	Oregon Revised Statutes § 163.193	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)
Пенсильвания	Pennsylvania Consolidated Statutes 18 § 2505	Доведение до самоубийства; Склонение и содействие совершению самоубийства
Род-Айленд	Rhode Island General Laws § 11-60-3	Содействие совершению самоубийства
Южная Дакота	South Dakota Codified Laws § 22-16-37	Склонение и содействие совершению самоубийства
Южная Каролина	South Carolina Code § 16-3-1090 (B), (E), (G)	Доведение до самоубийства; Содействие совершению самоубийства
Теннесси	Tennessee Code § 39-13-216 (a), (g)	Содействие совершению самоубийства
Техас	Texas Penal Code § 22.08	Склонение и содействие совершению самоубийства
Юта	Utah Code § 76-5-205	Склонение и содействие совершению самоубийства (простое убийство)

Вашингтон	Washington Revised Code § 9A.36.060	Склонение и содействие совершению самоубийства
Висконсин	Wisconsin Statutes § 940.12	Склонение и содействие совершению самоубийства

Таблица 2. Систематизация квалифицирующих признаков склонения к самоубийству по уголовному законодательству стран СНГ⁶¹⁹

Страна	Квалифицирующий признак											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
Азербайджанская Республика												нет
Республика Армения	+	-	+	+	-	+	-	-	-	-		+
Республика Беларусь	+				+							+
Грузия												нет
Республика Казахстан												нет
Кыргызская Республика	+	-	+	-	-	-	+	-	-	-		+
Республика Молдова	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		-
Российская Федерация	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Республика Таджикистан												нет
Туркменистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		-
Республика Узбекистан	+	-	-	+	-	+	+	-	-	-		+
Украина	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-		+

Примечание:

1 – в отношении несовершеннолетнего лица;

2 – в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

3 – в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в материальной или иной зависимости от виновного;

⁶¹⁹ Систематизировано автором. Включены вышедшие из состава государства.

4 – в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

5 – в отношении двух или более лиц;

6 – группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

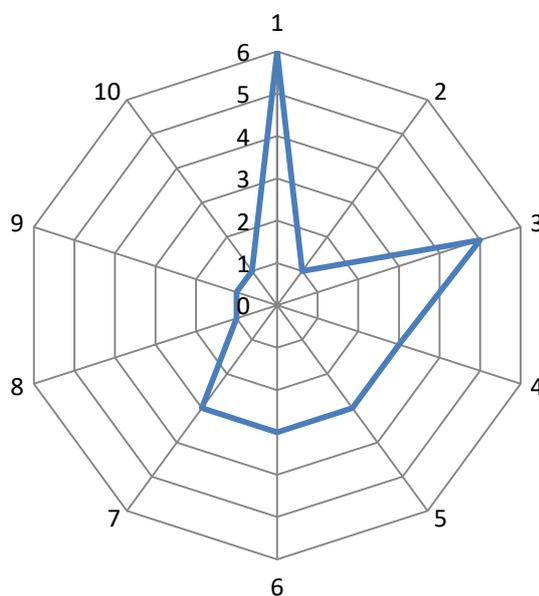
7 – в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет");

8 – деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство;

9 – деяния, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

10 – деяния, повлекшие самоубийство двух или более лиц.

Последний столбец – нет (нет статьи), – (нет квалифицирующих признаков), + (есть квалифицирующие признаки).

Приложение 2.1. Удельный вес наличия уголовной ответственности и квалифицирующих признаков за склонение к самоубийству⁶²⁰

⁶²⁰ Построено автором.

Таблица 2.2. Регламентация преступной причастности к самоубийствам в странах СНГ в разрезе ее форм⁶²¹

Страна	Доведение	Склонение	Содействие
Азербайджанская Республика	+	–	–
Республика Армения	+	+	+
Республика Беларусь	+	+	–
Грузия	+	–	–
Республика Казахстан	+	–	–
Кыргызская Республика	+	+	–
Республика Молдова	+	–	+
Российская Федерация	+	+	+
Республика Таджикистан	+	–	–
Туркменистан	+	+	–
Республика Узбекистан	+	+	–
Украина	+	+	+

⁶²¹ Систематизирована автором. Включены вышедшие из состава государства.

Таблица 3. Этапы развития уголовной ответственности за преступную причастность к самоубийству⁶²²

Этап / период	Нормативная база	Юридический состав
Древнерусское государство (IX–XVII вв.)	Церковный устав князя Ярослава Владимировича Русская Правда	косвенно регламентируется доведение до самоубийства как преступление нормы о «душегубстве» (убийстве), самоубийство регламентировалось как разновидность убийства (по сведениям из источников о подсудности)
Период образования и развития абсолютной монархии в России (к. XVII – XVIII вв.)	Артикул воинский 1715 г. Морской устав 1720 г. Свод законов Российской империи 1835 г.	самоубийство и покушение на него нормативно определены как преступления самоубийство и покушение на самоубийство наказуемы
Период абсолютизма (первая половина XIX в.)	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	впервые установлена ответственность за склонение и помощь (содействие) в совершении самоубийства доведение до самоубийства для специальных субъектов
Период реформ (вторая половина XIX в.)	Уложение о наказаниях уголовных и	соответствует Уложению 1845 г.

⁶²² Разработана автором.

	исправительных 1885 г.	
Советский период (с 1918 года до 1997)	Уголовный кодекс 1922 г. Уголовный кодекс 1926 г. Уголовный кодекс 1960 г.	склонение и подстрекательство (содействие) к самоубийству несовершеннолетнего лица, или лица заведомо неспособного понимать свойства или значение им совершаемого, или руководить своими поступками, при наступлении последствий в виде попытки совершения самоубийства или самоубийства подговор (склонение) и содействие на тех же условиях что и в УК 1922 г. доведение, при условии нахождения в материальной или иной зависимости, жестоким обращением или подобным путем доведение до самоубийства, при условии нахождения в материальной или иной зависимости, путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства
Современный период	Уголовный кодекс 1996 года	доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокое обращение или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего

	Изменения в УК РФ 2017 г. от 7.06.2017	склонение к совершению самоубийства содействие совершению самоубийства квалифицирующие признаки в доведении до самоубийства
	*Изменения УК РФ от 29.06.2017	значительное усиление санкций

Приложение 4. Анкета

Уважаемые коллеги!

Просим Вас принять участие в исследовании теории и практики уголовной ответственности за склонение и содействие совершению самоубийства и ответить на предложенные вопросы.

Ваши ответы помогут в выработке положений по совершенствованию уголовного законодательства в этом направлении.

1. Считаете ли вы обоснованным введение в 2017 году в Уголовный Кодекс РФ ст. 110¹ (Склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства) в её нынешней редакции?
1) Да; 2) Нет; 3) Затрудняюсь ответить.

2. Возможно ли, по вашему мнению, совершение преступления по ст. 110¹ в форме бездействия?
1) Да; 2) Нет; 3) Затрудняюсь ответить.

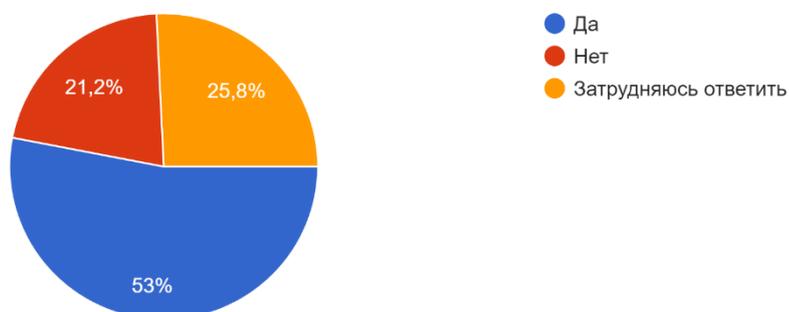
3. Что, по вашему мнению, можно считать иными способами склонения к совершению самоубийства?
1) Любые деяния, совершенные с целью склонить лицо к совершению самоубийства;
2) Любые деяния, которые повлияли на принятие лицом решения о совершении самоубийства;
3) Только деяния, носящие противоправный или аморальный характер;
4) Другое ...

4. Возможно ли, по вашему мнению, совершение склонения или содействия совершению самоубийства из корыстных побуждений?
1) Да; 2) Нет.

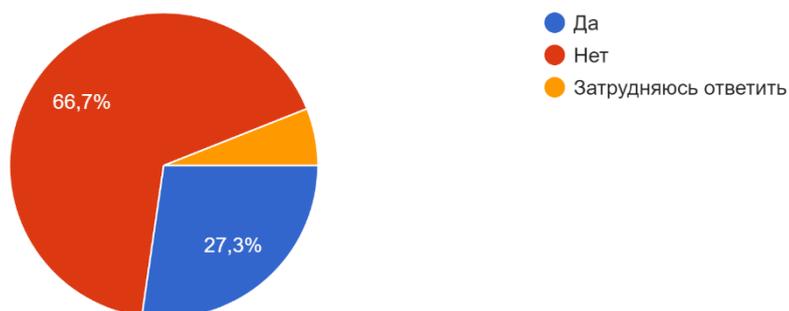
5. Считаете ли вы обоснованным использование термина «заведомо» в ч.3 ст. 110¹ только к определенным категориям потерпевших (беременной женщине и лицу, находящемуся в беспомощном состоянии или зависимости от виновного), но не к несовершеннолетнему лицу?
1) Да; 2) Нет; 3) Затрудняюсь ответить.
6. Нами предлагается внесение примечания к ст.110¹, на основании которого действия лица, склонившего к самоубийству несовершеннолетнего, не достигшего двенадцатилетнего возраста, подлежат квалификации как убийство. Поддерживаете ли вы это предложение?
1) Да; 2) Нет; 3) Затрудняюсь ответить; 4) Другое ...
7. Считаете ли вы обоснованным выделение в ст. 110¹ в качестве специального субъекта лицо, которое для сокрытия преступления или склонения к его совершению использует свое служебное положение (ввиду того, что служебная зависимость и служебное влияние на подчиненного имеют свои характерные признаки и являются отдельным сегментом влияния)?
1) Да; 2) Нет.
8. Не нарушается ли критерий систематизации Особенной части УК РФ введением в главу 16 ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» (ввиду того, что подобная организация посягает также на общественную безопасность)?
1) Да, нарушается; 2) Нет, не нарушается.

Приложение 4.1 Результаты опроса (анкетирования).

Считаете ли вы обоснованным введение в 2017 году в Уголовный Кодекс РФ ст. 110.1 (Склонение к совершению самоубийства и соде...ении самоубийства) в её нынешней редакции?
66 ответов

Возможно ли, по вашему мнению, совершение преступления по ст. 110.1 в форме бездействия?
66 ответов

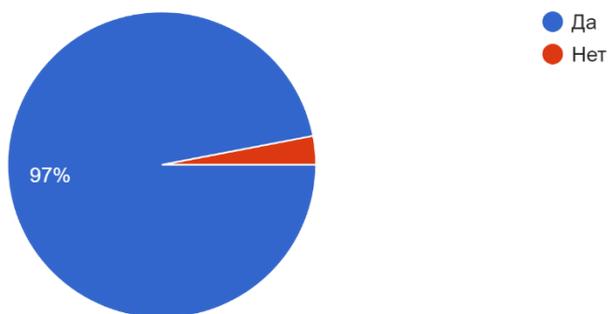

Что, по вашему мнению, можно считать иными способами склонения к совершению самоубийства?
66 ответов

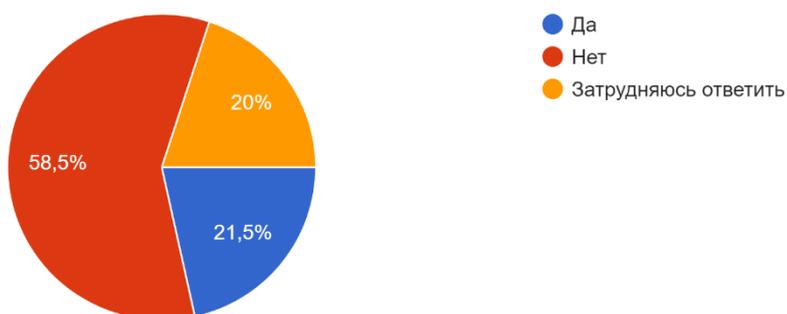
Возможно ли, по вашему мнению, совершение склонения или содействия совершению самоубийства из корыстных побуждений?

66 ответов

Считаете ли вы обоснованным использование термина «заведомо» в ч.3 ст. 110.1 только к определенным категориям потерпевших (беремене...овного), но не к несовершеннолетнему лицу?

65 ответов

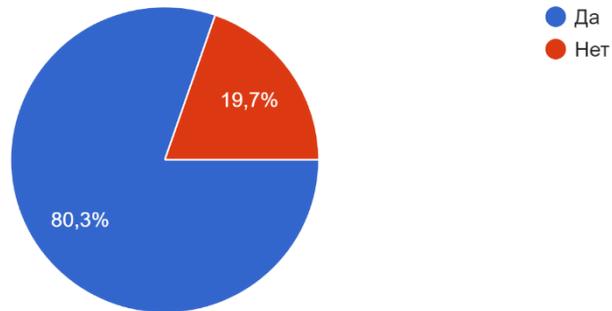
Нами предлагается внесение примечания к ст.110.1, на основании которого действия лица, склонившего к самоубийству несовершеннолет...ство. Поддерживаете ли вы это предложение?

66 ответов

Считаете ли вы обоснованным выделение в ст. 110.1 в качестве специального субъекта лицо, которое для сокрытия преступления или...ки и являются отдельным сегментом влияния)?

66 ответов

Не нарушается ли критерий систематизации Особенной части УК РФ введением в главу 16 ст. 110.2 «Организация деятельности, направл...осягает также на общественную безопасность)?

65 ответов

